

М. С. ДОКУЧАЕВ

В БОИ ШЛИ ЭСКАДРОНЫ

М.С.ДОКУЧАЕВ

В БОИ ШЛИ ЭСКАДРОНЫ

Боевой путь 7-го гвардейского
кавалерийского Бранденбургского
ордена Ленина, Краснознаменного,
ордена Суворова корпуса
в Великой Отечественной войне

МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1984

ББК 63.3(2)722
Д63

Рецензенты:

полковник в отставке, кандидат военных наук, доцент В. П. Горлов;
полковник в отставке В. Е. Зубаков.

Д 1304010000-208 42-85
068(02)-84

© Воениздат, 1984

ВВЕДЕНИЕ

Прошло уже много лет с того дня, как отгремели последние залпы Великой Отечественной войны, возвестившие о всемирно-исторической победе Советского Союза над фашистской Германией и ее сателлитами.

Крупный вклад в это общее дело внесла и славная советская кавалерия. Созданная и воспитанная ленинской партией и советским народом, она не только прошла свой героический боевой путь по полям сражений гражданской войны, но и вписала яркую страницу в летопись Великой Отечественной войны.

В начальный период кавалерия вела тяжелые оборонительные бои, прикрывая отход общевойсковых соединений, участвовала в решительных контрударах по флангам и тылам прорывавшихся группировок противника, дезорганизовывала его управление, подвоз материальных средств.

В последующем конница применялась для развития успеха на главных направлениях боевых действий и рейдов по тылам противника, как правило, в составе конно-механизированных групп (КМГ). Конница была представлена почти во всех крупных боевых операциях с первого до последнего дня войны. «Только в Московском сражении 1941—1942 гг. участвовало 15 кавалерийских дивизий, в Ростовской операции 1941 г. — 13, в битве за Сталинград — 8, на территории Венгрии — 9, в окончательном разгроме немецко-фашистских войск в Германии — 12 и непосредственно в битве за Берлин — 6»¹.

За успешное выполнение заданий командования в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками все кавалерийские соединения были преобразованы в гвардейские. Боевые дела конников по заслугам отмечались в приказах Верховного Главнокомандования.

Большую роль в руководстве кавалерией сыграло ее командование во главе с прославленным полководцем Маршалом Советского Союза С. М. Буденным. Свой талант и

¹ Информационный сборник кавалерии № 5. М., 1948, с. 3.

незаурядные способности в решении сложных боевых задач показали командиры корпусов П. А. Белов, Л. М. Доватор, Н. Я. Кириченко, М. П. Константинов, В. В. Крюков, Н. Р. Осликовский, И. А. Плиев, А. Г. Селиванов, С. В. Соколов, Т. Т. Шапкин, а также многие командиры кавалерийских дивизий, полков, эскадронов.

В суровые годы войны конники прошли через все ее испытания, героическими подвигами и свершениями они покрыли свои боевые знамена неувядаемой славой. Показательным в этом отношении является боевой путь 7-го гвардейского кавкорпуса, одного из прославленных соединений советской кавалерии в годы Великой Отечественной войны.

Героизм гвардейцев-конников навечно останется в памяти потомков и будет служить примером для будущих поколений.

Глава первая

В НАЧАЛЕ СЛАВНОГО ПУТИ

7-й гвардейский кавалерийский Браденбургский ордена Лепина, Краснознаменный, ордена Суворова II степени корпус в начале своей боевой деятельности имел наименование «8-й кавалерийский корпус».

Он был сформирован согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 4 января 1942 г. и последующей директиве Наркомата обороны СССР от 17 января 1942 г.¹ Следовательно, начальной датой образования корпуса считается 4 января 1942 г.

Первым командиром 8-го кавкорпуса был назначен генерал-майор П. П. Корзун, военкомом — бригадный комиссар И. В. Кузнецов, начальником штаба — полковник Г. П. Коблов.

Формирование корпуса проходило на Брянском фронте, в районе городов Елец, Ефремов, Чернь. Первой дивизией, вошедшей в состав корпуса, была 21-я горно-кавалерийская дивизия. За ней влилась 55-я кавалерийская дивизия, а затем — 112-я кавалерийская дивизия.

В связи с тяжелыми условиями, вызванными наступлением немецко-фашистских войск, формирование корпуса проходило ускоренными темпами.

До включения в состав корпуса 21-я и 55-я кавалерийские дивизии являлись самостоятельными соединениями, имели свою боевую историю и с первых дней Великой Отечественной войны принимали активное участие в боях против немецко-фашистских захватчиков.

Особенно примечательна в этом отношении 21-я горно-кавалерийская дивизия, которая являлась одним из первых формирований Советской Армии. Ее история началась с создания в апреле 1918 г. Симбирского кавалерийского полка. Этот полк до конца 1918 г. вел бои с белоказаками в районе Нижне-Уральска и ликвидировал их банды в Самар-

¹ ЦАМО, ф. 3475, оп. 356896, д. 1, л. 11.

ской губернии. Затем полк вошел в состав 1-й кавбригады 3-й Туркестанской дивизии.

В январе 1919 г. эта кавбригада выступила в направлении Актюбинск, Эмба с задачей ликвидировать в районе этих городов остатки белогвардейских войск Белова и Дутова. В октябре 1919 г., после ликвидации туркестанской пробки в городе Темір Актюбинской области, бригада дополнительно получила горную артиллерию, пополнилась личным составом и была преобразована в 7-ю кавалерийскую бригаду, начальником которой стал К. П. Ушаков.

В ноябре того же года бригада разгромила офицерский отряд, пытавшийся уйти от ударов Красной Армии через степи на Гурьев, освободила город Уил и загнала остатки белогвардейских банд в пустыню.

Зимой 1920 г. 7-я кавбригада совершила поход в Алайскую долину, окруженную со всех сторон горами, и впервые вместе с трудящимися установила там Советскую власть. За беспримерный подвиг, совершенный во время похода, 4-й кавполк этой бригады был награжден орденом Красного Знамени.

В первых числах марта 1924 г. 4-й кавполк из Куия-Ургенча двинулся в Каракумский поход. Без связи и опоры в тылу, базирясь на легкие средства транспортировки продовольствия и запасов воды, полк по мертвой пустыне прошел свыше 1000 км и подавил восстание басмачей в Хорезме, поднятое Джунаид-ханом, после чего остатки их бежали в Иран. За самоотверженность и героизм личного состава полк был удостоен Почетных революционных Красных знамен ЦИК СССР и Хорезма.

Вслед за 4-м кавполком в Хорезм прибыл 5-й кавполк. 6-й кавполк в это время закончил ликвидацию басмачества в Фергане, а затем в Самарканде.

В дальнейшем, вплоть до 1932 г., 7-я кавбригада (затем 2-я отдельная Туркестанская кавбригада) боролась с басмачами в Фергане, Кызыл-Арвате, Гиссарской долине, горах Бабатага, до Кушки включительно.

После завершения борьбы с басмачеством 2-я отдельная кавалерийская бригада в 1932 г. передислоцировалась в Фергану и была преобразована в 8-ю горно-кавалерийскую дивизию. 6 июля 1940 г. она получила новое наименование — 21-я горно-кавалерийская дивизия. Ее первым командиром был назначен полковник А. С. Жадов, удостоенный в годы Великой Отечественной войны высокого звания Героя Советского Союза и ставший в послевоенный период генералом армии.

В июле 1941 г. 21-я горно-кавалерийская дивизия (командир — полковник Я. К. Кулиев) была отправлена на фронт, имея в своем составе 67-й Краснознаменный, 17-й и 112-й горно-кавалерийские полки, артиллерийский и бронетанковый дивизионы и другие отдельные подразделения.

Выгрузившись на станции Унеча, дивизия сразу же приняла активное участие в боях против немецко-фашистских захватчиков в составе 13-й армии.

В последующем, пополнившись и перейдя на штаты военного времени, 21-я горно-кавалерийская дивизия 2 августа 1941 г. вступила в бой с механизированными и танковыми частями армии Гудериана, прорвавшими оборону советских войск в районе Мстиславль, Кричев и продвигавшимися в направлении Рославля. Ведя бой с превосходящими силами противника, дивизия нанесла им большой урон в живой силе и технике.

В середине августа дивизия удерживала район Хотимска, а затем действовала по тылам противника в районе Клетня, Унеча, Почеп. 26 августа она вышла из рейда, заняла оборону по левому берегу Десны в полосе Трубчевск, Сагутьево и, ведя бой с частями 29-й моторизованной дивизии противника, не позволила им форсировать реку.

8 сентября 21-я горно-кавалерийская дивизия получила приказ командующего Брянским фронтом к исходу 9 сентября овладеть городом Ямполь. Главная роль в этом отводилась 112-му кавалерийскому полку под командованием капитана Х. Л. Харазия. Полк нанес внезапный удар по врагу и привел его в замешательство. Это позволило без особых потерь очистить город и отбросить от него противника.

Гитлеровцы не могли смириться с потерей важного в их планах населенного пункта и 10 сентября бросили против 112-го кавалерийского полка до двух полков пехоты, поддержанных большим количеством танков и бронемашин. Полк отбил эту атаку, нанеся серьезный урон немецко-фашистским захватчикам.

В дальнейшем атаки противника повторялись по нескольку раз в день. Несмотря на значительное превосходство в силах, ему так и не удалось взять реванш за поражение и выбить конников Кулиева из Ямполья.

21-я горно-кавалерийская дивизия успешно выполнила приказ командующего Брянским фронтом и до 13 сентября удерживала город. Сдав оборону Ямполья частям 298-й стрелковой дивизии, она вышла на северную окраину города Глухов, где завязала неравные бои с танками и пехотой против-

ника, отвлекая на себя активными действиями глуховскую группировку противника.

Затем дивизия снова перебрасывается к Ямполю и вновь ведет ожесточенные бои.

30 сентября противник, прорвав танковыми соединениями оборону в направлении Середина-Буда, Севск, создал угрозу окружения 13-й армии. Отходя с тяжелыми боями на восток, дивизия совершает 130-километровый марш и занимает оборону по реке Свапа, прикрывая отход и выход из окружения частей армии.

Выполнив эту задачу, 28 октября дивизия сосредоточивается в районе Цветово, юго-западнее Курска. 5 ноября она получает задачу задержать противника, продвигавшегося по дороге Чернь — Ефремов, и оттянуть тем самым часть сил с тульского направления.

Своими смелыми и дерзкими ночными налетами на занятые врагом населенные пункты дивизия отвлекла на себя его 176-ю моторизованную дивизию. Один из них был сделан на окраину города Чернь в ночь на 9 ноября 1941 г. эскадрон под командованием лейтенанта А. П. Зотова. Разгромив штаб батальона, перебив большое количество солдат и офицеров, захватив пленных и ценные документы, эскадрон почти без потерь возвратился в свою часть. В этих боях показали кавалерийскую удачу многие бойцы и командиры дивизии.

18 ноября 21-я горно-кавалерийская дивизия выходит на доукомплектование в Липецк, передав свой личный состав 55-й кавдивизии. В начале 1942 г. дивизия организационно входит в состав 8-го кавалерийского корпуса.

Отличилась в боях и вошедшая к тому времени в 8-й кавкорпус 55-я кавалерийская дивизия. Почти с первых дней войны дивизия активно действовала на Брянском фронте. Своими лихими рейдами и ударами по тылам врага она сыграла важную роль в разгроме немецко-фашистских войск, рвавшихся к Москве.

55-я кавалерийская дивизия была сформирована по директиве Ставки Верховного Главнокомандования в период с 12 июля по 5 августа 1941 г. в составе трех кавалерийских полков и отдельного бронеэскадрона.

Первым ее командиром являлся генерал-майор К. Г. Калмыков, военкомом дивизии — полковой комиссар К. И. Кюрюгин, начальником штаба — полковник К. Н. Ильинский.

В состав дивизии входили кавалерийские полки: 78-й (командир полковник А. Л. Сологубовский), 84-й (ко-

мандир подполковник Н. К. Шведов), 87-й (командир майор М. Мозгалевский).

5 августа, закончив формирование, дивизия погрузилась в эшелоны и выступила на Брянский фронт. 10 августа она сосредоточилась в районе села Красный Рог и вошла в состав 50-й армии.

По приказу командующего армией дивизия ночью 15 августа вышла на марш и за городом Почеп около деревни Житня головным отрядом в составе 3-го эскадрона 78-го кавполка под командованием старшего лейтенанта Митина вступила в бой с отрядом немецко-фашистских войск, действовавшим в направлении Почепа. Это было первое боевое крещение бойцов и командиров 55-й кавалерийской дивизии, положившее начало славным делам ее личного состава.

В дальнейшем, сбив заслоны и обходя почепскую группировку противника, дивизия устремилась в тыл врага. Несколько дней она вела бои с частями, действовавшими в районе деревень Акуличи, Мужиново и станции Клетня, уничтожала их технику и живую силу, осуществляла разведку, разрушала коммуникации и минировала дороги.

25 августа дивизия выступила на соединение с частями 50-й армии и вышла к тракту Клетня — Мужиново. На этом участке разведка обнаружила оживленное движение автоколонн с пехотой и грузами, которое осуществлялось без надежной охраны. Это давало возможность нанести противнику внезапный и сильный удар.

Под прикрытием сумерек и лесистой местности передовой отряд незаметно подошел к тракту и при поддержке артиллерии сбил гитлеровцев. Противник не рассчитывал, что в его тылу могли оказаться части Советской Армии да еще с артиллерией. В панике он побросал технику и отступил в лес.

Особенно серьезный урон врагу нанесла артиллерия. На тракте осталось большое количество подбитых машин и трупов солдат и офицеров. В легковой машине были взяты ценные штабные документы. Удар оказался настолько сильным, что гитлеровцы четыре часа не могли опомниться от него. Дивизия успешно закончила рейд и заняла оборону в 40 км юго-западнее Брянска.

В дальнейшем уже в составе 13-й армии 55-я кавдивизия вела оборонительные бои на восточной окраине Ямполья. Утром 25 сентября после артиллерийской подготовки она перешла в наступление на город, однако в течение пяти последующих дней ее наступательные действия успеха не имели.

29 сентября разведгруппа 84-го кавполка захватила гитлеровского офицера, который показал, что в Ямполе сосредоточились два полка немецкой пехоты и до 150 танков. Группировка противника, действовавшая перед 298-й стрелковой и 55-й кавалерийской дивизиями, должна была 30 сентября — 1 октября перейти в решительное наступление.

Добытые сведения вместе с пленным офицером немедленно были доставлены в штаб 13-й армии. Данные, полученные от него, полностью подтвердились.

30 сентября против левого крыла Брянского фронта перешла в наступление 2-я танковая группа Гудериана, имевшая в своем составе до 15 дивизий, в том числе 10 танковых и моторизованных.

«Левифланговые соединения 13-й армии оказали упорное сопротивление пехоте и танкам противника, наступавшим из района Ямполь. Части 298-й стрелковой дивизии полковника М. Е. Ерохина и 55-й кавалерийской дивизии генерала К. Г. Камыкова стойко удерживали занимаемые позиции. Только к полудню соединения 47-го механизированного корпуса противника при мощной поддержке артиллерии и авиации выжили в оборону кавалерийской дивизии, отбросив ее в северо-восточном направлении...»¹

Началась Брянская оборонительная операция, являвшаяся составной частью битвы под Москвой, в которой первый удар противника на себя наряду с другими соединениями Советской Армии приняла 55-я кавалерийская дивизия.

В полдень 30 сентября около 50 танков с пехотой прорвали оборону 298-й стрелковой дивизии и стали обходить 55-ю кавдивизию.

Прорвавшиеся танки и пехота противника устремились к Хутор-Михайловскому, отрезая пути отхода советским войскам на Севск. Части дивизии, отходя, вели неравный бой. Наши бойцы и командиры дрались за каждый рубеж.

Весь день длился жестокий бой, в котором противнику был нанесен большой урон, особенно во время атаки гитлеровцев силами до батальона против 4-го эскадрона 78-го кавполка, которым командовал капитан М. Г. Бабин. Под прикрытием танков и артиллерийского огня гитлеровцы шли в полный рост, поливая свинцом из своих автоматов. Однако они столкнулись со стойкостью наших воинов. Большую роль сыграл в этом боевой опыт командира эскадрона. Капитан Бабин тактически грамотно расставил огневые сред-

¹ Мурьев Д. З. Провал операции «Тайфун». М., 1972, с. 51.

ства и бойцов. Благодаря этому эскадрон сумел отсесть пехоту противника от танков и уничтожить ее. Своим личным примером комэск вдохновлял бойцов на победу в бою.

Стойко сражались с фашистами бойцы и командиры командантского эскадрона штаба дивизии под командованием старшего лейтенанта Панкрашкина, около трех часов сдерживая натиск превосходящих сил врага и обеспечивая выход из боя частей дивизии. До последнего снаряда бились, оказавшись в окружении, артиллеристы 84-го и 78-го кавалерийских полков. Они подбили 8 танков, 5 бронетранспортеров и косили пехоту противника картечью. Частями дивизии в этих боях было уничтожено более 1500 гитлеровцев¹.

Под покровом ночи дивизия отошла с занимаемых позиций и к утру 1 октября в районе хутора Никитский оказалась в окружении. Выход для нее был один — Хинельским лесом пробиваться к своим частям на восток.

В полдень дивизия, имея большое количество раненых, начала движение в район деревни Слепухино. Она прибыла туда к исходу дня, но встретилась там с сильной группировкой противника, наступавшей по Глуховскому шоссе на Севск. Командир дивизии полковник К. В. Фиксель² принял решение с боем пробиться через шоссе между деревнями Веселая Калина и Ясное Солнце.

В полночь дивизия подошла вплотную к шоссе и сосредоточилась на опушке небольшого леса у хутора Дальницкий. По шоссе непрерывным потоком двигались колонны танков, автомашин, артиллерии. Воспользовавшись тем, что один танк встал на середине шоссе (видимо, заглох мотор), в связи с чем образовались пробка и разрыв колонны, наши батареи быстро переправились на другую сторону большака и расставили огневые средства. По условному сигналу командира по колонне противника на участке в 1,5 км был открыт ураганный огонь, который привел врага в полное смятение. В течение часа подразделения дивизии непрерывно вели уничтожающий огонь по гитлеровцам, в результате которого им был нанесен большой урон в живой силе, уничтожено 45 автомашин, 6 танков, 5 бронетранспортеров, несколько орудий³.

Дивизия вышла из окружения и 3 октября сосредоточилась на левом берегу реки Свапа. Приведя себя в порядок, она заняла оборону на рубеже Беляево, Кошары с задачей не допустить прорыва противника на восток.

¹ ЦАМО, ф. 202, оп. 5, д. 195, л. 9.

² Вступил в командование дивизией 17 сентября 1941 г.

³ ЦАМО, ф. 202, оп. 5, д. 195, л. 10.

До конца октября дивизия прикрывала выход частей группы генерала А. П. Ермакова и 13-й армии с правого берега рек Свапа и Сейм, после чего поступила в резерв Брянского фронта и, совершив марш через Курск, Щигры, Ливны, сосредоточилась в Ельце, где находилась на отдыхе до середины ноября 1941 г.

В последующем дивизия была переброшена по железной дороге на станцию Хомутово. Перед ней была поставлена задача выйти в район Каменское, что 20 км западнее Ефремова, и нанести удар по тылам моторизованных частей противника, действовавших в направлении Ефремова. Однако, заняв Каменское и Новоселки, 55-я кавдивизия столкнулась с ожесточенным сопротивлением противника, в результате чего вынуждена была перейти к обороне. До 4 декабря она вела сдерживающие оборонительные бои, имея перед собой 262-ю пехотную дивизию с танками и бронемашинами. Нанося противнику большой урон, дивизия изматывала его живую силу и препятствовала дальнейшему продвижению.

В это время в соответствии с общим замыслом Ставки Верховного Главнокомандования командующий Юго-Западным фронтом Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко решил нанести удар из района Тербулы во фланг и тыл елецко-ливневской группировки противника с одновременным ударом в обход с севера. Сходящиеся удары войск фронта из районов севернее и южнее Ельца должны были привести к окружению и уничтожению главных сил елецкой группировки противника.

Выполнение указанной задачи возлагалось на войска 13-й армии генерал-майора А. М. Городнянского, которые наносили удар с северо-востока по елецкой группировке. Командующий армией для выполнения поставленной задачи создал ударную группу в составе 307-й стрелковой и 55-й кавалерийской дивизий и 57-й стрелковой бригады НКВД. Войска оперативной группы генерала Ф. Я. Костенко (5-й кавкорпус, 1-я гвардейская и 124-я стрелковые дивизии, 34-я мотострелковая бригада) наносили удар с юго-востока¹.

6 и 7 декабря группы перешли в наступление. К исходу 16 декабря они продвинулись на 80—100 км, нанесли противнику огромный урон, освободив около 400 населенных пунктов, в том числе города Ефремов и Елец.

Это были первые, большого военного и политического

¹ См.: Муринев Д. З. Провал операции «Тайфун». с. 263.

значения успехи Юго-Западного фронта, достигнутые при проведении Елецкой операции в ходе развернувшегося контрнаступления под Москвой.

«В результате Елецкой наступательной операции войска Юго-Западного фронта не только восстановили положение на правом крыле фронта, но и оказали существенную помощь Западному фронту в разгроме 2-й танковой армии противника...»¹.

В этой операции 55-я кавдивизия, входившая в состав группы генерал-майора К. С. Москаленко, вела бои за населенные пункты Тросна, Новка, Александровка, Телегино, Подхорошее, а затем, преследуя противника, освобождала Ромашково, Прилены, Майоровку, Жадовку, Бахтиарово, Васильевку, Глотова и другие. 14 декабря дивизия вышла в район Россошное и совместно с 1-й гвардейской стрелковой дивизией и 57-й стрелковой бригадой НКВД овладела этим населенным пунктом.

Несмотря на большие потери, дивизия продолжала преследовать отходившего противника. До 2 января 1942 г. она вела бои с частями 95-й пехотной дивизии за Корсунь и Труды Меряева, после чего была выведена в резерв Брянского фронта.

За время контрнаступления под Москвой 55-я кавдивизия освободила 75 населенных пунктов, нанесла значительный урон противнику, уничтожив около 7 тыс. фашистов, 67 автомашин, 17 танков, 7 бронемашин, 4 самолета, большое количество снаряжения и боеприпасов².

За пять с лишним месяцев боев с немецко-фашистскими захватчиками в дивизии выросли замечательные люди, доказавшие на полях сражений свою безграничную преданность Коммунистической партии и социалистической Родине. За умелые боевые действия и проявленные при этом храбрость и мужество многие командиры, политработники и бойцы были награждены орденами и медалями.

Большие организаторские способности, умение решать сложные боевые задачи показали командир дивизии полковник К. В. Фиксель и военком старший батальонный комиссар И. Д. Савенков, за что они были награждены орденом Красного Знамени.

Смелым и решительным командиром в боях был подполковник В. Э. Пучинский. Полк, которым он командовал, постоянно действовал на главных направлениях дивизии,

¹ Мурьев Д. З. Провал операции «Тайфун», с. 266.

² ЦАМО, ф. 202, оп. 5, д. 195, л. 20.

имел большие успехи и нанесил противнику значительный урон. За проявленные героизм и мужество подполковник В. Э. Пучинский награжден орденом Красной Звезды.

Таким же орденом были отмечены заместитель командира 78-го кавполка майор Б. М. Петкевич, командир пулеметного эскадрона 87-го кавполка капитан Ф. Г. Нелидов, саинструктор А. И. Лебединский и другие. Политрук 84-го кавполка П. И. Самолаев, командир отделения пулеметчиков сержант П. Г. Соболев, заместитель политрука 2-го эскадрона 78-го кавполка В. М. Овсянников, командир сабельного отделения П. И. Гоголин и старший сержант И. Крепак, впоследствии лейтенант, командир эскадрона, были награждены медалью «За отвагу».

10 января 1942 г. 55-я кавалерийская дивизия вошла в 8-й кавалерийский корпус.

В мае 1942 г. в 8-й кавкорпус прибыла 112-я башкирская кавдивизия (командир полковник М. М. Шаймуратов, военком батальонный комиссар М. З. Назыров, начальник штаба полковник И. И. Голенев).

112-я кавдивизия была сформирована по ходатайству Президиума Верховного Совета Башкирской АССР и Областного комитета ВКП(б), удовлетворенному Постановлением Государственного Комитета Обороны от 13 ноября 1941 г.

11 апреля 1942 г. 112-я кавалерийская дивизия закончила свое формирование и 17 апреля по железной дороге выступила на фронт. 2 мая она выгрузилась на станции Турдей Курской области, где в последующем занимала оборону и получила свое первое боевое крещение.

В апреле — мае в корпус влились 148-й артиллерийско-минометный полк и 263-й отдельный конно-артиллерийский дивизион.

Шел ускоренный процесс пополнения корпуса соединениями и частями, хотя наряду с этим ему приходилось выполнять и боевые задачи.

Так, с января до конца марта 1942 г. 21-я и 55-я кавалерийские дивизии и четыре лыжных батальона вели боевые действия в районе Литвиново, Гремяче (40 км северо-западнее города Чернь). 26 мая по приказу командующего Брянским фронтом 55-я кавалерийская дивизия была перебросена в район поселка Верховье. Там она находилась на второй оборонительной полосе в готовности вести борьбу с парашютными десантами противника. С 13 июня дивизия перешла в оперативное подчинение командующего 48-й

армией и вела оборонительные бои на рубеже Гагаринский хутор, Ракзино, Полипявка.

В связи с подготовкой противником весеннего наступления корпус занимался оборудованием ефремовского узла сопротивления.

Время формирования 8-го кавалерийского корпуса плодотворно использовалось для боевой и политической подготовки личного состава с учетом накопленного опыта, изучения нового пополнения и сколачивания сабельных и артиллерийских подразделений.

Вместе с тем велась большая партийно-политическая работа, в подразделениях создавались партийные и комсомольские организации, проводились агитационно-массовые мероприятия. Вся работа политорганов строилась в основном на глубоком изучении и разъяснении приказов Верховного Главнокомандующего, речей и выступлений руководителей Коммунистической партии и Советского государства.

Воины-кавалеристы понимали и отдавали себе отчет в том, что вскоре им придется драться с хорошо вооруженным и обученным противником, имевшим богатый опыт ведения боевых действий. Под руководством своих командиров и политработников они всесторонне готовились к предстоящим боям. Досконально изучали вверенное им оружие и способы наиболее эффективного его применения.

К концу июня 1942 г. 8-й кавалерийский корпус закончил период своего организационного становления и представлял собой полнокровное кавалерийское соединение, способное успешно решать возложенные на него задачи.

Глава вторая

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

Лето 1942 г. по праву можно назвать жарким, и не только потому, что стояла невыносимо знойная погода, а главным образом из-за накала боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны.

Враг рвался на Кавказ и к Сталинграду, настойчиво сжимал кольцо вокруг Ленинграда, не оставляя мысли взять реванш за поражение под Москвой.

К этому времени Советская Армия уже целый год вела упорные бои с заклятым врагом, оккупировавшим значительную часть европейской территории нашей страны. Несмотря на потерю многих экономически развитых районов, промышленность постепенно пабираала темпы, советские люди напряженно трудились в тылу, отдавая все свои силы фронту, делу победы над врагом.

Тяжелая обстановка сложилась в это время и на Брянском фронте. Дело в том, что летом 1942 г. здесь развернулись весьма важные события, решавшие исход и судьбу боевых действий не только этого, но и других фронтов. Немецко-фашистское командование, подготовив к этому времени большое наступление на южном крыле советско-германского фронта, первый удар нанесло на воронежском направлении с целью разгромить войска Брянского фронта и создать благоприятные условия для последующего наступления на кавказском и сталинградском направлениях.

В результате этого удара из района 100—110 км восточнее Курска 28 июня противник прорвал оборону советских войск в стыке 13-й и 40-й армий на участке Кудрино и южнее по реке Тим и при поддержке танковых соединений и авиации развернул стремительное наступление на Касторное. Одновременно противник нанес удар в восточном направлении, чтобы захватить Воронеж. К тому же он начал продвигаться на север в направлении Тербуны, Солдатское, Борки, введя в бой свежую 82-ю пехотную дивизию.

зию с приданными ей тапковыми частями и подразделениями.

Под давлением превосходящих сил противника части Советской Армии начали отходить на восток и северо-восток, оказывая им упорное сопротивление.

Создавалась крайне тяжелая и угрожающая левому флангу 13-й армии обстановка. Части 40-й армии оказались в окружении и предпринимали меры с боем соединиться с 8-м кавалерийским корпусом, который еще 21 июня по приказу командующего Брянским фронтом вышел (без 55-й кавдивизии) из районов дислокации и после 150-километрового марша сосредоточился в 40 км юго-западнее города Елец, где занял подготовленный рубеж обороны по реке Олым в готовности нанести контрудар в направлении Долгоруково, Ливны.

«С волнением мы готовились к предстоящим боям с немецко-фашистскими захватчиками, — рассказывает бывший разведчик взвода управления 2-й батареи 148-го артиллерийско-минометного полка С. А. Кузнецов. — Стояла жаркая, сухая погода. По обе стороны реки Олым колосились хлеба. Не верилось, что идет жестокая война. Со своим земляком — москвичом Мельниковым с наблюдательного пункта батареи мы следили за противником, его передвижением, засекали огневые точки. Враг готовился к наступлению, готовились и мы к его отражению. После массированного авиационного удара и артиллерийской подготовки гитлеровцы перешли в наступление, которое было встречено прицельным и заградительным артиллерийским огнем. Атака противника захлебнулась, но он продолжал лезть напролом».

1, 2 и 3 июля противник крупными силами неоднократно переходил в наступление против 21-й и 112-й кавалерийских дивизий 8-го кавкорпуса, но, получив должный отпор, перешел к обороне.

Командир корпуса полковник И. Ф. Лунёв, оценив обстановку, поставил дополнительные задачи кавдивизиям по обеспечению выхода из окружения частей 40-й армии. Ведя упорные бои, корпус затем пропустил через свои боевые порядки отдельные разрозненные группы наших войск с матчастью и оружием общей численностью до 15 тыс. человек.

4 июля противник вновь обрушился на соединения корпуса, а также на соседние 106-ю стрелковую, 15-ю и 107-ю мотострелковые бригады, которые, не выдержав патиска противника, стали отходить.

Вся тяжесть удара теперь легла на 21-ю и 112-ю кав-

лерийские дивизион. Особенно упорные бои в этот день разгорелись на участке 112-й кавдивизии. Противник силами до четырех батальонов пехоты с танками и артиллерией начал наступление на ее полки, нанося главный удар по 294-му кавполку, который оборонял Борки, Малые Борки, Синий Камель.

Завязались упорные бои, изобиловавшие десятками героических подвигов наших бойцов и командиров.

Особо отличился в этих боях пулеметный расчет старшего сержанта Юлмухаметова. Отражая многочисленные атаки противника, командир расчета лично уничтожил большое количество гитлеровцев, которые лезли напролом под огонь его пулемета. Расчет выполнил поставленную перед ним боевую задачу.

Показал себя отважным в бою также старший связист ефрейтор Вагазов. Под разрывами мин и снарядов десятки раз он выходил на порывы линий связи и устранял их.

Храбро сражались на всех участках сабельники. Огнем из автоматов, винтовок и штыками они отбрасывали нападавшего на них врага.

В течение дня полк ни на шаг не отступил с занимаемых позиций, нанеся значительный урон гитлеровцам в живой силе и технике.

Не добившись успеха в полосе 112-й кавдивизии, вечером противник двумя пехотными полками, полком конницы при поддержке танков перешел в наступление на Урицкое в полосе обороны 21-й кавалерийской дивизии. Упорно сопротивляясь и неся большие потери, части дивизии начали отходить. К исходу дня противник овладел населенными пунктами Никольское, Володаровка, Новоселки, Урицкое.

Общее положение оставалось крайне напряженным. Оно осложнялось еще и тем, что корпус за четыре дня боев понес значительные потери и, не сдержав противника в своей полосе обороны, открывал ему дорогу на Елец и для дальнейших действий на Воронеж. Кроме того, гитлеровским войскам представлялась возможность после прорыва обороны свободно маневрировать по тылам 13-й армии.

Командир корпуса полковник И. Ф. Лупёв и бригадный комиссар И. В. Кузнецов, командиры и политработники в трудные моменты боевых действий находились на самых ответственных участках и принимали неотложные меры к восстановлению положения. Штаб и политотдел, управляя боем и ведя партийно-политическую работу сре-

ди бойцов и командиров, в то же время занимались комплектованием подразделений из разрозненных частей 40-й армии, вышедших из окружения.

Рано утром 5 июля в район Долгоруково прибыла 55-я кавалерийская дивизия, вышедшая из оперативного подчинения 48-й армии. Ее появления никто не ожидал, особенно в столь критический момент. Дивизии сразу же были поставлены задачи — занять рубеж Дапиловка, Олымчик, остановить продвижение немецко-фашистских войск на север и обеспечить левый фланг 21-й кавалерийской дивизии.

Однако при выдвижении на заданный рубеж 55-я кавалерийская дивизия вынуждена была перейти к поспешной обороне, так как противник вновь предпринял наступательные действия и уже занял Олымчик.

Утром до батальона гитлеровцев с 23 танками перешли в наступление на 78-й кавполк. Через некоторое время такая же примерно группировка после интенсивного артиллерийского и минометного обстрела атаковала 87-й кавполк. Развернулись упорные бои. Неся потери, 55-я кавдивизия с величайшим напряжением сумела остановить противника, уничтожив при этом большое количество его живой силы, 12 танков, десятки автомашин и орудий. Противник, не добившись успеха на поле боя, бросил против 55-й кавдивизии авиацию, которая в течение дня несколькими группами (до 30 самолетов) бомбила ее боевые порядки, штабы и тыловые подразделения в районе Козинки. Своей стойкостью и ценой больших потерь 55-я кавалерийская дивизия сумела спасти положение на этом участке фронта.

6 июля командующий Брянским фронтом по аппарату передал следующий приказ:

«Командиру 8-го кавкорпуса полковнику Лунёву и бригадному комиссару Кузнецову организовать и провести короткий контрудар своими силами и силами танковых бригад с задачей: нанести поражение противнику и отбросить его из занимаемых районов»¹.

В развитие этого приказа полковник Лунёв решил соединениями корпуса с приданными частями ночной атакой уничтожить прорвавшихся гитлеровцев и восстановить рубеж обороны по реке Олым на участке Борки, Новоселки, Урицкое, Березовка.

Утром 6 июля корпус начал наступление. Одновремен-

¹ ЦАМО, ф. 3469, оп. 211274, д. 1, л. 13.

но перешел в наступление и противник. На широком фронте разгорелись встречные бои, в которых участвовало огромное количество огневых и танковых средств. Наступлению сторон предшествовала 30-минутная артподготовка.

Противник наносил свой главный удар в направлении Александровка, Натальевка, Малые Борки, Синий Камень. В районе Борки он организовал через Олым переправу и пытался перебросить до батальона пехоты. На ликвидацию этой группы был брошен 3-й эскадрон 275-го кавполка под командованием лейтенанта Б. М. Мамбеткулова, возглавлял эту контратаку командир полка майор Т. Т. Кусимов. В ходе ее противник был отброшен, потеряв до роты пехоты.

В результате упорных боев к исходу 6 июля противнику все же удалось потеснить части 8-го кавалерийского корпуса.

На следующий день, утром, гитлеровцы вновь перешли в наступление, однако, несмотря на их превосходство в силах, дивизии корпуса в течение почти двух суток прочно удерживали занимаемые ими позиции. Кроме того, корпус с приданными ему 201-й танковой и 106-й стрелковой бригадами, а также во взаимодействии с 1-й гвардейской стрелковой дивизией нанес силами 55-й кавалерийской дивизии удар по противнику в направлении Михайловка, Березовка.

Преодолевая сопротивление, 78-й кавполк ворвался в деревню Козинка. Завязались ожесточенные и кровопролитные уличные бои. Каждый дом брался с боем. Действуя совместно с подразделениями 201-й танковой бригады, 78-й кавполк утром 9 июля овладел Козинкой. Несмотря на большие усилия, 87-й кавполк смог только подойти к Никольскому. Однако под ударами значительных сил противника и под угрозой окружения эти полки вынуждены были отойти на прежние рубежи.

Вечером 55-я кавдивизия по приказу штаба корпуса вновь перешла в наступление на Козинку, но не добилась положительных результатов. Наступление других соединений корпуса проходило с переменным успехом.

В дальнейшем вплоть до 12 июля продолжались бои, в которых неоднократно переходили в наступление части 21-й горно-кавалерийской дивизии против 82-й пехотной дивизии гитлеровцев и части 55-й и 112-й кавалерийских дивизий против 377-й пехотной дивизии противника.

За прошедший период боевых действий особенно большие потери в людях и конях понесла 55-я кавдивизия.

В тяжелом положении также оказались 21-я и 112-я кавалерийские дивизии.

Вскоре 8-й кавкорпус перешел в оперативное подчинение командующего 38-й армией. 30 июля в него вошла 73-я кавалерийская дивизия (командир полковник И. Т. Чаменко), в ночь на 3 августа сменившая части 55-й кавдивизии на рубеже Козинка, Тербуны. 10 августа 73-я кавдивизия вошла в 55-ю кавдивизию и приняла ее номер.

В середине августа 8-й кавалерийский корпус, выполняя приказ командующего 38-й армией, перешел к обороне с задачей не допустить прорыва танков и пехоты противника в направлении Бурдино, Долгуша. В обороне корпус находился до 9 октября 1942 г. и наряду с выполнением поставленной задачи предпринимал также частные наступательные действия.

Так, 28 августа десант 67-го кавалерийского полка на 30 танках, прорвав линию фронта, ворвался в Ольховатку и уничтожил большое количество живой силы противника, 9 орудий, около 50 автомашин и много другой техники. Все 175 десантников за храбрость и отвагу были награждены орденами и медалями.

В ходе оборонительных боев широко развернулось снайперское движение. Оно получило всестороннюю поддержку командования и политорганов, регулярно освещалось в печати и устной пропаганде.

Конники быстро освоили этот вид боевых действий. Особенно отличались сибиряки-алтайцы и воишы-башкиры. Многие из них были потомственными охотниками, умели выслеживать зверя, выбирать место для стрельбы и применять естественную маскировку.

Каждый снайпер вел счет уничтоженных им гитлеровцев. У некоторых на счету было по 50 и более убитых фашистов.

Несмотря на то что 8-й кавалерийский корпус с 28 июня по 9 октября участвовал в боях впервые после формирования, его соединения и части показали хорошую слаженность, боевую выучку и стойкость. Командиры всех степеней умело применяли различные формы ведения боя, тесно взаимодействовали и вовремя оказывали друг другу необходимую помощь.

Окрепла и закалилась в жарких боях 112-я кавалерийская дивизия. За подвиги в этих боях 97 бойцов и командиров были награждены орденами и медалями. Среди них рядовые Г. Абдуллин, А. Алимов, М. Дроздов, Г. Хусаинов; командиры эскадронов Б. Мамбеткулов, Ш. Сири-

тулов, Н. Колесник; артиллеристы С. Хабилов, Г. Гиниятуллин, А. Газимуллин; командиры полков Т. Кусимов, Г. Махаев, Г. Нафиков (посмертно); комиссары полков С. Алибеев, Б. Сайтгалин, Х. Ахметов; командир дивизии М. Шаймуратов и многие другие¹.

Проявила вновь свои высокие боевые качества 21-я горно-кавалерийская дивизия. Получило первое боевое крещение пополнение 55-й кавалерийской дивизии, прибывшее из Алтайского края. Сибиряки стойко держались в бою и, несмотря на значительное превосходство противника в живой силе и технике, наносили по нему удары и твердо удерживали занимаемые позиции. Многие из них были отмечены высокими наградами Родины.

В целом 8-й кавалерийский корпус с честью выполнил поставленные перед ним задачи, в чем несомненно сказалась всесторонняя подготовка личного состава, которая проводилась в период его формирования.

¹ См.: Шли лихие эскадроны. Уфа, 1981.

Глава третья

В КОНТРАНАСТУПЛЕНИИ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

Летом и осенью 1942 г. внимание всех советских людей и мировой общественности было приковано к грандиозному сражению, развернувшемуся у великой русской реки Волги.

Пристально следила за событиями под Сталинградом и мировая реакция. От результатов и исхода этого сражения во многом зависела тогда дальнейшая расстановка сил на международной арене. В ожидании поражения Советской Армии в этой битве готовились к вступлению в войну против Советского Союза на востоке — милитаристская Япония и на юге — Турция.

Битва под Сталинградом явилась одной из самых кровопролитных в истории войн. На этом направлении были втянуты в затяжные и изнурительные бои огромные силы.

Гитлер намеревался захватить Сталинград — один из важных в военном и экономическом отношениях центров Поволжья, откуда затем нанести удар по Москве и восточнее ее.

Однако под Сталинградом гитлеровские войска столкнулись с таким упорным сопротивлением, какого они не встречали никогда ранее. В ходе боевых действий, нанося врагу колоссальный урон, защитники Сталинграда покрыли себя неувядаемой славой. Они дрались с изумительным мужеством и героически выстояли.

К ноябрю советский народ и его славные воины в течение полутора лет продолжали вести все параставшую по своему пакалу ожесточенную борьбу с армиями гитлеровской Германии и ее сателлитов. Они не только с честью выдержали выпавшие на их долю испытания, закалились в ходе сражений, но и сумели создать к этому времени слаженное военное хозяйство. Свою несокрушимую силу показали социалистическая промышленность, колхозный строй, дружба народов нашей страны.

В этих тяжелых условиях закалилась и обогатилась опытом Коммунистическая партия Советского Союза, как никогда проявилась ее руководящая и направляющая сила.

За полтора года суровой войны советские люди многому научились, многое потеряли, но и много приобрели. А главное, они только теперь по-настоящему поняли, что имели и чего хотят лишиться их подлый враг.

На протяжении четырех месяцев героической обороны Сталинграда все ждали перелома, и он наступил 19 ноября, когда, создав благоприятные условия, Советская Армия перешла в решительное контрнаступление.

«Замысел контрнаступления состоял в том, чтобы ударами с плацдармов на Дону в районах Серафимовича и Клетской и из района Сарвицких озер южнее Сталинграда разгромить войска, прикрывавшие фланги ударной группировки противника, и, развивая наступление по сходящимся направлениям на Калач, Советский, окружить и уничтожить его главные силы, действовавшие непосредственно под Сталинградом»¹.

В соответствии с общим замыслом на 8-й кавалерийский корпус (командир генерал-майор М. Д. Борисов), наступавший совместно с левофланговыми соединениями 1-й гвардейской армии и частью сил 5-й танковой армии, возлагалась задача оперативного обеспечения ударной группировки Юго-Западного фронта с юго-запада и запада и создания внешнего фронта окружения.

К началу наступательной операции привлекавшиеся к участию в ней войска находились в районах сосредоточения или скрытно совершали форсированные марши к ним.

8-й кавалерийский корпус 9 октября 1942 г. сдал оборонительные участки стрелковым частям в районе Касторное, совершил марш и к 20 октября сосредоточился в районе хутора Бобров. После десятидневного отдыха корпус передислоцировался в район Воронцовки. Затем он продолжил марш и, пройдя в общей сложности около 600 км, вышел в выжидательный район на левом берегу реки Дон (станция Еланская).

Участие 8-го кавалерийского корпуса в контрнаступлении под Сталинградом вошло яркой страницей в историю советской кавалерии. Корпусу предстояло пройти с боями по глубоким тылам противника, овладеть важными рубежами в его оперативной глубине и выйти к Донбассу.

¹ Советская Военная Энциклопедия. М., 1979, т. 7, с. 518.

Утром 19 ноября конишкям зачитали обращение Военного совета фронта. Всем было ясно, что начинается крупная наступательная операция. Мощная артиллерийская подготовка возвестила о начале исторического контрнаступления под Сталинградом.

Приступил к выполнению своих боевых задач и 8-й кавалерийский корпус. Находясь в оперативном подчинении командующего 5-й танковой армией, ему предстояло войти за 1-м танковым корпусом в прорыв и действовать совместно с ним по тылам 5-го армейского корпуса и 1-й дивизии румын, а также 22-й танковой дивизии вермахта.

Имея боевое построение в два эшелона, утром 19 ноября 8-й кавкорпус был введен в прорыв.

112-я кавдивизия (командир генерал-майор М. М. Шаймуратов) следовала по маршруту Тюкановский, Котовский, Большой, Блиновский, Старо-Синюткин. До Блиновского дивизия не встретила сопротивления противника. Только на его северной окраине передовой отряд — 275-й кавполк был обстрелян ружейно-пулеметным огнем, однако части дивизии атаковали гитлеровцев и вынудили их отойти на южную окраину этого населенного пункта.

55-я кавдивизия (командир полковник И. Т. Чаленко) совершила марш в район Усть-Медведицкого и к исходу дня своим передовым отрядом — 78-м кавполком завязала бой с противником за этот населенный пункт.

По замыслу командира дивизии, передовой отряд во взаимодействии с пехотой и танками должен был атаковать противника с севера, а главными силами — с запада, захватить Усть-Медведицкий и, отрезав пути отхода, уничтожить оборонявшую его группировку. Однако противник упорно оборонял Усть-Медведицкий и к тому же подтянул сюда до двух батальонов пехоты и 40 танков. В результате маневра подразделений дивизии противник был окружен, но населенный пункт не сдал. Бой принял затяжной и ожесточенный характер.

21-я горно-кавалерийская дивизия (командир генерал-майор Н. П. Якунин) выступила по маршруту Котовский, Большой, Блиновский. 20 ноября она была введена в бой и овладела Карасевом.

В дальнейшем 112-я кавдивизия, оставив заслон в Блиновском, вышла в район совхоза «Усть-Медведицкий». В то же время, несмотря на упорное сопротивление гитлеровцев в Усть-Медведицком, 55-я кавдивизия днем овладела им, уничтожив до двух батальонов пехоты и 20 танков

и отбросив остатки пехоты противника в южном направлении¹. Ночью дивизия продолжила наступление с задачей овладеть Петровкой и Озерами.

21 ноября по приказу командующего 5-й танковой армией 21-я горно-кавалерийская дивизия выходит из состава 8-го кавалерийского корпуса и самостоятельно действует в тылу противника против 7, 9 и 14-й румынских пехотных дивизий.

Дивизия овладела населенными пунктами Горбатовский, Ушаков, разгромила 67-м кавполком батальон румын, захватив большое количество различной техники и вооружения. Одновременно 17-й и 112-й кавполки вели бои за совхоз имени Фрунзе и также нанесли противнику значительный урон. В этом бою особенно отличились воины 112-го кавполка, которые в конном строю ворвались на 2-ю ферму совхоза, где зарубили около 200 солдат и офицеров, разгромили штаб 9-й пехотной дивизии и захватили 2 знамени, 12 орудий, 40 пулеметов, 28 автомашин, более 100 подвод с боеприпасами и продовольствием².

После этого дивизия перешла в наступление на Снегин, способствуя левофланговым частям 1-й гвардейской армии в окончательном разгроме 9-й и 14-й румынских пехотных дивизий.

В конце ноября 21-я кавдивизия вела ожесточенные бои в районе Ново-Сергеевка, Паршин, отражая многочисленные атаки 22-й немецкой танковой дивизии, пытавшейся вырваться из окружения, и румынских частей, способствовавших ее выходу, а затем занимала оборону по левому берегу реки Чир. 1 декабря по приказу командующего 5-й танковой армией дивизия соединилась с 8-м кавкорпусом.

Основные силы корпуса в этот период вели тяжелые бои, преодолевая упорное сопротивление противника, который бросал им навстречу все новые и новые части.

112-я кавдивизия, выбив противника из Малой Донцинки, продолжила наступление в направлении Березянки. 55-я кавдивизия в связи с подходом в район ее действий до 300 автомашин с пехотой противника из Перелазовского и 100 автомашин из Варламова заняла круговую оборону и отражала контратаки пехоты и танков противника.

Разгорелся жаркий бой. Во время одной из контратак

¹ ЦАМО, ф. 3475, оп. 67433, д. 1, л. 144.

² Там же, л. 137—138.

на конников пошло 10 танков и большое количество автоматчиков, поддерживаемых сильным артиллерийским огнем. Кругом рвались снаряды, все заволочло дымом. В воздухе стоял несмолкаемый грохот.

Сразу же вступили в бой бронейщики. Младший сержант Васюта из 84-го кавалерийского полка первыми выстрелами поджег вражеский танк. Другие танки стали обходить бронейщика, но он не дрогнул и продолжал вести огонь из своего противотанкового ружья. Сержант подбил еще два танка, но три других ворвались на позицию героя и раздавили его своими гусеницами.

Героический подвиг младшего сержанта Васюты стал для всех бойцов и командиров наглядным примером негибаемой стойкости и отваги в борьбе с несправедливым врагом.

Понеся большие потери, противник отошел в южном направлении. Продолжая наступление, передовой отряд дивизии — 87-й кавполк в районе Березянки разгромил колонну мотоциклистов 1-й танковой дивизии румын, уничтожив до 200 солдат и офицеров, захватив большое количество исправных мотоциклов¹.

К вечеру 22 ноября 112-я кавдивизия достигла хуторов Аржановский, Захарченков и отразила атаки полка мотопехоты, усиленного танками и артиллерией. Нанеся большой урон противнику, дивизия продолжила движение вперед. 55-я кавдивизия в этот день наступала на Петровку и после упорных боев овладела ею.

На этом рубеже 55-я и 112-я кавдивизии, по существу, действовали одни, так как «части 1-го танкового корпуса, имевшие задачей наступать впереди 8-го кавалерийского корпуса в общем направлении Б. Донцинка, Русская Слобода, при подходе к Б. Донцинке... ушли в юго-восточном направлении, утратив связь с конницей»².

В последующем 112-я кавалерийская дивизия продолжала вести бои в районе Осиновский, Варламовский, а затем совместно с 55-й кавдивизией наступала в направлении Обливской и в течение 10 дней вела упорные наступательные бои, чтобы овладеть ею. Задача 8-го кавкорпуса состояла в том, чтобы захватить станцию Обливская и переправу через реку Чир на железной дороге Сталинград — Лихая.

В этот период дивизии постоянно подвергались интенсивным налетам вражеской авиации, в результате чего понесли большие потери.

¹ ЦАМО, ф. 3475, оп. 211125, д. 1, л. 2.

² Кавалерия в Отечественной войне. М., 1945, сб. № 1, с. 45.

«В течение 25 ноября противник сделал не менее восьмисот самолето-пролетов, не давая возможности конникам подняться... За один только день из строя выбыло 4 командира полка, начальник штаба дивизии, 12 командиров эскадронов, свыше пятисот человек личного состава и до 1500 коней»¹.

Бои под Обливской показали, что против корпуса противник постоянно держал сильную группировку мотопехоты с танками, поддерживая ее авиацией и артиллерией.

Все это, несомненно, сказалось на дальнейшем ходе боевых действий. В результате 55-я и 112-я кавдивизии после ряда безуспешных атак на Обливскую вынуждены были с 4 декабря перейти к обороне.

Находясь в обороне, 8-й кавалерийский корпус силами 55-й и 112-й кавдивизий пытался овладеть хутором Рябовский и мостом через реку Чир, а 21-й горно-кавалерийской дивизией — хутором Чернышковский и коммуникациями противника на линии Морозовск — Обливская. Однако в этих ожесточенных боях дивизии успеха не имели.

Об упорном сопротивлении противника можно судить по тому, какую он предпринимал активность против частей корпуса, вплоть до так называемых психических атак, пытаясь уйти от поражения в боях.

Так, 19 декабря противник силами до двух рот, состоявших исключительно из офицеров, атаковал сводный отряд 112-й кавдивизии в районе Рябовского, одновременно группой автоматчиков зайдя в тыл отряду. Только благодаря храбрости и выдержке наших бойцов и командиров эта атака была отбита. Отряд, подпустив офицерские цепи на 100—150 метров, открыл губительный ружейно-пулеметный огонь и, уничтожив более 100 офицеров, принудил их к беспорядочному бегству².

27 декабря корпус вновь попытался овладеть станицей Обливская.

Ожесточенные бои по ее овладению продолжались вплоть до 30 декабря, в них противник потерял до полка пехоты, 12 танков, 20 орудий и минометов и два самолета³. Однако «непрерывными, массированными налетами своей авиации (по 50—60 самолетов) в течение трех суток противник сорвал удар 8-го кавкорпуса на станицу

¹ Белов Г. А. Путь мужества и славы. Уфа, 1978, с. 53.

² ЦАМО, ф. 3475, оп. 356896, д. 1, л. 19.

³ ЦАМО, ф. 3475, оп. 67433, д. 1, л. 155.

Обливская, панеся 55-й и 112-й кавдивизиям больше потери»¹.

Неоднократные попытки освободить Обливскую оказались безуспешными. Для достижения этой цели в соединениях по примеру сводного отряда 112-й кавдивизии были созданы свои отряды с противотанковыми средствами. Совместными действиями отряды захватили хутор Сиволобов, после чего дивизии смогли к исходу 30 декабря нанести удар по Обливской и овладеть ею.

Накануне 1943 г. и в первые его дни соединения корпуса проводили бои по освобождению хутора Красный Яр и города Чернышковский.

В ночь на 31 декабря дивизии корпуса, оставив сильные заслоны, совместно с 53-й мехбригадой обошли оборону противника по бездорожью и глубокому снегу. Вытаскивая застрявшие машины и орудия, они под покровом темноты подошли к хутору Красный Яр, окружили его и рано утром внезапным налетом овладели им.

Первыми в хутор вступили конники 112-й кавдивизии.

Противник был застигнут врасплох. Он не смог оказать активного сопротивления и был уничтожен или пленен. Гарнизон хутора Красный Яр состоял из так называемой группы «Оберста Штагеля», в которой свыше 100 человек являлись личным составом авиационной части, дислоцировавшейся на аэродроме близ Чернышковского. Были захвачены также оперативные документы, мощные радиостанции, до 20 легковых и около 100 грузовых машин, три склада с продовольствием и один — с медикаментами².

31 декабря противник силами до двух батальонов пехоты при поддержке 15 танков предпринял две последовательные контратаки на Красный Яр со стороны Чернышковского. Они были отбиты с большими для него потерями.

Все последующие дни авиация противника держала корпус под непрерывным воздействием с воздуха. Бомбовые удары наносились в основном по огненным позициям артиллерии и тылам.

С рассветом 3 января соединения корпуса начали наступление на южную окраину Чернышковского и колхоз имени Ленина, где противник оказал ожесточенное сопротивление. Однако при поддержке артиллерии в полдень дивизии смяли его заслоны и ворвались в город. Во второй

¹ Информационный сборник кавалерии № 1. М., 1947, с. 67.

² ЦАМО, ф. 3475, оп. 67433, д. 1, л. 155.

половине дня город и станция Чернышковский были очищены от немецко-фашистских захватчиков.

В боях противник потерял до полка пехоты, много техники. Нашими частями было захвачено 12 различных складов, 12 самолетов и до 4 млн. авиабомб¹.

Большие потери понесли также соединения и части 8-го кавкорпуса. При овладении Чернышковским погиб командир 84-го кавполка майор Н. П. Кухно. Будучи ветераном конницы, Н. П. Кухно отличался хорошими знаниями кавалерийского дела. Он пользовался большим уважением у подчиненных и командиров, был примером для всех. Таким он остался в памяти тех, кто вместе с ним служил и кто знал его.

Утром 5 января 55-я и 112-я кавдивизии и другие соединения 5-й танковой армии после упорных боев против вражеских автоматчиков освободили город Морозовск. В этих боях было захвачено около 10 складов с боеприпасами, склад с горючим, 60 автомашин, 50 самолетов и несколько миллионов снарядов и авиабомб².

Преодолевая упорное сопротивление, 8-й кавкорпус неуверенно предвигался вперед. В этот период его соединения освободили населенные пункты Сибирки, Макеевка, Усть-Провальный, Грачи-Афанасьевский, Петров, Дороговский, Алексеев и другие. 7 января корпус подошел к станции Тацинская и в течение восьми дней вел бой, чтобы овладеть ею. 15 января после стремительной атаки конники ворвались в станцию. На аэродроме, расположенном близ станции, они захватили более 120 самолетов³.

Станица Тацинская в планах советского командования имела важное значение. Это была тыловая база снабжения группировки немецко-фашистских войск под Сталинградом. На ее охрану и оборону противник выделил пехотную дивизию. Около нее находился аэродром, на который базировались крупные авиационные силы вермахта.

Тацинская дважды освобождалась советскими войсками. Еще 24 декабря 1942 г. части 24-го танкового корпуса генерал-майора танковых войск В. М. Баданова, совершив глубокий рейд в тыл противника, заняли эту станцию. Однако, израсходовав боеприпасы и горючее, сдерживая натиск значительных сил врага, танкисты вынуждены были оставить ее. Внезапным ударом они прорвали кольцо окружения и пробились к своим войскам.

¹ ЦАМО, ф. 3475, оп. 67433, д. 1, л. 17.

² ЦАМО, ф. 3475, оп. 67430, л. 1, л. 18.

³ Там же, л. 20.

Спустя две недели Тащинскую вновь освободили конники, и на этот раз окончательно.

В связи со значительными потерями в предыдущих боях личный состав в полках всех дивизий был сведен в отдельные отряды. Это — наглядный показатель тех усилий, которые пришлось приложить бойцам и командирам в этих боях.

Во второй половине января 1943 г. корпус вел ожесточенные боевые действия по овладению городом Белая Калитва.

55-я кавдивизия совместно с частями 5-го механизированного корпуса сначала овладела железнодорожной станцией, а затем наступала вдоль железной дороги. На северную окраину города наступали воины 112-й кавдивизии.

Противник постоянно оказывал сопротивление, цепляясь за каждый рубеж, и дивизии медленно продвигались вперед. Вначале они овладели северо-восточной окраиной, а в ночь на 19 января 1943 г., обойдя Белую Калитву с севера и юга, вступили в город. После непродолжительного уличного боя противник, понеся потери, под напором кавалеристов отошел на правый берег реки Северский Донец.

Мужество и героизм в боях за Белую Калитву проявили воины сводного полка, которым командовал подполковник Г. Е. Фопдеращев, и артиллеристы капитана С. Х. Хабирова. Конники, заняв оборону на левом берегу реки, закрепились на рубеже Сабуров, Вязовка, Старая Станица, Лопуховатый и оставались на нем до конца января.

Находясь в обороне, соединения корпуса вели боевые действия по захвату выгодных позиций, отражали атаки противника. В этих боях конники дрались храбро и смело, проявляя находчивость и смекалку, используя накопленный опыт в предыдущих боях. В результате на реке был захвачен небольшой плацдарм, имевший исключительно важное значение. Фашисты стремились сбросить конников с плацдарма, но они сражались героически, отстаивая каждую пядь земли.

Много хлопот доставляла тогда высота 79,9 в районе нахты № 3-бис, господствовавшая над местностью. Отсюда противник контролировал подходы к плацдарму.

Командир 112-й кавдивизии генерал-майор М. М. Шаймуратов решил захватить ее и лишить противника выгодного рубежа. Бой по овладению высотой было решено провести в ночь на 21 января.

Все способствовало группе лейтенанта А. Атаева, которой было поручено захватить этот опорный пункт. Погода стояла морозная, шел густой снег, фашисты забрались в землянки.

Конники, вооруженные автоматами, пулеметами, противотанковыми ружьями и гранатами, преодолев минное поле, почти вплотную подползли к траншеям и огневым точкам противника. Радист связался с командным пунктом дивизии. И началось... Десятки орудий ударили по высоте. Попрыгались в блиндажах гитлеровцы. А в это время кавалеристы по глубокому снегу бежали к высоте. Кончила свое дело артиллерия, начали конники. Они ворвались в траншеи, в блиндажи полетели гранаты. Оставляя десятки убитых, фашисты бросились наутек.

После захвата высоты бойцы группы Атаева ночью расставили огневые средства и оборудовали позиции. С рассветом начались жаркие бои. Гитлеровцы, стремясь вернуть утраченный ими важный в тактическом отношении рубеж, перешли к активным действиям.

«Идут! До роты автоматчиков с бронетранспортерами», — прикинул лейтенант Атаев.

«Стрелять только по команде!» — приказал он.

Когда подпустили бронетранспортеры на близкое расстояние, по ним ударили из противотанковых ружей. В них полетели гранаты. С флангов заработали пулеметы и отрезали пехоту. Мало кому удалось уйти от огня конников.

В дальнейшем борьба приняла затяжной и кровопролитный характер. Бешеный натиск врага постоянно нарастал. Воспользовавшись надвигавшимися сумерками, в атаку под прикрытием огня артиллерии пошли две роты эсэсовцев. Они наступали, используя складки местности.

Стрелки метким огнем уничтожали гитлеровцев. Таяли и ряды советских воинов. Умолк автомат К. Пайжаева, ранен И. Юлдашев. Когда враги подошли вплотную, Атаев поднял всех в контратаку и бойцы отбросили фашистов.

До глубокой ночи шел бой. Было уничтожено до 200 гитлеровцев. Из тридцати воинов группы осталось только семнадцать. Погибли ближайшие помощники Атаева младший лейтенант Я. Титов и старшина И. Юлдашев.

Подбадривая остальных, лейтенант Атаев говорил: «Молодцы, богатыри! Стоять насмерть! Умрем, но не отдадим высоты!»

В это время наши части готовились к переправе через

Северский Донец. Лед был разбит артиллерией, и навести ее было трудно.

Утром 22 января на штурм высоты вновь пошли вражеские автоматчики, но уже в сопровождении четырех танков, которые прямой наводкой били из орудий по высоте. Их поддерживала артиллерия. Все меньше и меньше оставалось в строю советских воинов. Стойкость, упорство и героизм горстки кавалеристов были безграничны. Они отбили четыре атаки, нанесли врагу большой урон.

Враг подтянул новые силы и бросил против группы Атаева десять танков и батальон пехоты. Но и это не помогло. Фашисты потеряли к этому времени в общей сложности более 300 солдат и офицеров, три танка, бронетранспортер.

Беспокоился генерал Шаймуратов и торопил свои подразделения. «Как там атаевцы? Живы ли? Держатся ли?» А с высоты слышались выстрелы и очереди из автоматов и пулеметов. На помощь отважным воинам уже спешили свои, переправившись через Северский Донец.

Страшная картина предстала перед глазами тех, кто пришел на выручку. Все подступы к высоте были усеяны трупами фашистов. Они лежали у самых окопов и блиндажей. Каждый метр высоты был перепачкан взрывами. Пылали подбитые бронемашинны. Из группы Атаева в живых остались один Сафар Зияев, но и он был тяжело ранен. Перед смертью он рассказал о подробностях боя и подвиге товарищей.

На бруствере окопа, сжимая в руке автомат, лежал командир эскадрона лейтенант Аннаклыч Атаев. Смерть пришла мгновенно, пуля пробила сердце и записку, которую он написал в последнюю почку при свете коптилки. Он обратился к брату: «Если я не увижу своего сына, то ты должен позаботиться о воспитании мальчика, сделать из него настоящего человека».

Копишки храбро сражались за высоту. Умирили, но не отошли, не пропустили на нее ни одного гитлеровца. Они погибли, однако поставленную задачу — держаться до последнего — выполнили.

В боях за высоту 79,9 героически сражались и отдали свою жизнь за победу над ненавистным врагом лейтенант Аннаклыч Атаев, младший лейтенант Я. И. Титов, старшина Икрам Юлдашев, старшие сержанты З. З. Аминов, П. Я. Астафьев, Х. Холецев, сержанты Давлет Агибаев, Александр Барсуков, Игнат Глухомань, Павел Мягких, рядовые Исмаил Азаматов, Акрам Абрахманов, Рахмат Азимов, Малик Атаханов, Амир Баджигов, Рахим Баджаев, Ф. Б. Ба-

широв, Келуб Беймуратов, Сафар Зияев, Мурах Ильханов, Вахрам Ишкочылов, Махмут Каримов, Исламхарис Касимов, Алексей Молчанов, Михаил Олейник, Камил Пайжаев, Гавриил Персиянов, Юлай Спидиков, Давлет Тулаганов, Ирек Хасанов.

Приказом по войскам 3-й гвардейской армии от 11 февраля 1943 г. 29 героев-конников были награждены (посмертно) орденом Отечественной войны I степени, а лейтенанту Атаеву Ашнаклычу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 г. было присвоено посмертно высокое звание Героя Советского Союза.

Это был первый Герой Советского Союза в 8-м кавалерийском корпусе, один из первых героев Туркменистана, о котором его земляки хранят вечную и светлую память.

Подвиг, совершенный атаевцами, явился ярким примером доблести, мужества и героизма советских конников. О нем писала советская пресса, сравнивая его с подвигом героев-панфиловцев.

В знак благодарности воинам-атаевцам жители Белой Калитвы в день 25-й годовщины освобождения города от немецко-фашистских захватчиков на месте, где в январе 1943 г. сражались воины, воздвигли памятник, а высоту назвали «Высота бессмертия». На торжестве по случаю открытия памятника приехал из Ашхабада молодой архитектор Ашнаклыч Атаев. Он поднялся на высоту, где насмерть стояли бойцы прославленного эскадрона, которым командовал его отец.

...С выходом на рубеж реки Северский Донец и захватом плацдарма на его правом берегу 8-й кавалерийский корпус успешно справился с поставленными перед ним задачами в ходе контрнаступления под Сталинградом. Корпус прошел с боями более 400 километров и, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, нанес ему огромный урон в живой силе и технике, освободил большое количество городов и населенных пунктов.

Глава четвертая

ДЕБАЛЬЦЕВСКИЙ РЕЙД

Получив пополнение, 8-й кавалерийский корпус продолжил наступление в направлении Ворошиловграда.

Операция против донбасской группировки противника началась 29 января 1943 г. переходом в наступление 6-й армии на Балаклею. 30 января перешла к наступательным действиям 1-я гвардейская армия из района Старобельска на Красный Лиман. Одновременно с плацдарма севернее Красногодона начала наступать на Дебальцево 3-я гвардейская армия, чтобы обойти Ворошиловград с юга.

Немецко-фашистское командование хорошо понимало, что с потерей Донбасса оно лишалось важного сырьевого и промышленного района. В этой связи оно не считалось ни с чем, чтобы сдержать наступательный порыв Советской Армии, подтянуло в район Ворошиловграда свежие силы, провело здесь большие инженерные работы.

Наглядным подтверждением вышесказанного явилось ожесточенное сопротивление немецко-фашистских войск наступательным действиям наших частей и соединений на этом направлении.

31 января 8-й кавалерийский корпус получил приказ наступать на Ворошиловград и быть в готовности к боевым действиям на Коммунарск, Дебальцево. Корпус к тому времени, с учетом даже полученного пополнения, имел определенный некомплект в личном составе, артиллерии и по всем видам другого вооружения. Особенно снижало его боеспособность отсутствие танков, которые были выбиты в предыдущих боях.

Несмотря на это, соединения корпуса немедленно приступили к выполнению поставленной задачи. Однако сильная оборона противника не позволила 55-й и 21-й кавалерийским дивизиям войти в узкий коридор между населенными пунктами Лысый и Бело-Скелеватый. Их неоднократные попытки сделать это не увенчались успехом. В результате весьма упорного сопротивления противника эти дивизии

в течение нескольких суток не имели ни малейшего продвижения. Гитлеровцы прочно удерживали Бело-Скелеватый. И только с вводом в бой утром 8 февраля 112-й кавдивизии и обходом Бело-Скелеватого обозначился некоторый успех на этом участке.

В дальнейшем 55-я и 112-я кавдивизии должны были нанести удар и овладеть западной частью Ворошиловграда. 21-я горно-кавалерийская дивизия, действуя совместно с 279-й стрелковой дивизией, получила задачу наступать с юга и овладеть южной частью города.

Выполняя поставленные задачи, части корпуса вновь столкнулись с упорным сопротивлением гитлеровцев. Противник, подтянув резервы — пехоту и тапки, при поддержке авиации предпринял контратакующие действия и потеснил наши части.

В течение двух дней 55-я и 112-я кавдивизии вели все нарастающие по своей ожесточенности бои с противником и только при поддержке корпусной артиллерии и дивизиона гвардейских минометов, удачно накрывшего своими залпами наступавшую пехоту врага, смогли отразить атаки противника, оставившего на поле боя более 900 солдат и офицеров¹.

21-я горно-кавалерийская дивизия, действуя совместно с частями 279-й стрелковой дивизии, к вечеру 10 февраля вышла в район юго-западнее Ворошиловграда, заняла несколько домов на окраине города и втянулась в уличные бои.

Вечером того же дня штаб корпуса получил от командующего 3-й гвардейской армией гвардии генерал-лейтенанта Д. Д. Лелюшенко приказ немедленно прорваться к Дебальцево, овладеть им и парализовать коммуникации в тылу противника.

В ночь на 11 февраля соединения корпуса выступили по своим маршрутам и, продвигаясь вперед, к утру 12 февраля завязали бои с сильным противником в районе Шимошиновка, Иллирия, Успенка. Преодолевая упорное сопротивление и отражая контратаки с направлений Комиссаровки и Софиевки, корпус к вечеру 12 февраля прорвал оборону противника и вышел в район Маловановка, Артемовск, Яциково и с этого времени по 24 февраля 1943 г. находился в рейде, действуя в направлении Дебальцево.

Таким образом, 8-й кавалерийский корпус вошел в рейд с незначительными силами поддержки, причем в одиночку,

¹ ЦАМО, ф. 3475, оп. 211125, д. 1, л. 3.

хотя по планам операции предусматривалось, что в общем направлении на Дебальцево должны были действовать 1-й гвардейский механизированный и 2-й гвардейский танковый корпуса.

В подтверждение этого гвардии генерал-майор Г. П. Коблов, бывший в то время инспектором кавалерии Юго-Западного фронта, рассказывал: «8-й кавалерийский корпус вводился в прорыв в полосе 3-й гвардейской армии. В прорыв первыми должны были войти танковые соединения, а за ними 8-й кавкорпус. Однако у командующего армией этих танковых соединений не оказалось и в прорыв кавкорпус вошел самостоятельно. Противник закрыл за ним фронт, и он оказался в одиночестве в его тылу».

Положение осложнялось еще и тем, что 8-й кавкорпус, войдя в рейд, остался не только без танковой и надежной артиллерийской поддержки, но и с ограниченным количеством боеприпасов. Хотя до этого и была проделана командованием большая работа по обеспечению соединений и частей корпуса боеприпасами, значительная часть их осталась за нашей линией фронта. Когда противник закрыл за корпусом брешь, тылы не смогли пробиться и оказать ему помощь в снабжении снарядами и патронами.

Несмотря на сложившуюся обстановку, 8-й кавалерийский корпус, следуя по заданному маршруту и выполняя поставленные ему задачи, уничтожал на своем пути отдельные отряды, транспортные и тыловые подразделения противника. Внезапными и смелыми ударами он наносил фашистам огромные потери, сеял страх в стане врага.

«Выход 8-го кавалерийского корпуса в район южнее Ворошиловска вызвал панику; тыловые части и команды противника бежали в сторону Сталино; из Ворошиловграда, Ворошиловска, Дебальцево, Красного Луча поспешно уходили на запад и юго-запад железнодорожные эшелоны, моторизованные и колесные транспорты и отдельные группы солдат и офицеров, которые обстреливались огнем нашей артиллерии и минометов. Только на перегоне Ворошиловск — Дебальцево было уничтожено 8 железнодорожных эшелонов с различными грузами и горючим»¹.

Одновременно гитлеровское командование стало поспешно отводить свои соединения на запад, бросая на дорогах технику и снаряжение.

В результате успешного продвижения, хотя оно и проходило в условиях суровой зимы, корпус сумел за одну

¹ Кавалерия в Отечественной войне, сб. № 1, с. 61.

ночь пройти около 70 километров, парализовать коммуникации и средства сообщения в районе Ворошиловград, Дебальцево.

Успех продвижения 8-го кавалерийского корпуса заставил гитлеровского фельдмаршала Манштейна принять неотложные меры по ликвидации нашей конницы, прорвавшейся в глубокий тыл группы армий «Дон», чтобы в какой-то степени устранить нависшую над ним угрозу. В этой связи в район Дебальцево срочно были подтянуты и брошены навстречу конникам 62, 164 и 304-я пехотные, а также 6-я танковая дивизии и другие отдельные части и подразделения. Одновременно против частей и соединений корпуса были задействованы значительные силы авиации.

Несмотря на бомбежки, неся потери, 8-й кавалерийский корпус, следуя двумя колоннами, успешно продвигался вперед на Дебальцево. 112-я и 55-я кавалерийские дивизии к утру 13 февраля освободили населенные пункты Георгиевка, Лагутино, Успенка, Иллирия, Селезневка, станции Ольховатка и Артемовск. 21-я горно-кавалерийская дивизия овладела станцией Мануйловка, селом Малоивановка, совхозом имени Марии Демченко, селами Софиевка и Городище.

Утром 13 февраля 55-я и 112-я кавдивизии подошли к Чернухино и повели наступление на него. Развернувшись, 78-й и 84-й кавполки начали наступать на его юго-восточную и восточную окраины, где встретили яростное сопротивление противника, поддержанное мощным артиллерийским огнем.

Преодолевая огневое сопротивление гитлеровцев на окраинах Чернухино, которые обороняло до двух батальонов вражеской мотопехоты с восемью танками и четырьмя штурмовыми орудиями, части 55-й кавдивизии совместно с левофланговыми подразделениями 112-й кавдивизии только к 14 февраля смогли овладеть ими, выйти затем к центральной части города и закрепиться там. Весь день до наступления темноты с некоторыми интервалами над дивизиями висела авиация противника, которая методически бомбила их боевые порядки. Несмотря на заявки в штаб армии о прикрытии корпуса с воздуха, наша авиация не появлялась, и самолеты противника действовали безнаказанно.

В боях за Чернухино больше всех понес потери 84-й кавалерийский полк подполковника И. И. Лапина. По этой причине ему был придан разведывательный эскадрон 55-й кавдивизии под командованием старшего лейтенанта В. А. Сидака с задачей овладеть железнодорожной станцией

Чернухино. Эскадрон, развернувшись, повел наступление по улице Змиевке. При подходе к вокзалу разведчики внезапно были атакованы вражескими автоматчиками и танками и завязали с ними бой. Один танк был подбит связкой гранат старшиной Гурзовым, другие отошли назад. Бой с автоматчиками все нарастал. Во время этого боя героически погиб заместитель командира эскадрона лейтенант Григорьев. До последнего патрона бились бойцы одной из групп во главе с замполитом разведдивизиона капитаном И. И. Мамаевым. Все как один, вместе со своим любимым комиссаром, они погибли смертью героев. Об их подвиге и сейчас помнят жители Чернухино.

Утром 14 февраля 112-я и 55-я кавдивизии, перегруппировавшись, возобновили наступление. Ведя уличные бои, захватывая с боем один дом за другим, они продвигались вперед, нанося противнику большой урон. Только на центральной улице было уничтожено до 200 гитлеровцев и подбито 4 танка¹.

Однако враг, перейдя в контратаку большими силами, отбросил наши части в исходное положение. В дальнейшем ввиду весьма упорного сопротивления противника 55-я и 112-я кавдивизии так и не смогли овладеть станциями Чернухино и Дебальцево, понеся при этом немалые потери.

Дело в том, что противник, подтянув сюда резервы — примерно до полутора пехотных дивизий и танки, всячески стремился не только не допустить продвижения наших частей, но и уничтожить прорвавшуюся группировку советской конницы.

В то же время 21-я горно-кавалерийская дивизия, ведя наступление на станцию Баронская, уничтожила на ней два эшелона с боеприпасами и продовольствием и отрезала пути отхода противнику на Дебальцево. Группой бойцов во главе со старшим сержантом Г. А. Ерохиным на станции была взорвана водокачка, имевшая исключительно важное значение для снабжения водой железнодорожного узла Дебальцево. С выходом дивизии в этот район все дороги между Ворошиловградом и Дебальцево были перерезаны, в результате чего работа тыла немецко-фашистских войск оказалась парализованной.

14 февраля Советская Армия освободила крупный индустриальный и административный центр Донбасса — Ворошиловград, в чем большую роль сыграли проникновение в тыл врага конников 8-го кавкорпуса и их активные дей-

¹ ЦАМО, ф. 3475, оп. 211125, д. 1, л. 4.

ствия по разгрому частей и соединений немецко-фашистских оккупантов, захвату коммуникаций к юго-западу от Ворошиловграда.

В этот же день было получено сообщение о том, что приказом Народного комиссариата обороны СССР от 14 февраля 1943 г. за образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, героизм и мужество, проявленные личным составом, 8-му кавалерийскому корпусу присвоено гвардейское звание и он переименован в 7-й гвардейский кавалерийский корпус. Его 21, 55 и 112-я кавдивизии были переименованы соответственно в 14, 15 и 16-ю гвардейские кавалерийские дивизии.

Весть о преобразовании корпуса и его дивизий в гвардейские передавалась из уст в уста, с большой скоростью она облетела части и подразделения и вызвала исключительный подъем среди личного состава. Несмотря на сложность боевой обстановки (обстрел артиллерии и танков, бомбежки вражеской авиации), в подразделениях и частях прошли короткие собрания и митинги. Порой в этих мероприятиях участвовало лишь несколько человек, но они сыграли важную роль в поддержании на высоком уровне общего боевого настроения.

На этих собраниях и митингах было зачитано письмо воинов-кавалеристов в адрес Верховного Главнокомандования, в котором выражалась благодарность за присвоение им звания гвардейцев и давалась клятва в том, что они оправдают это высокое звание своими ратными делами, будут всегда служить примером воинской доблести и славы и не пожалеют своей жизни ради успешного выполнения поставленных перед ними задач по разгрому немецко-фашистских войск и изгнанию их из пределов нашей Родины.

В ночь на 15 февраля 17-й и 67-й кавполки 14-й гвардейской кавалерийской дивизии под командованием гвардии майора Ф. Г. Нелидова и потомственного шахтера из поселка Штеровка Ворошиловградской области гвардии майора Д. Е. Романенко с боем захватили станцию Баронская и повели наступление на хутор Октябрьский.

Противник, чтобы воспрепятствовать наступлению наших частей, подтянул значительное количество артиллерии и пехоты со станции Дебальцево и силами до пехотного полка с семью танками предпринял ряд контратак. Поэтому 15 и 16 февраля наступательные действия корпуса не дали положительных результатов, так как противник превосходил наши войска в людях и технике. Находясь под непре-

ривным артиллерийским и минометным огнем, части корпуса героически противостояли превосходящим силам врага, не отступили ни на шаг, неоднократно отражая его бешеные атаки.

«В первой половине дня 16 февраля, — рассказывает бывший начальник оперативного отделения штаба 15-й гвардейской кавдивизии гвардии полковник П. И. Макаров, — над Чернухино появился вражеский самолет и сбросил листовки, в которых командование группы армий «Дон» во главе с Манштейном писало: «Хотите скрыть свой разгром путем переименования в гвардейцев. Не выйдет. Мы вас истребим. Предлагаем сложить оружие и прекратить сопротивление... Штыки в землю».

Войны-кавалеристы хорошо посмеялись над этими угрозами Манштейна и продолжали еще мужественнее громить фашистов, выполняя свой священный долг перед Родиной.

К исходу 16 февраля, по показаниям пленных, противник выдвинул в район Чернухино до двух пехотных дивизий и 50 танков с задачей уничтожить прорвавшуюся группировку конницы. С утра 17 февраля он начал подтягивать мотопехоту, выгрузившуюся в районе северо-восточнее этого населенного пункта.

Основной их удар пришелся по 15-й и 16-й гвардейским кавдивизиям, которые продолжали вести ожесточеннейшие бои в Чернухино.

К вечеру 17 февраля группа противника (до 500 человек) обошла Чернухино, но ее контратака была отбита.

Вторая группа такой же численностью с 40 танками пыталась овладеть станцией Баронская и Софиевкой. Завязался неравный бой 14-й гвардейской кавдивизии с превосходящими силами противника. 17-й и 67-й кавполки успешно отражали атаки гитлеровцев, и только когда были израсходованы почти все боеприпасы, они по приказу отошли в район совхоза имени Марии Демченко.

Третья группа противника силой до двух батальонов мотопехоты с 21 танком развернула наступление из Малопивановки на совхоз имени Марии Демченко, где занял оборону 67-й кавполк. Отбивая атаки танков и пьяных гитлеровцев, переходившие неоднократно в рукопашные схватки, личный состав полка проявил подлинный героизм, выполняя приказ командования любой ценой удержать совхоз. В этом бою героически сражались и не сошли с занимаемого рубежа гвардейцы 1-го эскадрона этого полка под командованием гвардии лейтенанта В. Иванова, повторившие подвиг атаевцев. Войны эскадрона погибли, но дали возмож-

ность главным силам полка отойти на новый рубеж и закрепиться на нем.

Прикрывая отход полков, полностью погиб, но не оставил своих позиций весь состав батареи гвардии лейтенанта С. Ф. Брагина. Подлинное героичество в этих боях проявил помощник начальника штаба 14-й гвардейской кавдивизии гвардии майор И. С. Басько. Со связкой гранат в руках он бросился под гусеницы гитлеровской бронированной машины и задержал продвижение вражеских танков.

Отражая ожесточенные атаки пехоты и танков противника, израсходовав все боеприпасы и будучи отрезанными от остальных частей и подразделений, 67-й и 17-й кавполки вынуждены были с помощью клинков и штыков прорываться в направлении Успенки.

В то же время 112-й кавполк и штабные подразделения 14-й гвардейской кавдивизии вели не менее упорные бои на западной окраине Городище с 354-м отдельным пехотным полком противника, усиленным 16 танками. Кавполк также вынужден был отойти. В последующем 14-я гвардейская кавдивизия так и не смогла соединить свои полки и на протяжении всего рейда действовала двумя боевыми группами.

Ввиду явного превосходства противника, подтянувшего значительные резервы в район Чернухино, командир корпуса запросил штаб 3-й гвардейской армии об оказании корпусу помощи и доставке по воздуху боеприпасов. Штаб армии в ответ сообщил, что на поддержку конникам высланы отряд танков с пехотой на автомашинах, а также части 1-го гвардейского механизированного корпуса, 2-го гвардейского танкового корпуса и 14-го гвардейского стрелкового корпуса¹.

Исходя из сложившейся обстановки, командир 7-го гвардейского кавкорпуса отдал приказ перейти к круговой обороне и до подхода танковых частей закрепиться на занятых рубежах в районе Чернухино, взорвав железнодорожное полотно на всех магистралях, ведущих к станции Дебальцево.

К рассвету 18 февраля главные силы корпуса заняли круговую оборону, приспособив каменные здания под огневые точки и оборудовав дополнительные позиции. 15-я гвардейская кавдивизия закрепилась на северо-восточной окраине Чернухино, 16-я гвардейская кавдивизия — в цент-

¹ См.: Кавалерия в Отечественной войне, сб. № 1, с. 63.

ре, учебный и истребительно-противотанковый дивизионы корпуса — на его восточной и юго-восточной окраинах.

В первой половине дня противник активных действий не предпринимал, продолжая бомбить, вести интенсивный артиллерийский и минометный обстрел, а также огонь с подошедшего со стороны Дебальцево бронепоезда по боевым порядкам дивизий и штабу корпуса. Одновременно противник подтягивал дополнительные силы и стремился полностью окружить части 7-го гвардейского кавалерийского корпуса в районе Чернухино.

К вечеру 18 февраля гитлеровцы начали сжимать кольцо окружения при поддержке артиллерии и авиации со стороны станций Чернухино, Дебальцево. В воздухе одновременно находилось 20—25 вражеских самолетов, которые бомбили боевые порядки частей корпуса и центр Чернухино. В результате артобстрела и бомбежек было выведено из строя большое количество орудий и конского состава, особенно в артиллерийских частях. В полках осталось по одной-две пушки, а в 263-м отдельном корпусном артдивизионе — три орудия.

После бомбежки и артобстрела до роты вражеских автоматчиков проникли на улицу Красных партизан, где находились штаб корпуса и штабы 15-й и 16-й гвардейских кавдивизий. С вводом в бой штабных подразделений, в том числе и химэскадрона 15-й гвардейской кавдивизии под командованием гвардии капитана И. В. Родина, гитлеровцы были отброшены и обстановка нормализовалась.

Положение копников становилось все более сложным. Давала о себе знать нехватка патронов в борьбе с пехотой и снарядов в противоборстве с танками и бронетранспортерами. На вооружение стали брать автоматы, отбитые в бою или взятые у убитых фашистов. Продовольствием и фуражом пополнялись за счет местных ресурсов и трофеев.

Бои в населенных пунктах, в том числе в Чернухино, велись группами, в которые входили бойцы и командиры различных подразделений. Все хорошо понимали, что в одиночку каждый обрекал себя на неминуемую гибель. В уличных боях и рукопашных схватках использовалось все, что попадало под руку.

Особенно отличились минометчики. Они метко покрывали и поражали своим огнем противника, засевшего за домами и естественными укрытиями. Когда фашисты поднимались в атаки, минометчики вместе с сабельниками активно участвовали в их отражении.

К исходу дня 18 февраля противник сосредоточил на

станции Чернухино до двух полков пехоты и на дорогах, выходящих из Чернухино, до двух дивизий с танками. При этом гитлеровцы, умело расставив огневые средства, хорошо простреливали все лоцины и дороги со стороны станции, а в глубокий снег вкопали танки и бронетранспортеры. Для корпуса создавалась угроза плотного окружения. Обещанная штабом 3-й гвардейской армии помощь не была оказана, наши соединения в районы боевых действий корпуса не подошли.

В создавшейся обстановке командир корпуса по радио доложил командующему 3-й гвардейской армией: «...кольцо сжимается. Боеприпасов нет, и не получал. Сегодня сильно бомбила авиация противника. На подходе своих частей нет. Прошу принять срочные меры, в частности действиями авиации, иначе возможна катастрофа»¹.

Как вспоминал бывший командир 15-й гвардейской кавдивизии гвардии генерал-майор И. Т. Чаленко, в ответ было обещано принять меры по доставке боеприпасов, но и следовал приказ любыми силами и средствами удерживать занимаемые рубежи. В случае же ухудшения положения разрешалось перейти к партизанским действиям.

Принятое решение явно не учитывало время года и условия местности, в которых корпус вел боевые действия. Донбасс не имел лесных массивов для укрытия конницы, а дело было зимой. Главное же заключалось в том, что корпус израсходовал боеприпасы, продовольствие, фураж.

Напор противника усиливался. Корпус продолжал один на один вести ожесточенные бои с фашистами. В этих условиях командование корпуса понимало, что оставаться на одном месте соединения и части конницы не могли, необходимо было перейти к более подвижным формам боевых действий в тылу противника. Поэтому 18 февраля было принято решение вывести корпус из Чернухино, не дав противнику полностью окружить его. Одновременно от пленных и партизан были получены данные о подготовке гитлеровцами оборонительного рубежа по реке Миус в районе Стрюково, Фашевка.

В полночь корпус, оторвавшись от противника при выходе из Чернухино, совершил марш в район Стрюково, введя тем самым врага в заблуждение. При этом проявил себя начальник оперативного отделения штаба 16-й гвардейской кавдивизии гвардии майор Г. А. Черников. Опытный и грамотный в военном деле офицер, к тому же воле-

¹ Кавалерия в Отечественной войне, сб. № 1, с. 63.

вой и энергичный, прошедший суровую школу войны в составе своей родной дивизии, под покровом ночи он повел за собой части соединения по глубокому снегу и, обходя танки противника, с малыми потерями вывел их из окружения.

Как стало известно позднее, противник полагал, что корпус пошел в обход Дебальцево, чтобы овладеть им с запада. Поэтому он выдвинул на разъезд Редкодуб до двух батальонов с танками. Столкнувшись между собой в районе хутора Круглый, эти подразделения вели бой в течение всего дня 19 февраля и понесли большие потери.

Впоследствии гитлеровцы открыли огонь из всех видов оружия по арьергарду корпуса — 15-й гвардейской кавдивизии, которая, упорно сопротивляясь и давая должный отпор противнику, надежно прикрывала корпус с тыла. Все удары в этих боях принял на себя 87-й кавполк. Располагая ограниченным количеством боеприпасов, он при отходе удачно использовал тактику прикрытия отдельных рубежей мелкими подразделениями. Так, при выходе из Чернухино полк оставил там несколько бойцов и одно орудие под командованием гвардии лейтенанта Гоненко. Орудийный расчет имел всего лишь шесть снарядов.

Артиллеристам была поставлена задача хорошо замаскироваться, дожидаться, когда гитлеровцы начнут продвигаться, обстрелять их из укрытия, а затем на санях с конной упряжкой уйти от врага и догнать свои подразделения.

К утру противник обнаружил, что конники ушли из Чернухино. До рассвета гитлеровцы не решились войти в центр города. После того как вражеские разведчики дали ракетами сигнал, что путь свободен, они без опаски в сопровождении танков и бронетранспортеров вошли туда. Выбрав цели, гвардии лейтенант Гоненко подал команду «Огонь!». Подбив три танка, уничтожив два пулемета и несколько десятков автоматчиков, группа вскоре мчалась на санях, догоняя свою часть и бросая в снег детали от орудийного замка.

Корпус внезапно ворвался в Стрюково и уничтожил до сотни солдат и офицеров ишжеперной роты, производившей там оборонительные работы. На подступах к станции Фащевка части корпуса были встречены артиллерийским и автоматным огнем, в связи с чем командиру учебного дивизиона гвардии майору Ф. П. Музырю была поставлена задача выбить противника и обеспечить корпусу дальнейшее продвижение. Прижав боевой порядок, учебный дивизион решительной атакой захватил Фащевку, уничтожил

часть гарнизона, а остальных гитлеровцев обратил в бегство. Личный состав дивизиона поджег на станции эшелон с горючим и техникой и обеспечил сосредоточение корпуса в Стрюково и его окрестностях. Части корпуса немедленно перешли к круговой обороне и в дальнейшем отражали атаки противника с направления хутора Рассыпной.

В ночь на 20 февраля разведдивизион 15-й гвардейской кавдивизии под командованием гвардии капитана М. Т. Лавренова произвел налет на Грабовку. В результате налета было уничтожено около 90 гитлеровцев, захвачены пленные, а также несколько автомашин с продовольствием и склад с военным имуществом. Большой урон также нанесла противнику 16-я гвардейская кавдивизия. Разведгруппа во главе с гвардии старшим лейтенантом Нигмай Бикметовым уничтожила подразделение гитлеровцев и обеспечила продвижение всей дивизии.

По показаниям пленных, 20 февраля в Фашевку должны были подойти крупные силы с целью окружить и уничтожить кавалерийскую группировку в Стрюково. Эти данные полностью подтвердились. К вечеру 20 февраля танки противника в сопровождении автоматчиков начали захватывать высоты вокруг Стрюково, но были отбиты огнем и контратаками эскадронов 78-го кавполка и химэскадрона 15-й гвардейской кавдивизии.

В связи со сложившейся обстановкой командир корпуса решил выйти в район Иллирия, куда к этому времени должны были подойти части 1-го гвардейского мехкорпуса. В полночь кавалерийские дивизии, имея в авангарде 15-ю гвардейскую кавдивизию, выступили по маршруту Стрюково, Поповка, поселок Артема. При захвате поселка Артема передовым 84-м кавполком в скоротечном бою была уничтожена рота танкистов в составе около 120 человек, следовавших на пополнение. При этом сабельные эскадроны гвардии старших лейтенантов Д. К. Макареши и Завьялова обошли противника с тыла, а пулеметный эскадрон Красильникова ударил в лоб.

В этом бою особенно отличился заместитель командира пулеметного эскадрона гвардии младший лейтенант М. Ф. Тюрин. По существу, гитлеровские танкисты были уничтожены двумя его станковыми пулеметами, одним из которых командовал гвардии старший сержант И. Т. Кравцов. Были взяты пленные и трофеи.

21 февраля на основании полученных данных из штаба 3-й гвардейской армии стало ясно, что ее соединения наступают на Красный Кут. В этой связи командир корпуса

принял решение вести наступление: 16-й гвардейской кавдивизией — в направлении Ивановка, Петрово, Красноселье; 15-й гвардейской кавдивизией — на Красный Кут, чтобы соединиться там со своими войсками. Одновременно командир корпуса приказал командиру 14-й гвардейской кавдивизии выходить на соединение с частями 3-й гвардейской армии самостоятельно по маршруту Уткино, Федоровка, Иллирия, Успенка.

К вечеру 21 февраля 15-я гвардейская кавалерийская дивизия подошла к Красному Куту. Село раскинулось примерно на пять километров в длину и более чем на километр в ширину и было расположено в балке. Западная часть его отделена притоком реки Миус.

Гарнизон противника в селе отдыхал, и только патрули несли службу. Разведчики 84-го кавполка проникли в село и бесшумно сняли их. Эскадроны гвардии старших лейтенантов Треххлеба, Д. К. Макареши и Быкова в конном строю стремительно ворвались в село. Фашисты растерялись, среди них началась паника. Очаги сопротивления подавлялись в коротких огневых и рукопашных схватках. Наибольшее сопротивление оказали окруженные со всех сторон курсанты танкового училища противника. Для уничтожения курсантов гвардии младший лейтенант П. А. Малыхин и его коновод подпрыгнули на чердак дома, разобрали перекрытие и забросали помещение ручными гранатами. На помощь им подоспели со своими бойцами гвардии старший лейтенант Логинов и гвардии лейтенант К. К. Куксов. Огнем из автоматов и гранатами они уничтожили противника.

78-й кавалерийский полк в этом бою разгромил штаб 62-й пехотной дивизии и взял в плен ее командира вместе с офицерами штаба¹. В то же время сабельники 87-го кавполка на северной окраине в конном строю уничтожали солдат и офицеров из отдельного авиационного отряда. Батареи гвардии майора И. М. Саверского своим огнем подавляли артиллерию противника.

В течение полутора часов село было полностью очищено от немецко-фашистских захватчиков. При этом конники уничтожили до двух рот пехоты, взяли в плен до роты солдат и офицеров, захватили более 300 лошадей, 16 грузовых автомашин с продовольствием, 5 легковых машин и другое военное имущество².

¹ ЦАМО, ф. 3475, оп. 211125, д. 1, л. 6.

² Там же.

В освобожденном Красном Куте полки пополнились конским составом, продовольствием и фуражом. В течение почти войны приводили в порядок себя и оружие, хоронили погибших товарищей.

22 февраля командующий 3-й гвардейской армией поставил корпусу новую задачу: идти на соединение с частями армии в направлении хутора Широкий, а затем нанести удар по врагу с тыла, действуя навстречу наступавшему с востока 14-му гвардейскому стрелковому корпусу. Выполняя эту задачу, соединения корпуса вечером начали выход из рейда. Марш проходил в тяжелейших условиях бездорожья, по снегу глубиной до одного метра.

При подходе к Юлино-1 разведка установила, что на пути продвижения корпуса у противника в районе Фрондиловки располагалась артиллерийская бригада и до 400 солдат и офицеров с обозами, южнее Журавлевки — артиллерийский полк, в Ивановке — большая группа автоматчиков с танками. Гитлеровцы находились также в Штеровке, Федоровке, Никитовке и в конюшнях севернее Юлино-2.

23 февраля командир корпуса приказал командиру 15-й гвардейской кавдивизии атаковать противника в Фрондиловке, захватить артиллерию на огневых позициях, чтобы затем использовать ее в бою. Внезапным маневром дивизия должна была создать условия корпусу для дальнейшего продвижения. Для этого ей необходимо было 78-м кавполком захватить Фрондиловку, а группой под командованием начальника политотдела дивизии гвардии подполковника Г. С. Кузнецова, в которую входил химэскадрон гвардии капитана И. В. Родина, — конюшни севернее Юлино-2. Однако в результате промедления при выдвижении 78-го кавполка элемент внезапности был утрачен, противник оказал ему упорное сопротивление под Фрондиловкой и свел его действия. Полк понес потери и, выйдя из боя, повел наступление южнее этого населенного пункта. Руководя боем, погиб заместитель командира 15-й гвардейской кавдивизии гвардии полковник В. М. Горбатенко.

Одновременно жаркий бой разгорелся севернее Юлино-2. С возгласом «ура» конники бросились в атаку и захватили две конюшни, в которых оказалось большое количество лошадей. Взять третью конюшню группе не удалось. К противнику подошло подкрепление, и был открыт сильный артиллерийский огонь.

В одной из атак был тяжело ранен гвардии подполковник Г. С. Кузнецов. Но он оставался в строю, пока мог держаться на ногах, и своим примером и бесстрашием вдохнов-

лял бойцов. Это был коммунист, беззаветно преданный партии и Родине. Воины любили его как родного отца. Он умирал у них на глазах, но призывал их идти вперед на врага.

А вокруг гремел бой. Конники отражали контратаки фашистов, нанося им большой урон. В дальнейшем эта группа по приказу комдива вышла из боя и смогла оторваться от противника благодаря тому, что гвардии капитан И. В. Родин родился здесь и знал хорошо эти места.

Рано утром того же дня комкор поставил задачу 16-й гвардейской кавдивизии прорвать оборону противника в направлении Широкий, Малониколаевка. При подходе к шоссе Иваповка — Малониколаевка ее части встретили активное сопротивление оборонявшегося противника, который с наступлением рассвета заметил кавалеристов и открыл по ним сильный огонь.

Полки дивизии и некоторые корпусные части и подразделения с боем начали прорыв северо-западнее хутора Широкий.

Штаб корпуса и его подразделения, следовавшие за 16-й гвардейской кавдивизией, несколько оторвались от нее, при выходе на большую поляну у совхоза имени Петровского попали под сильный артобстрел и понесли значительные потери.

Одновременно против штаба корпуса и следовавшего с ним резерва перешли в наступление автоматчики и танки. В результате боя с гитлеровцами вышел из строя почти весь личный состав штаба и командование корпуса. При организации отпора фашистам погибли заместитель командира корпуса гвардии генерал-майор И. С. Дудко, начальник штаба гвардии полковник И. Д. Сабуров, начальник политотдела гвардии полковник А. А. Карпушенко.

Все, кто остался в живых, вошли в группу, которую возглавил командующий артиллерией корпуса гвардии полковник Р. И. Головацковский. Эта группа, уничтожая наседавших вражеских автоматчиков, вырвалась в балку Доляжик и организовала там круговую оборону.

В тяжелом положении оказалась и 15-я гвардейская кавдивизия. При подходе к Юлино-2 голова ее колонны была внезапно атакована автоматчиками. Отбив атаку и пройдя Юлино-2, в районе трех курганов у большака Штеровка — Иваповка части дивизии вновь попали в кольцо окружения нехоты с танками и подверглись сильному артиллерийско-минометному обстрелу.

...Падал мокрый снег. Над головами висели серые, свинцовые облака. Колонна продвигалась на северо-восток. Ве-

реница саней и повозок, артиллерийских упряжек, конные и пешие разных частей и дивизий, утопая по колесо в снегу, упорно шли за головными подразделениями. Вел всех по этим местам житель Черпухино В. И. Денисов.

А бой усиливался. Непрерывно и дробно стучали вражеские пулеметы и автоматы. Со стороны Ивановки выдвигалась пехота с танками. Из района Фрондировки вели огонь артиллерия и минометы. Сзади — бой в Юлино-2, в районе конюшен, куда отошли некоторые подразделения дивизий, главным образом тылы с обозами и ранеными, и заняли там круговую оборону.

Стремясь укрыться от губительного артиллерийского огня противника, все сгрудились у подножия трех курганов. Взрывы снарядов, стоны и крики раненых и умирающих, громкие команды, брань, тревожное ржание раненых коней — все слилось в один общий гам.

Закаленные в боях, конники уже не обращали внимания на смерть, витающую вокруг. Они ждали, когда же приблизится враг, чтобы сойтись с ним лицом к лицу и выместить на нем все: и злобу свою, и ненависть. Победить или умереть с честью...

В это время выдвигавшийся из района Ивановки противник силами до двух полков пехоты с танками перешел в атаку.

Командир дивизии гвардии полковник И. Т. Чаленко отдал немедленно приказ: «Занять круговую оборону. Всем в цепь!» Чтобы сбить атаку противника, он приказал дать по нему последний залп из двух оставшихся реактивных установок, а потом взорвать их. Четыре других взорвали еще в Черпухино. Эти же две установки всячески берегли до последнего, на крайний случай. Их вытаскивали из снега на марше, тащили на руках. Сейчас они должны были сослужить свою последнюю службу.

Прогремел залп гвардейских минометов, их огонь накрыл наступающую вражескую пехоту и ее танки. Как боевой клич, сразу же раздались подхваченная сотнями голосов команда гвардии полковника И. Т. Чаленко «Все на прорыв! По коням! Шапки к бою! За мной галопом, марш, марш!»

Активный участник гражданской войны гвардии полковник И. Т. Чаленко и его замполит гвардии подполковник С. Т. Бабий с танками паголо понеслись по склону кургана. Вскоре их обогнали и прикрыли собой другие сабельщики. Конная лавина развернулась. Пешие конники хвата-

лись за стремяна скачущих коней и бежали рядом. А со всех сторон их поливал враг огнем из пулеметов и орудий.

Лавина стремительно приближалась к шоссе. Первые ряды, перескочив снежные валы, врезались в цепи нехоты и рубили гитлеровцев. Две группы осуществили с флангов охват противника. Конники забрасывали танки и бронетранспортеры бутылками с горючей смесью. Песколько бронированных машин уже горело, другие стремились уйти. Сопротивление врага было сломлено. Путь к выходу из огневого кольца был расчищен.

Большая часть 15-й гвардейской кавдивизии и спецподразделений штаба корпуса во главе с гвардии полковником Н. Т. Чаленко прорвалась в балку Западная на северо-восточной окраине Ивановки. В этом районе к ним присоединились остатки частей 16-й гвардейской кавдивизии и группа гвардии полковника Р. И. Головановского. Общее руководство корпусом принял на себя гвардии полковник Н. Т. Чаленко.

В дальнейшем после разведки противника было решено атаковать его в районе высоты 298,0, прорвать кольцо окружения и соединиться с передовыми частями 3-й гвардейской армии, до которых оставалось не более 1—2 километров.

Наступление пешей группы возглавил начальник штаба 15-й гвардейской кавдивизии гвардии майор С. А. Стрижак, конную группу повел командир дивизии гвардии полковник Н. Т. Чаленко. Уничтожив боевое охранение, сводный отряд пошел в атаку на высоту, но был остановлен и отброшен в балку Западная. На этом рубеже героически погиб гвардии майор С. А. Стрижак.

С наступлением темноты командир дивизии сформировал из разрозненных частей и подразделений корпуса три сводных полка: 1-й полк — из остатков 15-й гвардейской кавдивизии под командованием гвардии капитана С. С. Олейника, 2-й полк — из подразделений 16-й гвардейской кавдивизии под командованием гвардии полковника Г. Е. Фондеранцева и 3-й полк — из спецподразделений штаба корпуса под командованием гвардии майора Ф. П. Музыря. Был разработан план дальнейшего выхода из рейда.

24 февраля 1943 г. после тщательной разведки противника группа под командованием гвардии полковника Н. Т. Чаленко стремительной атакой прорвалась в район совхоза имени Петровского, а затем соединилась с частями 3-й гвардейской армии в Малониколаевке.

Позднее еще песколько суток на участке прорыва ос-

новых сил корпуса выходили из вражеского тыла отдельные группы и тыловые подразделения.

14-я гвардейская кавдивизия действовала самостоятельно, в отрыве от главных сил корпуса. Получив 21 февраля приказ на выход из рейда, она по бездорожью и глубоким балкам двинулась из района Красный Кут на Уткино и далее на север.

Ночью дивизия перешла железную дорогу в районе 28-го километра между станциями Кокино и Комендантская. При переходе были задержаны железнодорожные обходчики, которые странно удивились появлению в тылу у противника советских воинов. Обходчики дали ценные сведения о дислокации вражеских гарнизонов и помогли бойцам разобрать железнодорожные пути.

Перейдя полотно железной дороги, кавдивизия сосредоточилась в районе колхоза имени Ленина и замаскировалась в густом кустарнике глубокой балки. Здесь она находилась до следующего вечера. С наступлением темноты группа гвардейцев-конников во главе с пачальником штаба разведдивизиона гвардии капитаном С. А. Никулиным совершила налет на Кокино, где перебила охрану и захватила железнодорожный эшелон. Это позволило обеспечить дивизию трофейным продовольствием.

После разведки дивизия двинулась к селу Андрианополь, утром прошла его и за селом уничтожила небольшой отряд гитлеровцев. Дальше дивизию повел проводник И. И. Численко, хорошо знавший эти места. Он удачно провел ее до линии фронта. В последующем Численко воевал в составе 14-й гвардейской кавдивизии до конца войны.

Гитлеровцы обнаружили дивизию под Селезневкой. Запав круговую оборону, она начала отбивать одну атаку за другой. Затем налетели бомбардировщики и сбросили на нее бомбы.

Получив данные разведки и оценив обстановку, командир дивизии гвардии генерал-майор Н. П. Якушич принял решение идти по бездорожью по балке на Иллирию. Дивизия продвигалась быстро, компактно, никто не отставал. Но ей преградили путь семь вражеских танков. Начался обстрел. Противнику удалось отрезать хвост колонны: около сотни всадников, два орудия и несколько повозок со снарядами и ранеными. Этот отряд быстро развернулся, привял бой, позволив тем самым основным силам выйти из-под шквального огня противника.

Рассказывая об этом бое, гвардии полковник М. П. Бондаренко, бывший начальник штаба 14-й гвардейской кав-

дивизии, в своих воспоминаниях приводит любопытный эпизод. «В разгар боя, когда дивизия несла большие потери, на нашу сторону перебежал вражеский солдат с ручным пулеметом и запасом патронов. Это был поляк, звали его Ян. Перейдя к нам, он попросил генерала Якунина разрешить ему бить фашистов из своего пулемета. Н. П. Якунин дал согласие, но приказал командиру эскадрона установить за перебежчиком Яном пристальное наблюдение. Ян оправдал доверие. Из пулемета он уничтожил большое количество гитлеровцев, отражая их атаки. Вместе с конниками Ян пошел на прорыв и вышел из окружения. После он дрался против фашистов в рядах 1-й армии Войска Польского».

Гвардии генерал-майор Якунин решил связаться с нашими передовыми частями в районе Елизаветовки. Для этого были посланы двое конных связных, которые выскочили из балки и по косогору помчались к своим. Глубокий снег, открытая местность. Все у противника под прицелом. Через 300—400 метров кавалеристы были скошены пулеметным огнем.

Надо было снова посылать связных ради спасения других. То же произошло и со второй, а затем и с третьей парами. И лишь в четвертый раз конникам удалось проскочить и скрыться за высотой. Через полтора часа посыльные снова появились на косогоре, но уже совершая обратный путь. И в это время их постигла участь своих товарищей. Никто не знает имен и фамилий этих героев. Предполагают, что это были воины из химэскадрона гвардии старшего лейтенанта М. М. Полковникова.

Командир дивизии, оценив обстановку, пришел к решению, что оставаться дальше на одном месте смерти подобно, надо немедленно идти на прорыв.

23 февраля вечером группа прорыва стремительно бросилась на противника, забросала гранатами преграждавшие ей путь вражеские танки. Один из них взорвал старшина химэскадрона Фролов, бросив гранату в открытый люк. Другой был уничтожен единственным снарядом, оставшимся у артиллеристов.

Южнее был слышен сильный бой. Комдив Якунин сразу же определил: «Это пробиваются главные силы корпуса...» К исходу 24 февраля 14-я гвардейская кавдивизия соединилась с передовыми частями 3-й гвардейской армии в районе Елизаветовки.

Отряд же, который был отрезан гитлеровцами от основных сил дивизии, выходил затем из окружения группами. Одна из них, численностью 40 человек, вышла к шахте

«Дельта-2», укрылась в ней и установила связь с местными жителями. Всего лишь несколько фамилий участников этой группы остались известными. Это Бондарь, Джапаридзе, Падалка. Измотанные длительными боями, обмороженные, без продуктов питания, они все-таки вышли в расположение своих войск.

Основные силы 7-го гвардейского корпуса, хотя и понесли огромные потери, вышли из рейда организованно. Личный состав корпуса, храбро сражаясь с гитлеровцами, в течение двух недель отражал удары нескольких вражеских дивизий, пытавшихся уничтожить конников, воспретить им прорыв через линию фронта.

В тяжелые дни рейда гвардейцы проявили мужество, отвагу и героизм. Об этом свидетельствуют и воспоминания участников этих незабываемых событий.

Бывший связист гвардии сержант Д. Ф. Ефимов из Иркутска рассказывает: «Под ураганным огнем, под разрывами бомб, снарядов и мин пошли мы на последний прорыв. В нейтральную зону нас вырвалось пять человек, и мы упали от усталости и всего пережитого. Среди нас было трое раненых, но и здоровые не могли дальше двигаться. Когда нас встречали пехотинцы, видя наш воинственный и в то же время усталый вид, они с нескрываемым удивлением смотрели на нас, вырвавшихся из пекла окружения».

Гвардии лейтенант М. Р. Щербаков, командир взвода 15-й гвардейской кавдивизии, писал: «Драться с врагом приходилось штыком и гранатами. В ход было пущено все, что было под руками. Нас осталось немного. Но нам необходимо было не только пробиваться через линию фронта самим, но и выносить раненых товарищей... И мы вырвались».

— Этот рейд, — вспоминал ветеран корпуса А. Н. Кузнецов из Ташкента, — запомнился потому, что все было на грани борьбы жизни со смертью. Он наполнен памятью о погибших товарищах, столами раненых, ожесточенными боями и бомбежками. Рейд напоминает о стойкости наших конников, самоотверженности коммунистов, политработников, о героических подвигах советских людей.

Часть личного состава корпуса во время рейда погибла или пропала без вести, многие, в основном из-за ранений, оказались в плену. Некоторые, как выяснилось впоследствии, продолжали борьбу против захватчиков в составе партизанских отрядов.

Командир артдивизиона 148-го гвардейского артиллерийско-минометного полка гвардии старший лейтенант А. А. Бадалов, оказавшись в плену, несколько раз пытался

бежать из концлагерей. Только в апреле 1944 г. ему удалось сделать это, и он примкнул к французскому движению Сопротивления. Вместе с другими советскими гражданами, бежавшими из плена, участвовал во многих операциях французских партизан. За успешные боевые действия был награжден двумя орденами Франции. В 1945 г. А. А. Бадалов вернулся на Родину.

Бежал из плена, героически сражался вместе с чехословацкими партизанами и погиб в Праге гвардии сержант Аухатов. Комиссаром партизанского отряда имени Пархоменко был гвардии капитан Хамза Касымов. Ярким примером стойкости и отваги явился подвиг гвардии капитана К. С. Владимирского, оказавшегося в отряде прославленного чекиста Д. Н. Медведева.

Много боевых подвигов совершили конногвардейцы, возглавляя или входя в состав небольших партизанских отрядов и групп. Там, где проходил корпус, оживала работа подпольщиков.

«В силу сложившихся обстоятельств часть конников осталась в районе Ивановки и близлежащих хуторов. Здесь они создали из местной молодежи подпольную группу сопротивления, во главе которой стоял лейтенант И. А. Хробуст. Эта группа действовала с марта по июль 1943 года. Подпольщики расклеивали листовки со сводками Совинформбюро, устраивали диверсии, оказывали помощь населению. Активной участницей группы была комсомолка Вера Щербакова. Но нашлись и предатели. Группа была схвачена и отправлена в Чистяково, где 9 августа 1943 года подпольщики во главе с Хробустом были расстреляны»¹.

Корпус активно поддерживали местные партизаны, возглавляемые П. И. Черпявским, А. А. Пискуновым и другими, которые взаимодействовали с ним и вели разведку в его интересах.

Совместно пролитая кровь шахтеров Донбасса и воинов конников с особой силой показала единство Советской Армии и нашего народа. Воины корпуса, не получая продовольствия и фуража для коней, стремились помогать населению, отдавая часть захваченных в бою продуктов и зерна, как это было в совхозе имени Марии Демченко, когда был захвачен склад с зерном. Местные жители со своей стороны благодарили конников за оказанную помощь. Не случайно поэтому большая группа шахтеров вошла в ряды корпуса.

¹ Луганская правда, 1965, 22 мая.

7-й гвардейский кавкорпус с поставленными перед ним задачами по рейду в тыл противника успешно справился. Несгибаемую волю к победе, свои боевые качества, стойкость и мужество проявили все без исключения бойцы, командиры, политработники. Они, не щадя своей жизни, громили врага, хотя он намного превосходил численно в людях, технике, вооружении, не говоря уже о боеприпасах.

Рейд проходил в сложных метеорологических условиях и на открытой местности, изобиловавшей глубокими оврагами и небольшими высотами. Стояли сильные морозы, и выпало много снега. Несмотря на все эти трудности, конники действовали смело и решительно, наносили внезапные удары по тылам и коммуникациям врага, причиняя ему огромный ущерб и вызывая у него страх и панику. За дерзкие палеты и упорное сопротивление гитлеровцы называли 7-й гвардейский кавкорпус «диким корпусом».

Однако успехи корпуса, его соединений и частей во время рейда были достигнуты ценой больших потерь в личном и конском составе, во всех видах вооружения и транспорта.

Значительные потери корпус понес во время прорыва и при проходе переднего края противника. Прорыв осуществлялся в дневное время, при большой концентрации сил и средств, так как ночью перед этим корпус шел по бездорожью и не смог вовремя выйти в район прорыва. Боеспособность частей и подразделений в это время зависела от наличия боеприпасов, которых они почти не имели, и погодных условий. Личный состав, находившийся в боях около трех месяцев, сильно устал, кони были истощены.

Сказалось также и то, что части 14-го гвардейского стрелкового корпуса перешли в наступление с запозданием и не смогли вовремя поддержать прорыв конников через боевые порядки противника.

В рейде и при выходе из него погибла значительная часть командного и политического состава корпуса. Геройски погиб командир 16-й гвардейской кавалерийской дивизии гвардии генерал-майор М. М. Шаймуратов. Выходец из батрацкой семьи, он с первых дней Советской власти встал на защиту революции, вступил в ряды Красной Армии. Воевал против колчаковцев и дутовцев, участвовал в ликвидации антоновщины. За боевые заслуги в годы гражданской войны М. М. Шаймуратов был награжден орденом Красного Знамени.

23 февраля 1943 г., в день 25-й годовщины Советской Армии, генерал находился в боевых порядках дивизии, сов-

местно с бойцами и командирами своего соединения пошел на прорыв, но был сражен вражеской пулей.

Гвардии генерал-майор М. М. Шаймуратов был душой башкирской кавалерийской дивизии. Все его знали как грамотного командира, отважного бойца, верного сына партии и Родины. Башкирский народ свято чтит память о нем, прославляет его как героя в своих песнях и рассказах.

Свои незаурядные командирские качества проявил гвардии генерал-майор Н. П. Якуниц, руководивший боевыми действиями вверенной ему 14-й гвардейской кавдивизии.

Особенно отличился командир 15-й гвардейской кавалерийской дивизии гвардии полковник И. Т. Чаленко. В боях за Чернухино он был ранен, но продолжал руководить боем. В тяжелейших условиях полковник пашел в себе силы и мужество, чтобы из разрозненных подразделений корпуса сколотить боевые части, организовать их прорыв через боевые порядки противника и соединиться с шедшими навстречу частями 3-й гвардейской армии. Сильные волевые качества показал также начальник политотдела этой дивизии гвардии подполковник С. Т. Бабий. Будучи тяжело раненным в ходе боя, при прорыве он оставался в строю и был вынесен бойцами через боевые позиции противника.

Высокой оценки своей деятельности заслужили политработники. Во время рейда они постоянно находились в гуще бойцов и командиров, вместе с ними делили успехи и невзгоды, в трудную минуту разъясняли сложность положения, вселяли уверенность и поднимали боевой дух воинов. Иногда сложная обстановка приводила к замешательству среди личного состава. В этих условиях совместно с командирами они личным примером увлекали воинов в бой и восстанавливали в их рядах необходимый морально-психологический настрой.

Клич «Коммунисты, вперед!» часто звучал в боевых порядках. На коротких привалах проводились партийные и комсомольские собрания, беседы, в которых политработники находили доходчивые слова и примеры, поднимали боевой дух конников, возбуждали в них жгучую ненависть к врагу.

«Победим или погибнем в бою» — так говорили не только коммунисты и комсомолы, но и беспартийные солдаты, сержанты, офицеры.

Большую роль в мобилизации воинов на ратные подвиги сыграла корпусная газета «В бой, кавалеристы!». Она широко популяризировала героизм и славные дела конников-гвардейцев, вдохновляла бойцов и командиров на героизм и гвардейский подвиг.

В рейде отличились и медицинские работники. Под бомбежками и обстрелами они оперировали бойцов и командиров, оказывали помощь раненым, выносили их с поля боя. Многие из них героически погибли на своем боевом посту.

Спасая жизнь десяткам раненых, погибла на поле боя медсестра Зинаида Бондарева. В трудную минуту с оружием в руках ходила она в атаки против фашистов вместе с конниками. Пуля гитлеровского снайпера оборвала ее молодую жизнь. Лида Труфанова была несколько раз ранена и не выходила из боя. Вместе с ней отважно действовала Тамара Усикова. Медсестра А. М. Корнеева при выходе из рейда была ранена. Бойцы, идя на прорыв, вынесли ее через боевые позиции противника. В совхозе имени Марии Демченко, спасая раненых, погибла санинструктор Наташа Марченко.

Своим хирургическим искусством отличились тогда гвардии капитаны медицинской службы А. И. Козлов, И. Т. Черный, К. А. Першин, гвардии майор А. Сарыгин и другие.

Успешно трудились на своем посту офицеры-снабженцы. В полках и дивизиях подбирали наиболее расторопных и находчивых офицеров и сержантов и назначали их ответственными за продовольственное и фуражное снабжение. Они распределяли по подразделениям продукты из захваченных продовольственных складов противника, мололи зерно, пекли хлеб, снабжали воинов горячей пищей, хлебом, продуктами и фуражом подразделения.

Во время нахождения в рейде корпус уничтожил свыше 12 тыс. солдат и офицеров противника, 28 танков, более 70 мотоциклов, 50 орудий, 35 минометов, 54 пулемета, 2 бронепоезда, эшелон с горючим, 20 паровозов, эшелон с танками, 2 эшелона с артиллерией, 3 эшелона с автомашинами, 1 эшелон с самолетами.

В период боевых действий в районе Ворошиловграда, Дебальцево соединения корпуса освободили 1480 человек советских военнопленных и граждан, разрушили 6 узлов связи, подожгли 30 складов с боеприпасами и продовольствием, взорвали 3 железнодорожных моста и в 36 местах железнодорожное полотно. На длительный срок было прервано движение на железнодорожных линиях Ворошиловск — Дебальцево, Петровеньки — Дебальцево и Никитовка — Дебальцево¹.

¹ ЦАМО, ф. 3475, оп. 356896, д. 1, л. 21—22.

Таковы итоги рейда 7-го гвардейского кавалерийского корпуса, который вошел в историю боевых действий советской конницы как Дебальцевский рейд по тылам врага. Благодарное население Донбасса свято и бережно хранит в своей памяти героические дела конников, внесших достойный вклад в освобождение их от немецко-фашистских захватчиков.

Глава пятая

ДОСТОЙНОЕ ПОПОЛНЕНИЕ

Выйдя из Дебальцевского рейда, 7-й гвардейский кавкорпус был выведен в резерв командующего Юго-Западным фронтом, приводил себя в порядок и готовился к маршу в район Шендриголово, Яровая, Дробышево.

28 февраля 1943 г. соединения корпуса выступили к месту нового сосредоточения, но были вынуждены изменить маршрут, так как 14-я гвардейская кавдивизия на пути следования столкнулась с отдельными частями и танками противника, внезапно форсировавшими Северский Донец в районе станицы Крымская.

Отбросив противника за реку, соединения корпуса по приказу командующего 3-й гвардейской армией заняли временную оборону по Северскому Донцу на участке Серебрянка, Драновка, Белогоровка. Передав этот рубеж частям 18-го стрелкового корпуса, 7-й гвардейский кавкорпус был выведен во второй эшелон 3-й гвардейской армии и полтора месяца находился в обороне в районе станицы Кременная.

В этот период в корпус прибыли новый его командир гвардии генерал-майор Я. С. Шарабурко и некоторые старшие офицеры. Части соединений получили другую нумерацию и стали называться соответственно: 52, 54, 56-й гвардейские кавалерийские полки 14-й гвардейской кавдивизии, 53, 55 и 57-й гвардейские полки 15-й гвардейской кавдивизии и 58, 60 и 62-й гвардейские кавполки 16-й гвардейской кавдивизии.

По приказу командующего 3-й гвардейской армией 14 апреля 7-й гвардейский кавалерийский корпус вышел на отдых и, совершив марш, 10 мая прибыл в Павловский район Воронежской области, где поступил в оперативное подчинение командующего Степным фронтом.

С 10 мая по 28 августа 1943 г. части корпуса занимались боевой подготовкой, принимали пополнение и материальную часть из 4-го кавалерийского корпуса.

4-й кавкорпус был сформирован в 1942 г. в Средней Азии

в составе 61-й и 81-й кавдивизий. Командовал корпусом генерал-лейтенант Т. Т. Шапкин, его заместителем был генерал-майор Я. К. Кулиев, военкомом корпуса — полковой комиссар В. А. Степаненко. Командирами соединений были полковники А. В. Ставешков и В. Г. Баумштейн.

В сентябре 1942 г. 4-й кавкорпус был направлен на Сталинградский фронт и сосредоточивался в районе Татьянка, Светлый Яр, Райгород.

С началом контрнаступления советских войск под Сталинградом корпус по приказу командующего 57-й армией вошел в прорыв между озерами Цаца и Бармаццак для преследования и разгрома частей 6-го румынского армейского корпуса и овладения населенным пунктом и станцией Абганерово.

С рассветом 21 ноября передовые отряды дивизий сбили части 1-й и 4-й пехотных и 5-й кавалерийской дивизий румын, прикрывавшие Абганерово. После короткого боя атакой в конном строю они овладели городом и станцией Абганерово. Всего в ходе боя было взято более 1,5 тыс. пленных и большие трофеи¹. Остатки частей противника в панике бежали на Аксай.

Развивая наступление, 61-я кавдивизия разгромила противостоящие румынские соединения и в ночь на 21 ноября захватила Коровкин и Уманцево.

Больших успехов добилась также 81-я кавдивизия, которая с боями освободила Гончаровский, Аксай и 25 ноября во встречном бою выбила из Ивановки мотоциклетный полк противника и на его плечах ворвалась в Громословку и Нижне-Кумский. В результате дивизия вышла на пути отхода врага, воспрепятствовала его действиям и отбросила от железной дороги.

В этот же день корпус поступил в распоряжение командующего 51-й армией и получил задачу 26 ноября овладеть Котельниковским. Утром 26 ноября 81-я кавдивизия, пройдя с боями 95 км, вышла к городу и заняла его северную, восточную и южную окраины. Однако после ряда контратак противника, в которых участвовало большое количество танков и мотопехоты, 81-я кавдивизия не смогла одна сдержать столь сильный натиск, вынуждена была отойти на Верхне-Яблочный, Верхне-Курмоярскую и занять там оборону.

Активность противника нарастала. Он сосредоточил в районе Котельниковского мощную группировку войск для

¹ ЦАМО, ф. 3469, оп. 1, д. 12, с. 50.

нанесения удара с целью прорваться к окруженной под Сталинградом 6-й армии фельдмаршала Паулюса.

4-му кавалерийскому корпусу в этой связи была поставлена задача локализовать действия частей группировки Манштейна, для чего выдвинуться в район Котельниковского и захватить его. Одновременно подвижная группа левого крыла Сталинградского фронта, в которую входил 4-й кавалерийский корпус, должна была своими действиями задержать противника и тем самым дать возможность 2-й гвардейской армии гвардии генерал-лейтенанта Р. Я. Малиновского выйти на рубеж реки Мышкова, занять жесткую оборону, а затем разгромить войска Манштейна.

3 декабря 4-й кавкорпус с приданной ему 85-й танковой бригадой вновь перешел в наступление на Котельниковский, захватил хутор Похлебиц, однако вынужден был перейти к обороне и отражать контратаки танков и мотопехоты 104-го танкового полка 6-й танковой дивизии, которая только что прибыла на этот участок фронта из Франции.

Несмотря на упорное сопротивление, 81-я кавдивизия к исходу 3 декабря все же подошла к Котельниковскому, по снова была остановлена. В полдень 4 декабря гитлеровцы предприняли наступательные действия при поддержке артиллерийско-минометного огня и авиации. На этот раз в них участвовало большое количество танков и полк мотопехоты. Однако конники не дрогнули и оставались на своих позициях. С большим мужеством дрались против танков артиллеристы. Они ни на шаг не отходили от своих орудий и оставляли их только тогда, когда те оказывались разбитыми. Артиллеристы нанесли значительный урон танкам, а сабельники — пехоте врага. Противник оставил на поле боя 69 горящих и подбитых танков¹.

Значительная часть личного состава 81-й кавдивизии и ее полков в этих боях погибла. В их числе были командир дивизии В. Г. Баумштейн и его заместитель по политчасти В. И. Турбин.

5 декабря штаб 51-й армии приказал корпусу во что бы то ни стало удерживать рубеж Верхне-Яблочный, Верхне-Курмоярская, перейдя остатками 81-й кавдивизии и 85-й танковой бригады на этом рубеже к обороне.

12 декабря противник главными силами своей котельниковской группировки перешел в контр наступление с целью прорвать кольцо окружения 6-й немецкой армии под Сталинградом. Основной удар припала на себя 51-я армия.

¹ См.: Кавалерия в Отечественной войне, сб. № 1, с. 99.

Отважно сражались и конники. После авиационного налета и артиллерийской подготовки по позициям 216-го кавполка на него переключили в контрнаступление 75 танков и до 100 автомашин с пехотой. Полк сдерживал противника сколько мог и по приказу командира начал отходить на Нижне-Яблочный.

Весь этот период тяжелые бои с танками вела 61-я кавдивизия. Противник прорвал ее оборону, вышел на тылы дивизии, атаковал их и занял Верхне-Кумский и Заливский. Штабом корпуса были приняты срочные меры к отводу дивизии.

Положение 61-й и 81-й кавалерийских дивизий оставалось критическим вплоть до 19 декабря. Не имея общего фронта, потеряв почти всю артиллерию, находясь под постоянным воздействием авиации и крупных танковых сил противника, части этих дивизий отходили назад.

Несмотря на создавшееся крайне тяжелое положение, 4-й кавкорпус свою задачу успешно выполнил. Ведя кровопролитные бои и приковав к себе значительные силы противника, он обеспечил условия для сосредоточения на заданном рубеже 2-й гвардейской армии.

«Тяжелые потери были нанесены 11-му танковому и 114-му моторизованному полкам 6-й немецкой танковой дивизии, которая после боев под Котельниковским и Похлебином была реформирована в бригаду... В боях было уничтожено и захвачено 102 танка, 3 бронемашинны и свыше 300 автомашин с войсками и грузами»¹.

Большая заслуга корпуса состояла в том, что он, встретив резервы противника в районе их сосредоточения, установил подход свежих танковых сил (6-й и 17-й танковых дивизий), втянул их в бой, раскрыв тем самым группировку и намерения немецко-фашистского командования. Все это дало возможность своевременно принять необходимые меры противодействия, в результате которых группа Манштейна потерпела поражение и была вынуждена отказаться от повторных попыток прорваться к окруженной группировке в районе Сталинграда.

19 декабря в городе Мары скончался от ран доставленный туда самолетом заместитель командира 4-го кавалерийского корпуса генерал-майор Я. К. Кулиев. Он по праву считался одним из боевых и талантливых командиров советской конницы.

Под командованием Я. К. Кулиева 21-я горно-кавалерий-

¹ Кавалерия в Отечественной войне, сб. № 1, с. 100—101.

ская дивизия стойко сражалась против танковых армий Гудериана, рвавшихся к Москве в 1941 г. В этот период дивизия не раз совершала рейды по тылам врага, нанося ему сильные удары. Под его командованием части 4-го кавкорпуса твердо встали на пути танковой группы Манштейна, прорывавшейся к окруженным гитлеровским войскам под Сталинградом в декабре 1942 г. В самый критический период Я. К. Кулиев был вместе с бойцами, лично руководил их действиями, вселял в них уверенность в успех боя.

В любых боевых операциях генерал Я. К. Кулиев проявлял себя большим мастером современного боя, отважным воином, преданным делу партии коммунистом, верным сыном Родины. Он пользовался безграничной любовью и уважением бойцов и командиров, его жизненный путь — яркий пример для последующих поколений.

За проявленный героизм в годы войны генерал-майор Якуб Кулиевич Кулиев заслужил вечную память. Его имя носят колхозы, школы, пионерские дружины, многие улицы городов и поселков. После войны в городе Мары в парке имени В. И. Ленина на берегу реки Мургаб ему установлен памятник. Все, кто знал Я. К. Кулиева, свято чтут память о нем как о герое войны и замечательном советском человеке.

19 декабря 4-й кавкорпус был подчинен командующему 2-й гвардейской армией и 20-го получил приказ создать жесткую оборону по реке Мышкова. На этом рубеже корпус находился до 22 декабря, когда получил задачу выйти на правый берег Дона и овладеть Суворовской и Тормосиным.

Корпус активно действовал в этих боях, захватил 31 декабря у хутора Плесковский плацдарм на Дону, а затем и вышеперечисленные населенные пункты.

5 января 1943 г. согласно приказу штаба 2-й гвардейской армии соединения корпуса сосредоточились в районе Елифанов, Кулалы, Новый Курман, куда выходили почти в пешем строю. В скором времени в корпус влилась 97-я кавдивизия, прибывшая из Средней Азии, а затем отдельный кавалерийский полк, сформированный в Астрахани. В этом районе корпус находился до 15 марта, а затем передислоцировался в район Семиглазово, Шпотино, Беловодск, где и находился в резерве Южного фронта.

В начале мая 1943 г. 4-й кавалерийский корпус был расформирован, а его личный состав, вписавший яркую страницу в историю советской кавалерии, передан в 7-й гвардейский кавкорпус.

В командование корпусом вступил гвардии генерал-май-

ор М. Ф. Малеев. Его заместителем стал гвардии полковник А. В. Ставцов, начальником штаба корпуса — гвардии полковник Н. П. Щегов-Иванов, начальником политотдела — гвардии полковник В. А. Степанов.

Командирами соединений и частей были назначены опытные и закаленные в боях офицеры. Ускоренно шла комплектование полков, эскадронов, батарей и подготовка их личного состава к боевым действиям.

...После передислокации в район Острогожска командование соединений и частей 7-го гвардейского кавкорпуса продолжало вести напряженную работу по боевой и политической подготовке солдат, сержантов и офицеров, делая упор на сколачивание подразделений в составе кавалерийского полка. На дивизионных учениях по теме «Наступление усиленной кавалерийской дивизии на направлении главного удара кавалерийского корпуса», план которых был тщательно разработан штабом корпуса с использованием боевого опыта соединений в Великой Отечественной войне, все части и подразделения показали хорошую слаженность и умелое взаимодействие.

Ход учений показал, что соединения корпуса готовы к выполнению сложных боевых задач.

К этому времени изменилась организационная структура кавалерийских соединений. В состав дивизии вошли танковый, артиллерийско-минометный полки, зенитно-артиллерийский дивизион. Эскадроны стали располагать взводом противотанковых ружей. Все это в значительной мере повысило огневую мощь дивизий, полков, эскадронов.

Большим событием в этот период явилось вручение дивизиям и полкам гвардейских знамен. Получая их из рук прославленного героя гражданской войны генерала О. И. Горюховича, воины клялись Родине и Коммунистической партии насмерть биться с неравным врагом, с честью оправдать высокое звание гвардейцев.

28 августа 7-й гвардейский кавалерийский корпус, войдя в оперативное подчинение Центрального фронта, ночными переходами вышел в район погрузки в эшелоны и проследовал по железной дороге от станции Новый Оскол через Касторное и Курск на Льгов. После выгрузки на станции Льгов части корпуса походным порядком 13 сентября сосредоточились в районе Глухова.

Глава шестая

НА ЧЕРНИГОВ!

Летом 1943 г. гитлеровское командование, чтобы укрепить внутриполитическое положение рейха и предотвратить распад милитаристско-фашистского блока, планировало провести крупное наступление на советско-германском фронте.

«Учитывая выгодное положение своих войск в районе Курского выступа, противник решил ударами по сходящимся направлениям с севера и юга по основанию этого выступа окружить и уничтожить войска Центрального и Воронежского фронтов, а затем нанести удар в тыл Юго-Западного фронта. После этого предусматривалось развить наступление в северо-восточном направлении. Намечалось также наступление на Ленинград»¹.

Противник возлагал большие надежды на успех этой операции под кодовым названием «Цитадель». Однако и в этом крупном сражении планы и расчеты немецко-фашистского командования потерпели полный провал.

Его армия не смогла захватить стратегическую инициативу, взять реванш за Сталинград. После Курска правители Германии стали больше полагаться на позиционные формы ведения войны, придавая на первом этапе важное значение днепровскому рубежу.

Развернувшееся мощное контрнаступление Советской Армии сорвало и эти замыслы гитлеровского командования, убедительно доказало всем, что соотношение сил на советско-германском фронте коренным образом изменилось в пользу СССР.

Контрнаступление Советской Армии переросло в общее стратегическое наступление, в ходе которого Ставка Верховного Главнокомандования решила разгромить основные силы врага на Левобережной Украине, освободить ее, форсировать Днепр и захватить на его правом берегу стратегические плацдармы.

¹ Советская Военная Энциклопедия. М., 1978, т. 4, с. 536.

Развивая наступление на черниговском направлении, части левого крыла Центрального фронта к середине сентября 1943 г. продвинулись вперед на 180 км и на широком фронте вышли к Десне.

Важная роль в этой операции отводилась 7-му гвардейскому кавалерийскому корпусу. Выполняя возложенные на него задачи, корпус активно участвовал в освобождении Чернигова и Левобережной Украины.

Выйдя в район Глухова, согласно директиве штаба Центрального фронта корпус 15 сентября 1943 г. поступил в оперативное подчинение командующего 61-й армией. Соединения этой армии, продолжая развивать наступление, утром 16 декабря вышли к Десне и, форсировав ее на участке Рыботиц, Зметнев, овладели плацдармом, площадью 8 км на 10 км, имея дальнейшей задачей расширение его для ввода в сражение 7-го гвардейского кавкорпуса.

Перед 61-й армией находились: 251-я пехотная дивизия, 221-я охранная пехотная дивизия, 585-й штурмовой и 407-й пехотный батальоны и 8-я пехотная дивизия венгров, которые поспешно перешли к обороне на правом берегу Десны и оказывали упорное сопротивление, стремясь не допустить ее прорыва.

В этой обстановке задача корпуса заключалась в том, чтобы с переходом в решительное наступление 61-й армии в ночь на 19 сентября форсировать реку Десна и быть в готовности с утра преследовать противника в общем направлении Зметнев, Березна, Чернигов. В дальнейшем выйти на реку Снов и захватить плацдарм у местечка Седнев.

В развитие этого приказа командир 7-го гвардейского кавкорпуса гвардии генерал-майор М. Ф. Малеев решил осуществить переправу корпуса двумя колоннами и вести наступление, имея в первом эшелоне 14-ю (командир гвардии полковник К. В. Фиксель) и 16-ю (командир гвардии полковник Г. А. Белов) гвардейские кавдивизии и во втором — 15-ю гвардейскую кавдивизию (командир гвардии генерал-майор И. Т. Чаленко).

Однако после прибытия на командный пункт штаба корпуса командующего 61-й армией от него поступил новый приказ: в связи с отходом частей противника за Снов немедленно перейти в наступление и к исходу 18 сентября захватить переправы на реке, выйти затем к Чернигову и овладеть им.

В планах гитлеровского командования Чернигов играл весьма важную роль. Он занимал выгодное географическое положение, был превращен в сильно укрепленный узел и

должен был противостоять наступающим армиям левого крыла Центрального фронта.

Корпус немедленно приступил к выполнению задачи, поставленной командармом-61.

Передовые отряды дивизий, преследуя противника, завязали с ним бой. 52-й гвардейский кавполк (командир гвардии майор Ф. Г. Нелидов) вышел к населенным пунктам Кудровка, Чернотичи, где был встречен сильным огнем противника. Сбив его с высот, полк продолжил наступление на Матвеевку. 58-й гвардейский кавполк (командир гвардии подполковник Т. Т. Кусимов) подошел к селу Баба и, уничтожив головным отрядом под командованием гвардии старшего лейтенанта М. М. Гранитова до роты гитлеровцев, овладел им. В этом бою был разгромлен штаб полка венгров и захвачено большое количество пленных. В борьбе за освобождение села гвардии старший лейтенант М. М. Гранитов погиб.

Развивая наступление, 58-й гвардейский кавполк с ходу захватил город Мена. Население тепло встретило своих освободителей.

14-я и 16-я гвардейские кавдивизии продвигались согласно намеченному плану. Командир и штаб корпуса постоянно требовали от этих передовых соединений безостановочного преследования врага, выполнения в срок поставленной командармом-61 задачи по захвату переправ через Снов и недопущению отхода противника.

Вечером 18 сентября штаб армии вновь изменил задачу корпусу. После захвата переправ на Снове, преследуя противника, одной кавдивизией действовать в направлении Чернигова, а остальными двумя совместно с 415-й стрелковой дивизией и 68-й танковой бригадой — на Гомель, с тем чтобы отрезать на этом направлении пути отхода врагу на запад.

19 сентября 14-я и 16-я гвардейские кавдивизии продолжали ускоренное продвижение вперед. К вечеру 52-й и 56-й (командир гвардии майор С. Г. Кириллов) гвардейские кавполки овладели Синявкой и подошли к Родошевски. 60-й гвардейский кавполк (командир гвардии майор И. Ф. Горнатов), овладев Волосковцами, успешно продвигался к районному центру Березна, узлу грунтовых дорог, идущих на Седнев, Мону и Чернигов. После упорного боя полк овладел Березной и взял в плен более 200 солдат и офицеров¹.

¹ ЦАМО, ф. 3473, оп. 211425, д. 1, л. 85.

В бою за Березну отличился эскадрон гвардии старшего лейтенанта М. Байрамова. При поддержке огневых средств он отразил контратаку противника и на его плечах ворвался в село.

В течение дня авиация противника дважды группами по 25 самолетов Ю-88 бомбила Березну, где находились штаб 16-й гвардейской кавдивизии и спецподразделения штаба корпуса.

58-й гвардейский кавполк в это время овладел Феськовской и Степановской, после короткого боя ворвался в Лесное и, выбив оттуда противника, продолжал преследовать его в направлении Борки.

Тяжелый бой вел в этот день 62-й гвардейский кавполк (командир гвардии майор М. Г. Маркарян) в Городище. Его атаковали части 12-й танковой дивизии противника, выдвинутые навстречу конникам, чтобы задержать их продвижение на Чернигов.

15-я гвардейская кавдивизия вышла в район Синявки и на основании боевого распоряжения командующего 61-й армией выслала усиленный 55-й гвардейский кавполк (командир гвардии майор В. С. Духнев) в направлении города Щоре с задачей овладеть железнодорожным мостом через реку Снов и удерживать его до подхода 29-го стрелкового корпуса.

За сутки боев кавкорпус, преследуя отходившие части 8-й пехотной дивизии и 57-го охранного полка и громя гарнизоны противника, нанес ему серьезный урон, уничтожив свыше 700 солдат и офицеров и захватив в плен около 500 человек и большие трофеи¹.

С выходом частей 16-й гвардейской кавдивизии на Снов на участке Кобелянка, Брусилowo корпус успешно выполнил свою задачу за два дня боевых действий. Учитывая, что до этого он совершил 80-километровый марш, а также преодолел с боями расстояние в 90 км, можно представить, с каким напряжением сил достались ему успехи этих дней.

В дальнейшем противник (части 1-й легкой пехотной дивизии, 2-й мотоциклетный полк, 8-я пехотная дивизия венгров), прикрываясь арьергардными группами, стремился вывести свои главные силы из-под удара соединений корпуса, всячески сдерживал их наступление. Для этих целей гитлеровское командование активно использовало авиацию и одновременно перебросило на этот участок новые части из Гомеля.

¹ ЦАМО, ф. 3475, оп. 211125, д. 1, л. 86.

В последующие дни части и соединения корпуса продолжали наступление в направлении Тупичев, Новобелица.

14-я гвардейская кавдивизия овладела Роговкой, Красные Горы, Клочково, где подверглась налету авиации. Затем она развернула бои за Большой Дырчин и Макишин. Ее 52-й кавполк форсировал Снов и во взаимодействии с 15-й гвардейской кавдивизией овладел Седневом.

16-я гвардейская кавдивизия продолжала преследовать противника. Форсировав вброд Снов, развернула бои за Латиново, Стаси, Кисслевку, атакуя их с тыла.

При подходе дивизии к району между Черниговом и Городней противник выдвинул навстречу ей до полка пехоты с танками, но гвардейцы сбили их и устремились вперед.

15-я гвардейская кавдивизия 53-м и 57-м кавполками (командиры гвардии майоры М. И. Сысоев и Ф. П. Музырь) в Кучиповке завязала уличные бои. Противник превратил ее в опорный пункт и оказывал яростное сопротивление при поддержке танков и артиллерии. 55-й гвардейский кавполк, действуя в направлении на Щорс, вышел к селу Большой Шимель, захватил его южную окраину, но был остановлен огнем артиллерии и танков. Полк перешел к обороне. Для поддержки этого кавполка командир дивизии выслал роту танков 60-го танкового полка.

В дальнейшем 55-й гвардейский кавполк оставил в этом районе один эскадрон с танками, а основными силами вышел на соединение со своей дивизией, форсировал Снов и завязал бой за село Конотоп. 53-й и 57-й гвардейские кавполки в это время овладели Кучиновкой, форсировали реку Снов и продолжали наступать на село Смяч. Здесь полки были контратакованы большими силами противника.

Бои отличались большим напряжением сил. Форсировав реку Снов, части корпуса столкнулись на правом берегу с хорошо оборудованной и укрепленной обороной противника. На рубеже Дубровное, Смычин, Большой Листвен, Куликовка, Стаси гитлеровцы пытались воспрепятствовать дальнейшему развитию прорыва на гомельском направлении. Свою оборону они строили в сочетании с активными действиями при поддержке танков и штурмовых орудий. Одновременно их авиация группами по 40 самолетов бомбила боевые порядки наступающих частей корпуса.

Действия 7-го гвардейского кавкорпуса осложнились и тем, что на правом берегу реки Снов местность была открытой, без естественной маскировки. Корпус нес потери от авиации противника. Кроме того, неприятель выдвинул навстречу корпусу новые части с танками и артиллерией.

Упорным огневым сопротивлением противник стремился не допустить форсирования нашими частями реки Снов. Несмотря на это, группа танков под командованием майора Н. Ф. Бредихина преодолела реку и ринулась к населенному пункту Смяч, уничтожая огневые точки противника.

Бражеский снаряд пробил башню танка, в котором находился майор Н. Ф. Бредихин. Раненный, он, однако, не оставил боевой машины, а устремился вперед на врага. В Смяче он подавил огонь нескольких орудий, уничтожил «фердинанда». Танкисты проложили путь сабельным подразделениям и способствовали овладению селом.

В этом же бою исключительный героизм проявил командир противотанкового орудия 53-го гвардейского кавполка гвардии старший сержант В. С. Жуков. Во время форсирования реки Снов под сильным огнем противника он связал со своим орудийным расчетом плот, погрузил на него орудие и начал первым переправляться через реку. Однако от волны, вызванной артиллерийским обстрелом, плот качнуло и пушка пошла ко дну. Гвардии старший сержант В. С. Жуков, не раздумывая, нырнул в холодную воду, зацепил орудие канатом, и расчет вытащил его на берег.

Наступая затем в боевых порядках и расстреливая гитлеровцев, расчет В. С. Жукова вместе с эскадронам ворвался в село Смяч.

В дальнейшем, отбивая контратаки пехоты противника с танками, гвардии старший сержант В. С. Жуков лично подбил штурмовое орудие и уничтожил до 30 гитлеровцев.

В боях за село Смяч отличился также гвардии сержант С. В. Налимов, который огнем своего орудия отбил многочисленные контратаки и подавил несколько огневых точек противника. Когда кончились снаряды, он взял у убитого бойца ручной пулемет и, продолжая отражать натиск врага, уничтожил более 70 гитлеровцев.

Особенно яркими были подвиги танковых рот 60-го танкового полка под командованием лейтенанта В. С. Маркова и старшего лейтенанта Я. Г. Сульдина.

22 сентября, преодолевая болотистую местность, лейтенант В. С. Марков смело повел свою роту на противника, оборонявшего населенный пункт Старая Рудня. Вступив в село и ведя бой, рота подбила 8 бронетранспортеров, подавила огонь 6 орудий и двух минометных батарей, уничтожила 5 дзотов, 11 пулеметных точек и большое количество гитлеровцев. Своими действиями танковая рота обеспечила овладение населенным пунктом. При этом лейтенант В. С. Марков показал образец смелости и героизма, умелого

управления боем. Только лично он подбил три бронетранспортера, подавил огонь минометной батареи, уничтожил несколько огневых точек и до 60 солдат и офицеров противника.

В ходе боя танк героя был подбит, но он продолжал вести огонь из орудия и пулемета. Гитлеровцы окружили танк и потребовали от экипажа сдачи в плен. Отважные танкисты ответили на это огнем. Тогда враги подошли к танку. Лейтенант В. С. Марков и его боевые друзья, ведя огонь, погибли в горящем танке.

Подобный подвиг в бою за село Смич совершили танкисты старшего лейтенанта Я. Г. Сульдина. Ударом во фланг они вклинились в боевые порядки гитлеровцев, подбили два бронетранспортера, подавили огонь минометной батареи и одно орудие, уничтожили много солдат противника. Когда танк Я. Г. Сульдина ворвался в село, его подбила вражеская артиллерия. Гитлеровцы окружили танк. До последнего снаряда и патрона экипаж отражал попытки противника захватить его. Однако гитлеровцам удалось поджечь бензобаки. «Танк горит», — передал по радио старший лейтенант Я. Г. Сульдин, и в штабе полка слышали, как под пение «Интернационала» погибали в горящем танке герои-танкисты.

За беспримерный подвиг в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками лейтенанту В. С. Маркову и старшему лейтенанту Я. Г. Сульдину было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза.

Храбрость и отвагу проявлял в боях и латвийский состав сабельных подразделений. Одним из выдающихся примеров является подвиг помощника командира сабельного взвода 55-го гвардейского кавполка гвардии старшины О. А. Аппасаева. 21 сентября он, увлекая за собой солдат и сержантов сабельного взвода, первым ворвался в село Конотон, в рукопашной схватке убил офицера и в упор расстрелял более десяти гитлеровцев. Своими дерзкими действиями гвардии старшина О. А. Аппасаев показал образец храбрости другим бойцам. Село Конотон, важный опорный пункт вражеской обороны, было освобождено.

С уничтожением опорных пунктов на реке Снов был ликвидирован основной узел сопротивления противника, прикрывавший гомельское направление. Боясь окружения и неся большие потери, гитлеровцы стали отходить на запад.

Передав боевые участки 415-й стрелковой дивизии, части корпуса тремя дивизионными колоннами совершили

стремительный марш, вышли во фланг черниговской группировки противника и тем самым способствовали соединением 13-й армии в освобождении Чернигова.

В этой наступательной операции особенно отличилась своими энергичными действиями, настойчивостью и стремительностью преследования противника 16-я гвардейская кавалерийская дивизия. Она показала высокие темпы наступления, пройдя за двое суток с боями более 120 км, и, несмотря на сильное воздействие авиации, не позволила противнику оторваться от нее, с ходу форсировала Снов и обеспечила захват плацдарма на его правом берегу.

Боевые действия 16-й гвардейской кавдивизии получили высокую оценку. Приказом Верховного Главнокомандующего от 21 сентября 1943 г. дивизии было присвоено наименование Черниговской.

Успешно выполняли свои задачи также 14-я и 15-я гвардейские кавалерийские дивизии. Особенно отличился 55-й гвардейский кавполк 15-й кавдивизии, захвативший железно-подорожный мост в районе города Щорс. Этот полк обеспечил частям корпуса форсирование реки Снов и овладение населенными пунктами Смяч, Копотоп, Большой Дырчин, Седнев.

Пройдя с боями более 200 км, корпус сосредоточился северо-западнее Чернигова и стал приводить себя в порядок.

Глава седьмая

ВПЕРЕД, ЗА ДНЕПР!

После завершения Черниговской наступательной операции создавались благоприятные условия для выхода 7-го гвардейского кавалерийского корпуса к реке Днепр.

Исходя из этого, утром 24 сентября командующий 61-й армией генерал-лейтенант П. А. Белов отдал приказ, согласно которому кавкорпусу ставилась задача выйти в район Мекшуповка, Неданчичи, Мнево, Видельцы, форсировать Днепр и, нанеся удар вдоль его правого берега, к 1 октября овладеть городом Речица.

Корпус начал движение на запад форсированным маршем по труднопроходимым песчаным дорогам. Во второй половине дня 25 сентября его соединения сосредоточились в районе северо-западнее Борки и немедленно начали подготовку к форсированию Днепра.

Командир корпуса гвардии генерал-майор М. Ф. Малеев и начальник штаба гвардии полковник И. И. Щитов-Изотов произвели рекогносцировку мест форсирования в районе изгиба реки в 2 км северо-западнее Дымарки. Одновременно заместитель командира корпуса гвардии полковник А. В. Ставенков с группой офицеров штаба корпуса произвел рекогносцировку южнее железнодорожного моста.

Во время рекогносцировки были определены места переправ и огневые позиции артгруппы. Штаб корпуса к этому времени разработал и представил на утверждение командующему армией план форсирования Днепра и рейда 7-го гвардейского кавкорпуса на Речицу. Этот план вскоре утвердили с добавлением: во время рейда командованию корпуса связаться с местными партизанами и подчинить их себе.

План предусматривал пачать переправу авангардного полка 14-й гвардейской кавдивизии 26 сентября южнее Комарина, а вслед за ним форсирование авангардным полком 16-й гвардейской кавдивизии. Затем эти полки должны были выйти на рубеж Асаревичи, Бозы, Сувиды, Ново-Сте-

паново и удерживать его до подхода главных сил соединений.

Форсирование Днепра дивизиями первого эшелона намечалось осуществить в течение двух дней. Следом за ними приказывалось переправиться 15-й гвардейской кавдивизии и корпусным частям. В дальнейшем корпусу надлежало продвигаться на север двумя колоннами и 29 сентября выйти к Речице.

Однако этому плану не суждено было осуществиться, так как в штаб корпуса прибыл командующий 61-й армией и приказал организовать и провести переправу через Днепр 26 сентября.

В создавшейся обстановке командир корпуса решил немедленно начать форсирование Днепра двумя авангардными полками. При этом преодоление Днепра 14-й гвардейской кавдивизией предполагалось в районе Комарина, а 16-й гвардейской кавдивизией на участке у изгиба реки 2 км северо-западнее Дымарки. Левый берег Днепра в этих местах был песчаный, заросший кустарником и скрытый от наблюдения со стороны противника. Ширина реки составляла 500—600 м, глубина — до 5 м. Правый берег господствовал над левым.

Наличие населенных пунктов и лесов в районе форсирования позволяло использовать подручные материалы. Поэтому личный состав подразделений сразу же приступил к сбору бревен, досок, дверей, пустых бочек для изготовления переправочных средств. Всего к началу форсирования было изготовлено около 60 плотов (грузоподъемностью от 300 до 900 кг) и более 230 весел, а также подготовлено около 20 лодок. Все плоты были снабжены веревками для возвращения их обратно. Каждый плот обслуживали два гребца. На 10—15 плотов выделялись старшие из офицеров или сержантов-саперов. Они руководили посадкой и высадкой бойцов.

К моменту выхода 7-го гвардейского кавкорпуса к Днепру противник занимал заранее подготовленную оборону на правом берегу реки на рубеже Вяле, Старая Иолча, Новая Иолча, Березки, Комарин. Оборона имела развитую систему траншей, ходов сообщения, дзоты и доты, большое количество различных огневых средств. Наиболее сильно были укреплены Асаревичи, поселок Галки, хутора Усохи, Леды, село Колыбань, станция Посудово.

Рубеж обороны противника обеспечивался также труднопроходимой, заболоченной местностью по правому берегу Днепра.

Большая работа проводилась в этот период с личным составом подразделений, которым предстояло первыми идти на штурм Днепра и захват плацдарма. В этих подразделениях прошли открытые партийные собрания, на них основное внимание сосредоточивалось на важности выполнения предстоящих боевых задач, большой ответственности каждого бойца и командира за порученное дело. Командиры и политработники желали солдатам, сержантам и офицерам успехов в боях. Принятым в партию и в комсомол вручались партийные и комсомольские билеты. В ответ коммунисты и комсомолы давали клятву, что поставленные командованием задачи будут с честью выполнены.

Рано утром 26 сентября 1943 г. авангардный 56-й гвардейский кавполк 14-й кавдивизии приступил к форсированию и к полудню на трех понтонах, выделенных армией, переправил на другой берег один эскадрон, противотанковую батарею, эскадрон истребительно-противотанкового дивизиона, взвод минобатарей¹. Передовой эскадрон с приданными ему подразделениями захватил плацдарм и создал условия для переправы других подразделений полка. Бой в районе форсирования постоянно нарастал.

Вечером, соблюдая полную тишину, начал форсировать Днепр из района озера Кривая речка 4-й эскадрон авангардного 58-го гвардейского кавполка 16-й гвардейской кавдивизии под командованием гвардии старшего лейтенанта А. М. Рудого в составе 100 пеших бойцов, четырех расчетов станковых пулеметов и шести расчетов противотанковых ружей. Переправа осуществлялась на 17 плотиках и 9 лодках.

Переправа прошла скрытно и оказалась неожиданной для противника. За 30—40 метров до берега плоты и лодки стали на мель. Воины сошли в воду, выбрались на берег и с ходу ринулись в атаку. В рукопашном бою кавалеристы уничтожили секрет, взяв в плен ефрейтора, и закрепились в районе высоты 104,3. В 22 ч с правого берега был подан сигнал о том, что эскадрон переправился благополучно.

Вот как рассказывал об этой переправе Герой Советского Союза гвардии рядовой И. Т. Шапочка: «Ни единым звуком не нарушая тишину, мы отплыли от левого берега Днепра. На каждом плотике по три—пять человек. Все делают свое дело бесшумно, решительно и смело, с каждой минутой продвигаясь вперед, в неизвестность. Темная и дождливая ночь — наша союзница. Почти у берега реки фашисты обна-

¹ ЦАМО, ф. 3475, оп. 67431, д. 1, л. 46.

ружили нас. Вода закипела от взрывов снарядов, длинных очередей крупнокалиберных пулеметов.

В этой огневой перепалке время как бы остановилось. Правый берег Днепра крутой. Взбираться по нему было тяжело, но зато сабельщики оказались в «смертной зоне».

Противник, стремясь сбросить в Днепр подразделения конников, неоднократно переходил в контратаки, вел сильный огонь из минометов, в результате чего ему удалось часть переправочных средств уничтожить.

На Днепре разгорелся жаркий бой. Строчили пулеметы, гремела артиллерийская канонада. С нашего берега вели огонь орудия дивизионных и корпусного артиллерийских полков под общим командованием гвардии полковника Г. М. Изумрудова. Артиллеристы поддерживали действия высадившихся на противоположном берегу конников и подавляли вражеские огневые точки.

При отражении контратак противника стойкость и мужество проявили пулеметчики гвардии лейтенанта А. Г. Давлетова. Особо отличился гвардии рядовой И. С. Даутов. Он до последнего патрона отбивал натиск вражеских солдат и офицеров.

Высокие командирские качества показали гвардии старший лейтенант А. М. Рудой и его помощник гвардии лейтенант Е. Ф. Манахов. Они сумели вдохновить бойцов и организовать стремительную атаку, выбить гитлеровцев из траншей, правильно расставить воинов и огневые средства для отражения контратак противника.

В полночь 16-я гвардейская кавдивизия получила два полупонтона, и группа саперов приступила к натяжке троса. Но вскоре саперы были атакованы вражескими автоматчиками. В рукопашной схватке они уничтожили гитлеровцев, взяв одного в плен.

После этого на правый берег переправились на двух понтонах и двенадцати плотиках, сделанных из бревен и бочек, 2-й эскадрон и минометчики полка. При выходе воинов на берег они были контратакованы противником из Старой Иолчи. Встретив упорное сопротивление, гитлеровцы отшли на исходный рубеж, оставив на поле боя 15 трупов.

Эскадрон перешел в атаку, занял выгодный рубеж и в течение дня отражал наседавшего на него противника. Активно поддерживали сабельщиков огнем минометчики гвардии младшего лейтенанта С. Х. Хасанова. Когда их с тыла атаковали гитлеровцы, они все поднялись в контратаку и отбили их.

Третий рейс задержался из-за сильного ветра и большой

волны и был осуществлен только ночью 27 сентября. Остальные части дивизий и корпуса в течение 26 и в ночь на 27 сентября в отсутствие переправы готовили подручные средства.

Бой на Днепре все нарастал. В него вступали все новые и новые силы. Бомбила и обстреливала переправы вражеская авиация. От артиллерийской канонады все гудело, как в огромном котле, и не смолкало ни на минуту.

— Наша батарея под командованием старшего лейтенанта А. А. Лапутешко, — рассказывает А. Х. Хатуев, — занимала огневую позицию недалеко от берега. Такую мощную артподготовку мне довелось видеть впервые. После залпов «катюш» огонь артиллерийских батарей слился в единый гул. Берег окутало облаком пыли и дыма...

К рассвету 27 сентября 58-й гвардейский кавполк полностью переправился через Днепр и вышел на рубеж безымянная высота, Старая Иолча, где и закрепился.

Утром 27 сентября начал переправу 60-й гвардейский кавполк, она проходила под сильным артогнем и бомбежками авиации противника. К вечеру полк закончил форсирование и из-за правого фланга 58-го гвардейского кавполка атаковал высоту 104,3 и овладел ею.

В 21 час приступил к переправе 62-й гвардейский кавполк и закончил ее утром 28 сентября. Незадолго до этого переправился без конского состава 56-й гвардейский кавполк 14-й гвардейской кавдивизии. Его головной отряд вел бой на подступах к Березкам, овладел ими и продолжал наступление на Новую Иолчу, где был встречен сильным огнем противника у железнодорожной линии.

В ночь на 28 сентября при поддержке артиллерии 14-я гвардейская кавдивизия продолжала переправу своих частей через Днепр. К этому времени 58-й гвардейский кавполк овладел Вяле и наступал на Галки, 56-й гвардейский кавполк освободил деревни Березки, Новая и Старая Иолча.

Вскоре в корпус прибыли понтоны, выделенные командующим 61-й армией, и была налажена регулярная переправа. При форсировании Днепра и в боях на его правом берегу особо отличились солдаты, сержанты и офицеры подразделений и частей, которыми командовали гвардии подполковник Т. Т. Кусимов, гвардии майоры С. Г. Кириллов, М. Г. Маркарян, И. Ф. Горлатов, гвардии старшие лейтенанты А. М. Рудой, М. Байрамов и другие.

Одним из первых на рыбацкой лодке переправился на противоположный берег Днепра гвардии рядовой 58-го гвардейского кавполка Я. Ф. Антошин.

Когда сабельники бросились в атаку на первую трапшею, по ним и подплывавшим лодкам и плотам противник открыл фланговый пулеметный огонь. Антошин поставил свой ручной пулемет на носу лодки и метким огнем заставил замолчать вражеские огневые точки, чем способствовал успеху атаки.

В дальнейшем в боях за село Нивки он в числе первых ворвался в него, преследуя и уничтожая немецко-фашистских оккупантов. Однако с левого фланга в село вошла группа гитлеровцев, и Антошин оказался в окружении. Тогда он забрался на чердак дома, установил пулемет и начал вести уничтожающий огонь.

Противник пытался взять живым отважного пулеметчика. Ведя огонь и действуя гранатами, гвардеец не дал гитлеровцам возможности приблизиться к нему. Тогда они подожгли дом. Герой не дрогнул и в этой обстановке. Он принял твердое решение погибнуть в огне, но не сдаваться фашистам. Будучи раненым, он продолжал вести бой.

В это время подразделение сабельников, в котором служил Я. Ф. Антошин, предприняло атаку, выбило гитлеровцев из села и освободило его из горящего дома.

В числе первых с противотанковым ружьем переправился на лодке и гвардии рядовой 7-го гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона А. И. Агафонов. Выйдя на берег, он вместе с другими воинами ринулся в атаку. В бою было уничтожено более 20 гитлеровцев...

Смело, решительно действовал гвардии рядовой А. И. Агафонов. Из противотанкового ружья он вывел из строя два крупнокалиберных пулемета, подбил средний танк и автомашину с боеприпасами.

Большую роль в успешном форсировании Днепра сыграли разведчики. При этом особо отличился гвардии старший сержант Н. А. Степанов. В боях с немецко-фашистскими захватчиками он проявил себя бесстрашным воином, неоднократно выполнял сложные разведывательные задания.

Перед форсированием нашими частями Днепра ему было приказано переправиться на правый берег и разведать передний край и огневые средства противника. С помощью товарища он преодолел реку на лодке и, действуя осторожно и смело, проник в трапшею противника, заколол одного солдата ножом, а другого взял в плен.

Выполнив задание, Н. А. Степанов вернулся на свой берег с «языком», который дал ценные сведения о группировке противника и его обороне.

Командир противотанковой батареи гвардии младший лейтенант И. К. Двадненко под ураганным огнем противника организовал переправу своего подразделения на противоположный берег Днепра и артогнем обеспечил успех сабельных эскадронов. Вместе с батареяцами он неоднократно отбивал контратаки гитлеровцев и отбрасывал их на исходные позиции.

В бою под селом Галки его батарея подбила три средних танка. Когда выбыли из строя командир и наводчик одного из орудий, И. К. Двадненко один стал выполнять их обязанности и отбил затем четыре танковые контратаки. Будучи раненым, гвардии младший лейтенант лично подбил три танка и штурмовое орудие.

Телефонист взвода связи 60-го гвардейского кавполка гвардии ефрейтор К. Д. Грицынин также в числе первых форсировал Днепр, обеспечивая проводной связью передовой эскадрон. Трое суток он поддерживал бесперебойную связь со штабом полка.

В боях за хутор Галки гвардеец непосредственно участвовал в отражении контратак противника. Когда на него вышел «фердинанд», он не растерялся. Поднявшись во весь рост, бросил внутрь бронированной машины связку гранат и уничтожил расчет и орудие.

В этом бою К. Д. Грицынин был ранен, но продолжал оставаться в боевых порядках и поддерживать связь до тех пор, пока его не заменили товарищи.

В ночь на 27 сентября вместе со своим 1-м эскадронном 62-го гвардейского кавполка форсировал Днепр и сапийнструктор гвардии старшина медслужбы И. М. Петлюк. Исключительно смелый и решительный, он успевал не только оказывать помощь раненым, но и участвовать в отражении контратак вражеской пехоты. Где только не видели этого энергичного и беспокойного человека! Он прикрывал переправы огнем автомата, когда противник пытался отрезать эскадрон от своих, в то же время заботливо ухаживал за ранеными. Около 70 раненых вывез И. М. Петлюк на левый берег Днепра. Воины с большим одобрением встретили весть о присвоении ему звания Героя Советского Союза.

Не менее ярким примером был подвиг фельдшера пункта медицинской помощи 58-го гвардейского кавполка гвардии старшего лейтенанта Н. Я. Якупова, который только за одну ночь на 27 сентября, совершив на рыбачьей лодке 27 рейсов через Днепр, переправил 74 раненых бойца и офицера, доставил на правый берег большое количество боеприпасов.

При форсировании реки и в боях по удержанию и расширению днепровского плацдарма смелость, отвагу и героизм проявили: пулеметчик 52-го гвардейского кавполка гвардии старший сержант К. Е. Ходов, командир пулеметного взвода гвардии младший лейтенант И. И. Швецов, командир сабельного взвода 54-го гвардейского кавполка гвардии лейтенант А. И. Тарасенко, командир сабельного эскадрона того же полка гвардии лейтенант Г. М. Арзуманов, снайпер 58-го гвардейского кавполка гвардии рядовой А. Н. Арсенюк, сабельник этого же полка гвардии рядовой Клычпяз Азалов, гвардейцы 60-го кавполка — командир сабельного отделения гвардии сержант С. Г. Биктимиров, командир пулеметного расчета гвардии старший сержант В. И. Бояркин, воины 62-го гвардейского кавполка гвардии ефрейтор М. И. Новосельцев, командир отделения гвардии сержант Аблакул Узakov, командир минометного расчета гвардии сержант Г. Т. Миндигулов, паводчики ПТР гвардии рядовые 7-го гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона И. В. Ганжела, А. С. Гордеев и многие другие бойцы, сержанты и офицеры, которым было присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях на днепровском плацдарме героями были все. Каждый знал, что от его смелости, находчивости, умения владеть оружием зависит успех общего дела. В бою все в равной мере брали на себя ответственность за его исход, будь то сабельник или пулеметчик, артиллерист или связист, санер или медик, командир или политработник. Когда у артиллеристов кончались снаряды, они брались за автоматы и пулеметы. Все поднимались в атаку, и все, как один, отражали контратаки. Единый порыв, воля к победе, высокий патриотический подъем, стремление до конца выполнить поставленные командованием задачи — вот те морально-политические критерии, которые определяли успех в бою.

Несмотря на многочисленные контратаки противника, его сильный артиллерийский огонь и бомбежки, кавкорпус захватил на правом берегу Днепра плацдарм 14 км по фронту и 8 км в глубину.

Вечером 28 сентября штаб 61-й армии информировал командование корпуса о том, что противник усиливает оборону на правом берегу Днепра и пытается восстановить положение в полосе 7-го гвардейского кавалерийского и 9-го стрелкового корпусов, форсировавших Днепр.

В этой связи 7-му гвардейскому кавкорпусу был отдан приказ ускорить переброску 15-й гвардейской кавдивизии, танков, артиллерии и конского состава южнее Павозы, за-

тем решительным ударом на узком участке войти в рейд на Речицу и овладеть ею.

Однако корпус не смог преодолеть упорного сопротивления противника, стрелковые части 61-й армии тоже не имели успеха, и поэтому корпус оставался на прежних рубежах.

Исходя из сложившейся обстановки, а также учитывая успех соседних 65-й и 13-й армий, 7-му гвардейскому кавкорпусу была поставлена новая задача — прорвать оборону противника на участке село Колыбань, станция Посудово и к исходу 2 октября выйти в район Старый Рудич, Уласы, Сенцы.

Корпус, имея в первом эшелоне 14-ю и 15-ю гвардейские кавдивизии, в течение первой половины дня вел бои, прорываясь в рейд в вышеуказанном направлении. К вечеру 2 октября 1943 г. 15-я гвардейская кавдивизия вела бои 55-м и 53-м гвардейскими кавполками за Колыбань и 57-м — за Пожары. 14-я гвардейская кавдивизия, наступавшая на Кольце, была остановлена огнем танков и пехоты противника.

В последующем дивизии первого эшелона продолжали вести тяжелые бои с превосходящими силами противника, стремившиеся задержать их наступление. В результате они вынуждены были закрепиться на достигнутых рубежах и отражать яростный натиск врага.

В боях под Колыбанью отличился 2-й эскадрон 55-го гвардейского кавполка. 2 и 3 октября воины этого подразделения отбили несколько атак гитлеровцев и неоднократно сами переходили в контратаки. Во время одной из них, увлекая за собой конников, погиб геройской смертью командир эскадрона гвардии капитан Д. К. Макаревич. Эскадрон принял гвардии лейтенант М. Ф. Тюрин. Под его командованием гвардейцы сдержали натиск противника и нанесли ему большой урон в живой силе и технике.

Командир пулеметного взвода этого же полка гвардии лейтенант Ф. С. Лелеченко в самый напряженный момент боя, когда 3-й эскадрон вырвался за железную дорогу, принял командование им на себя. Ведя ожесточенный бой, гвардии лейтенант Ф. С. Лелеченко был ранен, но продолжал руководить боем до его окончания.

Основная тяжесть в отражении яростных контратак противника под Колыбанью легла на пулеметчиков. В одном из пулеметных расчетов находился гвардии рядовой Иван Андриянов. В течение всех боев не умолкал его «максим», отважный воин отражал вылазки фашистов по нескольку раз

в день. Он нанес большой урон пехоте противника, проявил мужество и смелость, но и сам геройски погиб в бою.

Этот добродушный восемнадцатилетний юноша с улыбкой на лице был выходцем из рабочей семьи. Он пошел по стопам отца и в шестнадцать лет начал работать учеником токаря на Астраханском судоремонтном заводе имени В. И. Ленина. Вскоре стал мастером своего дела, передовиком производства. За день до ухода в ряды Советской Армии Андриянов встал на трудовую вахту и, как писала на следующий день заводская многотиражка, за смену выполнил пять дневных норм. Свой ударный труд комсомолец посвятил фронту, делу победы над врагом, за которую он отдал жизнь на днепровском плацдарме.

В бою за участок железной дороги западнее Кольбани 4 октября 1943 г. гитлеровцы оказали упорное сопротивление. Ураганный пулеметный огонь вражеского бронетранспортера не давал возможности подойти к насыпи и овладеть ею. Тогда отличился гвардии старшина Ораз Аннаев. Не считаясь со смертельной опасностью, подполз к бронетранспортеру и связкой гранат взорвал его, уничтожив семерых гитлеровцев. Однако здесь оборвалась и жизнь воина-героя.

Помощник командира сабельного взвода гвардии старшина Ораз Аннаев родился в 1913 г. в ауле Кодж Кизыл-Арватского района Туркмении. До войны он работал слесарем на вагоноремонтном заводе. В письме, найденном в кармане его гимнастерки, он писал: «Хотя я еще и не принят в партию, но буду драться как верный сын большевистской партии и советского народа. Если погибну, считайте меня коммунистом».

На высоком берегу Днепра в центре села Комарин находится братская могила. На постаменте написано: «Здесь захоронены воины Советской Армии, погибшие при освобождении Комарищины». Среди них имя Героя Советского Союза гвардии старшины Ораза Аннаева.

Несмотря на сложившуюся обстановку, командующий 61-й армией постоянно требовал прорыва обороны противника и выхода к Речнице.

В это время в штабе 7-го гвардейского кавкорпуса по поручению Маршала Советского Союза С. М. Буденного находился начальник оперативного отдела штаба кавалерии полковник А. Е. Трофимов. Он, наблюдая за боевыми действиями корпуса и его использованием 61-й армией, доложил следующее: «7-й гвардейский кавкорпус в полном составе форсировал реку Днепр на подручных средствах и, сбивая противостоящую 7-ю нехотную дивизию, к исходу 30 сен-

тября овладел плацдармом в районе Галки, Усохи, Чернево, Конариинки, Рожнев, Березня, имея задачу прорвать оборону противника на правом берегу Днепра и войти в рейд на Речину. Однако, понеся потери в людях, конском составе и материальной части... был вынужден в район Бяле, Людвипово, Старый Почва. Только на пятые сутки командарм-61 получил прорыв пехоте. Попытки же ее прорвать оборону противника и, раскрыв ворота, пропустить 7-й гвардейский кавкорпус в рейд на Речину успеха не имели. Таким образом, при наличии пехоты конница первой форсировала Днепр, захватила плацдарм и, пытаясь пробиться в рейд, на первом этапе решала нехотные задачи, неся неоправданные потери»¹.

Исходя из создавшегося положения, командующий 61-й армией отдал приказ сосредоточить корпус в районе Гдень в готовности к дальнейшим наступательным действиям. Но вскоре корпус вывели в резерв армии. С соблюдением всех мер маскировки он переправился на левый берег Днепра в район Рассудово, Рудня.

6 октября в штаб корпуса прибыл вновь назначенный командир 7-го гвардейского кавалерийского корпуса гвардии генерал-майор М. И. Константинов. Бывший командир корпуса гвардии генерал-майор М. Ф. Малеев был отозван в распоряжение командующего кавалерией Советской Армии.

Таким образом, за время боевых действий на Днепре 7-й гвардейский кавкорпус успешно выполнил возложенную на него задачу и в течение четырех суток, с 26 по 29 сентября 1943 г., на подручных средствах главными силами форсировал Днепр и в последующем вел упорные бои по расширению плацдарма против подошедших частей 20-го армейского корпуса противника.

Однако в дальнейшем, несмотря на массовый героизм солдат и офицеров, слаженное управление частями и подразделениями со стороны командования и штабов корпуса, дивизий и полков, единодушное стремление всего личного состава буквально прогрызть оборону и выйти на оперативный простор, корпус не смог осуществить прорыв в тыл противника и овладеть железнодорожным узлом и городом Речица.

Причины этого заключались главным образом в том, что 7-й гвардейский кавкорпус не был подготовлен к форсированию Днепра в масштабе армейской наступательной опе-

¹ ЦАМО, ф. 3755, оп. 67431, д. 1, л. 16.

рации из-за отсутствия корпусных и опоздания в подходе армейских переправочных средств, в результате чего артиллерия, танки, конский состав не смогли вовремя переправиться через реку и оказать ему необходимую поддержку.

Основным положительным моментом в действиях 7-го гвардейского кавкорпуса является то, что он вышел к Двепру неожиданно, даже опередив отход противника. Используя элемент внезапности, он успешно форсировал реку передовыми отрядами и захватил ряд важных населенных пунктов.

В дальнейшем его соединении и части в одиночку сдерживали нараставшее сопротивление тиглеровских войск, стремившихся не допустить прорыва конников в свой тыл.

За период боев корпуса на Двепре противнику был нанесен следующий урон: убито и ранено до 2 тыс. солдат и офицеров, подбито 12 танков и 4 истребительных орудия, 3 бронетранспортера, подавлена огнем 8 артиллерийских батарей, уничтожено 15 орудий¹.

За массовый героизм бойцов и командиров в боевых действиях во время Черниговской наступательной операции и при форсировании Двепра многие солдаты, сержанты, старшины, офицеры и генералы корпуса награждены орденами и медалями, а 75 наиболее отличившихся воинов удостоены звания Героя Советского Союза.

¹ ЦАМО, ф. 3475, оп. 67431, д. 1, л. 74—75.

Глава восьмая

ТЯЖЕЛОЕ ПОЛЕСЬЕ

После боев на Днепре и попыток прорваться в рейд на Речицу 7-й гвардейский кавалерийский корпус приводил себя в порядок, оставаясь в оперативном подчинении командующего 61-й армией.

В этот период 61-я армия форсировала Днепр, вела бои по расширению плацдарма, с тем чтобы создать условия для ввода в прорыв 7-го гвардейского кавкорпуса в направлении Речица, Гомель.

Однако вследствие ожесточенного сопротивления противника вновь стало очевидным, что корпус и на этот раз ввести в прорыв не удастся. Поэтому командарм-61 принимает новое решение — вывести кавкорпус вдоль Днепра через Деряжичи, Тесны на правый фланг армии и ввести его в рейд.

Командир корпуса гвардии генерал-майор М. П. Константинов, оценив обстановку в полосе действий 61-й армии, пришел к выводу, что такой фланговый марш корпуса по одной дороге в коридоре шириной до трех километров и по открытой местности мог бы поставить его соединения и части в затруднительное положение и вызвать излишние потери. В этой связи он обратился к командующему Белорусским фронтом генералу армии К. К. Рокоссовскому с просьбой рокировать 7-й гвардейский кавкорпус в полосу действий 65-й армии, которая к этому времени захватила значительный плацдарм на правом берегу Днепра, удобный для ввода корпуса в прорыв.

Командующий фронтом согласился с мнением комкора и приказал передать кавкорпус в оперативное подчинение командующего 65-й армией генерал-лейтенанта П. И. Батова.

22 октября 1943 г. 7-й гвардейский кавкорпус, совершив 35-километровый марш, переправился через Днепр южнее Лоева и силами двух кавалерийских дивизий перешел в наступление: 14-й гвардейской кавдивизией — в направлении Смелый, Липняки, Грушевка и 15-й гвардейской кав-

дивизией — в направлении Смелый, Дубровка. Однако в самом начале наступательных действий части и соединения корпуса встретили здесь упорное сопротивление 31-й и 137-й пехотных дивизий противника, поддержанных авиацией и артиллерией.

15-я гвардейская кавдивизия ценой больших усилий в начале наступления 55-м и 53-м гвардейскими кавполками овладела Дубровкой, но затем под натиском превосходящих сил врага оставила этот населенный пункт и отошла назад. Части отбивали контратаки и наносили противнику значительный урон, в результате чего он вынужден был отойти на исходный рубеж Нива, Липняки.

24 октября 15-я гвардейская кавдивизия осуществила внезапную атаку 53-м гвардейским кавполком на Дубровку, а 55-м и 57-м гвардейскими кавполками — на Смелый, которая увенчалась успехом и взятием этих населенных пунктов.

В ответ противник при поддержке танков и артиллерии предпринял контратаку на части 15-й гвардейской кавдивизии, но энергичными их действиями был отбит, потеряв до 80 солдат и офицеров.

Не менее тяжелое положение сложилось и в полосе боев 14-й гвардейской кавдивизии, которая также вынуждена была перейти к обороне под воздействием крупных сил противника, поддержанных танками, артиллерией и авиацией. Только в течение 23 октября дивизия 5 раз подвергалась бомбежкам вражеской авиации группами по 12—18 самолетов.

25 октября по приказу командира корпуса 14-я и 15-я гвардейские кавдивизии сдали свои полосы обороны 37-й гвардейской стрелковой дивизии и 115-й стрелковой бригаде и сосредоточились в лесу в районе Восхода в готовности развить успех войск 65-й армии в направлении Липняков.

28 октября стрелковые соединения после сильной артиллерийской подготовки перешли в наступление на этом направлении.

Перед началом наступления командир 14-й гвардейской кавдивизии гвардии полковник К. В. Фиксель с оперативной группой штаба дивизии находился в 37-й гвардейской стрелковой дивизии и лично следил за действиями ее частей, чтобы вовремя дать сигнал для ввода своей дивизии в прорыв.

В 10 часов штаб 37-й гвардейской стрелковой дивизии, находившийся в лесу юго-восточнее Липняков, был обстрелян огнем противника. Во время артобстрела погибли гвар-

дии полковник К. В. Фиксель и несколько офицеров его штаба.

Гвардии полковник К. В. Фиксель, член КПСС с 1925 г., участник гражданской войны, боев на ГВЖД в 1929 г. и по ликвидации басмачества в 1933 г. С первых дней Великой Отечественной войны командовал 55-й, а затем 14-й гвардейской кавалерийскими дивизиями. В боевых условиях всегда стремился быть на переднем крае. Умело руководил вверенными ему соединениями, показывая пример личной храбрости и отваги.

Славный сын белорусского народа, он всего один день не дожид до выхода в свет 29 октября 1943 г. Постановления СНК СССР о присвоении ему воинского звания генерал-майора.

В командование 14-й гвардейской кавдивизией вскоре вступил гвардии полковник Г. П. Коблов.

9 ноября 14-я и 15-я гвардейские кавдивизии получили приказ вновь выйти в районы лес южнее хутора Смелый и лес западнее поселка Восход и быть в готовности к действиям в направлениях Липняки и Волкошанка.

«7-й гвардейский кавалерийский корпус вводился в прорыв на участке 65-й армии за 1-м Донским танковым корпусом, имея задачей наступать в направлении Гончаров Подел, Будище, Короватичи, перерезать дороги Речица — Коростень, Речица — Калинковичи и не допустить подхода резервов противника с юга и юго-запада»¹.

На следующий день после 45-минутной артподготовки 65-я армия перешла в наступление и прорвала оборону противника на фронте Липняки, Волкошанская Дубрава и создала условия для ввода 7-го гвардейского кавкорпуса в прорыв. Соединения корпуса немедленно вошли в соприкосновение с противником и, преодолевая упорное сопротивление его 12-й танковой дивизии, после овладения 14-й гвардейской кавдивизией Андреевкой устремились в направлении Короватичей.

Несмотря на то что соединения корпуса совершали марш по труднопроходимой местности, вскоре они 52-м гвардейским кавполком 14-й гвардейской кавдивизии овладели Березовкой, а 53-м гвардейским кавполком 15-й гвардейской кавдивизии — Авророй.

Корпус успешно наступал, освобождая населенные пункты. В этом отношении примечателен разгром врага в районе села Переволоки.

¹ Кавалерия в Отечественной войне. М., 1946, сб. № 5, с. 47.

16-я гвардейская кавдивизия, выйдя в этот район, завязала ожесточенные бои за Молодуш. Гитлеровцы, сопротивляясь, не раз переходили в контратаки вдоль шоссе по дороге. В одной из них впереди пехоты шли 24 танка. Около трех часов длился бой. Несмотря на все усилия, противнику не удалось сбить подразделения конников. Более сотни гитлеровцев были скопены огнем гвардейцев 58-го кавалерийского полка.

Отличилась в этом бою и батарея гвардии капитана Г. Н. Шелабутина, которая прикрывала шоссе, заняв огневую позицию на опушке леса. Батарея подбила 9 танков, 3 из них были на боевом счету оружейного расчета гвардии сержанта Полуэктова.

Одновременно к боевым порядкам 54-го гвардейского кавполка от Переволок подошла вражеская колонна — до батальона пехоты с танками и артиллерией. Подпустив противника на 100—150 м, полк открыл огонь из всех видов оружия и нанес ему серьезный урон. Его пехота в течение двух часов несколько раз безуспешно переходила в контратаки, пытаясь прорваться на шоссе в районе Прудыще. «На поле боя противник оставил до 300 трупов (особенно сильное поражение нанесли противнику полковые минометы). Было подбито 26 автомашин, 2 тягача, осталось на поле боя 2 зенитных и 2 дальнобойных орудия. Остатки частей противника были рассеяны по лесам»¹.

В середине дня 15 ноября 16-я гвардейская кавдивизия подошла к Тинковке и овладела ею.

14-я и 15-я гвардейские кавдивизии в это время повели наступление на Короватицы, охватывая их с севера. Противник упорно удерживал населенный пункт, переходя в контратаки отдельными группами пехоты с танками.

Однако конники 14-й гвардейской выбили гитлеровцев и овладели Короватицами. 15-я гвардейская кавдивизия освободила село и станцию Бабицы.

В Бабицы вошли в ночь на 16 ноября со стороны Красной Дубравы. Затем день готовились к дальнейшему наступлению на Василевичи. На следующую ночь повел свой эскадрон в сторону Василевичей опытный, закаленный в боях гвардии лейтенант Н. Т. Мاستрюков. Впереди шел взвод разведки. При подходе к реке Ведречь эскадрон с ходу форсировал ее и занял удобный плацдарм. Однако при дальнейшем продвижении эскадрон столкнулся с силь-

¹ Кавалерия в Отечественной войне, сб. № 5, с. 46.

ным заслоном противника, поддерживаемым огнем артиллерии и бронепоезда.

Поднимая в атаку бойцов, смертью героев погибли командир эскадрона и несколько его конников. До этого гвардии лейтенант Н. Т. Мاستрюков отличился со своим эскадроном при форсировании реки Снов и овладении деревней Конотоп. За проявленную в боях смелость и отвагу он посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Форсировав реку Ведречь и захватив переправу через нее, дивизии получили приказ к утру 17 ноября овладеть Василевичами и одновременно быть готовыми к отражению контратак с направления Новинки и вдоль шоссе на Калининичи.

Начав наступление, части соединений встретили упорное сопротивление гитлеровцев на подступах к хутору Гряды. В этих боях отличился 53-й гвардейский кавполк под командованием гвардии майора М. И. Сысоева. Отбив контратаку и наступая по болоту, полк стремительно ворвался на плечах противника в хутор Гряды. Овладев им, 53-й гвардейский кавполк содействовал быстрому продвижению 15-й гвардейской кавдивизии к районному центру Василевичи.

Оккупанты сильно укрепили этот важный для них опорный пункт и полагали остаться в Василевичах надолго. Об этом свидетельствовало то, что все траншеи и хода сообщения имели перекрытия, артиллерийские позиции и пулеметные гнезда были бетонированными, землянки напоминали настоящие солдатские казармы.

В течение 17 и 18 ноября шли упорные бои за Василевичи. Только к утру 19 ноября части 15-й гвардейской кавдивизии, преодолевая сопротивление 389-го охранного батальона и подразделений 47-го мехполка 4-й танковой дивизии, поддерживаемых огнем артиллерии и бронепоезда, смогли овладеть этим населенным пунктом, нанести большой урон противнику и заставить его отойти в направлении Нахова.

При освобождении Василевичей части 15-й гвардейской кавдивизии захватили несколько складов, большое количество техники и различного вооружения, уничтожили до 300 вражеских солдат и офицеров.

Перед уходом из этого населенного пункта фашисты зверски расправились с местным населением. Они повесили несколько советских граждан — патриотов из подпольной организации, многих расстреляли. На митинге бойцы

и командиры дали клятву отомстить фашистским извергам за смерть белорусских героев.

Овладев районом Короватичи, Василевичи, соединения 7-го гвардейского кавкорпуса перерезали коммуникации Речица — Калинковичи, лишили противника наиболее короткого пути для переброски резервов из Гомеля и тем самым способствовали соединениям 48-й и 65-й армий в освобождении Речицы. В этой связи приказом Верховного Главнокомандующего от 18 ноября 1943 г. 7-му гвардейскому кавалерийскому корпусу и всему его личному составу была объявлена благодарность.

19 ноября 16-я гвардейская кавдивизия с приданным ей 55-м гвардейским кавполком 15-й гвардейской кавдивизии вела наступление на Кобылево и овладела им.

В последующем 15-я и 16-я гвардейские кавдивизии выбили противника из Защелья, где в течение нескольких дней шли весьма упорные бои с вражескими танками и автоматчиками.

В этих боях отличились артиллеристы батареи 45-миллиметровых орудий 55-го гвардейского кавполка под командованием гвардии капитана А. Е. Штыкова. Они подбили три бронетранспортера, пять автомашин, легковую автомашину и уничтожили большое количество солдат и офицеров противника.

Расчет гвардии сержанта И. Д. Данилова, кандидата в члены КПСС, первым снарядом подбил бронетранспортер, пытавшийся ударить во фланг подразделениям полка. Отличные бойцовские качества проявил при этом наводчик орудия гвардии сержант Бабаев, уничтоживший также автомашину с гитлеровцами.

Орудийный расчет гвардии сержанта Гилева подбил бронетранспортер, легковую и две грузовые машины и расстрелял находившихся в них солдат и офицеров. Меткость стрельбы при этом показал наводчик орудия гвардии младший сержант В. Д. Докучаев.

Орудие гвардии сержанта Ф. Ступака подбило две машины с грузом и бронетранспортер.

Командир батареи гвардии капитан А. Е. Штыков проявил храбрость и умение четко управлять в бою подразделением. Несмотря на плотный и непрерывный автоматный и пулеметный огонь противника по батарее, она продолжала уничтожать технику и живую силу врага.

22 ноября, осуществив маневр в район северо-западнее Василевичей, 15-я и 16-я гвардейские кавдивизии овладели населенными пунктами Новинки, Корма. Сдав занятые ру-

бежи стрелковым частям, сосредоточились в районе Новинок. Выполнив свои задачи, 7-й гвардейский кавкорпус перешел в оперативное подчинение командующего 61-й армией.

25 ноября кавкорпус получил новую задачу: действуя на правом фланге армии, совместно с 9-м гвардейским стрелковым корпусом к исходу следующего дня овладеть с севера и северо-запада городом Калининичи.

Однако в результате упорного сопротивления противника части 18-го и 9-го гвардейских стрелковых корпусов около двух суток не имели успеха, и 7-й гвардейский кавкорпус не мог быть введен в бой. Только 27 ноября, когда обозначилось их незначительное продвижение, было решено обойти слева 18-й стрелковый корпус и развить наступление на Калининичи.

Преодолевая труднопроходимую лесисто-болотистую местность, расчищая завалы на тропах и лесных дорогах, производя их разминирование, 15-я и 16-я гвардейские кавдивизии с большими усилиями к вечеру этого дня смогли войти в район Лазки, Нахов.

Как показала обстановка, по условиям местности дальнейшее продвижение корпуса было возможно только вдоль железнодорожного полотна или дороги Лазки — Малые Автюцевичи. Но в связи с тем, что с обеих сторон этих дорог были болота, а Малые Автюцевичи превращены противником в заранее подготовленный и достаточно мощный опорный пункт, возможность ведения боевых действий для частей и соединений корпуса в этих направлениях, по существу, исключалась.

Несмотря на это, командир корпуса решил вести наступление вдоль железнодорожного полотна на разъезд Голевичи и северную окраину Калининичей.

В ночь на 28 ноября воины 16-й гвардейской кавдивизии под сильным огнем наступали по болоту, местами по пояс в воде, подтягивая по настилам и на руках минометы и 45-миллиметровые орудия. Преодолевая невероятные трудности, дивизии первого эшелона за двое суток боев смогли лишь выйти к разъезду Голевичи и севернее Александровки, где встретили упорное сопротивление врага.

29 ноября в 12 часов части 15-й и 16-й гвардейских кавдивизий снова перешли в наступление и медленно продвигались вперед. В это время противник предпринял против одного из полков 16-й гвардейской кавдивизии контратаку силами до батальона пехоты, поддержанную огнем

артиллерии, но с большими потерями был отброшен назад.

К вечеру 15-я и 16-я гвардейские кавдивизии закрепились на рубеже Осипова Рудня, Александровка. На следующий день они вели тяжелый бой в лесу, незначительно продвинулись вперед и залегли в болоте. В последующем дивизии оставались на этом рубеже, прокладывая дороги через болота и подвозя боеприпасы.

Исходя из сложившейся обстановки, а также в соответствии с приказом штаба 61-й армии с 1 декабря 7-й гвардейский кавкорпус перешел к активной обороне на рубеже Замостье, хутор Средний, Малые Автюшевичи.

В первой половине декабря корпус дважды пытался наступать в направлении Калшиковичей и оба раза безуспешно. Стало очевидно, что у противника на этом рубеже жесткая, развитая в инженерном отношении система обороны, большая плотность живой силы, огневых средств и техники.

В этот период корпус получил пополнение, что позволило увеличить плотность боевых порядков, создать эскадронные узлы сопротивления, вывести отдельные части во второй эшелон обороны и оборудовать дополнительные ее рубежи. Эти меры диктовались тем, что противник подтянул к полосе обороны корпуса новые танковые и пехотные части.

Глава девятая

В БОЯХ ЗА МОЗЫРЬ

Зимой 1943/44 г. Советская Армия, закрепив за собой стратегическую инициативу, готовилась к проведению крупных наступательных операций под Ленинградом и Новгородом, по освобождению Правобережной Украины, Крыма, Белоруссии. Одновременно она вела активные боевые действия на других участках фронта, сковывая войска противника и не позволяя осуществлять их переброску на направления, где должны были развернуться основные события.

Войска левого крыла Белорусского фронта в этот период развивали наступление по освобождению юго-восточных районов Белоруссии. Противник стремился задержать продвижение войск 61-й армии, не дать им возможности овладеть Калинковичами, так как с потерей их и в связи с бездорожьем вся его калинковичская группировка оказалась бы в тяжелом положении. Потеря этой важной станции снабжения поставила бы также под угрозу его группировку в районе Мозырь, Ельск.

Однако в начале января 1944 г. в результате успешного наступления 1-го Украинского фронта и левого крыла Белорусского фронта в районе Ельск, Овруч образовался разрыв, прикрываемый противником отдельными узлами сопротивления и минными полями. В этой связи войска левого крыла Белорусского фронта, осуществив необходимую перегруппировку, готовились к проведению наступательной операции по овладению Мозырем и Калинковичами.

2 января 1944 г. 7-й гвардейский кавалерийский корпус получил приказ командующего 61-й армией сдать занимаемую полосу обороны, совершить 90-километровый марш в район Новая Рудня, Выступовичи, Красный (55 км юго-западнее Мозыря) и подготовиться к рейду по тылам противника в северо-западном направлении.

Части корпуса совершали марш по бездорожью и ле-

систо-болотистой местности. Началась внезапная оттепель. Это потребовало от личного состава, одетого в зимнее обмундирование, большого физического напряжения, поскольку марш проходил в основном в пешем строю. Тяжело было и коням, которые к этому времени были сильно истощены. Поэтому командование и штаб корпуса обращали особое внимание командиров дивизий и полков на поддержание строжайшей маршевой дисциплины и сохранение конского состава.

Большого труда потребовала переправа через Припять у местечка Наровля. Однако, преодолев все трудности, соединения корпуса в точно назначенное время вышли в район сосредоточения для дальнейшего наступления.

5 января 1944 г. корпус получил приказ сосредоточиться в районе Кнуровки и, взаимодействуя с 415-й стрелковой дивизией и 2-м гвардейским кавкорпусом, с утра 8 января головными силами пройти линию железной дороги на участке разъезд Богутичи — Шишки и, обходя открытый фланг противника, совершить рейд в его тыл в общем направлении на Мозырь. В ходе рейда широко использовать помощь партизан.

Действия 7-го гвардейского кавкорпуса в предстоящей операции должны были проходить на одном из участков Полесья, ограниченном с востока и севера рекой Припять, с запада реками Уборть и Чертень и с юга рекой Словечна. Район изобилует множеством рек, ручьев и болот. Леса в районе боевых действий корпуса занимали значительную часть его площади. Единственными пригодными для проезда путями были грунтовые дороги, которые, пролегая по лесам и болотам, образовывали дефиле, вытянутые местами на десятки километров.

Наступление корпуса должно было проходить по одному из районов активных действий полесских партизан, поэтому почти все населенные пункты в нем гитлеровцы сожгли. Все дороги они или заминировали, или на них создали завалы, засеки, мосты через реки и ручьи взорвали.

В районе предстоящего рейда корпуса действовали Мозырская партизанская бригада и многие партизанские группы в Валавске, Стодоличе, Лельчицах и других населенных пунктах.

На участке Мозырь, Ельск в полосе наступления корпуса, по предварительным данным, действовала группировка противника в составе 137-й дивизионной боевой группы, сформированной из остатков 137-й пехотной дивизии,

частей 251-й пехотной дивизии, 25-го мотополка и ряда подразделений 12-й танковой дивизии.

7 января 1944 г. в связи с успешным продвижением 2-го гвардейского кавкорпуса штаб 61-й армии уточнил задачу 7-му кавкорпусу: к утру 9 января дивизиям первого эшелона выйти в район Мелешковичи, Александровка.

Выполняя ее, корпус в течение суток с 7 на 8 января совершил 75-километровый марш в пешем строю, углубился в тыл врага и к полудню завязал бои за Ромезы. Совместными действиями полков 14-й гвардейской кавдивизии и 58-го гвардейского кавполка 16-й гвардейской кавдивизии в районе Ромезы был разгромлен батальон противника. К исходу дня части вышли на рубеж Мелешковичи, Александровка.

«Упорное сопротивление противника на этом участке объяснялось тем, что с захватом Ромезы части 7-го гвардейского кавалерийского корпуса выходили во фланг и тыл ельскому узлу сопротивления, на который гитлеровцы возлагали большие надежды, как на крепость на своем правом фланге»¹.

Утром 9 января корпус продолжил наступление, которое проходило в исключительно трудных условиях. Мосты через реку Чертевь противником были сожжены, пойма реки сильно заболочена. Наступавшим пришлось строить мосты, выкладывать жердями участки дорог. Конский состав выбился из сил и останавливался, орудия и брички с боеприпасами уходили в почву по ступицы. Оттепель и резкое таяние снежного покрова осложняли и без того тяжелое продвижение. Личный состав прилагал огромные усилия, протаскивая брички и орудия буквально на руках. Однако из-за сильной заболоченности местности, особенно на участке Ромезы, Мелешковичи, и упорного сопротивления противника задачу дня корпус выполнить не смог.

В эти дни от пленных были получены данные, подтверждавшие состав противостоявшей группировки противника и свидетельствовавшие об усилении ее пехотой, танками и кавполком «Митте» («Средний»), состоявшим из 15 эскадронов, по 200 человек в каждом, и имевшим на вооружении большое количество автоматического оружия и артиллерию.

После короткого привала в ночь на 10 января соединения корпуса вновь перешли в наступление. Сбивая мелкие группы противника, 56-й полк 14-й гвардейской кав-

¹ Кавалерия в Отечественной войне. М., 1945, сб. № 2, с. 57.

С. М. Буденный

П. П. Корзун

И. Ф. Лунев

М. П. Малеев

Я. К. Кулиев.
(Фото довоенных лет)

К. Г. Калмыков

Командный состав корпуса и его соединений

Оперативный отдел штаба корпуса

М. П. Константинов

А. В. Ставенков

И. В. Щитов-Изотов

Г. М. Изумрудов

М. П. Рышков

В. А. Степаненко

Н. П. Якунин

К. В. Фиксель

М. М. Шаймуратов.
(Фото довоенных лет)

Г. П. Коблов

В. Э. Пучинский

П. Ф. Раровский

Г. М. Пичаров

С. П. Красношапка

Ф. Г. Нелидов

Б. И. Кобяков

П. Н. Максимов

А. А. Сацюк

И. Т. Чаленко

Л. М. Покровский

Н. Н. Жигайлов

М. А. Шабанов

М. И. Сысоев

А. Г. Зиновьев

Ф. Е. Мишуков

Ф. Г. Музырь

Ф. Н. Сахавчук

И. Т. Чаленко среди бойцов и командиров

После совещания у начальника политотдела С. Т. Бабия

Г. А. Белов

Ф. Н. Дорожкин

Д. Т. Яценко

И. И. Голнев

М. А. Карпенко

И. Ф. Костанда

Т. Т. Кусимов

И. Ф. Горлатов.
(Фото довоенных лет)

М. Г. Маркарян

М. И. Покровский

С. Т. Бабий

И. П. Чулков

Л. Т. Володарский

И. М. Саверский

С. Х. Хабиров

П. И. Макаров

П. Н. Кухно.
(Фото довоенных лет)

С. С. Олейник

Командир корпуса М. П. Константинов вручает высокие награды Родины

Связисты

А. А. Атаев.
(Фото довоенных лет)

А. М. Рудой.
(Фото довоенных лет)

М. Б. Байрамов

А. И. Смелов

И. А. Савченко

М. С. Докучаев

И. И. Корнеев

И. Д. Николаенко

Т. Байрамдурдыев

Н. К. Щипанов

Ю. Б. Кардашенко

А. М. Симанов

Н. Н. Корсун

М. Клычев

Н. В. Григорьев

В. С. Жуков

В. М. Платонов

Н. Ф. Бредихин

И. М. Петлюк

А. Ф. Никифоров

К. Н. Уклеба

Е. И. Михайлюк

П. Д. Попов

С. Х. Хасанов

Ш. Ю. Гатиатуллин

Г. И. Соловьев

А. Ф. Воронин

Конники на Балтике

Перед отъездом в Москву на парад Победы

З. Л. Шелипова

А. С. Максина

З. Семигуллина

Г. А. Ерохин

А. Ф. Сергеев

П. А. Бураков

А. И. Восковский

В. В. Панов

В. В. Паутов

Г. П. Коблов среди боевых друзей

Встреча Г. А. Белова и К. К. Захарова с товарищем Э. Хонеккером в Бранденбурге в 1975 г.

У боевых знамен во время празднования 40-летия присвоения корпусу гвардейского звания

Ветераны корпуса на Красной площади

дивизии на рассвете подошел к населенному пункту Прудок. Головной отряд полка в составе 2-го эскадрона энергичным броском ворвался на южную окраину Прудка. Гарнизон противника пытался оказать сопротивление. Тогда командир полка ввел в бой 3-й эскадрон, который вышел на северо-восточную окраину населенного пункта и отрезал отход противнику.

В центре Прудка завязался уличный бой, перешедший в рукопашную схватку. С помощью других подразделений полка 10 января Прудок был очищен от противника, остатки которого в панике бежали в леса в сторону Мозыря.

В боях за Прудок 14-я гвардейская кавдивизия разгромила 80-й и 244-й строительные батальоны, 7-ю транспортную роту, нанесла большой урон кавполку «Митте», подразделениям 459-го пехотного полка 251-й пехотной дивизии.

«Противник потерял убитыми 420 солдат и офицеров. 56-й кавполк уничтожил до 400 грузовых машин, 4 пушки, 4 миномета. В бою захвачено 130 пленных, 175 лошадей, 2 легковые и 28 грузовых автомашин, 11 различных складов и 150 бочек бензина. Разгромлены интендантское управление 2-й армии и ветеринарный лазарет»¹.

Развивая успех, 14-я гвардейская кавдивизия 10 января овладела Щекотовым, Крымками.

В это же время 16-я гвардейская кавдивизия вышла на линию Мук, Слобода, разбила пехотный полк, захватила два склада, 50 лошадей, много вооружения и около 100 человек пленными².

Выход частей корпуса в район Мелешковичей, а затем Прудка, Слободы был совершенно неожиданным для противника. Считая местность здесь непроходимой, гитлеровское командование, как это выяснилось позднее, не допускало даже мысли, что советские кавалерийские соединения могут появиться так быстро в их тылу. Оно предполагало, что из района Мелешковичей действуют небольшие силы партизан, и пыталось остановить их продвижение отдельными заслонами мотопехоты.

10 января 7-й гвардейский кавкорпус был выведен из оперативного подчинения командующего 61-й армией и подчинен непосредственно командующему Белорусским фронтом. Поздно вечером кавкорпус получил приказ продолжить преследование отходившего противника, ударом двух дивизий окружить его тыловые части и овладеть

¹ Кавалерия в Отечественной войне, сб. № 2, с. 59.

² ЦАМО, ф. 3475, оп. 67431, д. 1, л. 105.

станцией Мозырь, железной дорогой и шоссейным мостом через Припять.

В течение ночи на 11 января части корпуса, отбивая контратаки, продолжали наступление на участке Дрозды, Военный городок, Козинки, Редьки.

Утром 11 января в бой была введена 15-я гвардейская кавдивизия, которая перешла в наступление на Козинки, Военный городок. Ее 53-й и 55-й гвардейские кавполки, преодолевая упорное сопротивление, вначале продвинулись к железной дороге западнее Козинок, однако в результате контратаки противника силами до батальона пехоты с 8 танками вынуждены были отойти на исходные рубежи. В этом бою, отбивая танковые атаки, героически погиб весь оружейный расчет комсомольца гвардии сержанта Николая Сыромятникова.

В полосах наступления других соединений корпуса противник в течение дня неоднократно переходил в контратаки силами рота — батальон с танками и при поддержке артиллерии. Все они были отбиты, но и наши части не смогли продвинуться. Таким образом, попытка корпуса овладеть станцией Мозырь и выйти на реку Припять без танков успеха не имела.

В течение 12 января противник перед фронтом 14-й и 15-й гвардейских кавдивизий продолжал оказывать ожесточенное сопротивление, стремясь не допустить их продвижения. Одновременно он начал отводить части ельского гарнизона, чтобы обеспечить переправу через Припять, выбросил сильные гарнизоны в Загорины и Миробели.

Командир корпуса в этой обстановке решил, обходя узлы сопротивления в районе Дрозды, Военный городок, Козинки, охватывающим маневром с северо-запада и юга овладеть Мозырем.

В этой связи 15-й гвардейской кавдивизии была поставлена задача перейти в наступление в направлении Козинки, Матренки, Раевский, Припять и перерезать пути отхода противнику с юга на Мозырь.

14-й гвардейской кавдивизии, усиленной подразделениями корпусной артиллерии и 1816-м самоходно-артиллерийским полком, было приказано выполнять прежнюю задачу: действуя вдоль железной дороги, в течение 13 января овладеть станцией Мозырь, железнодорожным мостом через реку Припять, а в ночь на 14 января шоссейным мостом у Мозыря.

16-я гвардейская кавдивизия должна была прикрыть

действия основных сил корпуса и его коммуникации заслуном от отряда партизан и эскадронам с противотанковыми средствами. Передовым отрядом в составе усиленного эскадрона с партизанами Мозырской бригады 13 января форсировать Припять у Костюковичей и перерезать железную дорогу на участке Кочуры — Клиск. Двумя полками из района Прудок, Борисковичи, Храмы содействовать развитию успеха 14-й гвардейской кавдивизии, действуя из-за ее правого фланга на станцию Мозырь.

Одновременно штаб корпуса обратил внимание командиров дивизий на усиление сторожевого охранения, своевременный подвоз боеприпасов и продовольствия, эвакуацию раненых.

В ночь на 13 января 15-я гвардейская кавдивизия головными силами (53-й и 55-й гвардейские кавполки и 147-й артиллерийско-минометный полк) прошла Щекотово и продвигалась на Матренки. Утром она вышла к хутору Сераши, а затем, совершив маневр, перерезала пути отхода противнику у деревни Матренки и выдвинулась в северном направлении. Не ввязываясь в затяжные бои, дивизия, имея в головном отряде 55-й гвардейский кавполк (командир майор Ф. Е. Мишуков), стремительно продвигалась вперед. Противник, видя создавшееся положение, начал отходить на север и северо-запад. В этих боях было разгромлено до двух батальонов пехоты, подавлен огонь минометной батареи, рассеяно и уничтожено скопление обозов в районе хутора Лапти.

16-я гвардейская кавдивизия после упорного боя захватила крахмальный завод, перерезала железную дорогу на Мозырь и повела наступление на станцию Мозырь. Ее передовой отряд переправился через Припять с задачей перерезать железную дорогу в районе деревни Клешни.

14-я гвардейская кавдивизия овладела населенным пунктом Миробели и наступала на станцию Мозырь совместно с частями 16-й гвардейской кавдивизии.

В результате активных действий части корпуса значительно продвинулись вперед. Конкретизируя и уточняя задачи частям и соединениям, командир корпуса отдал командиру 15-й гвардейской кавдивизии приказ: взаимодействуя с 415-й стрелковой дивизией, овладеть городом Мозырь с юго-востока; командирам 16-й и 14-й гвардейских кавдивизий — овладеть станцией Мозырь.

К вечеру 13 января 53-й гвардейский кавполк 15-й гвардейской кавдивизии овладел хутором Бибики, а затем выбил противника из населенных пунктов Бобренята и Бу-

лавки и вышел к южной окраине Мозыря. В этом районе местность изобиловала глубокими оврагами, что замедляло темпы продвижения полка.

55-й гвардейский кавполк, овладев хутором Бобры, начал наступление на Мозырь.

Боевые действия за Мозырь проходили в сложных условиях. Сильный снегопад мешал артиллерии поддерживать огнем атакующие подразделения. Улицы, дома города и дороги были плотно минированы, что, естественно, задерживало продвижение частей и приводило к потерям личного состава.

Наша артиллерия вела огонь по скоплениям противника в хуторах Дрозды, Лапти, содействуя наступлению 15-й гвардейской кавдивизии.

К исходу 13 января противник, видя неизбежность поражения, под прикрытием сильных арьергардов с юга и заслонов с запада поспешно начал эвакуацию гарнизона города Мозырь, пользуясь тем, что путь на север и северо-запад был еще открыт. В Мозыре царила паника. Гитлеровцы взорвали склады и всеми силами стремились удержать переправы. Артиллерия беспрерывно вела огонь по боевым порядкам конников.

Части 15-й гвардейской кавдивизии, 55-й и 415-й стрелковых дивизий в ночь на 14 января при содействии Мозырской партизанской бригады после непродолжительных уличных боев освободили город Мозырь, вышли на его северо-западную окраину, где и закрепились. Противник разрозненными группами отходил за Припять.

Утром 14 января 14-я и 16-я гвардейские кавдивизии овладели станцией Мозырь. Особо отличился при этом 60-й гвардейский кавполк, который совместно с местными партизанами на подручных средствах форсировал Припять в районе Клинска и перерезал железную дорогу у Михновичей. Личный состав полка и партизаны проявили при этом исключительный героизм, ведя бои с пехотой и танками противника.

За период с 8 по 14 января 7-й гвардейский кавкорпус нанес противнику значительный урон. Были разгромлены многие его части и подразделения, освобождено от захватчиков 152 населенных пункта, убито более 1,5 тыс. и взято в плен свыше 250 гитлеровцев, захвачено около 300 лошадей, подбито и уничтожено 10 танков, 6 литурмовых орудий и свыше 400 автомашин, уничтожено и взято много оружия¹.

¹ ЦАМО, ф. 3475, оп. 67431, д. 1, л. 121.

В ходе рейда корпус понес немалые потери в людях, конском составе, технике. Это в значительной мере объясняется тем, что его соединения и части после сдачи обороны в районе Замостье, Малые Автюцевичи не имели времени для подготовки к маршу и рейду в тыл противника. Они были слабо обеспечены материально. Совершенно отсутствовали инженерные средства, горючее, в связи с чем единственная ударная сила — 1816-й самоходно-артиллерийский полк прибыл и участвовал в боях только с 12 января.

Корпус, являясь кавалерийским соединением, по существу, действовал в пешем строю. Лесисто-болотистая местность и почти полное бездорожье вынуждали артиллеристов во многих случаях перетаскивать орудия и боеприпасы на руках, так как конский состав был истощен, увязал в грязи.

Несмотря на многие трудности, соединения корпуса с поставленными перед ними сложными задачами справились успешно. Они ликвидировали сильный узел сопротивления гитлеровцев, нанесли им большой урон в живой силе и технике.

Сколько радости принесло освобождение Мозыря его жителям! Население горячо приветствовало своих освободителей. Конников угощали молоком, хлебом, картошкой.

Вспоминая этот день, бывший гвардии рядовой взвода связи 57-го гвардейского полка И. И. Чудаков рассказывал: «Когда мы вошли в город, нас радостно встретили. Но мы были поражены увиденным. На окраинах сплошные провололочные заграждения, все изрыто траппеями и ходами сообщения. На каждом шагу блиндажи, во дворах — дзоты с многоярусными пакатами из бревен. Сторожевые вышки, а между ними казармы, в которых размещались гитлеровцы. Всюду поваленные телеграфные столбы, клубки брошенных проводов, винтовки, пулеметы, рассыпанные патроны, снаряды. Вся дорога на Военный городок была забита артиллерией, бронетранспортерами, автомашинами, повозками.

Гитлеровцы были ошеломлены внезапным появлением здесь наших конников. Они не могли поверить, что советские солдаты прошли через незамерзающие топи именно там, где их не ждали.

Дорогой ценой досталась нам эта победа. При освобождении Полесья, и особенно Мозыря, пали смертью героев многие конпогвардейцы, среди которых и мои школьные товарищи: Толя Мельников, Валя Мулин, Петя Коноров, Коля Денисов, Боря Карамышев, Гела Мидонов. Многие другие были ранены и пролили кровь за белорусскую землю.

Личный состав 7-го гвардейского кавкорпуса в ходе бо-

ев в Полесье проявил мужество, героизм и отвагу, в сложных условиях преодолел все невзгоды и вышел победителем. За отличные боевые действия в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и освобождение Мозыря приказом Верховного Главнокомандующего от 14 января 1944 г. всему личному составу корпуса объявлялась благодарность, а приказом от 15 января 14-й и 15-й гвардейским кавдивизиям, 1816-му самоходно-артиллерийскому полку, 145-му гвардейскому истребительно-противотанковому полку, 7-му гвардейскому минометному полку было присвоено почетное наименование Мозырских. 16-я гвардейская кавдивизия Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 г. была награждена орденом Красного Знамени.

В связи с освобождением Мозыря Центральный Комитет Коммунистической партии Белоруссии, Президиум Верховного Совета и Совет Народных Комиссаров БССР направили поздравительное письмо в адрес командования и личного состава 7-го гвардейского кавкорпуса и его соединений.

Это письмо зачитывалось на прошедших в частях и подразделениях митингах и собраниях, посвященных освобождению города. Гвардейцы с большим энтузиазмом восприняли его, а также приветствие по этому случаю командующего кавалерией Советской Армии Маршала Советского Союза С. М. Буденного. Они дали клятву Родине и Коммунистической партии насмерть биться с врагом до полного освобождения нашей страны и окончательного разгрома немецкого фашизма.

После освобождения Мозыря 7-й гвардейский кавкорпус получил приказ штаба Белорусского фронта, в котором в связи с отходом противника из Калинковичей и Мозыря в западном направлении кавкорпусу ставилась задача: совместно с частями 61-й армии перейти в наступление вдоль правого берега Припяти и 15 января занять рубеж Скрыгалово, Балажевичи, Острожанка и далее по реке Уборть до местечка Лельчицы.

Выполнив эту задачу, корпус вновь поступил в оперативное подчинение командующего 61-й армией. Ему было приказано системой опорных пунктов удерживать Замошье, Осмоленик, Витчина, Симоновичи, Ивановка, Слобода, а затем, последовательно сосредоточивая силы, наступать в направлении Туров, Давид Городок и овладеть ими.

Активные боевые действия частей корпуса на этом участке успеха не имели ввиду исключительно труднопроходимой болотистой местности и упорного сопротивления противника.

Перед фронтом корпуса действовала 1-я лыжная егерская бригада особого назначения численностью до 12 тыс. отборных солдат и офицеров из числа спортсменов. Противник, предпринимая контратаки, пытался овладеть населенными пунктами Замошье, Осмоленник, но безуспешно.

На этом рубеже 7-й гвардейский кавкорпус оборонялся до 5 марта, после чего совершил марш через Ельск, Овруч, Белокоровичи в район Бяловиж, Ракитно, где и находился на отдыхе, составляя резерв 2-го Белорусского фронта.

Глава десятая

НА РЕКЕ ТУРЬЯ

14 марта в Ракитно прибыл Маршал Советского Союза С. М. Буденный. Он провел смотр частей корпуса и остался доволен их состоянием. На совещании он ознакомил офицерский состав с положением на фронтах и поставил перед ним конкретные задачи на предстоящий период.

Это было незабываемое событие для бойцов и командиров. Особенно теплой и душевной была встреча Семена Михайловича с героями форсирования Днепра и боев за город Мозырь. «Во всех частях и соединениях корпуса были проведены митинги, на которых гвардейцы заверили Маршала Советского Союза Буденного, что они с честью донесут свои гвардейские знамена до Берлина»¹.

Командование корпуса, дивизий и полков, штабы и политорганы в связи с указаниями командующего кавалерией немедленно приступили к подготовке подразделений и частей к предстоящим боевым действиям. Однако тогда еще никто не предполагал, что в ближайшее время разгорятся ожесточенные бои на небольшой реке Турья, в которых примет участие и 7-й гвардейский кавкорпус.

Во второй половине марта — начале апреля войска 2-го Белорусского фронта провели наступательную операцию на ковельском направлении и продвинулись вперед на 50—70 км. Удар на Ковель и далее на Брест не получил своего развития, но выдвижение советских войск к Ковелю подготовило условия для наступления на люблинском направлении летом 1944 г.

В связи с создавшимся выгодным для наших войск положением вскоре на этом направлении вновь разгорелись ожесточенные бои, в ходе которых противник стремился восстановить утраченные позиции и срезать образовавшийся в его сторону южнее Ковеля выступ по реке Турья, привле-

¹ Страницы большой жизни. Сб. воспоминаний о Маршале Советского Союза С. М. Буденном. М., 1981, с. 93—94.

кая для этого крупные силы войск. В течение примерно трех месяцев здесь шли упорные и кровопролитные бои. Более месяца в этом районе пришлось вести боевые действия и конникам корпуса генерала М. П. Константинова.

Характер боевых действий сторон, развернувшихся на выступе по реке Турья, в миниатюре во многом напоминал битву под Курском летом 1943 г. Бойцы и командиры называли этот выступ «Малой Курской дугой».

В начале апреля обстановка на этом участке фронта резко обострилась, и 7-й гвардейский кавкорпус получил приказ спешно передислоцироваться в район Маневичей. По прибытии в этот район он перешел в оперативное подчинение командующего 1-м Белорусским фронтом с задачей прикрыть направление Ковель, Поставы и не допустить продвижения противника к востоку от Ковеля.

В это время противник, вводя в бой свежую 253-ю пехотную дивизию, предпринял наступление на участке Турьяны, Раслув и занял Дольск, Сосновку, Пшевалы. 7-й гвардейский кавкорпус срочно был передан в распоряжение командующего 47-й армией и получил задачу к 10 апреля занять двумя дивизиями оборону по правому берегу Турьи и не дать возможности противнику форсировать ее. Одной кавдивизией перейти к обороне на рубеже Волошки, Любитово и надежно прикрыть шоссе Ковель — Голобы.

Выполняя приказ, 7-й гвардейский кавкорпус, соблюдая меры маскировки, совершил четыре перехода, по 35—40 км каждый, и вышел в район предстоящих боевых действий. Из-за проливных дождей марш проходил по глубокой грязи, в результате чего конные артиллерии, танковые части и тылы отстали от своих соединений.

Несмотря на трудности, личный состав корпуса приложил усилия и сделал все возможное, чтобы успешно совершить марш и приступить к выполнению боевой задачи.

Вечером 9 апреля, когда соединения корпуса вошли в соприкосновение с противником, поступил новый приказ штаба армии. Согласно этому приказу корпус должен был с утра 11 апреля главными силами перейти в наступление в общем направлении на Ягодно, Землица и к исходу следующего дня овладеть населенными пунктами Пшевалы, Осеребы, Заглинки, Мосур, Шкитичи, а одной дивизией следовать по маршруту Турыйск, Владимир-Волынский и к вечеру 11 апреля овладеть этим городом. Такой поворот к активным действиям обуславливался необходимостью отвлечь на себя противника с ковельского направления, где он сосредоточил крупные силы для решительного наступления.

11 апреля 7-й гвардейский кавкорпус силами 15-й и 14-й гвардейских кавдивизий перешел в наступление и форсировал реку Турья на участке Дольск, Загатка.

Развивая наступление, 14-я гвардейская кавдивизия 54-м гвардейским кавполком овладела населенными пунктами Хвалко и Заболоцы, 56-м — Оволочъм, Ставки. 57-й гвардейский кавполк 15-й гвардейской кавдивизии, успешно продвигаясь, занял важный населенный пункт Турычаны и вел бой западнее его. 53-й и 55-й гвардейские кавполки дрались на окраинах Раслува и Дольска. 16-я гвардейская кавдивизия двумя полками вышла в район Адамувки и успешно продвигалась к Владимир-Волынскому.

Противник всеми видами огня пытался остановить наступление корпуса. Имея сильные резервы, он нанес контрудар в стык 25-го стрелкового и 7-го гвардейского кавалерийского корпусов, потеснил части 328-й стрелковой дивизии и овладел рубежом Кличковичи, Добжинск. Развивая наступление на Турийск, гитлеровцы поставили под угрозу правый фланг и тылы кавкорпуса.

55-й гвардейский кавполк 15-й гвардейской кавдивизии, находясь на этом фланге, вечером 11 апреля был контратакован противником с восточной окраины Раслува. Полк вступил в жестокую схватку с гитлеровцами. Он был усилен эскадронам 53-го гвардейского кавполка, но противник продолжал теснить 328-ю стрелковую дивизию, а вместе с ней и 55-й гвардейский кавполк.

Исходя из сложившейся обстановки, штаб 47-й армии приказал 16-й гвардейской кавдивизии оставить один полк на реке Турья в районе Блаженника, а остальными силами форсированным маршем выйти на правый фланг корпуса с задачей прочного его обеспечения. Однако это распоряжение было получено, когда 16-я гвардейская кавдивизия уже подходила к городу Владимир-Волынский. В создавшейся ситуации командир корпуса отдал ей приказ продолжать выполнять поставленную ранее задачу.

С утра 12 апреля соединения корпуса вели бои, встречая упорное сопротивление гитлеровцев. Перед фронтом 15-й и 14-й гвардейских кавдивизий активно действовала 253-я пехотная дивизия со средствами усиления и 1-я легкая егерская бригада. Навстречу 16-й гвардейской кавдивизии противник бросил 987-й охранный батальон, 39-й пехотный полк 19-й легкой пехотной дивизии венгров с артиллерией и танками.

15-я гвардейская кавдивизия юго-восточнее Дольска и западнее Турычан в течение дня отразила три контратаки пе-

хоты с танками и штурмовыми орудиями. 14-я гвардейская кавдивизия действовала на широком фронте Заболоцы, Станиславка, Ставки.

16-я гвардейская кавдивизия во второй половине дня внезапно вышла к Владимир-Волыньскому, вызвав панику в городе и в тылу противника. 62-й гвардейский кавполк дивизии в результате обходного маневра оседлал шоссе и железную дорогу, взорвал мост у Пивника и вел бой с пехотой противника у казарм на западной окраине города. 60-й гвардейский кавполк захватил первую траншею и отбивал контратаки гитлеровцев. 58-й гвардейский кавполк, наступая, вышел на восточную окраину города, захватил отдельные дома. Однако противник, подтянув резервы, контратаковал полк силами до двух батальонов с танками и нанес ему серьезный урон, особенно в артиллерии.

К исходу дня в полосе наступления корпуса сложилась тяжелая обстановка. На правом фланге, в районе Раслува, противник наступал в направлении Турыйск, Мировичи. В районе Владимир-Волыньского наносил удары по частям 16-й гвардейской кавдивизии, которая несла большие потери. Оценив сложившуюся обстановку, командующий 47-й армией отдал приказ немедленно вывести из боя 16-ю гвардейскую кавдивизию и занять ею рубеж по реке Турья на участке Ягодно, Загатка.

13 апреля перед фронтом 15-й и 14-й гвардейских кавдивизий противник сосредоточил пехоту, танки и штурмовые орудия и, непрерывно атакуя, как правило, рогой — батальоном при поддержке танков из районов Раслува, Дольска, Турыйчан, пытался просочиться между боевыми порядками этих дивизий. 1-я легкая егерская бригада продолжала накапливаться в районе Оволочьма и в лесу западнее Турыйчан. Сюда же подтягивались разгрузившиеся во Владимир-Волыньском подразделения пехоты и артиллерии.

В разгоревшихся боях с немецко-фашистскими захватчиками гвардейцы-конники проявляли мужество и героизм. Так, в течение дня эскадрон гвардии старшего лейтенанта М. С. Стрельцова отбил четыре атаки пехоты и танков противника и прочно удерживал занятый рубеж.

Комсомолец гвардии рядовой К. И. Вагин при взятии высоты 209 с возгласом «Вперед, за Родину!» первым поднялся в атаку и своим примером увлек весь взвод. Высота была взята.

Смертью героя погиб в этом бою гвардии лейтенант А. Д. Щербаков. Это его взвод одним из первых ворвался на высоту. А. Д. Щербаков был впереди и воодушевлял

бойцов. Гвардейцы поклялись отомстить врагу за гибель своего боевого командира.

Героически сражался гвардии рядовой Уйстибай Сарымсаков. Он с двумя своими товарищами в течение нескольких часов сдерживал натиск взвода гитлеровцев и уничтожил многих из них. Противник не сумел сломить упорства храбрецов. Верный сын казахского народа, коммунист Сарымсаков с честью выполнил долг перед Родиной. Последними его словами были: «Бейте врага беспощадно».

14 апреля положение оставалось крайне напряженным. Части корпуса вели ожесточенные бои, подвергались артиллерийским обстрелам и массированным налетам авиации. 14-я гвардейская кавдивизия продолжала отбивать наступавшего на нее противника. 15-я и 16-я гвардейские кавдивизии были скованы на своих участках и израсходовали свои резервы.

Противник во второй половине дня вновь контратаковал 15-ю гвардейскую кавдивизию в районе Турычан и 14-ю гвардейскую кавдивизию у Стацислужки. В ночь на 15 апреля он производил сосредоточение пехоты и танков в этих районах, с тем чтобы вводом свежих резервов в бой ликвидировать плацдарм, образовавшийся на левом берегу реки Турья в полосе наступления 14-й гвардейской кавдивизии.

15 апреля после интенсивной артподготовки и налета авиации противник силами двух пехотных полков и 35 танков перешел в наступление против 14-й гвардейской кавдивизии. Его основные удары были направлены в стык 56-го и 54-го гвардейских полков и по левому флангу 54-го кавполка, где оборонялись партизанские отряды. Вспомогательный удар гитлеровцы наносили из леса западнее Турычан на Гайки, Ягодно с целью отрезать 14-ю гвардейскую кавдивизию от переправ на правый берег Турьи.

Полки начали отражать яростные атаки противника. Особенно тяжелым оказался удар, нанесенный по 3-му эскадрону 56-го гвардейского кавполка, оборонявшего высоту 209. Гитлеровцы ввели здесь в бой до полутора батальонов пехоты при поддержке танков и штурмовых орудий. Под натиском превосходящих сил эскадрон начал отходить.

Командир 14-й гвардейской кавдивизии гвардии генерал-майор Г. П. Коблов для ликвидации вклинившегося противника ввел в бой подразделения 114-го танкового полка, однако враг отбросил контратакующие подразделения, нанеся одновременно удар в направлении Руды.

Исходя из сложившейся для 14-й гвардейской кавдивизии тяжелой обстановки, командир 7-го гвардейского кавкорпуса

отдал приказ об отводе ее на правый берег реки Турья. Но отойти удалось лишь 56-му кавполку. Дело в том, что противник силами до двух батальонов с 15 танками вышел к переправам у Гайки и Руды и отрезал пути отхода 54-му гвардейскому кавполку на восток.

17 апреля командир корпуса на основании боевого распоряжения командующего 69-й армией генерал-лейтенанта В. Я. Колпакчи (с 14 апреля корпус находился в его оперативном подчинении) отдал приказ командиру 15-й гвардейской кавдивизии (без 57-го кавполка) провести рокировку с правого фланга на левый, следуя по маршруту Мокшец, Боблы, Осса, Живушки, к утру 18 апреля занять рубеж Живушки, Волчак, Свинаяки и не допустить прорыва противника. На этом рубеже 53-й и 55-й гвардейские кавполки совместно с 1816-м самоходно-артиллерийским полком сразу же вступили в бой.

Боевые действия корпуса с 11 по 18 апреля 1944 г., проходившие с большим напряжением сил в полосе шириной 42 километра, без резервов и при ограниченном количестве боеприпасов, не обошлись без потерь в людях, конском составе, а также материальной части. К тому же в окружении находился 54-й гвардейский кавполк.

Но и корпус нанес врагу серьезный урон, уничтожив около 2800 солдат и офицеров, 19 танков, 8 штурмовых орудий «фердинанд», 3 самолета и много другой техники¹.

20 апреля по приказу командующего 69-й армией 7-й гвардейский кавкорпус перешел к жесткой обороне с задачей не допустить прорыва противника. В дальнейшем до конца месяца части корпуса обороняли занимаемые рубежи, отбивали вражеские атаки, производили рекогносцировку и инженерное оборудование местности.

Утром 30 апреля противник после мощного артналета перешел в наступление на Турыйск, Мировичи, нанеся удар по правому флангу корпуса с севера на юг. Час спустя примерно до 60 самолетов бомбили район Соловичи, Пустычи и боевые порядки 14-й гвардейской кавдивизии. Противнику удалось потеснить части 41-й стрелковой дивизии, захватить Турыйск и форсировать реку Турья у Мировичей. После этого немецко-фашистские части вновь нанесли удар в южном направлении.

Корпусом были приняты меры по восстановлению положения. В этот район был спешно выдвинут 54-й гвардейский кавполк, вышедший накануне из окружения. Для усиления

¹ ЦАМО, ф. 3415, оп. 67431, д. 1, л. 203.

боевых порядков на правом фланге корпусу была подчинена также 247-я стрелковая дивизия, которая совместно с 52-м и 54-м гвардейскими кавполками с большим трудом останавливала противника.

Одновременно утром до полка пехоты противника при поддержке танков нанесли удар по левому флангу корпуса с юга на север в направлении Смол, Свичажи. 53-й и 55-й гвардейские кавполки 15-й гвардейской кавдивизии во взаимодействии с 515-м стрелковым полком всеми видами огня отбили атаку, рассеяв и частично уничтожив вражескую пехоту. Вторая попытка противника перейти в атаку в районе Свичажина также успеха не имела.

1 мая 1944 г. авиация противника постоянно висела в воздухе, обстреливала и бомбила боевые порядки передовых частей корпуса, артиллерия производила сильные огневые палеты. Вражеская пехота и танки непрерывно атаковали наши подразделения, находившиеся в стыке 53-го гвардейского кавалерийского и 515-го стрелкового полков.

В последующие два дня части корпуса оставались на прежних позициях и вели упорные оборонительные бои. 4 мая, осуществив необходимую перегруппировку, части 14-й гвардейской кавдивизии (52-й и 54-й гвардейские кавполки), 41-я и 247-я стрелковые дивизии после мощной артподготовки перешли в наступление на участке Кустичи, Дулибы и отбросили противника за реку Турья. Гитлеровцы оставили на поле боя много трупов и вооружения.

За стремительные действия в районе Кустичи, Дулибы командующий 69-й армией генерал-лейтенант В. Я. Колпакчи объявил благодарность личному составу участвовавших в боях частей и соединений и приказал наградить всех отличившихся орденами и медалями.

В последующем части корпуса закрепились на достигнутых рубежах и совершенствовали свою оборону. 13 мая по распоряжению командующего 1-м Белорусским фронтом корпус был выведен в резерв фронта и сосредоточился в районе Повурск, Кухары, Копыли.

Следовательно, ведя наступательные бои и удерживая затем рубеж обороны на фронте более чем 40 км, 7-й гвардейский кавкорпус полностью справился с возложенными на него задачами. Противник стремился срезать выступ, вдававшийся в его сторону, уничтожить части 7-го гвардейского кавалерийского и 25-го стрелкового корпусов и создать себе свободу маневра на правом фланге ковельской группировки, очистить железную дорогу на Владимир-Волынский, для чего наносил основной удар с севера на Турийск, Дули-

бы и вспомогательный удар с юга на Свинаяжн. Однако его наступление с целью создать плацдарм в районе Дулибов закончилось провалом, а наступавшие три дивизии при поддержке 80 танков понесли значительные потери и не добились успеха.

Стойко сражались конники 14-й гвардейской кавдивизии на занимаемых ими рубежах и в окружении. Стремительный удар этой дивизии и соединений 25-го стрелкового корпуса на Кустичи, Дулибы привел к окончательному срыву планов противника на этом направлении.

Попытку южной группировки немецко-фашистских войск осуществить свой план сорвали гвардейцы-конники 53-го и 55-го гвардейских кавалерийских полков 15-й гвардейской кавдивизии, которые ни на шаг не отошли с обороняемых ими рубежей.

В боях на выступе по правому берегу реки Турья 7-й гвардейский кавкорпус и другие соединения армии решили исключительно важную задачу, прикрыв сосредоточение и оперативное развертывание войск левого крыла 1-го Белорусского фронта на стыке с 1-м Украинским фронтом.

Стойкость и мужество в ожесточенных и кровопролитных боях на реке Турья проявили воины 7-го гвардейского кавалерийского корпуса. Ярким примером тому может служить героический подвиг конников 54-го гвардейского кавполка, который с 15 по 29 апреля 1944 г. находился в тылу врага, не раз попадал в окружение, постоянно вел ожесточенные бои с превосходящими силами противника, но благодаря стойкости и мужеству его воинов сумел прорваться к своим войскам через линию фронта.

На левом берегу реки Турья полк, будучи отрезанным от своей дивизии, продолжал вести жаркий бой с гитлеровцами на восточной окраине Яшина Бора. Вечером 15 апреля командир полка гвардии подполковник Д. Е. Ромащенко получил по радию приказ командира дивизии о выводе полка на переправу у Руды, куда выехал для решения на месте вопросов координации действий заместитель комдива гвардии полковник В. Э. Пучинский. Последним были приняты все необходимые меры к выводу полка с помощью артиллерии и передовых частей 16-й гвардейской кавдивизии. Он сумел с группой разведчиков пробиться к полку, однако противник закрепился у переправы и отрезал полку все пути отхода на восток.

В течение ночи 54-й гвардейский кавполк с боями проврался в лес северо-западнее хутора Писажева Воля. С ут-

ра 16 апреля вражеская пехота начала наступление на полк, но была отбита и в значительной части уничтожена.

Командир полка, учитывая, что противник подтянул крупные силы пехоты с артиллерией и танками, решил занять круговую оборону. Полк располагал ограниченным количеством боеприпасов, в связи с чем гвардии подполковник Д. Е. Романенко запросил штаб 14-й гвардейской кавдивизии доставить боеприпасы с помощью авиации. В ответ последовал приказ пробиваться к переправе у Руды и в любых обстоятельствах сохранить материальную часть.

К этому времени полковая разведка донесла, что противник закрыл все дороги и проходы в леса в районе Шуры, Станиславка, Хвалка. В создавшейся ситуации гвардии полковник В. Э. Пучинский и гвардии подполковник Д. Е. Романенко решили осуществить отвлекающий маневр, выйти вначале к Замлынью, а затем круто повернуть на юго-восток к переправам южнее Руды.

В ночь на 18 апреля полк в результате удачного маневра вышел к Замлынью, где в течение четырех суток вел ожесточенные по своему накалу бои с сильным противником, искусно действуя при этом по его тылам.

В это время разведка установила, что противник бросил против 54-го гвардейского кавполка подразделения 53-го пехотного полка 19-й легкой пехотной дивизии венгров, до двух батальонов 367-го пехотного полка 214-й пехотной дивизии, до двух пехотных полков неустановленной нумерации, до двух батальонов 2-го полка 1-й легкой егерской бригады и до 30 танков 5-й танковой дивизии¹. Наличие вышеречисленных частей и подразделений противника говорило о том, что основная часть их была отвлечена с других направлений.

Оценив обстановку, В. Э. Пучинский и Д. Е. Романенко решили прорываться из окружения в юго-восточном направлении через леса севернее хутора Писажева Воля и далее к переправе южнее Руды.

Прорвавшись через кольцо окружения у Замлынья, идя по болотам по колено в воде, личный состав 54-го гвардейского кавполка к утру 22 апреля вышел в леса восточнее урочища Ерзувка. При переходе дороги в этом районе часть полка вместе с его командиром гвардии подполковником Д. Е. Романенко и начальником штаба гвардии капитаном Ф. М. Клименко была отрезана противником.

¹ ЦАМО, ф. 3475, оп. 67431, д. 1, л. 198.

В дальнейшем, несмотря на принимаемые меры по установлению связи с отрезанными подразделениями, наладить ее не удалось. После трехчасового привала в урочище Ерзувка часть полка под командованием гвардии полковника В. Э. Пучинского начала движение в район леса у Больших Заолепяков и к исходу 22 апреля сосредоточилась в лесу севернее Мосура, где противник окружил ее.

В этой обстановке В. Э. Пучинский организовал из состава приданных подразделений 146-го гвардейского артиллерийско-минометного полка три штурмовые группы с ручными гранатами, которые прорвали кольцо окружения, и вся группа вышла из него через образовавшуюся брешь. Двигаясь по азимуту через болота, эта группа к утру 23 апреля сосредоточилась в урочище Сахарова Тура, где встретилась с партизанским отрядом полковника Обуха.

С наступлением темноты группа В. Э. Пучинского выступила к переправе и, обойдя населенные пункты по болоту, подошла к излучине реки Турья южнее Руды. Прорвав с тыла линию обороны противника, группа вышла к реке и на подручных средствах, а частью вброд и вылазку начала переправу, которая закончилась утром 24 апреля. Всего вышло из окружения 406 человек.

Другая часть 54-го гвардейского кавполка, будучи отрезанной от группы В. Э. Пучинского, 22 апреля пробилась в район южнее Веселувки. Здесь она получила возможность немного отдохнуть и привести себя в порядок. К исходу дня разведка донесла, что дороги на Града Масурска и Добры Край контролируются танками, а в самих населенных пунктах находятся значительные силы противника.

Тогда было принято решение двигаться по азимуту на юг по болоту в обход населенных пунктов. Вечером колонна выступила и к утру 23 апреля сосредоточилась в районе Большой Бурки. Полк на маршруте следования встреч с противником не имел, так как огнем и ракетами гитлеровцы сами указывали свое расположение.

Весь день полк оставался на месте и вел разведку в направлении Гуты Стежкажицкой. К вечеру разведчики установили, что дорога на этот населенный пункт свободна. Полк вышел к нему и в течение следующего дня находился там и усиленно вел поиск маршрутов к переправам через Турью. Вскоре стало ясно, что большак на Турычаны контролируется танками противника, а в направлении Эмилиги местность непроходима из-за большого количества болот и канав, заполненных водой. Не вернулась разведка из Бирок.

В сложившейся обстановке командир полка решил с наступлением темноты начать движение по маршруту группы гвардии полковника В. Э. Пучинского. Продвигаясь по болотам, полк повстречал отряд партизан, возвращавшихся с переправы, которые сообщили, что переправа у Бирок находится под контролем гитлеровцев. Не имея данных от своей разведки на этом направлении, командир полка принял решение вновь возвратиться в район юго-восточнее Гуты Стежжажицкой. К тому же из-за отсутствия питания для радиостанции прекратилась связь со штабом дивизии.

Однако противник неотступно преследовал полк. Утром 25 апреля до двух рот гитлеровцев перешли в наступление на него из района Шуры. Атака была отбита. Днем до двух рот пехоты из района Стапиславки и до батальона из района Лисок при поддержке танков и сильного артиллерийского огня снова начали наступление. 54-й гвардейский кавполк совместно с партизанами и эту атаку отразил с большими для противника потерями.

Во второй половине дня гитлеровцы из тех же районов вновь предприняли наступление, но уже свежими силами, и мелкими группами начали просачиваться через боевые порядки полка. Решительными действиями его подразделений и партизан враг был отброшен в исходное положение.

Не успокоившись, вечером он в четвертый раз пошел в наступление более крупными силами, но все его атаки были отражены.

За день противник потерял более 200 солдат и офицеров, в то время как полк понес незначительные потери. У бойцов осталось по 30—40 патронов и по одному магазину на пулемет. Голодные, уставшие до предела от тяжелых переходов по болотам и постоянных боев, гвардейцы-конники с еще большим ожесточением и стойкостью были готовы драться против паседавших гитлеровцев.

26 апреля полк продолжал отражать вражеские атаки. Две группы, высланные вечером в Верув и Королювку за продуктами, вернулись с картофелем. Впервые за несколько дней конники и партизаны были накормлены.

В это время разведка доложила, что Лиски свободны. Командир полка решил сосредоточиться в лесу западнее Лисок и ночью прорваться к переправе у Руды. Полк начал движение, но, не доходя до Руды, натолкнулся на сильный заслон противника, был обнаружен и обстрелян ружейно-пулеметным огнем и артиллерией. Кроме того, около переправы разведка выявила четыре зарытых в землю тан-

ка. Местность же не позволяла скрытно приблизиться к реке. Командир полка во избежание потерь решил вернуться в лес западнее Лисок.

Утром 28 апреля в расположении полка появилась разведгруппа 14-й гвардейской кавдивизии. Командир группы гвардии лейтенант П. Е. Пяткин доложил, что он получил приказ от комдива пробиться к окруженным и вывести их по болотам за реку Турья, одновременно захватив пленного.

Вскоре противник предпринял новую атаку. Она была отбита, и полк с партизанами и разведгруппой с криками «ура» ринулся в контратаку. Гвардейцы нанесли противнику значительные потери и захватили пятерых пленных. В ходе боя смертью храбрых пал гвардии лейтенант П. Е. Пяткин.

Весь день гвардейцы-копники совместно с партизанами пробивались через болота, перенося на себе вооружение и раненых товарищей. Колонну вели разведчики старшины Яковлев и Пилипенко. В полночь при подходе к реке противник пытался отбросить полк, но он с боем прорвался к переправе у Бирок, переправился на правый берег Турьи и к утру 29 апреля сосредоточился в лесу у деревни Мокшец. Всего из полка на этот раз вышло 320 человек, до 300 партизан и два наших летчика. В составе этой группы были заместитель командира полка по политчасти гвардии капитан А. Т. Якупин, парторг полка гвардии старшина К. П. Воробьев, заместитель командира 18-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона гвардии старший лейтенант А. Н. Чертенков. Они на протяжении всех боевых действий в окружении находились вместе с бойцами, вдохновляли их на ратные подвиги и преодоление трудностей. Полк вынес с собой гвардейское Знамя, которое хранил комсорг полка гвардии старший лейтенант П. И. Славнов¹.

Таким образом, личный состав 54-го гвардейского Краснознаменного кавполка 14-й гвардейской Мозырской кавдивизии, находясь в окружении, в течение двух недель отбивал ежедневно по нескольку атак противника, преодолевал чрезмерные трудности, находясь длительное время без продуктов питания и совершая тяжелые переходы по болотам по пояс в воде, проявил высокие морально-политические и боевые качества.

Противник, считая, что в окружении оказалась вся 14-я гвардейская кавдивизия, привлек для ее уничтожения ча-

¹ ЦАМО, ф. 3550, оп. 43989, д. 4, л. 93.

сти и подразделения трех пехотных и танковой дивизий, прикрывавшие выход к реке Западный Буг.

Командование дивизии и корпуса предпринимало всевозможные меры к выводу полка из окружения. С этой целью было выслано четыре группы разведчиков и связистов, из которых одна группа погибла, а остальные лишь частью пробились через фронт к полку. Принимались также меры по снабжению полка боеприпасами, однако неблагоприятные погодные условия не позволили фронтовой авиации сделать это.

Поставленную задачу по выходу из окружения 54-й гвардейский кавполк с честью выполнил. Он разорвал кольцо окружения и двумя группами вышел на соединение со своими войсками, вписав славную страницу в историю гвардейцев-конников.

Глава одиннадцатая

ОТ БУГА ДО ВИСЛЫ

В конце июня 1944 г. Советское Верховное Главнокомандование решило провести крупную наступательную операцию. Главный удар планировалось нанести в Белоруссии. В последующем с разгромом группы армий «Центр» намечалось также осуществить несколько других операций к югу от Полесья, на территории Западной Украины и в восточных районах Польши против группы армий «Северная Украина».

В ходе проведенной с 23 июня по 29 августа Белорусской наступательной операции (кодовое название «Багратион») были достигнуты огромные военно-политические успехи. По своему размаху она превзошла все предшествовавшие стратегические операции. Ее активные боевые действия развернулись на фронте свыше 1000 км и на 500—600 км в глубину. Стремительное наступление советских войск в этой операции поставило гитлеровское командование в весьма тяжелое положение.

С началом операции «Багратион» левое крыло 1-го Белорусского фронта готовилось к наступлению на ковельско-люблинском направлении. В этой связи 7-й гвардейский кавалерийский корпус получил приказ к 17 июля сосредоточиться в районе Радовичи, Обениже, Боблы и быть готовым на второй день операции войти в прорыв и, действуя в оперативной глубине противника, развивать успех в направлении на Хелм и далее на Люблин.

Совершив марш из района Духче, где он находился с 17 мая по 14 июля, будучи в резерве 1-го Белорусского фронта, 7-й гвардейский навкорпус к утру 17 июля сосредоточился в исходном районе, чтобы затем войти в прорыв южнее Турыйска.

Утром 18 июля после мощной артиллерийской подготовки части 91-го и 25-го стрелковых корпусов 69-й армии перешли в наступление на фронте Нарыдубы, Торговище, Доляск, Турычаны и успешно развивали его. Разведотряды

соединений 7-го гвардейского кавкорпуса следовали в непосредственной близости от боевых порядков стрелковых частей.

По приказу командующего фронтом корпус начал форсированное выдвижение к реке Западный Буг с задачей захватить своими авангардными частями плацдармы на его левом берегу.

В ночь на 20 июля 14-я и 15-я гвардейские кавдивизии подошли к Западному Бугу и разведотрядами начали вести разведку левого берега реки.

Противник, продолжая отход, частью сил 342-й и 82-й пехотных дивизий, усиленных танками и артиллерией, в течение дня производил обстрел правого берега.

Вечером 20 июля 52-й гвардейский кавполк 14-й гвардейской кавдивизии после разведки боем захватил плацдарм на левом берегу Западного Буга и завязал бои по его расширению на южной окраине Бережцов. Передовой отряд 15-й гвардейской кавдивизии проводил в это время подготовку к форсированию Западного Буга в районе Гусынне, Коломчице.

Солдаты, сержанты и офицеры 52-го гвардейского кавполка, подошли к Западному Бугу, вброд и вплавь форсировали его, овладели Дорогузском — первым населенным пунктом на территории Польши.

Из подразделений полка первым форсировал Западный Буг 3-й эскадрон под командованием гвардии старшего лейтенанта П. В. Шеховцова. Воины показали при этом образцы мужества, отваги и героизма. В боях отличились коммунисты гвардии рядовой И. П. Лопатин, гвардии старшина В. П. Кодучин, которые личным примером вдохновляли на подвиги других бойцов и сержантов.

Большое мастерство продемонстрировали артиллеристы 146-го гвардейского артиллерийско-минометного полка. Переправив вслед за 52-м гвардейским кавполком материальную часть, они быстро развернулись и открыли огонь по противнику, поддерживая наступление сабельных подразделений. Лучшими были расчеты парторга батареи гвардии старшины М. К. Белошапко и гвардии старшины Н. Ф. Крамского. Свою лихость показали ездовые коренной тяги гвардии рядовые Куламов и Самарин.

Надежно обеспечила с воздуха форсирование и переправу частей батарея 18-го отдельного гвардейского зенитно-артиллерийского дивизиона под командованием гвардии капитана П. В. Жирикова, сбившая «Мессершмитт-109».

В полдень 20 июля форсировал Западный Буг и захватил плацдарм южнее Коломчице 53-й гвардейский кавполк 15-й гвардейской кавдивизии. За ним приступили к переправе 55-й гвардейский кавполк и 147-й гвардейский артиллерийско-минометный полк, которые сразу же перешли в наступление.

Ночью 21 июля в полосе 14-й кавдивизии начали переправу отдельная танковая бригада и некоторые стрелковые части 69-й армии. Вслед за ними стала выходить на левый берег 16-я гвардейская кавдивизия.

Части 14-й и 15-й гвардейских кавдивизий, закончив полностью форсирование, совместно со стрелковыми соединениями вели бои по расширению плацдармов.

Одними из первых перешли Государственную границу СССР 52-й гвардейский кавполк 14-й гвардейской кавдивизии под командованием гвардии майора Ф. Г. Нелидова и 53-й гвардейский кавполк 15-й гвардейской кавдивизии под командованием гвардии майора М. И. Сысоева.

Переход Государственной границы СССР частями 7-го гвардейского кавкорпуса совместно с другими соединениями Советской Армии явился важным политическим и историческим событием для советских воинов и всего народа. Он ознаменовал собой начало новой миссии Вооруженных Сил Советского Союза, связанной с освобождением братской Польши, находившейся длительное время под ярмом немецкого фашизма.

С чувством высокой гордости за доблестную Советскую Армию и нашу великую страну переходили воины корпуса Государственную границу. Они гордились и тем, что спустя три с лишним года войны одними из первых вновь вернулись с боями к священным рубежам Родины, выбивая с ее территории вероломных захватчиков.

Вступив на польскую землю, каждый советский воин думал о том, что ждет наши войска впереди, какие сюрпризы подготовил нам враг, каким будет его сопротивление, как встретит нас польский народ. Одно было несомненным, что воины корпуса и всех наших славных Вооруженных Сил выбьют гитлеровские войска и с территории Польши, выполнят свой интернациональный долг, окажут польскому народу помощь в возрождении его страны.

К исходу 21 июля стало очевидно, что под натиском советских войск противник начал отходить на запад. Поэтому командир корпуса приказал завершить переправу всех сил и ватчасти и решительно преследовать отходившего противника. Задача 14-й гвардейской кавдивизии заключалась

в том, чтобы форсированным маршем выйти в район Вулька-Чулчицка, Городыще и не позже 22 июля атаковать Хелм с севера, а 15-й гвардейской кавдивизии — следовать на Черсиув, Струпин и атаковать Хелм с юго-запада.

Всю ночь 22 июля корпус преследовал противника.

К утру части корпуса подошли к Хелму с двух направлений: 52-й гвардейский кавполк, действовавший из района Серебрыце, совершил обходный маневр, нанес удар по северной окраине города, овладел ею и железнодорожной станцией; 55-й гвардейский кавполк, наступавший с рубежа Колония Камень и Гала, обойдя Хелм, нанес удар по южной окраине и овладел ею. Одновременно 57-й гвардейский кавполк 15-й гвардейской кавдивизии перерезал шоссе Грубошув — Хелм, уничтожил до батальона пехоты противника, отходившей на Хелм.

Отдельная танковая бригада и 32-й танковый полк 16-й гвардейской кавдивизии (командир подполковник В. А. Галкин) атаковали Хелм с востока. Сбив прикрытие противника на восточной окраине города, они завязали бой с мелкими группами автоматчиков. Вслед за танками перешли в наступление и части 312-й стрелковой дивизии.

Когда 55-й гвардейский кавполк вышел к центру города, на него обрушился шквал огня из штурмовых орудий, находившихся в засаде. Их огонь пришелся по артиллерийским колоннам, которые только что стали подтягиваться к наступающим подразделениям. После короткой паузы полк продолжил наступление.

Совместными усилиями 52-го и 55-го гвардейских кавполков, трех танковых полков с десантом, частей 312-й стрелковой дивизии, отдельной танковой бригады к полудню Хелм был полностью очищен от гитлеровцев. Польский город радушно встретил своих освободителей.

За отличные боевые действия при освобождении города Хелм приказом Верховного Главнокомандующего от 22 июля 1944 г. всему личному составу 7-го гвардейского кавалерийского корпуса была объявлена благодарность.

22 июля, сразу же после освобождения Хелма, Польский комитет национального освобождения обратился к народу с манифестом, в котором призывал поляков отдать все силы для быстрее освобождения страны от немецко-фашистских захватчиков.

В это же время совместно с войсками 1-го Белорусского фронта развернула активные боевые действия по освобождению территории Польши 1-я армия Войска Польского под командованием генерал-лейтенанта Э. Берлинга, плечом к

плечу с которой 7-му гвардейскому кавкорпусу пришлось пройти затем вплоть до Берлина.

После освобождения Хелма советские войска успешно продвигались вперед, преследуя отходившие соединения противника. Особенно стремительно развивала наступление 2-я танковая армия под командованием генерал-лейтенанта танковых войск С. И. Богданова. В этой связи утром 22 июля по приказу командующего 1-м Белорусским фронтом Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского 7-й гвардейский кавкорпус перешел в оперативное подчинение 2-й танковой армии, имевшей задачу к исходу 22 июля выйти на рубеж реки Вепш, а на следующий день овладеть городом Люблин.

В соответствии с боевым распоряжением командира корпуса гвардии генерал-майора М. П. Константинова в ночь на 23 июля и в течение дня соединения корпуса, преследуя разрозненные части 213-й охранной дивизии, 26-й танковой, 253-й и 342-й пехотных дивизий и 1-й легкой егерской бригады, тремя колоннами совершили марш в направлении Люблина.

Отступая, противник оказывал сопротивление, стремясь не допустить дальнейшего продвижения соединений левого крыла 1-го Белорусского фронта, а тем временем вывести свои войска на реку Висла и создать там прочную оборону.

Первые три дня боевых действий 7-го гвардейского кавкорпуса в оперативной глубине противника показали хорошую маневренность его частей и соединений, умение форсировать крупные водные преграды, такие, как Западный Буг и другие, четкое управление войсками, выносливость личного состава.

Однако ввиду плохих дорог, размытых сильными дождями, корпус опоздал с выходом на Вепш и только к полудню 24 июля головными частями 14-й гвардейской кавдивизии подошел с юга к Люблину.

Вскоре 32-й танковый полк 16-й гвардейской кавдивизии с десантом ворвался на восточную окраину города и, захватив противника врасплох, в уличных боях уничтожил до 300 солдат и офицеров и взял в плен более 150 человек. Появление советских танков в этом районе вызвало панику в стане противника¹.

56-й гвардейский кавполк 14-й гвардейской кавдивизии, обнаружив выдвигавшуюся по шоссе из Люблина в направ-

¹ ЦАМО, ф. 3475, оп. 356896, д. 1, л. 61.

лений Зембожицы колонну автомашин с пехотой, атаковал ее. В этом бою он уничтожил до 200 гитлеровцев, захватил около 160 автомашин и взял в плен более 330 солдат и офицеров¹.

54-й гвардейский кавполк 14-й гвардейской кавдивизии к 14 ч 24 июля вышел в район колонии Тушув. Разведкой было установлено большое движение пехоты, артиллерии и танков противника по шоссе на Красник, а также скопление вражеских сил южнее Берковицны и до батальона пехоты с танками и артиллерией на восточной окраине Дужи. После сильного артналета полк атаковал гарнизон в этом населенном пункте и нанес ему большой урон.

52-й гвардейский кавполк к этому времени занял оборону на рубеже южная окраина Кронжицы, лес юго-западнее Шешковице, Дуже. 114-й танковый полк 24 июля с ходу атаковал населенные пункты Абрамовицка, Косцельна, где захватил лагерь военнопленных и освободил 780 советских граждан².

В ходе боевых действий под Люблином стали появляться на дорогах большие группы измученных и странно одетых людей различных национальностей. Среди них было много и советских граждан, в основном бывших военнослужащих. Как оказалось, это были узники концлагеря Майданек, расположенного недалеко от Люблина, которых освободили воины 2-й танковой армии и конники-гвардейцы. Чудовищная картина неслыханных злодеяний предстала тогда перед глазами воинов. После того, что они там увидели, жажда мести еще сильнее охватила их души. Узники с радостью встречали советских воинов, охотно вступали с ними в беседы, благодарили за свое освобождение. Многие из них, главным образом бывшие военнослужащие Советской Армии, просили дать им оружие, зачислить их в подразделения корпуса, чтобы с оружием в руках вести борьбу против фашистов.

В первой половине дня 24 июля 15-я гвардейская кавдивизия, выполняя распоряжение командира корпуса, прошла по маршруту Воля, Дорогуча, Пяски, вышла в район леса южнее Майдан-Мештовского и закрыла выходы противнику из Люблина на юг и юго-восток. 16-я гвардейская кавдивизия к исходу 24 июля вышла на рубеж Тушувск, Яблонка, Хмель. Ее 32-й танковый полк продолжал вести бои за станцию Люблин совместно с частями 2-й танковой армии.

¹ ЦАМО, ф. 3475, оп. 211425, д. 4, л. 235.

² Там же, л. 239.

Выход 7-го гвардейского кавкорпуса в район южнее Люблина способствовал войскам 2-й танковой армии и 8-й гвардейской армии в освобождении Люблина, который 24 июля был полностью очищен от противника.

Вечером 24 июля командующий фронтом приказал командиру 7-го гвардейского кавкорпуса, оставаясь в оперативном подчинении командующего 2-й танковой армией, прикрыть подступы к Люблину, заняв двумя кавдивизиями для обороны рубеж Бабин, Шешковице, Праведники, Чернеюв и одной кавдивизией район Хмеля. Было приказано также выдвинуть усиленный кавполк на запад с задачей захватить узел дорог Ополе, находящийся в 43 км юго-западнее Люблина.

Таким образом, задача, поставленная 7-му гвардейскому кавкорпусу, сводилась главным образом к надежному обеспечению стыка 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов и прикрытию левого фланга 2-й танковой армии и южных подступов к Люблину.

Выполняя задачу, 54-й гвардейский кавполк 14-й гвардейской кавдивизии в ночь на 25 июля совершил марш в направлении Ополя и разведкой установил, что этот город занят силами до батальона пехоты с несколькими танками.

Командир полка гвардии подполковник С. Г. Кириллов, имея в подчинении разведывательную танковую роту 2-й танковой армии, решил уничтожить гарнизон и овладеть городом. Разминировав скрытно мосты, под прикрытием артотряда полк вначале отрезал пути отхода противнику из города, а затем уничтожил его. Противник был ошеломлен внезапным артиллерийским огнем и атакой в конном строю, в панике бежал на юго-западную окраину, но, встреченный ружейно-пулеметным огнем и конной атакой, был смят и почти полностью уничтожен или пленен.

В бою за Ополе отличились саперы, и в частности коммунист И. М. Истомин. Под огнем противника он разминировал мост, подготовленный гитлеровцами к взрыву, и обеспечил проход по нему танков и конницы в город. Большую помощь ему оказал коммунист Д. Е. Рыжков, который при разминировании моста вынес более 20 мин.

Мужество и отвагу проявил командир взвода 54-го гвардейского кавполка гвардии старшина Г. А. Ерохин. Наступая на Ополе, он поднял свой взвод в атаку, который в рукопашной схватке уничтожил несколько десятков гитлеровцев. Сам Ерохин клинком зарубил 12 солдат и 10 взял в плен. За этот подвиг гвардии старшина Г. А. Ерохин был награжден орденом Славы I степени. Он стал первым пол-

ным кавалером этого ордена в 7-м гвардейском кавкорпусе.

В боях за город Ополе личный состав 54-го гвардейского кавполка уничтожил более 350 солдат и офицеров, взял 114 пленных, подбил 2 танка и 5 орудий, а также захватил большое количество складов с военным и хозяйственным имуществом¹.

Другие полки 14-й гвардейской кавдивизии 25 июля ликвидировали все попытки отдельных групп люблинской группировки противника вырваться из окружения.

Наряду с этим 52-й гвардейский кавполк, штабные подразделения 14-й гвардейской кавдивизии прочесывали леса с целью ликвидировать отдельные группы гитлеровцев. При этом они захватили в плен около 800 солдат и офицеров².

В течение 25 июля 16-я гвардейская кавдивизия, обороняя свою полосу, также уничтожила отдельные группы 25-й и 253-й пехотных дивизий, 991-го отдельного батальона, захватив большое количество пленных.

15-я гвардейская кавдивизия прочно занимала обороняемую ею полосу. 25 июля после артпалета ее 55-й гвардейский кавполк совместно с 58-м гвардейским кавполком 16-й кавдивизии и подошедшей пехотой овладел городом Пяски, нанеся при этом большой урон противнику.

Днем в расположении 57-го гвардейского кавполка группой бойцов и офицеров под командованием заместителя командира этого полка гвардии капитана М. Г. Лавренова был взят в плен начальник военно-полевой жандармерии Люблина и двенадцати провинциальных округов генерал-лейтенант Мозер с офицерами его комендатуры.

Мозер был одним из руководителей карательных войск по борьбе с польскими и советскими партизанами на территории Польши. Это по его приказам уничтожались люди в лагере смерти Майданеке.

Кровавый палач был передан польским властям для суда над ним. Мозер получил по заслугам.

В этот же день командующий 1-м Белорусским фронтом, учитывая продвижение на северо-запад войск 1-го Украинского фронта и отход на запад 42-го армейского корпуса гитлеровцев из Замостья (Замосць), приказал командиру 7-го гвардейского кавкорпуса немедленно выдвинуть в район города Красник (40 км юго-западнее Люблина) одну кавалерийскую дивизию, усиленную танками и самоходной артиллерией, с задачей отрезать пути отхода

¹ ЦАМО, ф. 3475, оп. 241125, д. 1, л. 239.

² Там же, л. 240.

противнику на запад; остальным силам корпуса оставаться на занимаемых рубежах и не допускать отхода врага.

По приказу командира корпуса в район Красника должна была выйти 14-я гвардейская кавдивизия. Однако во второй половине дня 26 июля ее 52-й и 56-й гвардейские кавполки при поддержке 114-го танкового полка и батареи 1816-го самоходно-артиллерийского полка еще вели ожесточенные бои за город Вильколас и только к вечеру овладели им. А в это время 54-й гвардейский кавполк, развивая успех после освобождения Ополя, продвинулся далеко на запад и уже вел разведку на правом берегу Вислы.

В боях за Вильколас совершил героический подвиг гвардии сержант К. Т. Клиновицкий, командир пулеметного расчета 1-го эскадрона 52-го гвардейского кавполка 14-й гвардейской кавдивизии. Расчет прикрывал отход эскадрона. В это время на него пошли в наступление более двух рот вражеских автоматчиков. Подпустив противника на близкое расстояние, гвардии сержант К. Т. Клиновицкий открыл по нему губительный огонь.

Две атаки отбил пулеметный расчет К. Т. Клиновицкого. Из расчета он остался один, но продолжал вести бой. Гитлеровцы, потеряв убитыми и ранеными более 150 солдат и офицеров, вновь перешли в атаку в сопровождении четырех танков.

Уничтожая вражеских автоматчиков, гвардии сержант К. Т. Клиновицкий израсходовал все патроны. Тогда он взял в руки две противотанковые гранаты и с возгласом «Гвардейцы не сдаются! Да здравствует Родина!» двинулся навстречу одному из танков и бросился под него.

За беспримерный подвиг, несгибаемую стойкость в противоборстве с врагом гвардии сержанту К. Т. Клиновицкому Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. присвоено (посмертно) звание Героя Советского Союза.

В течение 27 июля 14-я гвардейская кавдивизия вела бои за город Красник. Преодолев упорное огневое сопротивление противника и отбив его контратаки, утром 28 июля после уличных боев дивизия овладела городом и соединилась с 6-м гвардейским кавкорпусом, действовавшим на правом крыле 1-го Украинского фронта.

С выходом частей 1-го Украинского фронта к Вильколасу, а частей 69-й армии к Люблину командующий 1-м Белорусским фронтом 28 июля вывел корпус в резерв фронта и приказал ему сосредоточиться в районе Любартов, Камелка.

Участвуя в наступлении на Люблин, личный состав 7-го гвардейского кавалерийского корпуса в течение 5 суток прошел с боями свыше 250 км, совершив перед входом в прорыв ночные марши (около 100 км). Успешному продвижению корпуса в значительной мере способствовала тщательная подготовка к операции, организованное и сравнительно быстрое форсирование Западного Буга и Веша. Полностью оправдало себя применение танковых полков с десантами для захвата рубежей и удержания их до подхода конницы.

«В боях с 19 по 27 июля было уничтожено свыше 6000 солдат и офицеров, захвачено в плен 3500 человек, в том числе 134 офицера и один генерал. Подбито и уничтожено 30 танков, 17 бронемашин, 20 самоходных орудий, 11 самолетов, 232 машины, 22 орудия, подавлен огонь 15 батарей. Захвачены 11 эшелонов с разными грузами, 113 пулеметов, 70 орудий, 8 штурмовых орудий, 10 складов и много другого военного имущества»¹.

За образцовое выполнение заданий командования в борьбе за Хелм и Люблин 7-й гвардейский кавалерийский корпус был награжден орденом Красного Знамени и дважды отмечен в приказах Верховного Главнокомандующего. Его 14-я и 15-я гвардейские кавдивизии удостоились также ордена Красного Знамени, а 16-я гвардейская кавдивизия — ордена Суворова II степени.

¹ Кавалерия в Отечественной войне, М., 1945, сб. № 4, с. 39.

Глава двенадцатая

ОБОРОНА НА ВИСЛЕ

С 29 июля 7-й гвардейский кавкорпус находился в резерве 1-го Белорусского фронта.

3 августа из штаба фронта было получено указание, согласно которому корпусу надлежало выйти в район Сточек и быть в готовности к выполнению последующих задач. Совершив два почтовых перехода протяженностью 90 км, к утру 6 августа корпус вышел в заданный район.

Вечером штаб фронта поставил перед корпусом новую задачу: в ночь на 7 августа выступить в полном составе и к утру 8 августа сменить части 8-й гвардейской армии на участке Кобыльница, Степжица и 1-й армии Войска Польского на участке Рыщице, Голомб, Пулавы, Влостовице с задачей прочно удерживать эту полосу обороны и не допустить противника в направлениях Демблин, Пулавы.

Выполняя этот приказ, 7-й гвардейский кавкорпус в ночь на 8 августа сменил части 8-й гвардейской армии и 1-й армии Войска Польского и занял оборону в указанной полосе. Выйдя на передний край, дивизии первого эшелона приступили к оборудованию боевых позиций.

С 8 августа 1944 г. по 7 января 1945 г. 7-й гвардейский кавкорпус находился в обороне, имея в первом эшелоне 14-ю и 15-ю гвардейские кавдивизии и 62-й гвардейский кавполк 16-й гвардейской кавдивизии.

Во втором эшелоне находилась 16-я гвардейская кавдивизия, которая располагалась в районе Стары, Базанув Новы (13 км северо-восточнее Демблина) в готовности к контратакам в направлениях Мацевице, Демблин. С 28 ноября дивизия вошла в первый эшелон, сменив части 14-й гвардейской кавдивизии и подчинив себе ее 54-й гвардейский кавполк.

Корпусные артчасти составляли резерв командира корпуса и сосредоточивались в лесу южнее Красноглины, готовые поддержать контратаки кавполков.

Передний край обороны корпуса, протяженностью около 60 км, проходил непосредственно по правому берегу Вислы. Ширина реки в этом районе колеблется от 400 до 600 метров, глубина в основном составляет 2—3 метра, средняя скорость течения — 0,3—0,5 метра в секунду. Висла протекает в низких песчаных и глинистых берегах, в большей своей части укрепленных дамбами. Пойма реки изобилует озерами и болотами. На ней много островов и песчаных отмелей.

Общая обстановка на левом крыле 1-го Белорусского фронта и перед 7-м гвардейским кавкорпусом к моменту выхода его в район обороны на Висле складывалась так, что противник, потеряв Хелм и Люблин, стремительно отходил к Висле. В районе восточнее Варшавы, пытаясь остановить наступление советских войск, он сосредоточил пять танковых дивизий, намереваясь перейти в наступление на Люблин и выйти на тылы наступавших частей левого крыла 1-го Белорусского фронта.

Эти планы гитлеровского командования были сорваны выходом 8-й гвардейской армии к Висле и захватом плацдарма в районе Могушева и 69-й армии на плацдарм западнее Пулав. Это заставило противника отказаться от наступательных действий и перебросить танковые дивизии для ликвидации плацдармов, захваченных 8-й гвардейской и 69-й армиями.

Более пяти месяцев корпус оборонялся на этом участке фронта, создал жесткую оборону, надежно обеспечил стык между 8-й гвардейской и 69-й армиями, дал возможность им вести боевые действия по расширению своих плацдармов, сосредоточивать войска и осуществлять подготовку к новому наступлению.

По предварительным данным перед фронтом корпуса в обороне по левому берегу реки Висла находились различные охранные и строительные подразделения 17-й пехотной дивизии, 454-й и 476-й запасные батальоны 1-й пехотной дивизии.

В этот период 7-й гвардейский кавалерийский корпус, выполняя боевую задачу, вел непрерывную разведку и огнем из всех видов оружия и артиллерии уничтожал живую силу и технику противника.

Так, 13 сентября разведгруппа 55-го гвардейского кавполка под командованием гвардии старшего лейтенанта Н. К. Козлова, переправившись за Вислу в районе Борка, организовала наблюдение за действиями противника. На другой день с целью захвата «языка» группа пыталась бло-

кировать вражеский дзот, но противник, отбиваясь гранатами, не допустил разведчиков к траншее. Группа, имея шесть раненых, вынуждена была вернуться в свое расположение.

Подобная же вылазка группы в 28 человек во главе с гвардии старшим лейтенантом Н. К. Козловым проводилась 5 октября, но и ее отразил противник.

Гвардейцы-разведчики действовали смело и решительно, но у противника была хорошо организована система наблюдения и оповещения, имелись резервные подразделения для отражения вылазок отдельных разведывательных групп.

14 сентября разведчики 56-го гвардейского кавполка в районе Станислува захватили в плен лейтенанта вермахта.

С 21 по 23 октября во вражеском тылу действовала группа разведчиков 16-й гвардейской кавдивизии под командованием гвардии старшины Щелчкова. Она прошла около 50 км в глубину обороны противника и установила наличие второго оборонительного рубежа, районы сосредоточения полковых и дивизионных резервов, места расположения складов, переброску танков, строительство оборонительного рубежа в районе Славчин, Гневошув.

Группа разведчиков из взвода разведки 15-й гвардейской кавдивизии 10 дней изучала передний край обороны противника перед участком обороны 57-го гвардейского кавполка с целью выявить удобное место перехода линии фронта. Вечером 4 ноября группа в составе гвардии старшего сержанта И. Г. Лузанова, гвардии рядовых И. К. Брескеса, Н. С. Моргупова и И. З. Долголева на рыбацкой лодке переправилась через Вислу севернее Ленки. После этого разведчики пересекли три траншеи и вышли к населенному пункту Высоко-Коло. Скрываясь в копнях ржи, они вели наблюдение и выявили расположение пескольных артбатарей, танковых подразделений, штабов и занимаемых противником позиций.

В ночь на 6 ноября группа проникла в Богушевку, где местный житель рассказал им о местах расположения штабов, артиллерии, танков. Проверка данных, полученных от поляка, подтвердила их правильность. С наступлением темноты разведчики по прежнему маршруту вышли к линии фронта и в ночь на 7 ноября в полном составе возвратились в свою часть.

Чтобы уточнить группировку противника перед участком обороны 55-го гвардейского кавполка, группе дивизионного взвода разведки была поставлена задача захватить пленного. Четверо суток разведчики под командованием

гвардии старшего лейтенанта А. Ф. Дягелева наблюдали за передним краем обороны противника. Они установили точный режим личного состава, находившегося в трех блиндажах, с тем чтобы выбрать удобный момент для проведения поиска.

Одновременно для этого готовились две группы прикрытия. После детального изучения противника был составлен план поиска, отработаны все вопросы взаимодействия с сабельными и артиллерийскими подразделениями.

Утром 6 ноября группа захвата в количестве 11 человек на большой рыбацкой лодке переправилась на остров, а затем вброд вышла на берег. За ней туда же вышли и группы прикрытия, каждая по 14 человек.

Установив отсутствие миц, разведчики дали сигнал для открытия огня. Артиллерия и реактивные установки сразу же произвели короткий артналет по намеченному объекту. Группа захвата немедленно бросилась к блиндажам. Артиллерия в это время перенесла огонь в глубину обороны противника.

Гвардии рядовые Бабаев, Гладнев, Подлесный, Ликучев и Щукин ворвались в два ближайших блиндажа, но в них никого не оказалось. В это время по разведчикам с фланга открыл огонь пулемет. Ликучев бросился к нему и попал под пулеметную очередь. Отважный воин погиб. В тот же момент Бабаев бросил в дверь третьего блиндажа две гранаты и уничтожил всех находившихся в нем гитлеровцев.

Остальная часть группы захвата вела автоматный огонь по пулемету, продолжавшему обстреливать разведчиков. Видя опасность сложившейся обстановки, Бабаев обошел пулемет с тыла и хотел взять гитлеровца в плен. Когда гвардеец скомацдовал «Хальт!», вражеский пулеметчик выхватил пистолет и намеревался выстрелить в Бабаева, но не успел. Очередью из автомата он был сражен.

Разведчики, забрав личные и другие документы, найденные в блиндажах, отошли на исходный рубеж, а затем переправились на правый берег Вислы.

Полученные в результате этого поиска данные позволили установить состав и группировку противника перед полосой обороны 15-й гвардейской кавдивизии. За умелые боевые действия, мужество и отвагу все участники поиска были награждены.

Наиболее удачным был поиск, проведенный на участке 55-го гвардейского кавполка в ночь на 19 ноября 1944 г. Подготовленная группа разведчиков в течение недели вела

непрерывное наблюдение за передним краем обороны противника, отыскивая удобный объект для нападения. Им оказался артиллерийский наблюдательный пункт и находящаяся рядом с ним огневая точка, расположенные в 500 метрах восточнее Ругува на левом берегу Вислы.

Одновременно командование и штаб полка готовили для проведения поиска четыре подгруппы: одну — захвата, две — прикрытия флангов и подгруппу прикрытия лодок. Для тренировок подгруппы были построены макеты наблюдательного пункта и огневой точки на берегу реки Вепш, где разведчики в течение трех суток переправлялись и нападали на «объект», отрабатывая каждый в точности ту задачу, которую ему подлежало выполнить в действительности.

После тренировок был составлен и утвержден детальный план проведения поиска с привлечением значительного количества артиллерийских средств. Большую работу по подготовке поиска проделали начальник разведки 15-й гвардейской кавдивизии гвардии подполковник Д. М. Красун и командир 55-го гвардейского кавполка гвардии майор Ф. Е. Мишуков, а также начальник штаба полка гвардии майор А. А. Виноградов, его первый заместитель гвардии капитан М. Ф. Тюрин, начальник артиллерии полка гвардии майор Д. И. Михайлов, командиры артбатарей гвардии старшие лейтенанты А. П. Перов, В. В. Кокорев и В. Т. Борзенков. Непосредственно перед началом поиска парторг полка гвардии старший лейтенант К. К. Байдаченко и комсорг гвардии младший лейтенант А. Е. Чергинец провели в разведвзводе открытое партийно-комсомольское собрание. Выступая на нем, гвардии лейтенант А. Н. Щербинин заявил, что группа готова к выполнению задачи, и заверил, что задание командования будет успешно выполнено. От имени комсомольцев слово взял гвардии рядовой А. В. Бородавкин, комсорг разведвзвода, который сказал: «Нам не первый раз приходится плыть за Вислу. Будет нелегко. Но мы приложим все свои силы и опыт, чтобы взять «языка» и обеспечить командование необходимыми сведениями о противнике».

В ночь на 19 ноября разведгруппа в количестве 37 человек на 6 лодках начала переправу. Плыли почти бесшумно. Каждый молча делал свое дело, все были начеку. Общее руководство группой осуществлял командир взвода разведки полка гвардии старший лейтенант Д. Г. Черняев. Через 25 минут разведчики пересекли реку и, не замеченные противником, высадились в 150 метрах южнее объекта нападения, где и заняли исходное положение.

После высадки левая подгруппа прикрытия, соблюдая тишину, отошла от берега на 100 метров и заняла рубеж с целью не допустить контратаки противника с южного направления.

Вслед за сигналом разведчиков по противнику был произведен короткий, но весьма мощный артиллерийский залп.

С перенесением артотряда в глубину подгруппа захвата в количестве 15 человек с правой подгруппой прикрытия сделали бросок к объекту. Противник, заметив их, открыл пулеметный огонь, но был подавлен и бежал из траншей, оставив ручной пулемет. Это дало возможность правой подгруппе прикрытия занять свой рубеж против соседнего опорного пункта.

Подгруппа захвата, выбив противника из первой траншеи, устремилась во вторую, где завязала гранатный и рукопашный бой. После удачного боя разведчики ворвались на артиллерийский наблюдательный пункт, убили несколько солдат и ранили унтер-офицера.

Захватив унтер-офицера, документы и трофеи, подгруппа под прикрытием других подгрупп и артотряда отошла и на лодках переправилась на свой берег.

После ее отплытия левую подгруппу прикрытия контратаковало до взвода противника. Отразив контратаку, начали переправу на правый берег все разведчики, оставшиеся на левом берегу Вислы. Противник открыл по ним огонь из двух минометных и артиллерийской батарей и разбил одну лодку. Гвардии рядовой Быстров, оказавшись в воде и будучи раненым в обе ноги, сумел все же доплыть до своего берега.

В результате удачного поиска был захвачен унтер-офицер из 7-й батареи 17-го артполка 17-й пехотной дивизии. Он дал ценные сведения о группировке противника, расположении штабов, огневых позиций батарей, системе оборонительных сооружений как перед полосой обороны корпуса, так и его соседей.

В этом поиске особо отличился гвардии лейтенант А. Н. Щербинин, который умело руководил действиями подгруппы захвата, проявил себя храбрым воином.

Мужество и отвагу проявили также гвардии лейтенант Н. М. Котофеев, гвардии старший сержант П. Г. Щебенков, гвардии сержанты Б. А. Шамсутдинов, П. Е. Шумаков, И. В. Романов, И. М. Слепухин, гвардии рядовые П. Я. Кудряшов, П. К. Воробьев, А. В. Бородавкин, И. П. Козин, В. И. Павловец, Н. М. Носков, В. М. Филиппов, В. Г. Обь-

едков, А. Н. Горанин и другие. Все участники поиска были награждены боевыми орденами.

Свою активность разведка проявляла в этот период и на других участках обороны корпуса.

В ночь на 20 ноября группа разведчиков 54-го гвардейского кавполка (14 человек) под командованием гвардии младшего лейтенанта А. А. Ланшакова захватила пленного, давшего ценные показания о противнике. В этом поиске отличились кроме командира группы гвардейцы В. И. Дураков, В. С. Гаврилов, П. И. Коцарь, М. К. Курмаев и другие.

9 декабря разведгруппа 16-й гвардейской кавдивизии под командованием гвардии лейтенанта В. И. Кораблева захватила на левом берегу раненого пленного, который принадлежал к 304-му резервному гренадерскому батальону 174-й резервной пехотной дивизии.

За время нахождения корпуса в обороне было проведено 346 разведпоисков, в том числе 4 — в тыл противника, захвачено более 400 пленных.

В обороне 7-го гвардейского кавкорпуса успешно решала свои задачи артиллерия. Она выявила вражескую артиллерийскую группировку, систему огня и инженерных сооружений, расположение резервов. С появлением у противника реактивных установок перед ней встала новая задача, связанная с обнаружением их огневых позиций.

Широко применялась стрельба прямой наводкой, кочующими орудиями и минометами. По наиболее важным и большим целям, таким, как скопление живой силы и техники, склады, узлы связи, штабы, огонь велся внезапными и мощными артналетами, для чего привлекалось несколько артгрупп, а иногда и резерв командира корпуса — 145-й гвардейский истребительно-противотанковый полк и 7-й гвардейский минометный полк.

Наряду с этим артиллерия корпуса выполняла задачи по обеспечению стыков и оказанию огневой поддержки соединениям 8-й гвардейской и 69-й армий, за что некоторым артиллерийским подразделениям была объявлена благодарность.

В результате огневой деятельности артиллерии противнику был нанесен большой урон в живой силе и технике.

Части корпуса, перейдя к обороне, оборудовали две ее полосы, создали большое количество инженерных сооружений, установили десятки противотанковых и противопехотных минных полей.

Одновременно в частях проходила учеба офицеров. Ря-

довой и сержантский состав изучал свое оружие и готовился к предстоящим боям.

Активно работали политорганы. Прямо в окопах проводились партийные собрания, беседы по текущим событиям. Выпускались боевые листки, популяризировались подвиги воинов, умелые действия командиров подразделений и частей.

Политработники доводили до солдат, сержантов и офицеров обстановку на фронтах, рассказывали о предстоящих боевых действиях на территории Польши и Германии, поведении советских воинов в этих странах. Подчеркивалось, что Советская Армия вошла в Европу с освободительной миссией и воины должны четко различать, где их враги, а где потенциальные друзья.

Велась также работа с местным населением, которая подкреплялась практическими мерами. Конники поддерживали братские связи с польскими гражданами, особенно сельскими тружениками, и оказывали им помощь в налаживании хозяйства.

Оборона на Висле была периодом массового вступления солдат, сержантов и офицеров в ряды Коммунистической партии и Ленинского комсомола. Воины, готовясь к предстоящим сражениям, хотели идти в бой коммунистами и комсомольцами, связать свою судьбу с партией и комсомолом.

В ночь на 7 января 1945 г. основные силы корпуса были сняты с обороны на Висле и, совершив марш, вышли в выжидательный район западнее Пулавы в готовности к наступательным действиям с пулавского плацдарма.

Одновременно по распоряжению штаба 7-го гвардейского корпуса в полосе его обороны на Висле остались 55-й и 53-й гвардейские полки 15-й гвардейской кавдивизии, которые были переданы в оперативное подчинение 69-й армии с задачей продолжать оборону прежних участков. В этой связи было создано командование во главе с заместителем командира 15-й гвардейской кавдивизии гвардии полковником Н. Н. Жигайловым, в распоряжение которого также передавались оперативная группа офицеров штаба дивизии, отдельные танковые и артиллерийские подразделения.

Это командование функционировало до 13 января, когда 55-й и 53-й кавполки сдали свои участки обороны, совершили марш и переправились на пулавский плацдарм, где в районе северо-западнее Войшипа присоединились к своей дивизии.

Глава тринадцатая

ВЫХОД К ОДЕРУ (ОДРА)

Дальнейшая боевая деятельность 7-го гвардейского кавалерийского корпуса была связана с его активным участием в Варшавско-Познанской наступательной операции, которая была составной частью стратегической Висло-Одерской операции.

«Политической целью Висло-Одерской операции являлось завершение освобождения Польши от гитлеровской тирании. Стратегическая цель заключалась в том, чтобы путем разгрома войск противостоящей группы армий «А», прикрывавших жизненно важные центры Германии, и выходом на реку Одер создать наиболее благоприятные условия для нанесения решающего удара на Берлин»¹.

Противник, готовясь к отражению наступления советских войск, заблаговременно создал на территории Польши развитую систему обороны, включавшую в себя семь рубежей. Для повышения ее устойчивости он широко использовал реки Висла, Варта, Одер и другие, подготовил к длительной обороне города и крепости.

К 10 января в группе армий «А» насчитывалось до 560 тыс. солдат и офицеров, около 5 тыс. орудий и минометов, 1220 танков и пушечных орудий. Действия группы поддерживали 630 боевых самолетов².

Учитывая все это, советское Верховное Главнокомандование для разгрома немецко-фашистских войск, действовавших на территории Польши, сконцентрировало мощную группировку.

Перед началом Висло-Одерской операции в войсках 1-го Белорусского фронта была проведена большая подготовительная работа.

Всесторонне готовились к предстоящим боям и в 7-м

¹ Советская Военная Энциклопедия. М., 1977, т. 2, с. 148.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1979, т. 10, с. 59.

гвардейском кавалерийском корпусе. Тема «Ввод в прорыв кавалерийского корпуса» несколько раз отработывалась со всеми звеньями старшего офицерского состава. Особое внимание при этом уделялось наступательным действиям и четкому взаимодействию дивизий и полков на всех этапах операции.

Партийно-политической работой в частях к началу операции было обеспечено исключительно высокое политико-моральное и боевое состояние личного состава, его наступательный порыв.

По плану Варшавско-Познанской операции 7-му гвардейскому кавкорпусу предстояло (в зависимости от развития успеха) войти в прорыв по двум вариантам — в полосе наступления 69-й или 33-й армий, действовавших в общем направлении Радом, Томашув-Мазовецки, Лодзь. Корпус предусматривалось ввести в сражение на третий день операции. В ходе ее он должен был действовать в тесном взаимодействии с 11-м или 9-м танковыми корпусами, переданными на усиление соответственно 69-й и 33-й армий.

14 января 1945 г. после мощной артиллерийской подготовки 69-я и 33-я армии перешли в наступление. В полдень из штаба 1-го Белорусского фронта был получен сигнал о начале движения корпуса к переправам через Вислу и выходе его в исходное положение для наступления.

При подходе к переправам корпус был остановлен и простоял там до утра 15 января. К 12 ч его дивизии закончили переправу, которая прошла организованно и без потерь.

В связи с намечившимся с самого начала успехом в полосе 33-й армии корпус утром 16 января был введен в прорыв на рубеже Борки, Казанув и уже в первый день успешно выполнил поставленную перед ним задачу, совершив марш свыше 100 км.

16 января 16-я гвардейская кавдивизия подошла к городу Радом и обошла его с юга. Уничтожая отдельные группы противника, ее части безостановочно продвигались вперед. 9-й и 11-й танковые корпуса в этот же день овладели Радомом.

В дальнейшем 14-я и 16-я гвардейские кавдивизии, имея в авангарде 114-й и 32-й танковые полки, устремились к городу Томашув-Мазовецки.

В этот период темпы наступления замедлились из-за слабой пропускной способности дорог. Кроме того, мосты через водные преграды были взорваны, приходилось искать броды, организовывать переправы по льду.

17 января командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза Г. К. Жуков приказал корпусу увеличить темпы продвижения и к исходу дня главными силами выйти к городу Томашув-Мазовецки.

Части корпуса, выполняя эту задачу, следовали по заданному маршруту, прочесывали леса и уничтожали разрозненные подразделения и части противника. Впереди авангардных дивизий двигались танковые десанты, которые наносили большой урон деморализованному врагу.

В этом отношении особенно показательны действия 32-го танкового полка (командир подполковник Е. К. Эберзин). Полк, действуя в авангарде 16-й кавдивизии, уничтожал отступающие подразделения противника и вносил в его ряды панику, способствуя успешному продвижению дивизии.

Большой урон гитлеровцам полк нанес на шоссе в районе леса восточнее Томашув-Мазовецкого. Разведкой была обнаружена колонна противника, состоявшая из автомашин, орудий, повозок. Полк развернулся и атаковал колонну. Неожиданное и внезапное появление наших танков вызвало замешательство среди гитлеровцев, которые, побросав повозки и автомашины, пытались отойти в лес. Однако, встреченные засадой танков, они были уничтожены и частично пленены. Отдельные орудия противника, пытавшиеся вести огонь прямой наводкой, были раздавлены танками. Главные силы полка, двигаясь по шоссе, уничтожали метавшихся в панике вражеских солдат, сбрасывали в кюветы машины, повозки и орудия. Сотни трупов гитлеровцев, сожженные машины, разбитые повозки на протяжении более 8 км устилали дорогу и кюветы.

18 января корпус главными силами вышел к реке Пилица и завязал бой с отходившими частями противника у Людвиново, Смардзевце. Вскоре, овладев этими населенными пунктами, дивизии форсировали реку и захватили плацдарм на ее левом берегу.

Первым форсировал Пилицу 114-й танковый полк. Успешно продвигаясь вперед, он не дал возможности противнику полностью переправиться и закрепиться, сыграв важную роль в выходе полков 14-й и 16-й гвардейских кавдивизий на северную окраину Томашув-Мазовецкого.

Эскадрон гвардии капитана И. П. Разволяева, составлявший головной отряд 60-го гвардейского кавполка, получил задачу форсировать Пилицу у восточной окраины Томашув-Мазовецкого, уничтожить огневые точки противника в районе железнодорожного моста и обеспечить по нему переправу всей части.

Эскадрон на подручных средствах по льду и вброд переправился через реку и завязал бой с сильным противником. Невзирая на артиллерийский огонь, гвардейцы с криком «ура» ринулись в атаку и выполнили поставленную перед ними задачу.

Пока полк переправлялся через Пилицу, эскадрон гвардии капитана И. П. Разволяева устремился к железнодорожной станции и с боем овладел ею, захватив несколько эшелонов. Затем он вышел на шоссе, ведущее в Варшаву, и отрезал пути отхода противнику на запад. В ходе боя эскадрон уничтожил около 150 гитлеровцев и большое количество автомашин.

Бесстрашно и решительно, умело управляя подразделением, действовал помощник командира сабельного взвода гвардии старший сержант И. Д. Николаенко. Преследуя врага, взвод форсировал вброд ледяную реку и вступил в бой с численно превосходящими силами противника. Сдерживая натиск вражеских солдат, взвод обеспечил своему эскадрону самые благоприятные условия для преодоления реки и дальнейшего наступления на город.

Героический подвиг при форсировании Пилицы и в боях за Томашув-Мазовецки совершил гвардии старшина И. Ф. Чернухин. После форсирования реки его взвод ворвался в траншеи противника и занял их. Затем, наступая по городским улицам и с боем овладевая каждым зданием, он вышел к центру города, захватил перекресток на центральной Варшавской улице и тем самым способствовал успешному продвижению других подразделений. В ходе боя И. Ф. Чернухин не раз поднимал бойцов в атаки и умело руководил их действиями.

Смелостью и тактической инициативой отличился также 2-й эскадрон 54-го гвардейского кавполка под командованием гвардии старшего лейтенанта Л. А. Каскова, который, ведя уличные бои и ликвидируя отдельные очаги сопротивления противника, активно использовал для поражения целей полковую и противотанковую артиллерию.

Ломаю сопротивление противника, передовые полки 7-го гвардейского кавкорпуса и части 11-го танкового корпуса разгромили оборонявшийся гарнизон города. Только воины 7-го гвардейского кавкорпуса уничтожили свыше 2 тыс. солдат и офицеров, более 800 человек взяли в плен, в том числе 35 офицеров, разгромили штаб 42-го армейского корпуса¹.

¹ ЦАМО, ф. 3475, оп. 356896, д. 1, л. 73.

После освобождения города Томашув-Мазовецки соединения корпуса устремились на Лодзь.

Разбитые части 19-й танковой, 45-й и 72-й пехотных, 20-й моторизованной дивизий на отдельных рубежах стремились оказать сопротивление и задержать наши подвижные части. С этой же целью противник повсеместно минировал дороги, берега рек, взрывал мосты, уничтожал переправочные средства.

По задаче, поставленной командующим фронтом, корпусу предстояло овладеть населенными пунктами Константынув (7 км юго-западнее Лодзи), Лютомерск, Вымыслув, Пабянице. В первом эшелоне действовали 14-я и 15-я гвардейские кавдивизии и во втором — 16-я гвардейская кавдивизия.

Совместно с частями 1-й гвардейской танковой армии 14-я гвардейская кавдивизия быстро продвигалась вперед в западном направлении и, не встретив значительного сопротивления, 19 января вышла на южную окраину Лодзи.

В этот же день 15-я гвардейская кавдивизия с ходу овладела Пабянице, оседлав все дороги, ведущие в Лодзь. Всего около двух часов потребовалось авангардному 55-му гвардейскому кавполку, чтобы разгромить оборонявшегося противника на восточной окраине Пабянице. В полночь 19 января этот полк совместно с 57-м гвардейским кавполком, наступавшим через центр, полностью очистили город. Одновременно 53-й гвардейский кавполк вышел к Богусловице, но, встретив сильное сопротивление, оставил для уничтожения противника прикрытие в составе двух эскадронов, а остальными силами продолжил наступление.

В боях личный состав 15-й гвардейской кавдивизии, несмотря на то что ему до этого пришлось совершить 85-километровый марш, дрался смело и отважно.

Гитлеровцы, ошарашенные от неожиданного удара, попытались прорваться на Серадз и освободить идущее к этому городу шоссе. Тогда вступили в дело артиллеристы. Они открыли уничтожающий огонь, но фашисты шли напролом, не считаясь с потерями. У некоторых орудий начались рукопашные схватки, но враг не прошел.

Командир орудия 55-го гвардейского кавполка гвардии сержант Рушаков и наводчик гвардии сержант Говор подбили две автомашины, уничтожили и рассеяли до 70 гитлеровцев.

Экипаж танка старшего лейтенанта Т. Т. Ковтуна, парторга роты из 57-го танкового полка, прямой наводкой из засады подбил два танка. Старший лейтенант Николаев со

своим экипажем уничтожил два бронетранспортера и орудие.

Храбро дрались сабельники. Гвардейцы — рядовой Степанов, ефрейтор Меджанов, сержант Соболев, будучи ранеными, оставались в боевых порядках и продолжали уничтожать фашистов. «Пока у меня видят глаза и бьется сердце, — заявил Меджанов, — я не покину поле боя. Я должен дойти до Берлипа»¹.

3-й зенитный пулеметный эскадрон под командованием гвардии старшего лейтенанта Ф. М. Щербина, обеспечивавший действия 55-го гвардейского кавполка, подбил несколько автомашин. Выехав вперед на тачанке, отважный офицер метким пулеметным огнем косил гитлеровцев. В этом бою коммунист Ф. М. Щербина погиб смертью храбрых.

Противник, стремясь помочь своей группировке вырваться из Лодзи, бросил против 55-го и 57-го гвардейских кавполков более 20 танков и бронетранспортеров и до двух батальонов пехоты. До утра 20 января части 15-й гвардейской кавалерийской дивизии вели тяжелый бой, но не отступили ни на шаг. Они нанесли противнику большой урон в живой силе и технике и способствовали тем самым овладению городом. В этих боях отличились артиллеристы-противотанкисты 55-го гвардейского кавполка и 147-го гвардейского артиллерийско-минометного полка. Гвардии сержанты Н. В. Григорьев, М. С. Докучаев, И. И. Корнеев, гвардии капитан И. А. Попов за проявленный героизм и отвагу были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 19 января 1945 г. войскам, участвовавшим в освобождении городов Лодзь, Томашув-Мазовецки, Гостынин, Ленчице была объявлена благодарность. Ее удостоились и конники гвардии генерал-лейтенанта М. И. Константинова.

Разбитые части противника продолжали отход на запад, преследуемые 44-м танковым корпусом в направлении Турек, Серадз и 9-м танковым корпусом в направлении Калиш, Яроцин, Косьцян.

В этой связи командующий фронтом поставил корпусу новую задачу — стремительно продвигнуться на Шадек, Калиш и овладеть районом и городом Калиш.

Продолжая наступление, корпус утром 21 января авангардными дивизиями вышел к реке Варта и захватил плацдарм на ее левом берегу в районе города Варта.

¹ ЦАМО, ф. 3451, оп. 254631, д. 4, л. 40—41.

При форсировании Варты отличился командир пулеметного взвода 55-го гвардейского кавполка гвардии старший лейтенант И. А. Савченко. Он первым с группой бойцов и двумя станковыми пулеметами форсировал Варту. Они ворвались в первую траншею и, ведя рукопашный и грапатный бой, выбили из нее гитлеровцев. В дальнейшем, отражая огнем из пулеметов многочисленные контратаки противника, И. А. Савченко лично уничтожил до сотни вражеских солдат и офицеров. В ходе боя герой был тяжело ранен, но продолжал вести бой и удерживать занятый плацдарм до тех пор, пока на нем не закрепились подразделения коппогвардейцев.

За героический подвиг гвардии старший лейтенант И. А. Савченко посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Переправившись на левый берег, части корпуса столкнулись там с заранее оборудованным рубежом обороны, состоявшим из трех траншей, проволочных заграждений и минных полей.

После ожесточенных боев 22 января корпус, сбив противника на этом рубеже, вышел в район севернее Калиша и отрезал пути отхода противнику на север и северо-запад.

Командующий войсками фронта приказал командиру 7-го гвардейского кавкорпуса овладеть Калишем, а с подходом частей 33-й армии наступать дальше на запад.

Вечером 23 января действовавшие в первом эшелоне 54-й и 56-й гвардейские кавполки 14-й гвардейской кавдивизии и 57-й и 53-й гвардейские кавполки 15-й гвардейской кавдивизии начали наступление на город, сильно укрепленный узел сопротивления, прикрытый рекой Просна.

После короткой, но интенсивной артподготовки корпусной и дивизионной артиллерии и залпов «катюш» соединения корпуса перешли в наступление. Форсировав Просну, 14-я гвардейская кавдивизия вышла на северную и северо-восточную, а 15-я гвардейская кавдивизия — на северную и северо-западную окраины города.

В боях за Калиш мужество и героизм проявили многие конники-гвардейцы.

Командир взвода гвардии лейтенант Новоселов под сильным пулеметным огнем обеспечил переправу взвода через реку, который затем занял выгодный рубеж. Гвардии рядовой Щербаков, заместитель парторга эскадрона, уничтожил 15 гитлеровцев. Гвардии рядовой Иванов скрытно подполз к дому, где засели фашисты, и забросал их грапатами.

Особо отличился командир расчета противотанкового

ружья гвардии младший сержант Мухамед Клычев. Он первым форсировал Просну и с группой бойцов удерживал рубеж до подхода подкрепления. Затем вместе с тремя автоматчиками он проник через боевые порядки гитлеровцев в город. Враги спохватились только тогда, когда у них за спиной начали греметь выстрелы и гореть машины, подбитые противотанковым ружьем Клычева. Он уничтожал огневые точки противника в домах и на крышах. Благодаря его храбрости эскадрон легко и без больших потерь занял северо-западную окраину города.

За героизм и мужество гвардии младшему сержанту Мухамеду Клычеву присвоено звание Героя Советского Союза. Он храбро сражался и в последующих боях. Но не довелось ему дожить до дня Победы. Под городом Коцен Клычев пал на поле боя смертью храбрых.

Стремясь не допустить части в город, противник оказывал упорное сопротивление. Завязались уличные бои. Подразделения копников с боем брали квартал за кварталом, отбивая контратаки гитлеровцев. Большую помощь им оказали артиллеристы, используя в уличных боях реактивную артиллерию.

После ожесточенных боев в полночь 23 января 14-я и 15-я гвардейские кавдивизии, части 33-й армии, а также 9-го танкового корпуса овладели городом Калши. Остатки разгромленного противника отступили в юго-западном направлении.

За отличные боевые действия по овладению Калшiem приказом Верховного Главнокомандующего всему личному составу 7-го гвардейского кавкорпуса была объявлена благодарность.

В дальнейшем передовые соединения корпуса действовали в направлении на Яроци. 15-я гвардейская кавдивизия вышла во второй эшелон, уступив свое место 16-й гвардейской кавдивизии.

С вхождением стрелковых частей корпус развернул наступление на Яроци и к исходу 24 января овладел им, нанеся противнику большой урон.

Корпус продолжал наступление в направлении Косьци, Вольтши, Упруштадт, Цюльихау с задачей не позднее 29 января занять Ретевберг и Грюнберг.

В этот период авиация противника нитурмовала колонны 16-й гвардейской кавдивизии и задержала ее продвижение вперед.

26 января противник бомбил и второй эшелон корпуса — 15-ю гвардейскую кавдивизию.

После почти десятидневных непрерывных наступательных бсев и длительных маршей по 50—60 км в сутки без привалов чувствовалось сильное переутомление солдат и офицеров. Подчас после марша частям и соединениям нужно было с ходу выполнять последующие задачи.

Отступавшего врага преследовали днем и ночью, иной раз опережая его и отрезая ему пути отхода. Все дороги были буквально забиты танками, машинами, орудиями, повозками. Все это, конечно, мешало продвижению войск. Кони сутками не расседывались и не распрягались. Бойцы принимали пищу на ходу, спали прямо в седлах.

Поляки встречали советских воинов радушно, как освободителей, угощали молоком. На привалах, коротких остановках конников приглашали в дома и предлагали чай. В одной деревне хозяин дома, располагая бойцов на отдых, рассказал, как жестоко и бесчеловечно обращались с местными жителями оккупанты.

В ходе наступления, когда наши части вошли в деревню Дрошув, крестьянин Кшешовский с радостью на лице громко сказал: «Наконец-то вы пришли. Мы давно ждали с нетерпением этого дня. Нас гитлеровцы стращали ужасами, которые якобы будут чинить большевики. Но это оказалось сущей провокацией и ложью»¹.

В другом селе поляки Яповский, Бренит, Олейняк, Новак и Шишевальский, приветствуя Советскую Армию и ее командование, просили передать Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину благодарность за помощь польскому народу в освобождении от гитлеровского гнета. «Отпыне, — заявили они, — никогда и никакая сила не нарушит дружбы поляков и русских. Мы — славяне, и нас объединяют общие интересы в борьбе с нашим врагом»².

И снова звучала команда «По коням!». Конники садились в седла и уходили дальше на запад, совершая под бомбежками и обстрелами длительные форсированные марши.

Большая работа в это время выполнялась штабными офицерами, которых возглавлял гвардии генерал-майор И. И. Щитов-Изотов. Под его руководством штаб составлял боевые документы, направляя в дивизии и полки планы-схемы боевых действий на ближайшие сутки. В них указывались задачи соединениям и частям, разведывательным и другим специальным подразделениям, маршруты движе-

¹ ЦАМО, ф. 3451, оп. 254634, д. 1, л. 8.

² ЦАМО, ф. 3550, оп. 43988, д. 1, л. 18.

ния, боевые порядки, регулирующие рубежи, сигналы для связи и т. п.

Боевые действия коницы, как правило, планировались на темное время суток. Это обеспечивало скрытность передвижения и подготовки к бою, способствовало достижению внезапного удара, ограничивало возможность использования противником авиации, танков и снижало эффективность огня всех видов оружия.

Штабы уделяли большое внимание организации разведки, связи, маршевой дисциплине, инженерному обеспечению и материально-техническому снабжению войск.

Действуя в глубоком тылу противника, корпус, его соединения и части не могли надеяться на своевременный подвоз продовольствия, фуража и боеприпасов. Поэтому они брали с собой несколько боевых комплектов всех видов боеприпасов. Каждый солдат имел при себе (в подсумках и во вьюке) боекомплект патронов и гранат, для станковых пулеметов в тачанках паходилось до полутора боевых комплектов. Весь транспорт был загружен, как правило, боеприпасами, для чего корпусу придавался автобатальон.

Одновременно личному составу выдавался на несколько дней сухой паек и фураж для коней. При длительном ведении боевых действий продовольствие и фураж приходилось пополнять за счет местных ресурсов и трофеев.

Командование и штабы постоянно следили за работой тыловых органов. В бою и на марше тылы передвигались пешеходно, с тем чтобы своевременно снабжать всем необходимым личный состав.

В таких подвижных соединениях, каким являлся 7-й гвардейский кавкорпус, немаловажное значение имело медицинское обслуживание и эвакуация раненых. Поэтому штабы уделяли особое внимание работе госпиталей. Кроме штатных дивизионных и корпусного госпиталей к корпусу прикреплялся фронтовой или армейский полевой госпиталь. Из-за стремительного продвижения корпуса госпитали развертывались и принимали раненых по очереди, перемещаясь перекатами, что обеспечивало их нормальную деятельность.

Штабы строили свою работу с таким расчетом, чтобы надежно управлять соединениями, частями и подразделениями, контролировать их и направлять в нужное русло боевых действий. Но иногда они допускали отдельные промахи. Так, во время маршей нередко слабо велась разведка, особенно дорог, мостов, что задерживало части и резко снижало темпы их продвижения. В результате принимае-

мых мер многие недостатки устранялись в ходе боевых действий.

Командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, ставя очередную задачу командиру 7-го гвардейского кавкорпуса, указал на то, что противник спешно отводит свои части для занятия обороны на подступах к Одеру, и потребовал как можно быстрее сбить гитлеровцев и захватить плацдарм на левом берегу реки.

С утра 28 января корпус продолжал преследовать врага в направлении Цюллихау. Действовавшие перед ним части 17, 45, 214-й пехотных и 19-й танковой дивизий отступали, ведя арьергардные бои у переправ и крупных населенных пунктов. Во второй половине дня соединения корпуса завязали бой с противником, закрепившимся на рубеже Яромей, Коппиц, Упруштадт.

Командир корпуса, учитывая создавшуюся обстановку, решил обойти эти опорные пункты с юга и идти в район Цюллихау.

В ночь на 29 января начался обходный маневр, и утром того же дня 15-я гвардейская кавдивизия, овладев городами Клайшиц, Швартшиц, уже вела усиленную разведку на Одере.

Наступил знаменательный момент в боевой деятельности корпуса: он одним из первых вышел к крупнейшей водной преграде на подступах к Берлину — реке Одер.

Перед форсированием Одера во всех частях были проведены короткие митинги, посвященные приказу Верховного Главнокомандующего в связи с предстоящим вступлением советских войск на территорию фашистской Германии. В своих выступлениях воины выражали по этому случаю радость и давали клятву еще сильнее бить врага.

Гвардии старший сержант Васильев, член КПСС, командир 76-мм орудия, сказал: «Вот пришел и на нашу улицу праздник. Пусть гитлеровцы знают силу нашего оружия. Теперь в фашистском логове мы будем сражаться с утроенной энергией. Никакие их укрепления остановить нас не смогут. Все сметем на своем пути, что будет мешать нашему продвижению»¹.

«У меня не было еще в жизни такого радостного дня, — говорил гвардии рядовой Семченко. — Я горжусь тем, что буду участником боев за Берлин!»

На пути движения к Одеру политработники на стенах

¹ ЦАМО, ф. 3550, оп. 43988, д. 1, л. 17.

домов, заборах, на специальных щитах писали лозунги: «Богатыри, перед вами берлога зверя, вперед!», «До Берлина осталось 200 километров, вперед на Запад!» и другие, призывавшие бойцов, сержантов и офицеров на разгром врага.

Первым к Одеру утром 29 января подошел 56-й гвардейский кавалерийский полк, которым командовал гвардии подполковник Б. И. Кобяков.

Вел полк к реке начальник штаба гвардии майор И. Н. Щипанов.

2-й эскадрон этого полка под командованием гвардии старшего лейтенанта В. М. Платонова, обнаружив переправу южнее Лоденберга, форсировал реку и овладел населенным пунктом Лос. Громя мелкие группы противника и отбивая контратаки, эскадрон обеспечил переправу через Одер всего полка. Одновременно левее водную преграду форсировал одним эскадроном 54-й гвардейский кавполк. Овладев Приттагом, полки перешли к обороне.

При форсировании Одера и в боях за плацдарм особо отличились пулеметчики 54-го гвардейского кавполка 14-й гвардейской кавдивизии. Под сильным огнем противника командир пулеметного взвода гвардии старший лейтенант П. К. Щипанов переправился с пулеметным расчетом через Одер, занял удобную позицию и завязал бой. Сразу же вышли из строя все номера расчета. Тогда Щипанов сам лег за пулемет и, отражая контратаки врага, обеспечил переправу второму расчету.

Противник (до двух рот пехоты) трижды бросался в контратаки на отважных пулеметчиков и каждый раз откатывался с большими потерями. Герои-пулеметчики отвлекли на себя значительные силы противника и дали возможность своему эскадрону форсировать реку и закрепиться.

Всего за день боев пулеметные расчеты гвардии старшего лейтенанта П. К. Щипанова уничтожили 120 гитлеровцев, подавили огонь трех станковых и двух ручных пулеметов.

При подходе к станции Альт-Кассель противник бросил против эскадрона около двух батальонов пехоты, поддерживаемых танками и артиллерией. Гитлеровцы буквально напали на эскадрон, беспрерывно контратакуя. И здесь в ход были пущены «максимы» Щипанова, под огнем которых наши себе могили еще до 100 фашистов. Более 10 контратак отбили конники, но не сошли с занимаемых позиций.

За мужество и отвагу при форсировании реки Одер, обеспечение переправы эскадрона и отражение многочисленных контратак противника гвардии старшему лейтенанту П. К. Щипанову присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Ярким примером храбрости был подвиг гвардии старшего сержанта В. М. Кайкина.

29 января его пулеметный расчет, невзирая на обстрел, на полном галоне на тачанке, ведя огонь по противнику, переправился по льду на левый берег реки и занял выгодную огневую позицию. Противник, стремясь уничтожить гвардейцев, предпринял шесть яростных контратак. Потеряв около 40 человек убитыми, он так ничего и не добился.

Отважные действия пулеметного расчета гвардии старшего сержанта В. М. Кайкина отвлекли на себя внимание противника и дали возможность сабельному эскадрону без существенных потерь форсировать Одер.

Продвигаясь вперед, эскадрон оседлал железную дорогу и отражал параставшие по своей силе контратаки гитлеровцев. За этот день гвардии старший сержант В. М. Кайкин из своего «максима» уничтожил до 80 солдат и офицеров, 3 автомашины с боеприпасами. Однако эскадрон не выдержал папора и начал отходить. Гвардии старший сержант В. М. Кайкин оказался один у пулемета и в окружении врагов. Израсходовав патроны, он взял гранаты и, подпустив гитлеровцев на близкое расстояние, подорвал себя вместе с ними.

За героический подвиг гвардии старшему сержанту В. М. Кайкину присвоено посмертно звание Героя Советского Союза.

В боях на одерском плацдарме погиб командир 52-го гвардейского кавполка гвардии подполковник Ф. Г. Нелидов. Этот смелый и способный офицер прошел боевой путь от начала войны и почти до ее окончания. Шесть раз был ранен, награжден многими орденами. Ф. Г. Нелидов пользовался большим авторитетом у воинов 14-й гвардейской кавдивизии и корпуса. Он умел увлекать за собой бойцов. Его полк одним из первых форсировал Одер. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1945 г. гвардии подполковнику Ф. Г. Нелидову присвоено посмертно звание Героя Советского Союза.

За отличия в боях на одерском плацдарме полными кавалерами ордена Славы стали пулеметчик 18-го отдельного гвардейского зенитно-артиллерийского дивизиона 14-й гвардейской кавдивизии гвардии ефрейтор Мухамедкулич Дур-

дьеv, сбивший из своего ДШК самолет ФВ-190, и командир пулеметного расчета этого дивизиона гвардии старшина М. В. Маслов, в числе первых форсировавший Одер и отражавший многие контратаки гитлеровцев.

Противник не ожидал советской конницы на этом рубеже и не успел создать прочную оборону на левом берегу реки. Поэтому командир корпуса решил продолжать расширение плацдарма силами 16-й гвардейской кавдивизии, а 15-й гвардейской кавдивизии приказал обеспечивать переправу с севера и северо-запада.

2-й эскадрон 58-го гвардейского кавполка под командованием коммуниста гвардии старшего лейтенанта С. Н. Мартынова с ходу переправился на левый берег Одера, отбросил противника и занял населенный пункт Янки. Противник силами до двух рот с танками и при поддержке артотряда перешел в контратаку и окружил эскадрон. Личный состав эскадрона сражался храбро, умело и, уничтожив более 300 гитлеровцев, вышел из окружения.

В этом бою проявили себя наводчики станковых пулеметов гвардии рядовой В. Г. Фирсов, уничтоживший до 80 гитлеровцев, и гвардии младший сержант Я. Л. Латыпов, который подпускал противника на 50—70 метров и уничтожал его шквальным огнем. Командир сабельного отделения комсомолец гвардии старший сержант Н. Корякин во время контратаки противника был отрезан с отделением от эскадрона. Забросав гитлеровцев гранатами, он вывел своих бойцов из окружения, хотя и был ранен.

Своими смелыми действиями эскадрон обеспечил форсирование Одера другими подразделениями полка и всей дивизии.

В ходе боев 29 января на нашу сторону перешли два немецких солдата, которые принесли раненого бойца из 56-го гвардейского кавполка. Они заявили, что не хотят воевать на стороне гитлеровской Германии и поэтому решили сдаться в плен. Они также рассказали о том, что некоторые немецкие солдаты высказывают предположение, что если Советская Армия форсирует Одер, то через две недели она будет в Берлине.

Противник, понимая опасность создавшегося положения, спешно перебросил резервы в район Грюнберга и контратаковал наши части пехотой с танками и артиллерией.

Для 14-й и 16-й гвардейских кавдивизий создавалась крайне напряженная обстановка, так как небольшой по территории плацдарм не позволял маневрировать частями. Противник же, наседая на них, стремился во что бы то ни ста-

ло не допустить расширения плацдарма, в связи с чем подбрасывал сюда все новые резервы. Стало очевидно, что без поддержки артиллерии, а она почти вся оставалась на правом берегу, корпус понесет большие потери и не сможет удержать плацдарм до подхода стрелковых частей. Поэтому в соответствии с приказом штаба фронта корпус в ночь на 30 января оставил плацдарм и перешел к обороне по правому берегу Одера, ведя разведку на запад и юго-запад. Переход к обороне был необходим и для того, чтобы обеспечить левый фланг 33-й армии от возможных контрударов противника с южного направления.

В последующем, оставив прикрытие на юг и юго-запад, корпус продолжил наступление по правому берегу реки Одер на Цюллихау и далее в район Фюрстенберг, Вельмитц, Гроссен.

7-й гвардейский кавалерийский корпус, введенный в прорыв 16 января 1945 г., своим стремительным наступлением в оперативной глубине противника, взаимодействуя с танковыми корпусами, широко применяя маневр и внезапность, преследовал и громил отходившие немецко-фашистские войска. Он овладел сотнями населенных пунктов на территории Польши, в том числе важными опорными пунктами гитлеровцев Томашув-Мазовецки, Пабьянице, Калиш, Яроцин, содействовал танковым соединениям в освобождении городов Радом, Лодзь и других.

В ходе боевых действий корпус форсировал такие крупные водные преграды, как Пилица, Варта, Одер, и десятки каналов. Особенно большое военно-политическое значение в то время имело форсирование Одера в районе Грюнберга и вступление корпуса на территорию Бранденбургской провинции Германии.

В ходе Варшавско-Познанской наступательной операции 7-й гвардейский кавкорпус решал весьма важные и ответственные оперативные задачи: прочно прикрывал левое крыло 1-го Белорусского фронта и обеспечивал продвижение стрелковых частей; содействовал танковым соединениям в полном разгроме радомско-лодзинской группировки и тем самым в освобождении Варшавы; с выходом на Одер обеспечил стык левого крыла 1-го Белорусского фронта с 1-м Украинским фронтом до подхода стрелковых войск.

Кавкорпус прошел с боями более 600 км и, несмотря на чрезмерное напряжение сил личного состава и коней, постоянное воздействие авиации противника, сложность обстановки, успешно справился со своими задачами. Огромную роль в этом сыграли энтузиазм и героические усилия сол-

дат, сержантов, офицеров и генералов, которые вели непрерывные бои и стремительно наступали.

В ходе операции отличились: наводчик пулемета 54-го гвардейского кавполка гвардии рядовой Тагай Байрамдурдыев, командир взвода разведки этого полка гвардии лейтенант А. Ф. Линагов, помощник командира сабельного взвода гвардии старший сержант Ю. Б. Кардашенко и командир эскадрона гвардии старший лейтенант Л. А. Касков; командир отделения связи 55-го гвардейского кавполка гвардии старший сержант А. С. Горбачев; командир эскадрона 56-го гвардейского кавполка гвардии старший лейтенант А. Н. Дулебо, командир пулеметного расчета 57-го кавполка гвардии сержант Джюра Махмудов, командир орудия 58-го гвардейского кавполка гвардии сержант Х. С. Булатов, командир орудия 60-го гвардейского кавполка гвардии старший сержант В. М. Вишневецкий, командир взвода разведки этого полка гвардии старшина И. П. Папышев, командир эскадрона гвардии капитан И. П. Разволяев. Все они удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

За успешные боевые действия в Варшавско-Познанской наступательной операции 7-й гвардейский кавалерийский корпус, его соединения и части, весь личный состав трижды отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего. Корпусу было присвоено наименование Бранденбургский, а его части награждены орденами или удостоены почетных наименований Томашувских, Лодзинских. Всему личному составу корпуса были вручены медали «За освобождение Варшавы». В честь побед, в которые внесли немалую долю конники-гвардейцы, трижды салютовала столица нашей Родины Москва.

Глава четырнадцатая

У ПОБЕРЕЖЬЯ БАЛТИКИ

Выход Советской Армии на Одер и ближайшие подступы к Берлину имел огромное военно-политическое значение. Над гитлеровской Германией нависла катастрофа. Чтобы в какой-то мере отвлечь поражение и угрозу Берлину, задержать дальнейшее наступление войск 1-го Белорусского фронта, немецко-фашистское командование приняло срочные меры. В этой связи в Восточной Померании и Силезии шла подготовка к фланговым ударам по советским войскам, вышедшим на Одер. Этими ударами командование вермахта намеревалось не только разгромить войска 1-го Белорусского фронта, но и улучшить свое стратегическое положение.

Восточно-Померанская группировка противника представляла большую опасность для сил, действовавших на главном — берлинском направлении. Поэтому для ее разгрома по решению Ставки Верховного Главнокомандования планировалась Восточно-Померанская операция, к проведению которой привлекались в начале войска 2-го Белорусского фронта, а затем и войска правого крыла 1-го Белорусского фронта.

Активное участие в этой операции принимал и 7-й гвардейский кавкорпус. Исходя из сложившейся обстановки командующий 1-м Белорусским фронтом приказал корпусу в полном составе с утра 3 февраля выступить из района Вельмиц, Гроссен и к 6 февраля сосредоточиться в районе Ретц, Арнсвальде.

Марш совершался днем, и, несмотря на туманную погоду, соединения корпуса непрерывно подвергались бомбежкам и обстрелу авиации противника. Однако корпус совершил рокировку с левого крыла фронта к центру, преодолев около 200 км, и своевременно вышел в заданный район.

6 февраля корпус получил приказ о переходе в наступ-

ление, чтобы вместе с соединениями 61-й армии овладеть городами Реетц, Арнсвальде.

Командир корпуса гвардии генерал-лейтенант М. П. Константинов решил почным маршем вывести корпус в исходное положение для наступления. Одной кавдивизией во взаимодействии со стрелковыми частями овладеть городом Реетц, другой из района Либенова нанести удар с севера через Цагенсдорф, Пампил на Арнсвальде. Третья дивизия оставалась во втором эшелоне в готовности развивать удар первых двух дивизий.

7 февраля 14-я и 15-я гвардейские кавдивизии перешли в наступление в направлении Кроиц, Неренберг и к исходу дня, ведя бой с частями 11-й мотодивизии «Нордланд», оказавшими огневое сопротивление и неоднократно переходившими в контратаки, вышли на рубеж Кроиц, Нантиков. Удачный маневр в этих боях осуществил 4-й эскадрон 55-го гвардейского кавполка под командованием гвардии старшего лейтенанта А. И. Смелова. Отразив контратаку эс-совцев, конники перешли в наступление, ворвались в Нантиков и обеспечили успешное овладение населенным пунктом главными силами кавполка.

8 февраля дивизии первого эшелона возобновили наступление. К полудню 56-й гвардейский кавполк овладел Кроицом, 57-й — вышел на западную окраину Реетца и завязал бой у реки Ина. 53-й гвардейский кавполк, действуя в направлении Копрадена, переправился через реку южнее Цигенхагена, был контратакован пехотой с 10 пулеметными орудиями, но отбил контратаку и закрепился на достигнутом рубеже.

К исходу дня, отбивая многочисленные контратаки врага, дивизии вышли на рубеж: 14-я гвардейская кавдивизия — Гросс Зильбер, станция Штейнберг, 15-я гвардейская кавдивизия — южнее Цигенхагена, западнее Реетца, река Ина.

9 февраля корпус вел бой на прежних рубежах. Вечером командующий фронтом приказал корпусу одной кавдивизией совместно с частями 61-й армии удерживать рубеж южная окраина Гросс Зильбера, Цигенхаген, Реетц. Главными же силами, обеспечивая свой левый фланг от контратак противника, нанести удар в направлении Вильддорф, Меркиш-Фридланд с задачей — отрезать противнику пути отхода на север и северо-запад и совместно с войсками 61-й, 47-й армий и 1-й армии Войска Польского уничтожить противостоящую группировку противника.

Корпус силами 14-й и 16-й гвардейских кавдивизий приступил к выполнению поставленной задачи. 15-я гвардей-

ская кавдивизия продолжала вести тяжелые бои на занимаемом ею рубеже обороны, блокируя совместно с 415-й стрелковой дивизией с севера окруженную группировку в Арнсвальде. Противник настойчиво пытался пробиться к этой группировке, бросая в бой новые части и подразделения.

В полдень 10 февраля противник до батальона пехоты с 20 танками атаковал 15-ю гвардейскую кавдивизию. Ее полки завязали жестокий бой. Одновременно с направления Габберта на Гламбек до батальона пехоты с 6 танками атаковали стрелковые части и продвинулись к Гламбеку. Создалась угроза изоляции 15-й гвардейской кавдивизии, но благодаря мужеству и упорству, а также принятым мерам атака противника была отбита и он отошел в исходное положение. В дальнейшем полки этой дивизии, прочно удерживая занимаемые позиции, отражали ежедневно по 3—5 вражеских атак.

16-я гвардейская кавдивизия, преодолевая упорное сопротивление и отбивая контратаки пехоты и танков противника, к вечеру овладела Гутсдорфом и закрепилась на его северной окраине.

В бою за Гутсдорф отличился командир взвода 32-го танкового полка старший лейтенант В. В. Тарабаев. Его экипаж первым ворвался в населенный пункт и подбил орудие, которое вело огонь по его танку.

При форсировании реки Драге отважно действовали воины 1-го и 2-го эскадронов 60-го гвардейского кавполка. Они переходили реку с полным вооружением, с гранатами и патронами, находясь по пояс и даже по горло в ледяной воде. Выйдя на противоположный берег, они ринулись в бой, выбили противника с занимаемых позиций у железнодорожного моста, заняли его, перерезав тем самым железную и шоссеиную дороги.

14-я гвардейская кавдивизия также форсировала Драге и продолжала наступление. Ее авангардный полк вышел юго-западнее Цухова.

Командир корпуса приказал 14-й и 16-й гвардейским кавдивизиям закрепиться на достигнутых рубежах, вести разведку и с утра 11 февраля наступать на Меркиш-Фридланд.

В 10 ч утра дивизии возобновили наступление, к исходу дня вышли к городу и выполнили поставленную перед ними задачу. Отрезав пути отхода гитлеровцам на запад и юго-запад, они содействовали окружению и уничтожению крупной вражеской группировки.

В ночь на 12 февраля главные силы корпуса вышли из боя и, совершив 70-километровый марш, по приказу штаба фронта заняли оборону в полосе: иск. Реетц, Шлагентип, Райхенбах, Браллентин, Делитц. Таким образом, корпусу предстояло снова вести боевые действия, имея в тылу в районе Арисвальде окруженную группировку противника, которая к 13 февраля все еще не была ликвидирована.

В последующем вплоть до 20 февраля части 15-й и 16-й гвардейских кавдивизий отбивали яростные атаки противника, который не оставлял своих намерений прорваться к Арисвальде, на рубеже Шлагентип, Райхенбах. Когда же враг был остановлен на этом рубеже, он силами до двух батальонов пехоты при поддержке 10 танков, 12 штурмовых орудий и 6 бронетранспортеров повел наступление из района Пеплия на Браллентин. Вражеская авиация группами по 8—12 самолетов бомбила и штурмовала боевые порядки и тылы корпуса. Гитлеровцы, потеснив части 16-й гвардейской кавдивизии, овладели Браллентином. Отбивая атаки, дивизия несла потери.

Мужественно и отважно сражался в этих боях эскадрон 60-го гвардейского кавполка под командованием гвардии старшего лейтенанта А. М. Симанова.

Смелость и отвагу проявил командир пулеметного расчета гвардии старший сержант М. П. Карнов. 15 февраля он отражал многочисленные атаки автоматчиков противника и удерживал рубеж.

На другой день противник возобновил атаки. Прикрывая левый фланг своего эскадрона, старший сержант расстреливал шедших на него гитлеровцев. Он израсходовал семь пулеметных лент и уничтожил около 120 фашистов.

Противник, не взяв хребта атакой, бросил против него два бронетранспортера. Ведя огонь из орудий, они разбили пулемет Карнова. Рапенный в руки и грудь, контуженный, гвардеец не покинул поле боя, а продолжал вести огонь из автомата.

За героический подвиг гвардии старший сержант М. П. Карнов был удостоен Золотой Звезды Героя.

Отличились также артиллеристы. Командир 1-й батареи 148-го гвардейского артиллерийско-минометного полка гвардии капитан М. К. Нечаев во время контратаки гитлеровцев быстро вывел орудия на прямую наводку и открыл огонь по наступающим танкам и пехоте. Одновременно парторг батареи Рашитов собрал кошоводов и ездовых и занял с ними оборону на флангах батареи. Все они смело и отважно сражались с врагом. Батарея подбила 6 танков, «фер-

дипан» и уничтожила до 120 солдат и офицеров противника¹.

Героизм и организаторские способности проявил в бою под Брадлентином командир батареи 76-мм орудий 62-го гвардейского кавполка гвардии капитан В. И. Ключков. В тяжелую минуту, когда орудия остались без прикрытия, он поднял батарейцев в контратаку. Противник был отброшен, а материальная часть спасена. Несмотря на ранение, Ключков продолжал руководить действиями своего подразделения.

Противник возобновил атаки и в районе Шлагентина. 3-й эскадрон 55-го гвардейского кавполка в ночь на 17 февраля отразил три атаки. Смело действовал наводчик 76-мм орудия гвардии старший сержант А. И. Ларин. Подпуская наступающих гитлеровцев на близкое расстояние, он расстреливал их почти в упор. На поле боя осталось более 20 фашистов. Несмотря на потери, противник стремился овладеть Шлагентином. Однако личный состав 3-го эскадрона и полковой батареи отразил все его атаки.

Смертью героя под Шлагентином погиб молодой коммунист командир батареи 45-мм орудий 55-го гвардейского кавполка гвардии старший лейтенант В. Т. Борзенков. Он не только руководил действиями батареи по отражению вражеских танков, но и выполнял обязанности наводчика орудия. Подбил средний танк, был ранен, однако продолжал вести огонь. Когда Борзенков подбил второй танк, тот бронебойным снарядом разбил орудие, у которого находился комбат. Его смогли довести только до медсанэскадрона, где он скончался.

Гибель гвардии старшего лейтенанта В. Т. Борзенкова была тяжелой утратой для батареи. Он был любимцем артиллеристов. Полк потерял боевого офицера и замечательного человека.

20 февраля части 15-й и 16-й гвардейских кавдивизий сдали свои оборонительные участки подразделениям 119-го укрепрайона. Но вечером противник (батальон пехоты с 10 танками и штурмовыми орудиями) атаковал роту 356-го стрелкового батальона, оборонявшего Шлагентин, и выбил ее с занимаемых позиций.

Вводом в бой 55-го гвардейского кавполка 15-й гвардейской кавдивизии наступление врага было остановлено, а Шлагентин полностью очищен от него. Развивая наступление, полк одним эскадроном форсировал реку Ипа и за-

¹ ЦАМО, ф. 3475, оп. 55369, д. 22, л. 121.

пня удобный плацдарм. Части 15-й и 16-й гвардейских кавдивизий вновь вышли на рубеж, который они обороняли ранее, и только 26 февраля сдали его частям 80-го стрелкового корпуса.

С 14 по 20 февраля 54-й гвардейский кавполк 14-й гвардейской кавдивизии вел ожесточенные бои за город Делитц. В боевых порядках полка находилась самоходно-артиллерийская установка лейтенанта Поварещенко. В ночь на 17 февраля и днем экипаж сражался героически и отбил четыре контратаки, уничтожив при этом более 100 фашистов.

В этот же день противник обрушил на полк крупные силы танков и пехоты и заставил его отойти. Жаркий бой разгорелся за мост через реку Ипа. Взвод пулеметов ДШК под командованием гвардии старшего лейтенанта В. Ф. Колбнева отразил три атаки батальона гитлеровцев и уничтожил более 100 человек. В разгар боя гвардии старший лейтенант В. Ф. Колбнев был тяжело ранен, но продолжал до конца посылать меткие очереди, уничтожая фашистов. За героизм в бою гвардии старшему лейтенанту В. Ф. Колбневу было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Одновременно гитлеровцы буквально павалились на 52-й гвардейский кавполк со стороны населенных пунктов Бонин и Петцик. Они вклинились в его боевые порядки и изолировали 2-й эскадрон, который затем с боем выходил из окружения.

25 февраля 53-й гвардейский кавполк 15-й гвардейской кавдивизии с приданным ему 147-м гвардейским артиллерийским полком выполнял под командованием гвардии генерал-майора И. Т. Чаленко частную задачу командующего 61-й армией с целью овладеть рубежом западная окраина города Реец, Нойглюк и удержать его до особого распоряжения.

В период с 27 февраля по 1 марта 1945 г. 7-й гвардейский кавкорпус в четвертый раз вел бои силами 14-й гвардейской кавдивизии за Шлагелтин, Райхенбах, Эбенау, а 16-й и 15-й гвардейскими кавдивизиями (без 53-го гвардейского кавполка) — за Браллептин.

1 марта командарм-61 (с 12 февраля 7-й гвардейский кавкорпус находился в его оперативном подчинении) поставил корпусу боевую задачу наступать в западном направлении вдоль берегов реки Ина, а в случае отхода противника преследовать его в направлении Штаргард (Штаргард).

1 марта корпус перешел в наступление. Противник 11-й мотодивизией и другими частями оказывал упорное сопро-

тивление, непрерывно контратакуя соединения корпуса из района Реплина. Отбив все контратаки, дивизии овладели населенными пунктами Цахаи и Лиуде.

2 марта, возобновив наступление, корпус вышел к городам Зукков, Кремцов, Коллин. Особенно упорные бои вела 16-я гвардейская кавдивизия за Кремцов, который дважды переходил из рук в руки. В этих боях проявили себя бойцы 4-го эскадрона 60-го гвардейского кавполка под командованием гвардии капитана И. П. Разволяева, которые, преодолевая сопротивление врага, ворвались в город и обеспечили успех всей дивизии.

Успешно наступая на Штаргард, корпус содействовал частям 61-й армии в овладении этим крупным опорным пунктом немецко-фашистских войск на подступах к городу Штеттин (Щецин), за что и получил благодарность Верховного Главнокомандующего в приказе от 5 марта 1945 г.

3 марта командующий 61-й армией поставил корпусу задачу с утра наступать в общем направлении Шенеберг, Массов, Наугард, Грайфенберг (Грыфиде) и, обеспечивая стык с 3-й ударной армией, к исходу 5 марта выйти в район Лютцов, Плате, Грайфенберг. Корпус, совершая марш и уничтожая на своем пути отдельные группы противника, к утру 6 марта выполнил свою задачу.

По приказу командующего фронтом корпус был выведен в резерв. Его соединения заняли круговую оборону в районе Грайфенберга и вели разведку до побережья Балтийского моря с целью установить и уничтожить разрозненные группы противника. Город Грайфенберг обороняли части 14-й гвардейской кавдивизии и 55-й гвардейский кавполк 15-й гвардейской кавдивизии.

В это время разведка установила, что противник пытается выйти из окружения на запад двумя группами. Первая группа (около 25 тыс. человек) двигалась по берегу Балтийского моря на Хорст и далее на запад, а вторая группа (до 5 тыс. человек) — в направлении Грайфенберга, обеспечивая основные силы с юга. В эту группировку входили подразделения 139-го и 142-го полков дивизии «Гольдштайн», остатки зенитного полка и других частей, танки и штурмовые орудия¹.

На рассвете 7 марта противник внезапным ударом с тыла сбил на мосту восточнее Грайфенберга саперный эскадрон 14-й гвардейской кавдивизии и завязал бой за город.

¹ ЦАМО, ф. 3475, оп. 67432, д. 1, л. 242—243.

Однако остатки этого эскадрона вместе с зенитной батареей мощным огнем отбили гитлеровцев и заставили их изменить направление движения. Обходя город, противник натолкнулся на боевое охранение и огневые позиции двух батарей 145-го истребительно-противотанкового полка. Начался ожесточенный бой. Артиллеристы твердо стояли на своих позициях и прямой наводкой уничтожали врага, стремившегося овладеть городом. К полудню гитлеровцам удалось захватить сахарный завод, однако дальнейшее продвижение их было остановлено.

В этот момент на подкрепление противнику подошла группа до 300 солдат и офицеров, но ее отчаянная атака натолкнулась на подразделения 52-го гвардейского кавполка с приданными им двумя истребительно-противотанковыми батареями и танками 57-го танкового полка. Воины нанесли противнику сокрушительный удар, в результате чего он был отброшен от сахарного завода, прижат к реке и уничтожен.

8 марта противник перед фронтом корпуса группой свыше 800 человек неоднократно пытался пробиться на запад через реку Рега, но каждый раз с большими потерями откатывался назад.

С утра следующего дня корпус продолжал уничтожать разрозненные группы противника в районе Батвитц, Грайфенберг, Трептов (Тшебятив) и вести артиллерийский огонь по его скоплениям. Залпами реактивных установок была накрыта вражеская колонна численностью до батальона.

Сильные бои развернулись также на окраинах Трептова с остатками 163-й пехотной дивизии, 402-й пехотной дивизии «Померания», 15-й пехотной дивизии СС и других частей, пробивавшихся на Хорст.

По свидетельству пленного офицера, район Хорста являлся сборным пунктом для всех отходивших гитлеровцев. Туда должны были прибыть суда для их эвакуации.

При прочесывании лесов у Гросс Цаплина 15-я гвардейская кавдивизия отбила у противника около 300 военнопленных Советской Армии и союзных войск, более 700 советских граждан, насильственно вывезенных в Германию, и свыше 100 поляков и французов.

К исходу 9 марта в Грайфенберг прибыла 1-я польская кавбригада, которая поступила в подчинение командира 7-го гвардейского кавкорпуса и по его приказу приняла боевые участки его частей.

10 марта корпус снова вел оборонительные бои в районе Батвитц, Грайфенберг, Трептов. В этот день вражеская груп-

пировка численностью до 1500 человек пыталась атаковать Трептов и выйти к побережью Балтийского моря. Другая группа численностью около 800 человек из района Шеллипа также намеревалась пробиться на запад. Однако огнем из всех видов оружия эти попытки были сорваны.

3-й эскадрон 54-го гвардейского кавиолка под командованием гвардии младшего лейтенанта П. М. Герасимчука с приданным ему минометным взводом, взводом станковых пулеметов, взводом противотанковых ружей и тремя орудиями трое суток удерживал Трептов и не допустил в него во много раз превосходящего противника. Войцы эскадрона дрались отважно. Они высоко держали честь советской гвардии и на деле еще раз доказали, что «русские прусских всегда бивали».

За паходчивость и умелое руководство боем гвардии младшему лейтенанту П. М. Герасимчуку было досрочно присвоено очередное воинское звание. Воипам эскадрона и приданных подразделений, которые участвовали в боях за Трептов, объявлена благодарность командира 7-го гвардейского кавалерийского корпуса, и они были отмечены государственными наградами.

В дальнейшем 15-я гвардейская кавдивизия, паступая на Хорст, вышла к Гросс Цанлину, Карнитцу, имея перед собой группу прикрытия противника с танками.

Командир корпуса приказал командиру дивизии всеми силами ускорить выдвигание на рубеж Хорст, иск. Гофф с задачей не допустить причаливания вражеских судов к берегу и уничтожить отходившего к морю противника.

Всю ночь на 11 марта кавкорпус вел непрерывные бои, преодолевая сопротивление немецко-фашистских захватчиков. Передовые части 14-й и 16-й гвардейских кавдивизий, сменившие 15-ю гвардейскую кавдивизию, прорвались к Вест Деепу и Хорсту, а затем днем вышли на этом участке к Балтийскому морю.

Корпус выполнил возложенную на него задачу: вышел к Балтийскому морю и плотно закрыл пути отхода противнику с востока на запад. Одновременно артиллерия корпуса воспрепятствовала подходу вражеских кораблей к Хорсту и заставила их уйти в море.

За сутки боев корпус нанес тяжелый урон противнику, уничтожив свыше 1300 солдат и офицеров и захватив в плен около 600 человек. На побережье в населенных пунктах были взяты большие трофеи: ангары с 40 самолетами, мощные прожекторные установки, более 400 автоматов, свыше 40 зенитных орудий, много танков и бронетранспортеров,

различные склады с боеприпасами, обмундированием и другим военным имуществом¹.

11 марта командующий войсками фронта приказал вывести по тревоге две усиленные кавдивизии в район Гросс Юстина для ликвидации группировки противника. К выполнению этого приказа немедленно приступили 14-я и 15-я гвардейские кавдивизии. В дальнейшем они, действуя в направлении Вальдивенова, ликвидировали отдельные группы противника и к вечеру 12 марта совместно с частями 3-й ударной армии и 2-й пехотной дивизией Войска Польского овладели городами Люхетин, Штрэзов, Вальдивенов и вышли на всем этом участке к побережью Балтики, закрыв тем самым гитлеровцам пути отхода из района Гоффа в западном направлении.

Противник особенно упорно оборонял город Кольберг (Колобжег), последний оплот гитлеровцев в этом районе Балтийского моря. Однако в результате стремительных и маневренных действий соединения 1-й гвардейской танковой армии и 1-й армии Войска Польского овладели этим городом.

7-й гвардейский кавкорпус, участвуя в боях за Кольберг, находился в оперативном подчинении командующего 1-й армией Войска Польского и получил от него высокую оценку своим действиям. Этот этап боевой деятельности корпуса был отмечен также благодарностью Верховного Главнокомандования.

Коншикам 7-го гвардейского кавалерийского корпуса не раз приходилось плечом к плечу с воинами Войска Польского бить гитлеровцев. Особенно часто их боевые пути перекрещивались в Восточной Померании и при окружении Берлина. Эти совместные бои навсегда останутся в памяти ветеранов корпуса, ибо тогда зарождалась дружба двух братских армий и народов в борьбе против фашизма. Это время памятно и тем, что вместе с воинами-поляками в боях за свободу и независимость польского народа сложили свои головы и отдали молодые жизни 600 тыс. воинов Советской Армии — патриотов-интернационалистов, верных сынов своей социалистической Родины и советского народа.

1 апреля 1945 г. 7-й гвардейский кавкорпус был выведен из оперативного подчинения 1-й армии Войска Польского в резерв фронта. Почными маршами к 5 апреля он вышел в район Ландсберг, Танков, где пополнился личным составом и приступил к подготовке к предстоящим наступательным боям.

¹ ЦАМО, ф. 3475, оп. 67432, д. 1, л. 258.

Незадолго до этого командир 15-й гвардейской кавалерийской Мозырской Краснознаменной, ордена Суворова II степени дивизии гвардии генерал-майор И. Т. Чаленко был отозван на учебу в Академию Генерального штаба. Позднее в командование дивизией вступил гвардии полковник М. П. Рышков.

В ходе Восточно-Померанской операции 7-й гвардейский кавкорпус с честью выполнил возложенные на него задачи. Он содействовал войскам левого крыла 1-го Белорусского фронта в овладении городом Штаргард, соединением 61-й армии в уничтожении арнсвальдской, а затем дойтч-кренцеской группировок противника, принимал участие в уничтожении вырвавшегося из окружения противника в районе Плате, Грайфенберг, Трептов, содействовал 4-й армии Войска Польского в овладении Кольбергом (Колобжег) и в выходе ее на побережье Балтийского моря.

За успешные действия в Восточно-Померанской наступательной операции 7-й гвардейский кавалерийский корпус был награжден орденом Суворова II степени, 16-я гвардейская кавдивизия — орденом Ленина, а 14-я и 15-я гвардейские кавдивизии — орденом Суворова II степени. Некоторые части получили почетное наименование Померанских. Корпус и его соединения четырежды отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего.

Глава пятнадцатая

БЕРЛИНСКИЕ РУБЕЖИ

На заключительном этапе своего боевого пути в годы Великой Отечественной войны 7-й гвардейский кавалерийский корпус принимал активное участие в Берлинской наступательной операции.

«Общий стратегический замысел Берлинской операции заключался в следующем: мощными ударами войск трех фронтов при содействии дальней авиации в полосе от Штеттина (Щецин) до Пенциха (Пенъск) сокрушить вражескую оборону на ряде направлений, расчленив берлинскую группировку на несколько изолированных частей, уничтожить их и овладеть Берлином. На 12—15-й день операции наступавшие войска должны были на широком фронте выйти к Эльбе и соединиться там с американо-английскими войсками»¹.

Военно-политическое положение гитлеровской Германии в этот период характеризовалось полной внешней изоляцией. Она оказалась накануне краха. Ее военно-экономическая мощь в связи с потерей сырьевых и промышленных районов в странах-сателлитах и на своей территории была сильно подорвана. Военные действия перешли на ее собственную территорию, что явилось результатом успешных наступательных операций Советской Армии и союзников по антигитлеровской коалиции.

В сложившейся обстановке планы немецко-фашистского руководства сводились к тому, чтобы любой ценой сдержать наступление Советской Армии, попытаться войти в сделку с западными державами и таким образом избежать безоговорочной капитуляции. Исходя из этого, гитлеровское командование, как и прежде, основное внимание уделяло восточному фронту, и в первую очередь берлинскому направлению, на котором предполагались решающие события.

¹ Воробьев Ф. Д., Паротькин И. В., Шимацкий А. П. Последний штурм (Берлинская операция 1945 г.). М., 1975, с. 46.

С учетом складывавшейся обстановки в войсках 1-го Белорусского фронта шла усиленная подготовка к Берлинской наступательной операции, основная цель которой состояла в том, чтобы разгромить немецко-фашистскую армию и водрузить Знамя Победы над Берлином.

В партийно-политической работе подготовка к проведению этой операции проходила под лозунгом «Добьем немецко-фашистского зверя в его собственном логове».

Деятельность партийных и комсомольских организаций в этом направлении облегчалась тем, что все чувствовали близость победы, верили в нее, но в то же время хорошо понимали, что она не придет сама собой, а будет завоевана в тяжелых и кровопролитных боях.

При этом продолжалась работа, связанная с пропагандой освободительной, миролюбивой миссии Советской Армии по отношению к гражданскому населению Германии. Проводилась главная мысль о том, что советские войска вошли в Германию с единственной целью покончить раз и навсегда со злейшим врагом человечества — фашизмом и установить длительный мир в Европе.

Осуществление командованием и политорганами такого курса нашей партии в отношении населения гитлеровской Германии было связано с процессом глубокой перестройки психологии советских воинов, требовало индивидуального подхода к каждому солдату и офицеру. Это объяснялось тем, что немецко-фашистское командование и его войска проводили на временно оккупированной территории СССР политику варварского разрушения и уничтожения городов и населенных пунктов, массового истребления мирных граждан, чем нанесли огромный ущерб нашему государству и советским людям. Поэтому в годы войны, и особенно перед Берлинской операцией, советские воины жили стремлением и надеждой отомстить ненавистному врагу за своих близких и за те злодеяния, которые он творил на советской земле.

От командиров и политорганов требовалось глубокое разъяснение политики нашей партии в отношении мирных германских граждан, выбор ими правильных и доходчивых форм пропаганды. И нужно сказать, что командиры и политработники со своими задачами успешно справились. Сложившееся годами отношение советских солдат и офицеров к гитлеровской Германии было направлено не против мирного населения, а против немецко-фашистских захватчиков, которые продолжали еще с оружием в руках оказывать сопротивление Советской Армии.

Политика Коммунистической партии и Советского правительства в отношении мирного населения Германии в годы войны носила не временный характер, а была рассчитана на далекую перспективу, благотворные результаты которой сказываются и в настоящее время. Это можно подтвердить следующим примером.

В 1977 г. автору этих строк пришлось побывать в служебной командировке в Федеративной Республике Германии и во время поездок по Бонну познакомиться с водителем такси, который, судя по возрасту, раньше служил в армии. Когда я задал вопрос, не был ли он в годы войны на восточном фронте, в ответ услышал четкое «Яволь».

Шофер начал рассказ с того, что в те годы служил в танковых войсках Гудермана и с боями дошел почти до Москвы.

— Всего лишь несколько десятков километров, — продолжал он. — отделяли нас от вашей столицы, однако нам пришлось поспешно отступать. — Потом с ужасом вспоминал мощные удары советских войск и грозных «катюш», трескучие морозы и партизаны. Короче говоря, этот человек, как он сам сказал, «невытат в России все».

В свою очередь таксист поинтересовался: не пришлось ли и мне быть на фронте. Я рассказал, что в миновавшей войне прошел путь от Сталинграда до Эльбы, был артиллеристом и не раз вступал в борьбу с танками противника.

— Вы второй советский человек, — разоткровенничался шофер, — с которым мне приходится разговаривать. В первый раз разговор по душам не получился. Сейчас же, когда речь зашла о войне, мне хотелось бы сказать вам как солдат солдату, что вы, русские, гуманный народ. Спасибо вам за то, что вы оказались не злопамятны к нам, немцам, за то варварское отношение, которое фашистское командование, его солдаты и офицеры проявляли во время войны к советским людям... После войны, — продолжал он, — я оказался на западе Германии и имел возможность побывать у своих родных и близких, проживающих в восточной ее части. От них узнал, что, когда пришли туда русские солдаты, они не только не грабили наши дома, не убивали наших родственников и близких, не позорили наших женщин, а, наоборот, оказывали им помощь... Это, — сказал шофер, — произошло на меня, да и на многих бывших солдат, которых я знаю, сильное впечатление.

В последних словах этого западногерманского гражданина было отражено то моральное состояние, которое испытывало большинство немцев в конце войны и после нее. По-ви-

димому, это и является сейчас одной из причин, почему значительная часть населения ФРГ так активно выступает за мир, против новых катастроф, в которые стремится вовлечь эту страну империалисты.

Однако все это пришло позже. А тогда, в апреле 1945 г., шла всесторонняя и усиленная подготовка к Берлинской наступательной операции. Она проходила в соответствии с указаниями Верховного Главнокомандующего о том, что в завершающих боях войны Советской Армии должны показать новые образцы воинского умения и отваги, крепче быть врага, умело взламывать его оборону, преследовать и окружать немецко-фашистских захватчиков, не давать им передышки, пока они не прекратят сопротивления.

В этой операции советская кавалерия, как подвижный род войск, «должна была во взаимодействии с другими родами войск неотступно преследовать противника, выходить на пути его отступления и тем самым содействовать войскам фронта в развитии быстрых темпов продвижения и окончательном разгроме врага»¹.

Ответственные задачи предстояло решать и войнам 7-го гвардейского кавалерийского корпуса. Поэтому командование корпуса, дивизий и полков, штабы, политорганы прилагали максимум усилий, чтобы всесторонне подготовиться к предстоящим боям.

В результате кропотливой работы личный состав корпуса был готов к выполнению боевых задач, горел желанием быстрее добить фашистов в их собственной берлоге.

По плану Берлинской наступательной операции 7-й гвардейский кавкорпус передавался в оперативное подчинение командующего 61-й армией и должен был после ввода в прорыв выйти к Берлину и овладеть его северо-восточной окраиной.

Изучив обстановку в полосе предстоящих боевых действий этой армии, командир корпуса гвардии генерал-лейтенант М. П. Константинов пришел к выводу, что использование 7-го кавкорпуса в данном случае было бы менее эффективным, чем в полосе действий 47-й или 3-й ударной армий. Дело в том, что 61-я армия занимала оборону по правому берегу Одера и не имела плацдарма на его левом берегу. Плацдарм, на котором можно было сосредоточить части корпуса для ввода их в прорыв, находился в полосах наступления 47-й и 3-й ударной армий. К тому же 61-я армия начинала наступление на сутки позже.

¹ Информационный сборник кавалерии, № 5, с. 40.

Командир корпуса, получив 14 апреля разрешение, выехал в штаб 1-го Белорусского фронта и доложил командующему войсками фронта Маршалу Советского Союза Г. К. Жукову свое мнение, а также представил свой план действий корпуса в предстоящей Берлинской операции.

Рассмотрев этот план, маршал Г. К. Жуков утвердил его и отдал распоряжение на ввод 7-го гвардейского кавкорпуса в прорыв в полосах наступления 47-й и 3-й ударной армий.

Противник, отброшенный за Одер, в феврале — первой половине апреля усиленно готовил новые оборонительные рубежи на глубину до 70 км. За это время он произвел перегруппировку сил, пополнил разбитые части личным составом, вооружением и техникой, подтянул свежие соединения из глубины Германии и с западного фронта и сосредоточил в полосе действий 47-й и 3-й ударной армий сильную группировку войск.

16 апреля части 47-й и 3-й ударной армий, действовавшие в составе ударной группировки 1-го Белорусского фронта, после мощной артиллерийской подготовки перешли в наступление.

Противник, выбитый из первых траншей, оказывал упорное сопротивление, неоднократно переходил в контратаки при поддержке танков и истребителей. Особенно сильное сопротивление он оказывал на узлах дорог и в населенных пунктах. Прикрываясь арьергардными частями, немецко-фашистские войска медленно отходили на промежуточные рубежи и на вторую оборонительную полосу.

Командир корпуса гвардии генерал-лейтенант М. П. Константинов с группой офицеров штаба корпуса выехал на командный пункт 47-й армии западнее Хальзе, где наблюдал наступление стрелковых соединений.

Оценив обстановку, он принял решение ввести корпус в прорыв с выходом пехоты на рубеж Вринцел, Куперсдорф, имея боевое построение в два эшелона: в первом эшелоне 14-ю и 16-ю гвардейские кавдивизии, во втором эшелоне 15-ю гвардейскую кавдивизию.

Части корпуса, находясь в полной боевой готовности, 16 апреля оставались в прежнем районе, так как перешедшие в наступление стрелковые войска в течение дня не смогли создать условия, позволявшие принять решение на перенравку корпуса через Одер и ввод его в прорыв.

Утром 17 апреля согласно боевому распоряжению командующего войсками 1-го Белорусского фронта корпус был переведен в оперативное подчинение командующему 47-й армией. Одновременно перед корпусом ставилась задача, вой-

ди в прорыв, наступать в направлении Газельберг, Хеккельберг, Грюнталь, Рюдниц и 18 апреля ударом с севера во взаимодействии с частями 2-й гвардейской танковой армии овладеть северо-восточной частью Берлина.

Выполняя это распоряжение, командир корпуса отдал приказ о переправе через Одер и сосредоточении корпуса на исходном рубеже для ввода в прорыв.

Непосредственно перед этим в частях было зачитано обращение Военного совета к войскам 1-го Белорусского фронта. Оно вызвало невиданный энтузиазм и подъем у всех воинов.

Командир 3-й батареи 147-го гвардейского артиллерийско-минометного полка Герой Советского Союза гвардии капитан Н. А. Попов сказал: «Нет более почетной задачи, как быть участником исторического сражения по взятию столицы фашистской Германии — Берлина. Мы должны гордиться этим. Я призываю отдать все свои силы на успешное выполнение этого приказа»¹.

Гвардии рядовой 3-го эскадрона 56-го гвардейского кавполка Е. Д. Колесников, беспартийный, заявил: «Мы войдем в Германию, чтобы отучить фашистов воевать против нас, чтобы наказывать виновников преступлений, чтобы уничтожить фашизм и его армию»².

В 54-м гвардейском кавполку Герой Советского Союза гвардии старший сержант Ю. Б. Карданенко сказал: «Нам уже пришлось побывать за Одером, и наши друзья дерутся там успешно. Когда мы будем на противоположном берегу, противник вновь узнает силу нашего оружия. В первый раз за Одером я уничтожил из пулемета 50 гитлеровцев. В будущих боях от моего меткого огня полягут еще больше».

Утром соединения корпуса начали переправляться через Одер по трем мостам в районе Целлип, Кештц и в полдень закончили переправу. В 17 ч они сосредоточились в исходном районе. При вводе корпуса в сражение его должны были поддерживать штурмовая и истребительная авиационные дивизии.

К исходу 17 апреля 47-я армия, ведя упорные бои, медленно продвигалась вперед, вышла на берег кашала, частью сил форсировала его и завязала бой на восточной окраине Вранца.

На подступах к Вранцу противник ввел в бой свой резерв — две мотORIZEDанные и 5-ю легкую нехотную дивизию.

¹ ЦАМО, ф. 3551, оп. 254631, д. 1, л. 73.

² ЦАМО, ф. 3550, оп. 43988, д. 1, л. 35.

зии. Авиация группами по 15—20 самолетов штурмовала и бомбила боевые порядки советских войск и переправы через Одер.

В связи с тем, что 17 и 18 апреля прорыв всей тактической зоны обороны противника не был осуществлен, 7-й гвардейский кавкорпус продолжал оставаться в исходном положении для наступления, имея разведотряды за боевыми порядками стрелковых дивизий.

Лишь вечером 19 апреля обстановка позволила корпусу войти в прорыв в полосе Врицен, Шульцендорф, Меглин. Развивая наступление, 14-я гвардейская кавдивизия (командир гвардии генерал-майор Г. П. Коблов) авангардным полком завязала бой западнее Газельберга. 16-я гвардейская кавдивизия (командир Герой Советского Союза гвардии генерал-майор Г. А. Белов) достигла Штернебека.

Утром 20 апреля 7-й гвардейский кавкорпус вступил в непосредственное подчинение командующего фронтом. Перед ним была поставлена задача наступать в направлении Лойенберг, Трампе и овладеть районом Эберсвальде, Бисенталь, Трампе; по выполнении этой задачи продолжать наступление и к утру 21 апреля овладеть районом Запхаузен, Ораниенбург, создав тем самым выгодные условия для удара с севера по Берлину.

Корпус, сбивая и уничтожая разрозненные группы противника, овладел городами Ладебург и Байерсдорф и к вечеру 21 апреля вел бой: 16-й кавдивизией за Бацллиц, а 15-й — за Цюльсдорф и Басдорф.

Противник при поддержке танков и нескольких артиллерийских батарей, опираясь на хорошо приспособленные к круговой обороне населенные пункты Бацллиц, Басдорф, неоднократно контратаками оказывал упорное сопротивление наступавшим частям. Вражеская авиация непрерывно в течение второй половины дня 21 апреля небольшими группами бомбила и штурмовала боевые и походные порядки корпуса и значительно задержала его наступление.

Дороги и населенные пункты на маршрутах движения были забиты людьми, техникой, повозками, лошадьми, в связи с чем для выполнения в срок поставленных задач приходилось вести усиленную разведку и искать обходные пути. Все это мешало продвижению корпуса вперед.

Большой помехой были и беженцы. Покинув свои жилища и уходя на запад, они загромодили все дороги и населенные пункты, создавая затруднения в ведении боевых действий. К ним добавлялись длинные колонны освобожденных из концлагерей и фашистской неволи иностранных

граждан. Если первые с большой ослаской смотрели на обго-
вивших их кошиков, то вторые с нескрываемой радостью и
приветствиями встречали наши части и подразделения. Мир-
ные граждане, убедившись, что их никто не трогает, поворачи-
вались обратно к своим местам жительства, образуя встреч-
ные потоки.

К пеходу дня 15-я гвардейская кавдивизия, овладев Бас-
дорфом и Цюльсдорфом, завязала бой за Лепитц. 16-я гвар-
дейская кавдивизия зашла Баидлиц.

Ночью 22 апреля корпус получил новое боевое распоря-
жение: 15-й гвардейской кавдивизией ударом с юга захва-
тить Ораниенбург и создать плацдарм на реке Хафель;
16-й гвардейской кавдивизии приказывалось наступать с
севера на Зандхаузен; 14-й гвардейской кавдивизии быть в
готовности развивать успех 15-й кавдивизии наступлением
на юг вдоль западного берега Гогенцоллерн-канала.

Вся дивизионная и приданная артиллерия сосредоточива-
лась в полосе 15-й гвардейской кавдивизии для проведения
артподготовки по плану командующего артиллерией кор-
пуса.

Выполняя приказ, части корпуса возобновили наступле-
ние, преследуя отступавшего противника, овладели городами
Шмахтенхаген, Лепитц, Боргедорф и вышли на восточный
берег Гогенцоллерн-канала.

Оборонительный рубеж по каналу состоял из отдельных
опорных пунктов и узлов сопротивления. Все мосты через
канал были взорваны, города оборудованы как мощные опор-
ные пункты.

22 апреля соединения корпуса перешли в наступление.
Несмотря на воздействие вражеской авиации и артиллерии,
они на подручных средствах и легких лодках форсировали
канал и атаковали противника с севера на Зандхаузен и с
юга на Ораниенбург.

16-я гвардейская кавдивизия в середине дня, ведя раз-
ведку, форсировала канал одним эскадроном 62-го гвардей-
ского кавполка и овладела первой трапеей. Вскоре полк
полностью переправился через канал восточнее Зандхаузена
и выбил гитлеровцев из второй трапеей.

Продолжая наступать, части дивизии с боями вышли к
Заксенхаузену и на реку Хафель. Повернув на юг, они вве-
ли наступление на Зандхаузен.

15-я гвардейская кавдивизия с приданной артиллерией и
танками авангардным 55-м кавполком вышла к восточному
берегу Ораниенбургер-канала и 22 апреля форсировала его
на участке Лесн 4-м эскадроном этого полка под командо-

важем Героя Советского Союза гвардии старшего лейтенанта А. П. Смелова. Расширив плацдарм на берегу канала и продолжая вести наступление, полк захватил аэродром с 6 самолетами и завязал уличные бои в Ораниенбурге.

К неходу 22 апреля после ожесточенных боев части корпуса овладели Ораниенбургом и Зандхаузеном и продолжали очищать их от мелких групп гитлеровцев, засевших в подвалах и на чердаках домов. Одновременно они переправлялись через каналы на подручных средствах и наводили своими силами мосты.

За день боев соединения корпуса уничтожили 510 гитлеровских солдат и офицеров, взяли в плен 341 человек, захватили 4 эшелона с разными грузами и эшелон с фаустпатронами, 1300 автоматов различных марок и многие другие трофеи. В районах Зандхаузена и Ораниенбурга части 16-й и 15-й гвардейских кавдивизий освободили из концлагерей более 35 тыс. военнопленных союзных стран и большую группу советских военнопленных¹. Изнуренные голодом и непосильным трудом, эти люди со слезами на глазах встречали своих освободителей.

14-я гвардейская кавдивизия, действуя во втором эшелоне, также захватила на аэродроме 37 самолетов, из них 29 исправных, уничтожила эшелон с боеприпасами. Из лагеря военнопленных Веренклоу ею было освобождено до 400 человек разных национальностей.

В ходе форсированного наступления гибкость и оперативность в своей работе проявили политработники соединений, частей и подразделений корпуса. Они находились в гуще личного состава, доводили до солдат, сержантов и офицеров обстановку на фронтах и непосредственно в полосе наступления корпуса, популяризировали успехи подразделений, отдельных бойцов и командиров, вселяли уверенность в окончательной победе.

Они информировали личный состав о том, что союзники по антигитлеровской коалиции стремятся развивать наступление своих войск на западе с целью первыми войти в Берлин.

Такая работа дала свои положительные результаты. Каждый конногвардеец, гордый за свою Родину и ее славные Вооруженные Силы, считал, что советские воины шли к победе долгим путем и с большими жертвами, а поэтому только они имеют право раньше других войти в Берлин и первыми водрузить Знамя Победы. Все это способствова-

¹ ЦАМО, ф. 3475, оп. 24425, д. 4, л. 283.

ло наращиванию темпов наступления, усилению выполнения боевых задач.

22 апреля командующий 1-м Белорусским фронтом приказал 7-му гвардейскому кавкорпусу продолжать наступление с ближайшей задачей выйти в район Креммен, Флатов, Титнов, Велефантц, Шванте. В дальнейшем с выходом 4-й армии Войска Польского на рубеж Ораниенбург, Вельген наступать в западном направлении и главными силами выйти в район Ратенова. Затем выдвинуть отсюда передовые отряды на реку Эльба, имея в виду возможные встречи с войсками союзников по антигитлеровской коалиции.

Во второй половине дня 23 апреля соединения корпуса перешли в наступление в общем направлении на Креммен, Шванте.

15-я гвардейская кавдивизия (командир гвардии полковник М. П. Рышков), действуя в авангарде корпуса, выбила противника из Герменсдорфа. Продолжая наступать, она овладела Шванте, а затем Гросс Цитеном.

16-я гвардейская кавдивизия, наступая из-за правого фланга 15-й кавдивизии, сломив сопротивление противника, выбила на восточную окраину Креммена и, нанеся фланговые удары, ночью овладела им. К утру город полностью был очищен от отдельных групп автоматчиков.

14-я гвардейская кавдивизия, развивая удар из-за левого фланга 15-й гвардейской кавдивизии, авангардным полком овладела Легебрухом. Продолжая наступление и сбив группировку противника (до двух рот пехоты), этот полк внезапным ударом овладел городом Велефантц, где и закрепился.

К исходу 23 апреля корпус выполнил задачу дня и, организовав круговую оборону, расположился на привал.

Таким образом, 7-й гвардейский кавкорпус, перейдя в наступление с плацдарма на Одере, вошел в прорыв в оборону 47-й армии и, действуя в глубине обороны противника, вышел к сильному, заранее подготовленному рубежу его обороны на Гогенцоллерн-канале.

Перейдя вновь в наступление, части корпуса самостоятельно прорвали этот оборонительный рубеж и, овладев Зандхаузенем и Ораниенбургом, 23 апреля вышли в район Креммена, надежно прикрыв правый фланг ударной группировки войск 4-го Белорусского фронта северо-западнее Берлине.

Штаб корпуса на основе боевого распоряжения командующего фронтом разработал план дальнейшего наступления по двум параллельным маршрутам.

По северному маршруту: Платов, Науэн, Пессин, Штехов — наступала 15-я кавдивизия; по южному: Пербенец, Бредов, Шванебек, Метлов, Непхаузен, Бамме — 14-я гвардейская кавдивизия. За ней следовала 16-я гвардейская кавдивизия, находившаяся во втором эшелоне. Корпусные части и штаб корпуса двигались за 15-й гвардейской кавдивизией.

Соединения корпуса начали наступление утром 24 апреля в общем направлении Науэн, Ратенов.

15-я гвардейская кавдивизия, перейдя к наступательным действиям, вела бои с противником, упорно оборонявшимся последовательно в Литцове, Берге, Риббеке, Зельбелянге, Пессине. Все эти населенные пункты гитлеровцы приспособили к круговой обороне, опоясали их трапезями полного профиля, танкоопасные направления заминировали, подвалы домов они оборудовали под огневые точки. Гитлеровцы широко использовали фаустпатроны.

Авангард дивизии — 57-й гвардейский кавполк, продвигаясь вперед, после короткого боя овладел Литцовом и, следуя дальше по маршруту, выбил противника из Берге.

Враг силой до роты пехоты и роты мотоциклистов ударом из района Ной Каммера на север пытался перерезать дорогу северо-западнее Науэна. 55-й гвардейский кавполк с ходу развернулся фронтом на юг и в коротком бою рассеял и отбросил гитлеровцев, захватив при этом мощные наземные радиостанции. К вечеру дивизия всеми тремя полками овладела Риббеком, где закрепились и стала приводить себя в порядок.

14-я гвардейская кавдивизия, не встречая сопротивления, вышла к Шванебеку. Разведка установила, что его обороняла рота пехоты с тремя танками 116-го крепостного батальона, а рубеж Шванебек, Кверматен занимал 2-й батальон танко-истребительной бригады, сформированной из гитлеровской молодежи, общей численностью до 1500 человек. В батальоне было около 600 фаустников, перед которыми стояла задача остановить наступающие советские части.

Авангардный 52-й гвардейский кавполк, получив данные разведки, атаковал гитлеровцев в Шванебеке и после непродолжительного боя выбил их оттуда. Противник, прикрываясь группами фаустников, отошел к Гросс Денитцу и в дальнейшем оказал упорное сопротивление. Сковав его боями авангардного полка, дивизия главными силами продолжала выполнять свою задачу в направлении

Гросс Денитца, которым овладела к вечеру фланговыми ударами двух полков.

16-я гвардейская кавдивизия, используя более быстрое продвижение 15-й кавдивизии на участке до Науэна, встала на ее маршрут. При подходе к Науэну кавдивизия подверглась налету авиации.

В ночь на 25 апреля части и соединения 7-го гвардейского кавкорпуса продолжали наступление.

14-я гвардейская кавдивизия, овладев Липе, Дамме, Греннигеном, достигла леса юго-восточнее Ратенова. Встретив организованное огневое сопротивление, дивизия прорвала оборону противника и, наступая вдоль шоссе, вышла к Ратенову.

16-я гвардейская кавдивизия, следуя за 14-й гвардейской кавдивизией, сосредоточилась в районе Метлов, Дамме, Ненхаузен.

15-я гвардейская кавдивизия, овладев Зельбелянгом и продолжая наступление, вышла на восточную окраину Пессина, где, встретив сопротивление, завязала бой и закрепились.

К утру 25 апреля положение сложилось таким образом, что войска 1-го Украинского фронта, обойдя Берлин с юга, подходили к Бранденбургу. Командующий 1-м Белорусским фронтом, исходя из этого, принял решение повернуть часть сил, в том числе одну дивизию 7-го гвардейского кавкорпуса, строго на юг с задачей выйти в район Бранденбурга, где соединиться с частями 1-го Украинского фронта, и тем самым замкнуть внешнее кольцо окружения Берлина.

Во исполнение полученного приказа утром 25 апреля на командный пункт 16-й гвардейской кавдивизии гвардии генерал-майора Г. А. Белова в Метлов прибыл офицер связи, который передал устный приказ командира корпуса с ходу повернуть дивизию в южном направлении, двигаться по маршруту Ненхаузен, Букков, Гарлицц, Марцале и к исходу 25 апреля совместно с 47-й гвардейской танковой бригадой овладеть Бранденбургом.

Уничтожая и отбрасывая разрозненные группы противника на пути наступления, части дивизии за день прошли 80 км, овладели населенными пунктами Барневитц, Марцале, Брилов, Буков, Гарлицц, Криге, Реймштеттил, подошли к Зило-каналу и приступили к его форсированию.

Уже к вечеру 60-й и 58-й гвардейские кавполки частью сил с боями форсировали Зило-канал, захватили на южном берегу плацдарм и вышли на северо-восточную ок-

ранну Бранденбурга. 62-й гвардейский кавполк, прикрывая дивизию со стороны дамбы, частью сил приступил к прочесыванию лесного массива северо-западнее Крюгерейштеттина.

Главные силы 7-го гвардейского кавкорпуса в течение дня 25 апреля продолжали наступать на Ратенов.

14-я гвардейская кавдивизия, двигаясь ускоренными темпами, несколько ослабила бдительность. Этим немедленно воспользовался противник, который силами до батальона пехоты при поддержке 15 танков и штурмовых орудий, 11 бронетранспортеров из района населенных пунктов Гренишен и Бамме атаковал 52-й гвардейский кавполк.

Враг, вероятно, имел намерение внезапной атакой смять растянувшиеся по дороге части 14-й гвардейской кавдивизии и, пользуясь своим тактическим преимуществом, разгромить их.

Для отражения вражеского удара была брошена рота 114-го танкового полка. Она сначала остановила гитлеровцев у шоссе на дороге западнее Бамме, а затем заставила повернуть назад. На поле боя остались три вражеских танка, штурмовое орудие и несколько автомашин.

Отбив атаку с тыла и выслав разъезды, 14-я гвардейская кавдивизия продолжала наступать на Ратенов. Ее авангардный 56-й кавполк, продвигаясь вдоль шоссе на город, сломил сопротивление противника и в полдень вышел на восточную окраину Ратенова. 54-й кавполк в это время завязал бой на восточной окраине города, а 52-й — отдельными заслонами и разъездами прикрыл части дивизии с юга и юго-запада.

15-я гвардейская кавдивизия с утра 25 апреля продолжала наступление на Лессин и далее на Занчке, но встретила сильное сопротивление противника.

Командир корпуса, оценив обстановку, решил использовать успешное продвижение 14-й гвардейской кавдивизии и повернул 15-ю кавдивизию по ее маршруту на Ратенов, оставив часть сил для прикрытия корпуса с севера.

15-я гвардейская кавдивизия, изменив маршрут, к вечеру авангардным 55-м гвардейским кавполком вышла на северо-восточную окраину Ратенова. При подходе к городу сабельные подразделения полка наткнулись на искусно замаскированные мины поля, на них подорвалась 45-мм противотанковая пушка. В дальнейшем, взаимодействуя с частями 14-й гвардейской кавдивизии, 55-й гвардейский

кавполк вел постоянно нарастающий по своей ожесточенности бой за город.

53-й и 57-й гвардейские кавполки, сосредоточившись в Ненхаузене, выставили заслоны на рубеже Бамме, Гренинген, Дамме.

Таким образом, 7-й гвардейский кавкорпус в течение 25 апреля 1945 г., ведя упорные бои с противником, вышел северо-западнее и западнее Берлина и на широком фронте Науэн, Ненхаузен, Ратенов, Бранденбург прикрывал правый фланг ударной группировки войск 1-го Белорусского фронта, наступавшей на Берлин, и тем самым способствовал войскам в окружении Берлина.

«В этот же день командующий фронтом приказал командиру корпуса генералу М. П. Константинову главные силы корпуса западнее линии Ратенов, Бранденбург не выдвигать. После овладения Ратеновом 14-й и 15-й гвардейским кавалерийским дивизиям перейти к обороне по восточному берегу р. Хафель на участке Ратенов, Притцербе и вести разведку до рубежа р. Эльба»¹.

25 апреля 1945 г. войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов соединились в районе северо-западнее Потсдама и завершили полное окружение Берлина. По этому случаю Верховный Главнокомандующий в приказе от 25 апреля 1945 г. отметил в числе отличившихся соединения и части 7-го гвардейского кавалерийского корпуса и объявил им и их личному составу благодарность.

7-й гвардейский кавкорпус с утра 26 апреля главными силами вел бой за Ратенов, а 16-й гвардейской кавдивизией — за Бранденбург.

Ратенов по тому времени представлял собой крупный город с населением примерно 70 тыс. человек. Он являлся узлом трех железных и пяти шоссежных дорог. В нем насчитывалось 13 различных заводов. На его окраинах преобладали одноэтажные, а в центре — многоэтажные дома.

Город вначале обороняли: 305-й батальон СС, 3-й и 23-й учебные автодивизионы, 208-й саперно-танковый батальон, 334-й и 244-й охранные батальоны, 51-й автотранспортный батальон, 309-й батальон пехотной дивизии «Берлин», 5, 8 и 9-я роты смешанного батальона фольксштурма из числа местных жителей. Общая численность гарнизона составляла более 8 тыс. человек. Его действия поддерживали несколько артиллерийских и минометных

¹ Воробьев Ф. Д., Паротьки И. В., Шиманский А. И. Последний штурм, с. 320.

батарей. В последующем к нему подошли с запада части 41-го танкового корпуса 12-й армии генерала Венка.

В Ратенове противник активно применял в уличных боях фаустпатроны, что вначале оказывало определенное моральное воздействие на конников и, особенно, танкистов. Потом гвардейцы сами эффективно использовали это оружие врага против его же танков, бронетранспортеров и засевшей в домах живой силы.

В ночь на 26 апреля 14-я гвардейская кавдивизия совместно с 55-м гвардейским кавполком после неудачной попытки с ходу захватить Ратенов производила перегруппировку своих сил и средств. Раю утром 26 апреля без артподготовки дивизия перешла в наступление с целью овладеть городом. Внезапной атакой гвардейцы деморализовали противника и, ведя уличные бои, успешно продвигались вперед. Однако с выходом к центру города они были остановлены организованным огневым сопротивлением гитлеровцев.

Группы автоматчиков и пулеметчиков, отдельные снайперы, заняв чердаки, подвалы и верхние этажи зданий, фланкирующим, косоприцельным и фронтальным огнем сдерживали наши подразделения. Кроме того, противник использовал любую возможность для обстрела наступавших частей фаустпатронами из окон домов, из-за углов и через крыши зданий, что не позволило использовать танки и орудия с открытых позиций.

В уличных боях свое боевое мастерство показал командир 1-го эскадрона 55-го гвардейского кавполка гвардии старший лейтенант Ф. С. Лелеченко. Опытный командир, прошедший боевой путь от Сталинграда, награжденный многими боевыми орденами, сумел найти правильное тактическое решение задач, поставленных перед эскадроном.

Поочередно концентрируя силы эскадрона и придавших огневых средств из артиллерийских батарей гвардии старших лейтенантов А. П. Перова и А. В. Коровина, кавалеристы штурмовали сначала один, а затем другой объект и таким образом методично овладевали ими. Такую тактику ведения боя стали применять и другие подразделения полка.

Развернувшиеся ожесточенные уличные бои за Ратенов показали, что без разрушения каменных зданий, превращенных фашистами в мощные опорные пункты, штурм и овладение городом будут чрезвычайно затруднены и связаны с большими потерями.

Исходя из сложившейся обстановки в частях были созданы штурмовые группы в составе сабельного эскадрона с

двумя орудиями, станковым пулеметом и пулеметом ДШК, отделением саперов и группой бойцов, вооруженных фаустпатронами. Иногда штурмовым группам придавались танки или САУ.

26 апреля конногвардейцы гвардии генерал-лейтенанта м. П. Константинова вели бои на широком фронте от Ратенова до Бранденбурга, выдвинувшись далеко вперед от главных сил 1-го Белорусского фронта.

Части 14-й гвардейской кавдивизии и 55-й гвардейский кавполк продолжали очищать Ратенов от автоматчиков и фаустников и вести бои с оставшимся противником в западных кварталах.

15-я гвардейская кавдивизия в течение этого дня прикрывала корпус 57-м гвардейским кавполком на рубеже Ненхаузен, Штехов, 53-м гвардейским кавполком на рубеже Бамме, Гренинген.

Противник подразделениями унтер-офицерской школы с 6 танками и минбатареей стремился прорваться на юг из района Коцен. Одновременно до батальона гитлеровцев пытались вырваться на север из района леса южнее Бамме. Все вражеские атаки были отбиты с большими для него потерями.

Командир корпуса, получив к исходу дня данные о подходе свежих сил противника в район Ратенова и ожидая возможные контратаки, приказал командирам 14-й и 15-й гвардейских кавдивизий принять необходимые меры для их отражения.

16-я гвардейская кавдивизия в ночь на 26 апреля и днем вела огневой бой на северной окраине Бранденбурга и двумя кавполками без участия, на подручных средствах, под огнем противника переправлялась на южный берег Зило-канала.

Противник остатками охранных батальонов, штурмовыми отрядами СС, общей численностью более 2 тыс. человек, и отрядами фольксштурма при поддержке штурмовых орудий, четырех-пяти артбатарей, широко применяя фаустпатроны и используя для обороны каменные здания, не только оказывал ожесточенное сопротивление частям 16-й гвардейской кавдивизии, но и часто переходил в контратаки.

К исходу дня батальон пехоты с тремя штурмовыми орудиями после огневого налета на боевые порядки 60-го и 58-го гвардейских кавполков, находившихся на южном берегу Зило-канала, предпринял контратаку с северной окраины Бранденбурга, стремясь сбросить конногвардейцев

в канал. Контратака гитлеровцев была отражена с большими для них потерями.

Подразделения дивизии, очищая занимаемый район от различных групп противника, взяли в плен 874 человека. В районе Боненланда они захватили ремонтную базу, где находилось более 2 тыс. автомашин и 800 мотоциклов, в Брилове — авиамастерские с большим количеством боевых самолетов.

Всего за сутки боев части корпуса уничтожили свыше 500 гитлеровских солдат и офицеров, взяли в плен около 900 человек, из них 35 офицеров¹. Корпус же за 26 апреля понес незначительные потери.

27 апреля 14-я гвардейская кавдивизия оставалась на прежних позициях. 55-й гвардейский кавполк 15-й кавдивизии, прикрывавший Ратенов с севера и северо-запада, в течение дня отразил четыре контратаки больших групп пехоты противника.

«Немецко-фашистское командование вопреки логике и рассудку предприняло новую попытку прорваться к окруженной берлинской группировке. С этой целью в район Ратенова оно ввело в бой подошедшие части 39-го армейского корпуса 12-й армии. Но и эта попытка не увенчалась успехом. Все атаки противника разбились о стойкую оборону 14-й и 15-й гвардейских кавалерийских дивизий»².

На других участках также шли не менее ожесточенные бои, в которых части 15-й гвардейской кавдивизии не только отражали атаки противника, но и сами переходили в наступление.

Так, 57-й гвардейский кавполк днем 27 апреля двумя эскадронами предпринял стремительную атаку на Коцен и овладел им. Прикрывая корпус, стойко сражался на своих позициях 53-й гвардейский кавполк.

Два полка 16-й гвардейской кавдивизии и 47-я гвардейская танковая бригада гвардии полковника Н. В. Копылова продолжали вести бои на северной окраине Бранденбурга. 62-й гвардейский кавполк предпринял наступление северо-западнее города с целью захватить переправу через канал. Но при подходе подразделений полка к переправе она была взорвана гитлеровцами.

Во время прочесывания леса северо-западнее Бранден-

¹ ЦАМО, ф. 3475, оп. 212225, д. 1, л. 289.

² Воробьев Ф. Д., Паротский И. В., Шиманский А. Н. Последний штурм, с. 337.

бурга 62-й гвардейский кавполк захватил в районе Гердена госпиталь на 6 тыс. коек, в котором находилось на излечении 3,5 тыс. солдат и офицеров противника¹.

После захвата госпиталя к заместителю командира 16-й гвардейской кавдивизии гвардии полковнику Д. Т. Яценко подошел пожилой немец и на ломаном русском языке сказал, что неподалеку находится тюрьма, узников которой фашисты собираются уничтожить. Потом этот немец провел к тюрьме танкистов 32-го танкового полка 16-й гвардейской кавдивизии.

Серое здание, окруженное массивным забором. Такой предстала тюрьма перед танкистами и кошками. Передовой танк с башенным номером «35» под командованием старшего лейтенанта К. К. Захарова с ходу врезался в ворота. Под напором они рухнули, и танк ворвался на территорию тюрьмы, за ним последовали другие.

При появлении советских танков охрана разбежалась. Увидев танки, на одном из которых развевался красный флаг, узники принялись ломать двери своих камер. Им помогали в этом воины, уже разминировавшие подходы и саму тюрьму. Из камер хлынули во двор немцы, итальянцы, поляки, чехи, англичане, французы. Около 3 тыс. узников-антифашистов получили в тот день свободу. Изможденные, взбирались они по очереди на танки и благодарили советских воинов за свое освобождение. Стихийно возник митинг, закончившийся разноязычным пением «Интернационала».

В числе узников тюрьмы в то время находился ныне Генеральный секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии, Председатель Государственного совета ГДР товарищ Эрих Хонеккер.

В день 35-летия освобождения Бранденбурга Э. Хонеккер встретился с бывшим командиром 16-й гвардейской кавдивизии гвардии генерал-лейтенантом в отставке Г. А. Беловым и подполковником в отставке К. К. Захаровым, приглашенными на эти торжества Комитетом борцов антифашистского сопротивления ГДР. Состоялся большой митинг. Выступивший на нем Э. Хонеккер сказал, что всякий раз, когда он посещает Бранденбург, оживают его воспоминания. Каждый хорошо понимает, что испытали они, узники каторжной тюрьмы, в тот момент, когда 27 апреля сорок пятого года увидели первый советский танк.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 687572, д. 1, л. 42.

Волнующим моментом на этих торжествах было открытие монумента, посвященного 35-летию освобождения города. На пьедестале монумента стоит танк Т-34 с помором «35».

...К исходу 27 апреля командующий фронтом отдал приказ командующему 47-й армией оказать частью сил, находящихся на рубеже Науэн, Коцец, помощь 16-й гвардейской кавдивизии и 47-й гвардейской танковой бригаде 2-й гвардейской танковой армии в овладении Бранденбургом. Кроме того, ему же было приказано переправить эту бригаду через Зило-канал севернее Бранденбурга силами 4-го отдельного тяжелого понтонно-мостового парка.

Во исполнение этого приказа в 16-ю гвардейскую кавдивизию прибыл с группой офицеров командир 77-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант В. Г. Поздняк для рекогносцировки местности и увязки вопросов взаимодействия при совместном штурме Бранденбурга. С этой же целью туда прибыли и заместитель командира 7-го гвардейского кавкорпуса гвардии генерал-майор А. В. Ставенков, который находился в кавдивизии до окончания боев за Бранденбург. В разработанном плане совместных действий пехоты, танков и конницы штурм города был назначен на утро 30 апреля 1945 г.

Части 14-й и 15-й гвардейских кавдивизий 29 апреля продолжали бой в Ратенове. Разведкой было установлено, что противник производит сосредоточение пехоты и танков в районе Риксмюлеп, Ферхезар, Зейлиц. В связи с этим командир корпуса отдал приказ о подготовке подчиненных частей к отражению возможных контратак врага с этого направления.

30 апреля после интенсивной обработки нашей авиацией переднего края обороны гитлеровцев в западных кварталах Ратенова и артиллерийского налета 14-я гвардейская кавдивизия с 55-м гвардейским кавполком 15-й гвардейской кавдивизии снова перешли в наступление.

Ведя тяжелые бои, они медленно продвигались вперед. В этот же день 16-я гвардейская кавдивизия и 47-я гвардейская танковая бригада, тесно взаимодействуя с частями 77-го стрелкового корпуса, после 40-минутной артиллерийской подготовки начали штурм Бранденбурга. Они наступали с ранее захваченного плацдарма на южном берегу Зило-канала. В ходе наступления 16-я гвардейская кавдивизия очистила северо-западную часть города, район Вильгельмсхофа, оседлала шоссе на дорогу, идущую из Бранденбурга в Плауэ. Этим она отрезала гитлеровцам пу-

ти отхода на запад и обеспечила успех 260-й стрелковой дивизии. Противник, превратив все здания в опорные пункты, оказывал яростное сопротивление. Многие солдаты и офицеры вермахта, переодевшись в гражданскую одежду, вели огонь из подвалов, из окон и с крыши.

К утру 1 мая соединения 77-го стрелкового корпуса и другие части 47-й армии, 16-я гвардейская кавдивизия, 47-я гвардейская танковая бригада полностью овладели городом Бранденбург.

В заключительных боях за этот город 16-я гвардейская кавдивизия уничтожила более 300 солдат и офицеров противника, захватила пороховой завод с арсеналом вооружения, аэродром с 30 исправными самолетами, 124 автомашины и много другой техники¹.

В боях за Бранденбург смело, решительно и тактически грамотно действовал командир эскадрона 58-го гвардейского кавполка гвардии старший лейтенант Н. Н. Корсун. 25 апреля эскадрон, находившийся в головном отряде авангардного полка, отбрасывая отдельные группы и уничтожая очаги сопротивления противника, вышел к северному берегу Зило-канала и с ходу форсировал его. Гвардейцы, выбив гитлеровцев с сильно укрепленных позиций, захватили выгодный плацдарм и завязали бой на северной окраине Бранденбурга.

В результате стремительных и внезапных действий конники захватили цех сборки самолетов (где находилось 146 «мессершмиттов»), 12 складов и другие военные трофеи.

В течение нескольких суток они отбивали многочисленные контратаки противника и удерживали плацдарм. Эскадрон нанес гитлеровцам большой урон и создал условия для перехода частей дивизии с занимаемого плацдарма в наступление и овладения Бранденбургом.

В боях на берегу Зило-канала отличился гвардии рядовой А. С. Панов. Отражая атаки гитлеровцев, он сдерживал их натиск огнем своего ручного пулемета. С 26 по 28 апреля гвардии рядовой А. С. Панов уничтожил более 60 солдат и офицеров и своими действиями способствовал удержанию плацдарма.

Показали себя также храбрыми и отважными воинами гвардейцы 60-го кавполка: командир пулеметного расчета старший сержант Н. В. Черпенко, командир орудия старшина Г. Н. Велисов и командир батареи капитан И. Е. Чайковский.

¹ ЦАМО, ф. 3475, оп. 211125, д. 1, л. 287.

Н. Н. Корсун, А. С. Папов, Н. В. Черпенко, Г. Н. Велисов и И. Е. Чайковский удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Отличившиеся в боях за Бранденбург воины 16-й гвардейской кавдивизии разведчик 32-го танкового полка сержант В. В. Паутов, командир взвода 58-го гвардейского кавполка гвардии старшина М. П. Павленко, разведчик того же полка гвардии старший сержант С. С. Первин, командир саперного отделения 62-го гвардейского кавполка гвардии младший сержант М. И. Тютюньков награждены орденом Славы I степени.

2 мая 1945 г. 16-я гвардейская кавдивизия выступила из Бранденбурга по маршруту Брилов, Марцане, Зеленсдорф, Шполиренберг. Ее части уничтожали на пути движения разрозненные группы врага, а затем вели бои по овладению городами Премниц и Дюберитц. Отбросив противника за реку Хафель, дивизия переправилась через нее и заняла Миллов. После выхода 16-й кавдивизии в район Гренишген, Бамме по приказу оттуда был снят 53-й гвардейский кавполк, который затем принимал активное участие в боях за город Ратенов.

Главные силы 7-го гвардейского кавкорпуса продолжали вести бои, ликвидируя противника в западных кварталах Ратенова.

Личный состав без отдыха, днем и ночью, продолжал штурмовать засевших в домах, подвалах и на чердаках гитлеровцев. Сабельные подразделения несли большие потери, в эскадронах оставалось по 25—30 человек. Пришлось укомплектовывать их за счет тыловых подразделений, однако и эти меры не позволили значительно увеличить численность эскадронов.

В ночь на 3 мая 14-я и 15-я гвардейские кавдивизии произвели перегруппировку сил и готовились к предстоящему наступлению.

3 мая после 35-минутной артподготовки части этих соединений начали штурм западных кварталов Ратенова. Бои носили ожесточенный характер. Наступавшие овладевали каждым зданием только тогда, когда оно было или полностью разрушено, или сожжено.

При этом боевой порядок в полках строился в три эшелона с расчетом движения по одной улице. В первом эшелоне действовала штурмовая группа в составе усиленного эскадрона с приданными ей орудиями, танками и другими средствами усиления. Следом за ней шла группа содействия штурмовой группе, и далее, в третьем эшелоне — груп-

на прочесывания и закрепления занятых рубежей. Две последние группы имели в своем составе по сабельному эскадрону.

Командир корпуса гвардии генерал-лейтенант М. П. Константинов лично руководил штурмом Ратенова.

К исходу 3 мая 14-я и 15-я гвардейские кавдивизии при поддержке авиации и артиллерии уничтожили противника в пригороде Ратенова, лишь мелким его группам удалось отойти за реку Хафель, где затем они также были ликвидированы.

В этих боях вновь отличился 3-й эскадрон 54-го гвардейского кавполка под командованием гвардии лейтенанта П. М. Герасимчука. Конники за два дня боев заняли более 50 домов и отразили несколько контратак. Первый взвод гвардии старшего сержанта Ф. И. Абалакина уничтожил около 80 солдат и офицеров. Сам Ф. И. Абалакин из автомата убил 13 гитлеровцев. Образцы мужества показал расчет гвардии старшего сержанта Степанюка, уничтоживший 2 пулеметные точки и до 20 фашистов.

В 1965 г. в день двадцатилетия освобождения Ратенова по приглашению местных властей там побывал бывший командир 14-й гвардейской кавдивизии гвардии генерал-майор Г. П. Коблов. Вместе с мэром города он посетил кладбище и возложил венок на могилу павших конногвардейцев.

Во время пребывания Г. П. Коблова в городе его спросили: «Почему в Ратенове было разрушено так много домов?» Он ответил: «В них засели верные Гитлеру фашисты, которые яростно сопротивлялись, несмотря на свою обреченность. Поэтому их пришлось уничтожить вместе со зданиями, причем теми фаустпатронами, которые были у них отбиты. В то же время не был разрушен ни один из 13 заводов, так как оборонявшие их сдались без сопротивления».

7-й гвардейский кавкорпус успешно выполнил поставленную перед ним задачу, вышел к реке Хафель и занял оборону на участке Ратенов, Мегелин, Премниц.

4 мая кавкорпус начал пропускать через свои боевые порядки соединения 47-й армии. Спустя два дня его части свернули свои боевые порядки и стали выходить в район сосредоточения Ратенов, Премниц, Ненхаузен.

Там кавкорпус привел себя в порядок и приступил к боевой подготовке, находясь в резерве 1-го Белорусского фронта.

В Берлинской наступательной операции 7-й гвардей-

ский кавкорпус, его соединения и части, преодолевая упорное сопротивление гитлеровских войск, прошли с боями более 300 км, форсировав ряд крупных водных преград. Они овладели многими населенными пунктами, брали штурмом города Зандхаузен, Ораниенбург, Бранденбург и Ратенов, превращенные немецко-фашистским командованием в мощные опорные пункты. Гвардейцы захватили большое количество пленных и богатые трофеи.

«В ходе боев по окружению и ликвидации берлинской группировки корпус нанес большие потери противнику, освободил из концлагерей и тюрем свыше 150 тыс. человек разных национальностей»¹.

В Берлинской операции соединения корпуса понесли потери в людях, конях и технике, особенно при штурме городов Бранденбург и Ратенов.

В уличных боях в Ратенове смертью храбрых пали заместитель командира 14-й гвардейской кавдивизии гвардии полковник Д. Е. Романенко, заместитель командира 54-го гвардейского кавполка гвардии майор А. Т. Якунин, которому посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, начальник штаба 56-го гвардейского кавполка гвардии майор Н. В. Иванько. В бою у Шванебека погиб командир 54-го гвардейского кавполка гвардии майор М. П. Василенко, в Ораниенбурге — заместитель командира 55-го гвардейского кавполка по политчасти гвардии майор М. Х. Наурузов, заместитель командира 57-го гвардейского кавполка гвардии майор Д. Р. Татарников и только что получивший Звезду Героя гвардии лейтенант П. В. Рудаков. Многие другие солдаты, сержанты и офицеры не дожили несколько дней до светлого дня Победы.

В последних боях, связанных с овладением города Ратенов, новыми полными кавалерами ордена Славы стали гвардии рядовой П. А. Бураков, гвардии старший сержант А. И. Восковский, гвардии сержант А. А. Зиповьев, гвардии рядовой М. И. Клонов.

7-й гвардейский кавалерийский корпус в Берлинской наступательной операции успешно выполнил стоявшие перед ним задачи, чему в значительной мере способствовало правильное и умелое его использование.

Огромную роль в этом сыграли беспримерная храбрость, мужество и доблесть конной гвардии, глубокое понимание каждым бойцом и командиром задач, которые ставились перед ними, и стремление воинов отлично их выполнить.

¹ Советская Военная Энциклопедия. М., 1976, т. 1, с. 582.

Действия корпуса высоко оценены в приказах Верховного Главнокомандующего. За успешное выполнение задач по окружению Берлина и овладению рядом важных городов и опорных пунктов всему личному составу корпуса были объявлены благодарности.

За доблесть и героизм в боях многие солдаты, сержанты и офицеры награждены орденами и медалями. Высокими наградами были также отмечены отдельные подразделения, части и 16-я гвардейская кавдивизия. 7-й гвардейский кавалерийский корпус получил самую высокую награду Родины — орден Ленина.

Битва за Берлин, в которой участвовали конники-гвардейцы корпуса, была для них последней операцией в годы Великой Отечественной войны.

В майские дни сорок пятого года вместе с весной пришла Победа. Советский народ и его Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии одержали всемирно-историческую победу над фашистской Германией.

Знамя Победы, водруженное советскими воинами над рейхстагом, явилось символом победоносного окончания войны против гитлеровской Германии.

С огромной радостью встретили этот день и воины 7-го гвардейского кавалерийского корпуса, преисполненные гордостью за то, что и они внесли свой достойный вклад в победу над кровавым фашизмом.

Весть о Победе разносилась по частям и подразделениям рано утром 9 мая. Нет слов, чтобы описать великую радость и торжество конников, которые наблюдались повсюду, где заставала их эта долгожданная историческая весть. Все поздравляли друг друга, обнимались, громкое «ура» раздавалось в лесу, где разместились полки и эскадроны. Это командиры поздравляли личный состав с Победой.

Как только была получена газета «В бой, кавалеристы!», в которой публиковались Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении 9 мая Праздником Победы» и «Акт о военной капитуляции фашистской Германии», под руководством политорганов стали проводиться митинги. Были написаны плакаты с выдержками из этих документов. Весь личный состав привел себя в порядок, с веселым настроением, улыбками, музыкой и песнями собрался на митинги.

Выступая на митинге 52-го гвардейского кавполка, гвардии старшина минометной батареи коммунист В. Е. Понов сказал: «Настал тот день, когда Красная Армия доказала всему миру свою силу и мощь как армия

социалистического государства. Она выполнила свою освободительную миссию, разбила вражеские полчища, водрузила Знамя Победы над рейхстагом, победоносно завершила войну.

Сейчас перед нами стоит задача, находясь на территории врага, держать высоко честь и достоинство воина «Красной Армии»¹.

Гвардии рядовой 146-го гвардейского артиллерийско-минометного полка Ергеш Бакуев заявил: «Только благодаря правильной национальной политике все народы Советского Союза, в том числе и мы — киргизы, явились участниками Великой Победы над немецко-фашистскими захватчиками и с честью выполнили свой долг перед Родиной.

Эта великая историческая Победа завоевана нами под руководством партии Ленина. День 9 мая 1945 г. войдет в историю нашего народа как пример дружбы народов страны, скрепленной кровью в боях за социалистическое Отечество»².

«Нет слов выразить нашу радость, — говорил трижды орденноносец танкист старшина Куницын. — Победа — вот венец и слава тяжелого воинского труда. «Победа» — это слово на устах миллионов свободолюбивых людей. Но по-особенному оно звучит для нашего народа и по праву принадлежит только ему»³.

Гвардии сержант Беляков из 57-го гвардейского кавалерийского полка сказал: «Красная Армия в боях за свободу и независимость нашей Родины выполнила свой долг до конца. Хваленая немецкая армия разбита окончательно и навсегда. Она сложила оружие и свои знамена к нашим ногам. Советские воины прославили свое оружие на весь мир. Наше правое дело победило»⁴.

Много ярких страниц в историю Великой Отечественной войны вписали конники 7-го гвардейского кавалерийского корпуса. Они прошли боевой путь от Москвы и Сталинграда до поверженного Берлина.

¹ ЦАМО, ф. 3550, оп. 43988, д. 1, л. 116.

² ЦАМО, ф. 3551, оп. 43988, д. 1, л. 116.

³ ЦАМО, ф. 3551, оп. 254631, д. 1, л. 88.

⁴ ЦАМО, ф. 3550, оп. 43988, д. 1, л. 116.

Глава шестнадцатая

В МИРНЫЕ ДНИ

В районе Ратенов, Премниц, Ненхаузен 7-й гвардейский кавкорпус находился до 3 июня 1945 г. Соединения и части приводили себя и конский состав в порядок, занимались боевой и политической подготовкой. Каждый начинал мечтать о будущем, задумываться над тем, как строить дальнейшую жизнь, где работать, учиться и, вообще, что делать дальше.

Однако повседневные будни давали постоянно о себе знать. В частях и подразделениях налаживался нормальный ритм служебной деятельности. В них прошли партийные собрания, посвященные итогам боевых действий в Берлинской наступательной операции и задачам на предстоящий период. В докладах и выступлениях отмечались ратные подвиги воинов, боевые действия по овладению важными рубежами, населенными пунктами и городами. Гвардейцы вспоминали боевых товарищей, которые внесли свой вклад в дело победы над немецким фашизмом, но не дожили до этого великого дня, отдав свою жизнь ради жизни и счастья других.

Многим солдатам и офицерам в те дни были вручены государственные награды за участие в последних боях. Воины получили отпечатанные приказы Верховного Главнокомандующего, в которых за отличные боевые действия и проявленные при этом в боях с немецко-фашистскими захватчиками смелость и героизм 7-му гвардейскому Бранденбургскому корпусу, его соединениям, частям и лично каждому объявлялась благодарность.

Примерно 23—24 мая в штабы дивизий были вызваны ветераны соединений, Герои Советского Союза, кавалеры ордена Славы трех степеней. Сначала все думали, что состоится слет ветеранов или что-то подобное этому. За одну ночь отобранным кандидатам сшили летнее обмундирование, выдали кавалерийские фуражки, а на следующий день отправили в штаб корпуса. После строевого смотра коман-

дир корпуса гвардии генерал-лейтенант М. П. Константинов сообщил, что гвардейцы направляются в Берлин и, возможно, дальше в Москву на большие торжества по случаю победы над фашистской Германией.

Так оно и оказалось. Сначала смотр в Берлине, а затем поездка в Москву. Почти месяц шла усиленная строевая подготовка к Параду Победы, который проводился 24 июня 1945 г.

Сводный батальон конников 1-го Белорусского фронта состоял из двух рот, по 200 человек в каждой. Одна рота — из представителей 2-го, вторая — 7-го гвардейских кавалерийских корпусов. Командовал этим батальоном Герой Советского Союза гвардии генерал-майор Г. А. Белов.

Участие в Параде Победы сводного батальона кавалеристов было ярким доказательством больших заслуг конницы перед Родиной и советским народом.

Вскоре после этого знаменательного события соединения и части 7-го гвардейского кавалерийского корпуса начали готовиться к возвращению на Родину.

3 июля они выступили на марш и через несколько дней подошли к Берлину. Гвардейцам-конникам была оказана великая честь пройти по поверженному Берлину, бывшему логову фашистского зверя. Ветераны корпуса часто вспоминают этот день и в связи с этим слова известной песни военных лет: «Едут, едут по Берлину наши казаки».

В дальнейшем корпус за 42 суток прошел своим ходом через Восточную Германию и Польшу к месту своей новой дислокации на территории СССР. Почти 1000-километровый марш совершили конногвардейцы за 25 переходов. 15 июля 1945 г. они закончили поход.

В истории доблестной советской кавалерии 7-й гвардейский кавалерийский Брауншвейгский ордена Ленина, Краснознаменный, ордена Суворова корпус занял достойное место.

О его славных боевых делах в суровые годы Великой Отечественной войны с большим интересом рассказывают ветераны. С чувством гордости за подвиги воинов-гвардейцев они говорят молодым людям о жарких боях на Брянском фронте, в ходе Сталинградского контрнаступления, при освобождении Донбасса, Черниговщины, белорусского Полесья. Особо отмечают такие важные рубежи пройденного боевого пути, как форсирование Днестра, Западного Буга, Одера, овладение многими городами Польши и Германии. С нескрываемой гордостью называют они себя гвардейцами, стойко и мужественно сражавшимися против немецко-фа-

ипшеских захватчиков, за великую социалистическую Отчизну.

Тепло отзываются ветераны о своих боевых друзьях, которые, будучи представителями различных национальностей нашей страны, с одинаковой доблестью и героизмом ковали честь и славу корпуса на всех рубежах его боевой деятельности. Вначале это были москвичи, ивановцы, владимирцы, рязанцы, бабкиры, выходцы из Средней Азии. В дальнейшем их ряды пополнили алтайцы, горняки Донбасса, астраханцы, которые отважно и умело громили ненавистного врага и приумножали гвардейскую славу своих предшественников.

7-й гвардейский кавалерийский корпус в годы войны прошел с боями более 6,5 тыс. километров. Он 15 раз отмечался в приказах Верховного Главнокомандующего, в связи с чем ему салютовала столица нашей Родины — Москва.

В составе кавкорпуса было награждено орденами и медалями несколько десятков тысяч человек. Корпус воспитал 146 Героев Советского Союза, 18 полных кавалеров ордена Славы, что, несомненно, является показателем боевых заслуг, дел и беспримерных подвигов его воинов от солдата до генерала.

Кавкорпус был многонациональным кавалерийским соединением, объединявшим в своих рядах представителей более пятидесяти национальностей. Все они плечом к плечу стойко защищали с оружием в руках нашу Родину, громили гитлеровские полчища.

Ядром всех подразделений и частей были коммунисты и комсомольцы, которые составляли примерно 60 процентов всего личного состава. В ряды нашей славной Коммунистической партии и Ленинского комсомола принимались наиболее отличившиеся в боях. Обычно, уходя в бой, беспартийные солдаты и офицеры просили считать их коммунистами или комсомольцами. В своих заявлениях о приеме в партию и комсомол они клялись оправдать с честью эти высокие звания и не щадить своей жизни ради любимой Родины, ради победы над врагом.

Соединениями, частями и подразделениями командовали опытные, закаленные в боях, хорошо знавшие свое дело военачальники и офицеры, способные в самых сложных условиях твердо и уверенно управлять боем и руководить иверешными им дивизиями, полками, эскадрами, дивизионами и батареями. Личный состав всегда им верил и смело шел с ними в бой.

В течение последних лет войны 7-м гвардейским кавале-

рийским корпусом командовал гвардии генерал-лейтенант М. П. Константинов.

В 1919 г. он добровольно вступил в ряды Красной Армии и связал свою судьбу с кавалерией. Активный участник гражданской войны, а затем борьбы с басмачеством в Средней Азии. В этот период командовал кавалерийским полком, а с 1938 г. — кавалерийской дивизией.

Великую Отечественную войну Михаил Петрович встретил 22 июня на самых передовых ее рубежах. Тогда он был командиром 6-й Чонгарской кубано-терской казачьей дивизии, которая в числе первых встала на пути гитлеровских полчищ. В этих боях М. П. Константинов был тяжело ранен. Несколько казаков вынесли его из боя, но они оказались в окружении. Затем к ним присоединились другие бойцы и командиры и под командованием М. П. Константинова стал действовать один из первых партизанских отрядов Белоруссии.

Весной 1942 г. окрепший партизанский отряд М. П. Константинова вошел в соединение известного партизанского командира В. И. Козлова. До осени 1942 г. Михаил Петрович был заместителем командира партизанских отрядов Мипской и Полесской областей. Родина высоко оценила этот период деятельности генерал-майора М. П. Константинова, наградив его орденом Ленина.

Октябрь 1943 г. Слова Белоруссия. Только теперь гвардии генерал-майор М. П. Константинов командует 7-м гвардейским кавалерийским корпусом. Под его командованием корпус участвовал в освобождении Полесья, Западной Украины, Польши, отличился в Померании и особенно в Берлинской наступательной операции.

За этот период он проявил себя искусным военачальником, смелым и решительным командиром, отличавшимся большой глубиной анализа обстановки и хода боевых действий, умением направить их в необходимое русло. Его способности военачальника сочетались с высокой требовательностью, принципиальностью и большой человечностью.

Коммунистическая партия и Советское государство высоко оценили заслуги перед Родиной гвардии генерал-лейтенанта М. П. Константинова. Он удостоен звания Героя Советского Союза, награжден многими орденами и медалями.

После войны генерал-лейтенант М. П. Константинов продолжал службу в рядах Советской Армии, находясь на различных высоких командных должностях. В настоящее вре-

мя генерал-полковник Михаил Петрович Константинов находится в отставке и живет в Ленинграде.

Волевыми и грамотными военачальниками проявили себя в годы войны ближайшие помощники командира корпуса — его заместитель гвардии генерал-майор А. В. Ставецков, начальник штаба гвардии генерал-майор И. И. Щитов-Изотов, командующий артиллерией гвардии генерал-майор Г. М. Изумрудов.

Успехи кавкорпуса находились всегда в прямой зависимости от того, насколько умело, грамотно и инициативно командовали командиром вверенными им соединениями: 14-й гвардейской кавдивизией — гвардии генерал-майор Г. П. Коблов, 15-й гвардейской кавдивизией — гвардии генерал-майоры И. Т. Чаленко и М. П. Рышков, 16-й гвардейской кавдивизией — Герой Советского Союза гвардии генерал-майор Г. А. Белов.

Все они прошли суровую школу войны в составе 7-го гвардейского кавкорпуса, проявили себя храбрыми командирами, являлись примером для всего личного состава в беззаветной преданности делу Коммунистической партии и социалистической Родине.

Гвардии генерал-майор Григорий Петрович Коблов, бывший курсант школы имени ВЦИК СССР, один из первых часовых поста № 1 у Мавзолея В. И. Ленина, прошел службу и боевой путь от красноармейца до генерала. В годы войны он занимал должности начальника штаба корпуса и командира дивизии, проявил себя опытным в оперативном отношении командиром, требовательным к себе и подчиненным. Он умел хорошо видеть ход боя и управлять им. Под его командованием 14-я гвардейская кавдивизия прошла с боями по Белоруссии, Украине, Польше и фашистской Германии, вписала немало новых страниц в свою историю, была награждена двумя орденами, ей было присвоено наименование Мозырской.

После войны Григорий Петрович находился на преподавательской работе в Военной академии имени М. В. Фрунзе. В настоящее время он в отставке, живет в Москве, является почетным гражданином городов Мозырь и Рателов.

Гвардии генерал-майор Иван Терентьевич Чаленко также прошел свой боевой путь от красноармейца до генерала. Службу он начал в рядах красной конницы в годы гражданской войны и был тогда ординарцем командующего 1-й Конной армией С. М. Буденного. С января 1942 г. И. Т. Чаленко командовал 73-й кавдивизией, а с августа — 55-й кавалерийской дивизией, которая в феврале 1943 г.

стала гвардейской и переименована в 15-ю гвардейскую кавдивизию.

Гвардии генерал-майор И. Т. Чаленко проявил себя в годы войны как большой мастер организации наступательного и оборонительного боев. Благодаря твердости и решительности его действий части корпуса смогли выйти из окружения и соединиться со своими войсками после Дебальцевского рейда по тылам врага. Его талант военачальника особенно проявился при освобождении города Мозырь.

Иван Терентьевич знал нужды и запросы бойцов и командиров, стремился вовремя оказать им помощь, сочетал человечность с постоянной требовательностью к себе и подчиненным.

Вверенная ему 15-я гвардейская кавдивизию была награждена орденами Красного Знамени и Суворова II степени. Ей присвоено почетное наименование Мозырская.

Гвардии генерал-майор И. Т. Чаленко в 1960 г. вышел в отставку, жил в Ростове-на-Дону, являлся почетным гражданином Мозыря. В октябре 1981 г. он умер.

Гвардии генерал-майор Михаил Петрович Рышков командовал 15-й гвардейской кавдивизией на заключительном этапе ее боевых действий, связанных с Берлинской наступательной операцией. Обладал большим опытом штабной работы, так как до вступления в должность комдива являлся начальником оперативного отдела штаба 7-го гвардейского кавкорпуса. Проявил себя волевым и грамотным военачальником, умело руководил боевыми действиями при овладении городом Ратенов.

После войны Михаил Петрович вышел в отставку. В апреле 1977 г. в Ростове-на-Дону он скончался.

Гвардии генерал-майор Григорий Андреевич Белов был курсантом, политруком, военкомом, принимал участие в гражданской войне и борьбе с басмачеством. В годы Великой Отечественной войны был заместителем командира полка, заместителем командира 112-й кавдивизии и заместителем командира 8-го кавкорпуса по тылу. С конца февраля 1943 г. и до окончания войны командовал 16-й гвардейской кавалерийской дивизией. Проявил себя смелым и талантливым военачальником, прекрасным организатором боя. За умелые действия и руководство дивизией при форсировании Днепра, личную храбрость ему присвоено звание Героя Советского Союза. За время его командования 16-я гвардейская кавдивизия была награждена орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова и Кутузова II степени, ей было присвоено почетное наименование Черниговская.

Гвардии генерал-майор Г. А. Белов сумел слотить личный состав дивизии и всегда поддерживал его высокий моральный и боевой дух.

В послевоенный период Григорий Андреевич командовал корпусом, возглавлял кафедру и был начальником факультета Военной академии имени М. В. Фрунзе.

В настоящее время генерал-лейтенант Г. А. Белов находится в отставке, является почетным гражданином города Чернигова. Проживает в Москве.

Большие организаторские способности и талант в руководстве частями в ходе боевых действий проявили заместители командиров дивизий: 14-й гвардейской кавдивизии — гвардии полковники В. Э. Пучинский, Д. Е. Романенко и С. П. Красношанка, 15-й гвардейской кавдивизии — гвардии полковники Л. М. Покровский, Н. П. Жигайлов, 16-й гвардейской кавдивизии — гвардии полковники Ф. Н. Дорожкин, Д. Т. Яценко; начальники штабов дивизий: гвардии полковники Г. М. Пичаров, П. Ф. Раровский, М. А. Шабанов, И. И. Голнев, гвардии подполковники М. А. Карпенко и И. Ф. Костауда.

Огромные тяготы войны вынесли на своих плечах командиры полков, эскадронов, батарей. С гордостью называют ветераны своих командиров, которые водили их в бой, делили с ними невзгоды и радость побед. Это были удивительные по своим характерам и качествам, стойкости, мужеству и уму офицеры. Благодаря их опыту и способностям подразделения и части выходили победителями, оказавшись подчас в весьма сложных обстоятельствах. Они отдавали подчиненным все, требуя взамен четкого и пунктуального исполнения их воли и решений, проявления при этом всех необходимых качеств советского воина.

В числе таких офицеров следует назвать командиров: 52-го гвардейского кавполка — Героя Советского Союза гвардии подполковника Ф. Г. Нелидова и гвардии майора П. Н. Максимова, 53-го гвардейского кавполка — гвардии майора М. П. Сысоева и гвардии подполковника А. Г. Зиновьева, 54-го гвардейского кавполка — гвардии подполковника С. Г. Кириллова, 55-го гвардейского кавполка — гвардии подполковника Ф. Е. Мишукова, 56-го гвардейского кавполка — гвардии подполковника А. А. Сацюка и Героя Советского Союза гвардии подполковника Б. И. Кобякова, 57-го гвардейского кавполка — гвардии подполковников Ф. П. Музыря и Ф. Н. Сахавчука, 58-го гвардейского кавполка — Героя Советского Союза гвардии подполковника Т. Т. Кусимова, 60-го гвардейского кавполка — гвардии под-

полковника И. Ф. Горлатова, 62-го гвардейского кавполка — гвардии подполковника М. Г. Маркаряна, командиров 146, 147, 148-го гвардейских артиллерийско-минометных полков гвардии подполковников Л. Т. Володарского, И. М. Саверского, С. Х. Хабирова, а также многих других командиров танковых, артиллерийско-минометных и противотанковых полков и дивизионов.

Огромную роль в организации и проведении политико-воспитательной работы с личным составом сыграли политические работники. Они постоянно держали солдат и офицеров в курсе событий, вдохновляли и готовили морально, психологически ко всем трудностям военных испытаний.

Неизмеримый вклад в эту работу внесли пачальник политотдела корпуса гвардии полковник Владимир Андреевич Степаненко, пачальники политотделов дивизий гвардии подполковники М. А. Чегодаев, С. Т. Бабий, М. К. Узаков, гвардии полковник М. И. Покровский, заместители командиров полков по политчасти, парторги, агитаторы и комсомольские организаторы.

Необходимо отдать должное солдатам, сержантам и старшинам, младшим офицерам, составлявшим основное ядро конной гвардии, вынесшим на своих плечах все тяготы фронтовой жизни. Только благодаря их стойкости, смелости, находчивости и массовому героизму можно было успешно решать стоявшие перед корпусом, дивизиями и частями сложные и трудные задачи.

На всех рубежах войны, на любой местности, при любых погодных условиях, в любое время дня и ночи они с огромным напряжением сил, своих умственных и физических способностей выполняли возложенные на них задачи и выходили победителями.

В боевой обстановке сабельники песни, можно сказать без преувеличения, двойную нагрузку. Дело в том, что кавалерист немыслим без своего боевого друга — коня, за которым необходим постоянный и своевременный уход, кормление и обеспечение всем необходимым. А на фронте подчас складывалась такая обстановка, когда печем было кормить коней и приходилось делить с ними последние продукты.

Однако и копь нередко выручал их в бою и на марше, облегчал воинам тяготы войны. И было жалко смотреть, когда это умное и безобидное животное погибало или становилось беспомощным. На войне каждый был нужен, каждый выполнял свой долг.

Говоря о боевом кавалерийском коне, следует выразить особую благодарность нашим монгольским братьям, которые

В годы войны поставили советской кавалерии большое количество конского поголовья.

Доброго слова заслуживают наши замечательные женщины, прошедшие боевым путем корпуса от начала его создания до конца войны. Они несли трудную, а подчас невыносимо тяжелую фронтową службу. Война не щадила их, ставила даже в худшие условия по сравнению с воинами-мужчинами. Однако, преодолевая все трудности и невзгоды, славные боевые подруги с честью несли службу на порученных им участках, с успехом выполняли свой воинский долг перед Родиной, партией и советским народом.

Гвардии старшина Нина Федоровна Тищенко (Ермолова) в годы войны была сапінструктором. С мая по ноябрь 1942 г. она находилась в составе Волжской военной флотилии, была ранена и контужена. Но, несмотря на это, вернулась в строй в 7-й гвардейский кавкорпус, участвовала в боях во время контрнаступления под Сталинградом. Еще одно ранение под городом Белая Калитва. После выздоровления, находясь в 3-м эскадроне 53-го гвардейского кавполка, участвовала в Дебальцевском рейде.

Дальнейшая жизнь и служба Нины Федоровны связана со взводом разведки 15-й гвардейской кавдивизии. Когда в мае 1944 г. осколком мины ранило ее мужа — начальника разведки дивизии гвардии майора И. П. Тищенко, они были демобилизованы из рядов Советской Армии и вместе выехали к месту своего постоянного жительства в станцию Вольская Ставропольского края.

Зенитчицей после службу в составе 20-го отдельного гвардейского артиллерийского зенитного дивизиона 16-й гвардейской кавдивизии Валентина Иосифовна Буравкова (Баранчикова). Она отражала гитлеровских стервятников в боях под Томашув-Мазовецки, прикрывая 60-й гвардейский кавполк. Ее зенитный пулемет вел уничтожающий огонь по самолетам с фашистскими крестами под Арнсвальде, на берегу Балтики и на берлинских рубежах.

Гвардии старший лейтенант Зоя Леонидовна Шелицова была переводчицей при штабе корпуса. Сколько ей пришлось вести допросов, составлять справок о противнике! В годы войны она награждена орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды и многими медалями.

Нелегкую службу несли переводчики в полках и дивизиях. Одна из них — гвардии лейтенант Аза Семеновна Максина служила в 55-м гвардейском кавполку. Коротко, при-

мо на переднем крае она допрашивала взятых разведчиками «языков» и пленных гитлеровцев. За боевые заслуги Аза Семеновна награждена орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды и медалями. За успехи в труде в мирные годы удостоена ордена Трудового Красного Знамени.

Ветераны корпуса с большой теплотой и благодарностью вспоминают врачей, фельдшеров, медсестер, сапорожников. Их умелыми руками, заботливым уходом и доброй лаской делались великие дела, связанные с излечением и возвращением в строй раненых бойцов и командиров. В награду за все это они получали не дорогие подарки и цветы, а скромное солдатское «спасибо» и незабываемые слова благодарности великой добродетели. А какую храбрость и изобретательность они проявляли в условиях боевой обстановки!

Это были не единичные эпизоды, а проявление массового героизма женщины на всех этапах боевых действий корпуса.

Как бесстрашно действовали наши девушки на фронте! О многих из них в памяти остались только имена: Маша, Оля, Аня, Фая, Лена, Наташа, Валя... Коммунистические с великой благодарностью помнят тех из них, которые выносили с поля боя раненых и спасали им жизнь. Своими боевыми делами медсестры заслужили самой высокой похвалы. Все они награждены орденами и медалями.

С большим уважением вспоминают войны К. И. Давлетшину, бывшего бригадира прачечного отряда 16-й гвардейской кавдивизии и ее коллег из 14-й и 15-й гвардейских кавдивизий за их тяжелый, но пужный труд по бесперебойному обеспечению личного состава частей чистым бельем и обмундированием.

Ветераны с большой теплотой отзываются о замечательных врачах-хирургах И. П. Чулкове, ныне Герое Социалистического Труда, Б. К. Вели-Заде, К. А. Першине, А. А. Сарыше, М. А. Ивачове, А. И. Козлове и многих других.

Трудную службу несли в годы войны солдаты и офицеры тыловых подразделений корпуса. Они в самых тяжелых условиях боевой обстановки делали все возможное, чтобы своевременно снабдить части и соединения боеприпасами, продовольствием, фуражом.

Коммунистические всегда будут помнить минуты короткого, но приятного отдыха, которые им дарил участники художественной самодеятельности корпуса и дивизий. Навсегда останутся в памяти сестры Гарисовы и их замечательные друзья по ансамблю.

В памяти ветеранов 7-го гвардейского кавалерийского корпуса навечно остались те, кто ковал его славу и отдал жизнь за свободу и независимость нашей любимой Родины. Это воины разных национальностей и возрастов, тесно сплоченные вокруг Коммунистической партии. Они стойко сражались, отдавали все свои силы делу победы над пепавистным врагом, не пожалели ради нее и самой жизни.

На всех рубежах боевых действий конпогвардейцы теряли своих боевых друзей и товарищей по оружию. Их могилы на Брянщине, под Орлом, Воронежем, Тулой, в сталинградских стенах и под дольскими станицами, в рабочих поселках Долбасса и на Черпиговщине, на крутых берегах Днепра и среди непроходимых болот Полесья, на юге Белоруссии и на севере Украины, на всей территории братской Польши. Они на всех берлинских рубежах от Одры до Эльбы. Многие из боевых друзей приняли навсегда в свои могучие объятия Дон и Северский Донец, Десна, Днепр, Западный Буг, Висла, Варта, Одра, Хафель.

В светлой памяти народной продолжают жить героические дела и подвиги конпогвардейцев.

Двадцать с лишним лет хранила память о героях-атавцах жительница Белой Калитвы Александра Михайловна Питяева, свидетельница боя на высоте 79,9 в январе 1943 г. и героической гибели конников. Когда бой кончился, вместе со своим сыном и знакомыми она похоронила всех героев. Более двадцати лет ухаживала за могилой и убирала ее цветами в праздничные дни. В день 25-й годовщины со Дня Победы над фашистской Германией на могиле героев был установлен памятник, и о них вновь узнали советские люди.

Двадцать четыре года оставались неизвестными подвиг и гибель старшего политрука А. И. Морозова. После ухода конников из села Красный Кут в качестве заслона там было оставлено отделение гвардии сержанта Ипполитова. Вместе с ним остался и старший политрук Морозов.

На рассвете 23 февраля 1943 г. в село ворвались гитлеровцы. Начался жестокий бой. Несколько раз враги бросались в атаку на дом, где засели смельчаки, но каждый раз откатывались назад, неся большие потери. Кончились патроны. Тогда политрук поднял бойцов на прорыв. Действуя штыками, ринулись они на врага. В этом бою А. И. Морозов был сражен очередью из автомата.

Фашисты обыскали его одежду, но не нашли ничего, кроме фотографии. Гитлеровский офицер разорвал ее и сбросал обрывки. Трупы же советских конников было за-

прещено хоронить в течение нескольких дней. К ним даже запрещалось подходить местным жителям.

Однако Федосье Александровне и Прасковье Федоровне Тищенко удалось собрать обрывки фотографии Морозова, склеить их и сохранить.

В 1967 г. в село Красный Кут приехала делегация ветеранов 15-й гвардейской кавдивизии из Бийска. В предъявленной им фотографии они узнали старшего политрука 2-го эскадрона 53-го гвардейского кавполка А. И. Морозова, бывшего секретаря Бийского райкома ВЛКСМ. До этого все считали А. И. Морозова пропавшим без вести, о чем в 1943 г. было сообщено его семье.

Местные следопыты послали письмо жене и детям Александра Ивановича Морозова. Они указали место и время захоронения героя. Одна из улиц села Красный Кут названа его именем.

Бережно хранят память о своих освободителях и жители Доббасса. Именами героев-копников названы улицы и школы, пионерские дружины. О них пишут, говорят, непременно вспоминают в праздничные дни. На их делах воспитывается молодое поколение. В числе героев комиссар Г. С. Кузнецов, командир эскадрона гвардии старший лейтенант В. Иванов и командир батареи гвардии лейтенант С. Ф. Брагин, гвардии лейтенант И. А. Хробуст, командир полка, а затем заместитель командира дивизии гвардии полковник Д. Е. Романенко, командиры 14, 15 и 16-й гвардейских кавалерийских дивизий гвардии генерал-майоры Н. П. Якунин, И. Т. Чаленко, М. М. Шаймуратов и многие другие.

Вместе сражались и прошли по фронтовым дорогам комдивы М. М. Шаймуратов и Н. П. Якунин. Они погибли и похоронены в разных местах, но их имена высечены рядом на мраморной колонне в вестибюле Военной академии имени М. В. Фрунзе, выпускниками которой они являлись.

Навсегда остались на боевых рубежах многие политработники, командиры полков, эскадронов, батарей, взводов, сержанты и солдаты.

До 1972 г. жители села Бабичи не знали, что похороненный в могиле гвардии лейтенант Н. Т. Мاستрюков является Героем Советского Союза. Эти данные, а также обстоятельства его гибели были установлены с помощью пионероисследований спустя девятнадцать лет, во время перезахоронения шестидесяти гвардейцев-конников, отдавших свои жизни за освобождение Бабичей и на подступах к Василевичам. Жители этих населенных пунктов свято хранят память о героях-копниках.

В этой связи на конкурсе на лучшее сочинение «Памятники славы» один из учеников средней школы Бабичей писал:

«Есть памятники из мрамора, бронзы, сработанные по проектам известных скульпторов, архитекторов и повествующие об исторических событиях и личностях. Им отдают должное. Мне же особенно близок и дорог скромный обелиск на развилке дорог в центре нашего села, каких много на Гомельщине на братских могилах воинов Великой Отечественной. Шестьдесят прахов, шестьдесят судеб людей разных возрастов, профессий, национальностей объединила эта братская могила во имя одной цели — цели освобождения.

Обелиск имеет свою историю. Темной, сырой ноябрьской ночью из только что освобожденных Бабичей повел в разведку своих ребят Герой Советского Союза гвардии лейтенант Н. Т. Мاستрюков. Повел и не вернул. Коварная вражеская мина сразила его и трех его товарищей в четырех километрах от Василевичей. Черная весть о гибели любимого командира вихрем взметнула в седла 4-й эскадрон, молниями сверкнули в почтой темпоте стальные клинки кавалеристов-гвардейцев.

Но враг силен, он занял удобную позицию. Льют свинцовый дождь вражеские пулеметы. Замертво падают командир взвода, принявший на себя командование эскадроном, и другие ребята. Жалобно стоют раненые кони...

А из Василевичей, шипя и громяхая, оцетилившись жернами пяти стволов, змеею ползет бронепоезд. Жаль ребят, надо подавить огневые точки врага. И только подтянутая артиллерия уснокоила гадов, а гвардейские клинки довершили дело.

Так 18 ноября 1943 г. появилось первое захоронение здесь, в центре села.

Растет у обелиска голубая ель, прислапная на могилу героя из далекой Пачелмы Пензенской области другом детства Н. Т. Мастрюкова. Как святыню, передавали ее друг другу работники транспорта и связи и целехонькую доставили на место посадки у обелиска.

Память друга. Чувство долга. Как капли пролитой крови рдеют над обелиском гроздьи калины, напоминая нам о Долге и Памяти.

И мы помним. Стоят в почетном карауле здесь лучшие учащиеся школы, склоняются знамена, возлагаются гирлянды Славы, цветы. Склоняют головы седые ветераны, дает клятву молодежь, звучат стихи-заклинания «Люди, помните! Помним! Помним всегда!»

Боевой дух и героические традиции 7-го гвардейского кавалерийского корпуса и его соединений свято хранятся ветеранами. В Москве, Уфе, Бийске, Астрахани и более 80 других городах созданы и функционируют советы и группы ветеранов корпуса, которые ведут большую патриотическую работу среди населения. Особенно это проявлялось при организации встреч ветеранов во время празднования 25, 30 и 35-летия со дня Победы над фашистской Германией. Например, в городе Астрахани на такие торжества, как правило, собирается до 120—150 человек. Эти встречи проходят интересно, организованно, с широким освещением их в печати и по местному радио и телевидению. На одну из таких встреч приезжал бывший командир 15-й гвардейской кавдивизии гвардии генерал-майор в отставке И. Т. Чаленко, частым гостем в Астрахани является бывший командир 147-го гвардейского артиллерийско-минометного полка гвардии полковник в отставке И. М. Саверский и другие офицеры дивизии.

По предварительным подсчетам наибольшее количество ветеранов корпуса проживает в Башкирии, в республиках Средней Азии, в Поволжье, в республиках Закавказья, в Москве, Ворошиловградской области и в других местах.

Большим событием в жизни ветеранов корпуса явилась их первая встреча в Москве 20 апреля 1980 г., на которой собралось более 120 человек. Эта встреча показала крепкий морально-политический дух ветеранов, их гордость за соединения и части 7-го гвардейского кавкорпуса, в которых они служили в годы войны и с оружием в руках защищали любимую Родину. На встрече присутствовало несколько бывших командиров полков, старших офицеров, которые выступили перед собравшимися с добрыми словами приветствия и рассказами о героическом прошлом своих частей и соединений.

На встрече был организован вынос боевых знамен 7-го гвардейского кавкорпуса и его дивизий. После торжественной части участники встречи сфотографировались у знамен своих соединений, оставив тем самым незабываемую память о встрече с друзьями и товарищами военных лет.

Стали традиционными ежегодные встречи в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького в Москве в День Победы. 14—16 января 1982 г. состоялась встреча ветеранов корпуса в Мозыре, которая была организована по инициативе совета ветеранов корпуса Мозырским городским комитетом партии и приурочена к 38-й годовщине освобождения города от немецко-фашистских захватчиков. В октябре

1982 г. ветераны 14-й гвардейской кавдивизии встретились в Фергане.

Встречи показали, что ветераны прославленного 7-го гвардейского кавалерийского корпуса, разъехавшиеся после войны по разным местам Советского Союза, остаются верными традициям кошней гвардии, идя не только в ногу с жизнью, но и стремясь быть во всем впереди. Это передовики производства, различных предприятий и учреждений. Среди них есть партийные, хозяйственные и научные работники, служащие, военные, юристы, врачи, артисты, дипломаты. Многие из них добавили к своим военным заслугам награды за доблестный труд, а некоторые удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда.

Какую область хозяйственной, культурной и общественной деятельности ни взять, повсюду можно найти представителей славной советской конницы, и в частности 7-го гвардейского кавалерийского корпуса.

Все они преисполнены гордости за службу в родном кавалерийском соединении. Как драгоценный клад, хранят в своей памяти время былых сабельных походов, лихих рейдов по тылам врага, большую кавалерийскую дружбу, любовь к коню, потому что это была их молодость, которую они ценят по-своему, по-кавалерийски, стремясь всегда быть гвардейцами.

ВОИНЫ КОРПУСА — ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Агафонов Алексей Иванович, гвардии рядовой
Агафонов Алексей Сергеевич, гвардии старший сержант
Азалов Клычшияз, гвардии рядовой
Азовкин Юрий Петрович, гвардии старший лейтенант
Акмеров Габит Абдуллович, гвардии старший сержант
Аминов Халлак, гвардии рядовой
Аннаев Ораз, гвардии старшина
Антошин Яков Федорович, гвардии рядовой
Арзуманов Гурген Мерзаевич, гвардии лейтенант
Арсенюк Александр Николаевич, гвардии рядовой
Атаев Аннаклыч, лейтенант
Ахметшин Каюм Хабибрахманович, гвардии старшина
Байрамов Мульки, гвардии старший лейтенант
Байрамдурдыев Тагай, гвардии рядовой
Безуглов Григорий Викторович, гвардии капитан
Белов Григорий Андреевич, гвардии полковник
Биктимиров Салман Галнахметович, гвардии старший сержант
Бирюков Василий Яковлевич, гвардии майор
Бояркин Василий Илларионович, гвардии старший сержант
Бредихин Николай Федорович, гвардии майор
Букаев Иван Прокопьевич, гвардии старшина
Булатов Худат Салимьянович, гвардии сержант
Буторин Виктор Васильевич, гвардии старший сержант
Васильев Михаил Павлович, гвардии старшина
Велисов Григорий Никитович, гвардии старшина
Вишневецкий Владимир Михайлович, гвардии старший сержант
Воронин Андрей Федорович, гвардии сержант
Габдрашптов Фазулла Габдулинович, гвардии рядовой
Галкин Владимир Александрович, подполковник
Ганжела Иван Васильевич, гвардии рядовой
Гатиатуллин Шакир Юсупович, гвардии старший сержант
Гизатуллин Абдулла Гайбадуллович, гвардии сержант
Гладков Стефан Яковлевич, гвардии сержант
Горбачев Афанасий Семенович, гвардии старший сержант
Гордеев Александр Семенович, гвардии рядовой
Гречушкин Дмитрий Федорович, гвардии лейтенант
Григорьев Николай Васильевич, гвардии сержант
Грицынин Константин Давилович, гвардии ефрейтор
Давлетов Абдрауф Гениевич, гвардии лейтенант
Давлятов Бакир Рахимович, гвардии старший сержант
Данильянц Еремей Иванович, гвардии старший сержант
Даутов Искандер Садыкович, гвардии рядовой
Двадненко Иван Карпович, гвардии младший лейтенант

Довлетжанов Бердимурат, гвардии рядовой
Докучасв Михаил Степанович, гвардии сержант
Дулбо Антои Николаевич, гвардии старший лейтенант
Дурдыев Реджей, гвардии рядовой
Еделев Петр Васильевич, гвардии сержант
Жуков Валентин Семенович, гвардии старший сержант
Зудлов Сергей Афиногенович, гвардии младший лейтенант
Кайкин Василий Матвеевич, гвардии старший сержант
Калдыкораев Джумагалы, гвардии рядовой
Калинин Борис Петрович, гвардии младший лейтенант
Калинич Николай Денисович, гвардии старший сержант
Кардашенко Юрий Борисович, гвардии старший сержант
Карпов Михаил Павлович, гвардии старший сержант
Касков Леопид Александрович, гвардии старший лейтенант
Катаев Михаил Максимович, гвардия старшина
Кенжибаев Тюле, гвардии рядовой
Клименко Кондрат Гаврилович, гвардии майор
Клиповицкий Клим Тимофеевич, гвардии сержант
Клычев Мухамед, гвардии младший сержант
Кобяков Борис Ильич, гвардии подполковник
Козлов Александр Герасимович, гвардии старший сержант
Колбнев Василий Федорович, гвардии старший лейтенант
Копстантинов Михаил Петрович, гвардии генерал-лейтенант
Коржав Даниил Трофимович, гвардии рядовой
Корнеев Иван Ильич, гвардии сержант
Корсун Николай Пестерович, гвардии старший лейтенант
Косяков Михаил Александрович, гвардии сержант
Красиков Александр Васильевич, гвардии капитан
Кужаков Мурат Галлямович, гвардии старший сержант
Кузнецов Петр Григорьевич, гвардии старший сержант
Кусимов Тагир Таипович, гвардии подполковник
Лацин Иван Георгиевич, гвардии старший лейтенант
Липатов Александр Федорович, гвардии лейтенант
Лукин Яков Михайлович, гвардии рядовой
Манахов Евгений Федорович, гвардии лейтенант
Маркин Иосиф Борисович, гвардии сержант
Марков Виктор Степанович, лейтенант
Мастрюков Николай Трофимович, гвардии лейтенант
Махмудов Джура, гвардии сержант
Маштаков Павел Семенович, гвардии старший сержант
Меньшиков Петр Михайлович, гвардии старший сержант
Миндигулов Тафтизан Тагирович, гвардии сержант
Михайлюк Емельян Иосифович, гвардии лейтенант
Мухамед-Мирзаев Хаваджи, гвардии старший сержант
Набиев Вали Набиевич, гвардии старшина
Нагорный Михаил Петрович, гвардии старший сержант
Налимов Сергей Веспедиктович, гвардии сержант
Невдахин Александр Васильевич, гвардии рядовой
Нелидов Федор Гаврилович, гвардии подполковник
Никифоров Алексей Федорович, гвардии старший сержант
Николаенко Иван Деметьевич, гвардии старший сержант
Никонов Яков Васильевич, гвардии сержант
Ниязмамедов Тачмамед, гвардии старший сержант
Новиков Степан Егорович, гвардии сержант
Новосельцев Михаил Иванович, гвардии ефрейтор
Папов Александр Семенович, гвардии рядовой

Папышев Иван Петрович, гвардии старшина
Петлюк Носиф Матвеевич, гвардии старшина медицинской службы
Платонов Венидикт Михайлович, гвардии капитан
Платонов Георгий Федорович, гвардии капитан
Подлузский Сергей Владимирович, гвардия старший сержант
Попов Иван Анисимович, гвардии капитан
Полов Петр Дмитриевич, гвардии сержант
Прохоров Иван Иванович, гвардии рядовой
Разволяев Иван Павлович, гвардии капитан
Разматулин Шамиль Саидович, гвардии капитан
Редковский Николай Иванович, гвардии капитан
Рудаков Павел Васильевич, гвардии лейтенант
Рудой Анатолий Михайлович, гвардии старший лейтенант
Рыжев Александр Петрович, гвардии рядовой
Савченко Иван Андреевич, гвардии старший лейтенант
Сазонов Афанасий Илларионович, гвардии старшина
Свежепцев Илья Федорович, гвардии старший сержант
Свердликков Григорий Иванович, гвардии старший лейтенант
Сердюк Григорий Михайлович, гвардии капитан
Сяманов Александр Михайлович, гвардии лейтенант
Смелов Александр Иванович, гвардии старший лейтенант
Соловьев Гавриил Иванович, гвардии младший лейтенант
Степанов Никита Андреевич, гвардии старший сержант
Стелдин Яков Григорьевич, старший лейтенант
Тарасенко Александр Иванович, гвардии лейтенант
Титов Андрей Алексеевич, гвардии ефрейтор
Тихонов Григорий Матвеевич, гвардии лейтенант
Узакон Аблакул, гвардии сержант
Уклеба Кирилл Никифорович, гвардии капитан
Федотов Петр Иванович, гвардии лейтенант
Хайбуллин Кутлуахмет Кутлугаллямович, гвардии сержант
Хайдаров Амир Сулейманович, гвардии старший сержант
Халиков Тимирбулат Галдудинович, гвардии старший сержант
Хасанов Сафа Хуязмович, гвардии младший лейтенант
Ходов Константин Елизарович, гвардии старший сержант
Чайковский Иосиф Ефремович, гвардии капитан
Черненко Николай Власович, гвардии старший сержант
Чернухин Иван Фомич, гвардии старшина
Чернышов Павел Иванович, гвардии лейтенант
Четочков Алексей Семенович, гвардии старший сержант
Шапочка Иван Тимофеевич, гвардии рядовой
Швецов Иван Иванович, гвардии младший лейтенант
Шморгуи Николай Иванович, гвардии рядовой
Щербинин Федот Алексеевич, старший сержант
Щипанов Николай Константинович, гвардии старший лейтенант
Якунин Алексей Тимофеевич, гвардии майор
Якунов Николай Якупович, гвардии старший лейтенант медицинской службы

**ПОЛНЫЕ КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СЛАВЫ 7-го
ГВАРДЕЙСКОГО КАВКОРПУСА**

Асанов Алимхан Баренбаевич, гвардии старший сержант
Бураков Пантелей Андреевич, гвардии рядовой
Восковский Анатолий Иванович, гвардии старший сержант
Дурдыев Мухамедкулч, гвардии ефрейтор
Ерохин Георгий Алексеевич, гвардии старшина
Зиновьев Антон Андреевич, гвардии сержант
Калдыбаев Ибрагим, гвардии рядовой
Клопов Михаил Иванович, гвардии рядовой
Ковалев Максим Никитович, гвардии сержант
Маслов Михаил Васильевич, гвардии старшина
Павленко Михаил Павлович, гвардии старшина
Панов Виктор Васильевич, гвардии младший сержант
Паутов Валентин Васильевич, гвардии сержант
Первин Степан Сергеевич, гвардии старший сержант
Сергеев Андрей Федорович, гвардии рядовой
Стариков Игнат Михайлович, гвардии ефрейтор
Тютюцкий Меркурий Иванович, гвардии младший сержант
Хохряков Николай Федорович, гвардии сержант

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	3
Глава первая. В начале славного пути	5
Глава вторая. Боевое крещение	16
Глава третья. В контрнаступлении под Сталинградом	23
Глава четвертая. Дебальцевский рейд	35
Глава пятая. Достойное пополнение	60
Глава шестая. На Чернигов!	66
Глава седьмая. Вперед, за Днепр!	74
Глава восьмая. Тяжелое Полесье	86
Глава девятая. В боях за Мозырь	94
Глава десятая. На реке Турья	104
Глава одиннадцатая. От Буга до Вислы	117
Глава двенадцатая. Оборона на Висле	127
Глава тринадцатая. Выход к Одру	135
Глава четырнадцатая. У побережья Балтики	151
Глава пятнадцатая. Берлинские рубежи	162
Глава шестнадцатая. В мирные дни	187
Воины корпуса — Герои Советского Союза	202
Полные кавалеры ордена Славы 7-го гвардейского кавкорпуса	205

Докучаев М. С.

Д63 В бой шли эскадроны: Боевой путь 7-го гвардейского кавалерийского Бранденбургского ордена Ленина, Краснознаменного, ордена Суворова корпуса в Великой Отечественной войне. — М.: Воениздат, 1984. — 206 с., 8 л. ил.

В пер.: 60 к.

Книга Героя Советского Союза генерал-майора М. С. Докучаева посвящается 7-му гвардейскому кавкорпусу, вписавшему яркую страницу в историю советской кавалерии.

Издание, написанное на основе архивных документов и воспоминаний ветеранов корпуса, предназначено для массового читателя.

Д 1304010000-208 42-85
068(02)-84

ББК 63.3(2)722

9(С)27

Редактор *А. В. Голунов*
Художник *Н. К. Кутилов*
Редактор (литературный) *А. М. Дмитриева*
Художественный редактор *Н. Б. Попова*
Технический редактор *Т. Г. Пименова*
Корректор *Е. А. Борискина*

ИБ № 2450

Сдано в набор 5.10.83. Подписано в печать 13.04.84.
Г-72735. Формат 84×108/32. Бумага тип. № 2. Гари. обыкн. новая.
Печать высокая. Печ. л. 6½. Усл. печ. л. 10,92. + вкл. — ½ печ. л..
0,84 усл. печ. л. Усл. кр.-отг. 12,25. Уч.-изд. л. 12,77. Изд. № 2/9606.
Тираж 35 000 экз. Зак. 474. Цена 60 к.

Воениздат, 103160, Москва, К-160
1-я типография Воениздата
103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

